

МИССИОНЕРСКІЙ ПРОТИВОМУСУЛЬМАНСКІЙ СБОРНИКЪ.

ТРУДЫ СТУДЕНТОВЪ

МИССИОНЕРСКАГО ПРОТИВОМУСУЛЬМАНСКАГО ОТДѢЛЕНІЯ

П Р И

КАЗАНСКОЙ ДУХОВНОЙ АКАДЕМІИ.

~~~~~  
ВЫПУСКЪ II.  
~~~~~

КАЗАНЬ.

Въ типографіи Коковиной.

1873.

ОПЫТЪ
ИЗЛОЖЕНІЯ МУХАММЕДАНСТВА
по ученію ханифитовъ.

СОЧИНЕНІЕ

СТУДЕНТА КАЗАНСКОЙ ДУХОВНОЙ АКАДЕМІИ

III-го учебнаго курса (1846—1850 г.)

Александра Леопольдова.

КАЗАНЬ.
ВЪ ТИПОГРАФІИ БЮКОВИНОЙ.
1873.

Отъ Казанскаго Комитета духовной цензуры печатать
позволяется. Казань, 4 марта 1873 г.

Цензоръ, экстраординарный профессоръ казанской духовной
академіи, священникъ *Евѣимій Маловъ*.

„Тріє суть свідѣтельствуючіє на небеси, Отець, Слово и Святый Духъ: и сіи три единого суть“ 1 Іоан. Гл. 5, ст. 7.

لَقَدْ كَفَرَ الَّذِينَ قَالُوا إِنَّ اللَّهَ ثَلَاثٌ ثَلَاثَةٌ وَمَا مِنْ إِلَهٍ إِلَّا إِلَهُ وَاحِدٌ وَإِنْ لَمْ يَنْتَهُوا عَمَّا يَقُولُونَ لَيَمَسَّنَّ الَّذِينَ كَفَرُوا مِنْهُمْ عَذَابٌ أَلِيمٌ
„Не вѣрують тѣ, которые говорятъ: Богъ есть третій изъ трехъ, а между тѣмъ нѣтъ божества, кромѣ единого Бога, и если ови (христіане) не перестануть говорить это, то непременно болѣзненное наказаніе коснется невѣрныхъ“. Коранъ. Гл. 5, ст. 77.

„Иже (І. Христосъ) во образѣ Божіи сый, не восхищеніємъ не шчева быти равенъ Богу: но себе умилилъ, зракъ раба пріимъ, въ подобіи человѣчествѣмъ бывъ, и образомъ обрѣтесе яко человекъ“ Филип. Гл. 2, ст. 6, 7.

لَقَدْ كَفَرَ الَّذِينَ قَالُوا إِنَّ اللَّهَ هُوَ الْمَسِيحُ ابْنُ مَرْيَمَ
„Не вѣрують тѣ, которые говорятъ: Мессія, сынъ Маріи, есть Богъ. Коранъ. Гл. 5, ст. 19.

Мухаммеданство въ томъ видѣ, какъ его исповѣдуютъ современные намъ мухаммедане-сунниты, должно отличать отъ религіознаго ученія самого Мухаммеда. Религіозный взглядъ Мухаммеда былъ чисто естественный и притомъ самый общій, неразвитый въ подробностяхъ. Поклоненіе Богу, совершенная преданность Ему единому, совершенная зависимость отъ Него всѣхъ людей, рабовъ Его во всѣхъ отношеніяхъ, въ настоящемъ и будущемъ мірѣ,—вотъ сущность и, можно сказать, составъ религіи Мухаммедовой. Эти понятія неизмѣнно излагаются въ Коранѣ; что же касается до подробностей, до частныхъ представленій, въ которыхъ Мухаммедъ выражалъ означенныя общія мысли, то они довольно измѣнчивы, шатки, частію неопредѣленны, частію даже противорѣчивы. Это значитъ, что Мухаммедъ съ одной стороны не развилъ своего взгляда въ правильную, логически стройную, отчетливую систему; съ другой—не считалъ необходимою въ религіи совершенную точность и подробность. Съ одной стороны у самого Мухаммеда въ религіи было больше мысли, больше свободы, чѣмъ въ религіи современныхъ мухаммеданъ; съ другой, въ настоящее время, мухаммеданство организовалось въ болѣе логическую, стройную, развитую систему.

Современная система мухаммеданскаго вѣроученія зиждется на четырехъ основахъ. *Коранъ* составляетъ главный и важнѣйшій источникъ религiи мухаммеданской, какъ въ отношенiи теоретико-богословскомъ, такъ и практико-богословскомъ и юридическомъ. *Сюннаты*, собранiе преданiй, ¹⁾ кои сообщены Мухаммедомъ своимъ товарищамъ и ученикамъ, составляетъ второй источникъ мухаммеданской религiи. Въ первый перiодъ ислама мухаммедане ограничивались только этими двумя источниками, *Кораномъ* и *Сюннатою*, но когда съ теченiемъ времени стали представляться новые затруднительные случаи, для которыхъ нельзя было найти ни въ *Коранѣ*, ни въ *Сюннатѣ* отчетливаго, яснаго рѣшенiя, тогда люди, пользовавшiеся за свои познанiя въ религiи авторитетомъ (*муджтахиды*), по праву, предоставленному имъ силою нѣсколькихъ статей *Сюннаты*, дѣлали

¹⁾ Преданiя, по степени достовѣрности ихъ, раздѣляются Мухаммеданами на три главныхъ отдѣла: 1.) *Мутавафиръ* (متواتر) т. е. *достоверный*, извѣстный еще товарищамъ пророка при его жизни. Они называются *нассъ* (نص) т. е. элементами закона, признанными всѣми сектами, какъ не подлежащiя ни какому сомнѣнiю. 2.) *Машхуръ* (مشهور) *известный*, т. е. такiя преданiя, которыя сдѣлались извѣстны между товарищами пророка по кончинѣ его, и которыя иными принимаются какъ элементы закона, другими—только какъ вспомога-тельные руководства. 3.) *Ахадъ* (احاد) *единицы*, т. е. преданiя, сдѣлавшiеся извѣстными со времени табiевъ и ихъ учениковъ, или, лучше сказать, такiя, начало которыхъ приписывается одному только изъ товарищей пророка.

соборы (*иджмаа*), на которыхъ рѣшали затруднительные вопросы. Приговоры этихъ соборовъ сдѣлались третьейею основою, третьимъ источникомъ религіи мухаммеданской. Въ тоже время нѣкоторые изъ мюджтахидовъ и даже изъ числа товарищей пророка, основываясь на извѣстныхъ мѣстахъ Корана, думали, что непременно о всякомъ дѣлѣ, относящемся къ людямъ, можно и должно находить рѣшеніе въ словѣ Божіемъ, гдѣ сказано: 1) „Мы ниспослали тебѣ (Мухаммеду) эту книгу (Коранъ) для изъясненія всего ¹⁾“, 2) „Не существуетъ ни зернышка во мракахъ земли, ни свѣжаго, ни сухаго, о которомъ бы не было говорено въ святой книгѣ (Коранѣ)“ ²⁾ 3) „Мы ничего не пропустили въ этой книгѣ“ ³⁾. Слѣдовательно, думали мюджтахиды, если явнаго и прямого рѣшенія въ Коранѣ или Суннатѣ и нельзя найти относительно религіозныхъ предметовъ и людскихъ дѣяній и т. п., то по крайней мѣрѣ можно найти подобное, столь же явное. Напримѣръ, если въ Коранѣ и преданіяхъ сказано, что на дѣтяхъ, по мѣрѣ ихъ возможности, лежитъ долгъ отца; то слѣдуетъ ли изъ этого предписать совершеннолѣтнимъ дѣтямъ, имѣющимъ средства, исполнить за родителей своихъ такія

¹⁾ نزلنا عليك الكتاب تبياناً لكل شيء Коранъ. Гл. 16, ст. 91.

²⁾ ولا حبة في ظلمات الارض ولا رطب ولا يابس الا في كتاب مبين Коранъ. Гл. 6, ст. 59.

³⁾ ما فرطنا في الكتاب من شيء

религіозныя обязанности, которыхъ ихъ родители не исполнили по какой либо причинѣ? Соображая все это и слѣдуя примѣру самаго Мухаммеда, нѣкоторые мюджтахиды первыхъ вѣковъ установили четвертою основою, четвертымъ и дополнительнымъ источникомъ религіи мухаммеданской—*Кыясъ*, сравненіе или сравнительное приложеніе, которое называется еще *Ихтибар-уль-амсалъ* (اعتبار الامثال) т. е. соображеніе сходныхъ случаевъ, или слѣдованіе примѣру.

Единство источниковъ религіи мухаммеданской не удержало послѣдователей Мухаммеда въ единодушномъ исповѣданіи содержимой ими вѣры. Частію по политическимъ, частію по религіознымъ причинамъ, послѣдователи его раздѣлились сначала на двѣ огромныя *секты*: *шіитовъ* и *суннитовъ*, а потомъ каждая изъ этихъ сектъ, въ свою очередь, подраздѣлилась еще на множество расколовъ. Не имѣя нужды перечислять всѣхъ политико-религіозныхъ и чисто религіозныхъ шіитскихъ сектъ, мы упомянемъ здѣсь только о тѣхъ сектахъ, которыя извѣстны между суннитами.

До половины втораго столѣтія мухаммеданской эры, вся ученость толкователей Корана (Мюфассировъ), свѣдущихъ въ преданіяхъ (Мюхаддисовъ) и правовѣдовъ (Факиховъ) заключалась въ изустномъ знаніи своихъ предметовъ: кто владѣлъ сильною памятью и хорошимъ соображеніемъ, тотъ и былъ ученый и законовѣдецъ.

Таковые знали наизусть весь Коранъ съ его всевозможными толкованіями, дошедшими до нихъ отъ Мухаммеда или самыхъ первыхъ и ближайшихъ къ нему собесѣдниковъ-товарищей; знали всѣ преданія съ объясненіями и всѣ положенія (*كلام*), вытекающія изъ того и другаго или изъ прочихъ элементовъ закона. т. е. *иджмаа* и *кыяса*. Они пользовались правомъ *мюдж-тахиды*, т. е. безусловнаго авторитета, и потому рѣшали всякое дѣло по собственному разумѣнію, передавали свою мудрость ученикамъ и т. д., и все это производилось изустно. Около половины втораго столѣтія приступлено было къ составленію руководительныхъ книгъ по всѣмъ шараскимъ наукамъ. ¹⁾ Въ продолженіе ста

¹⁾ Всѣ науки, составляющія циклъ мухаммеданской ученой дѣятельности, раздѣляются на три отдѣленія: 1) (*العربية*) - *Аль-арабійя*, арабизмъ или арабская словесность; 2) (*الشرعية*) *Аш-шарійя*, -науки, относящіяся до вѣры и законовъ и 3) (*الحكمة*) *Аль-хикамійя*, -науки философскія. Ко второму отдѣленію, т. е. къ наукамъ *Аш-шарійя* мухаммедане причисляютъ шесть отдѣльныхъ наукъ, которыя всѣ называются по этому шараскими, это: а) *علم التفسير* *гильмю-т-тафсиръ*, наука толкованія Корана; б) (*علم الحديث*) *гильмю-ль-хадисъ*, наука преданій; в) (*علم الفقه*) *гильмю-ль-фиххъ*, наука практическаго Богословія, т. е. Законовѣдѣнія; г) (*علم الكلام*) *гильмюль-кялямъ*, ученіе схоластическаго Богословія; е) (*علم الفرائض*) *гильмю-ль-фараизъ*, ученіе специальныхъ законовъ о раздѣленіи имущества умершаго и ф) (*علم اصول الفقه*) *гильмю-усули-ль-фиххъ*, ученіе основъ законовѣдѣнія, т. е. правила, на которыхъ основывается система законовѣдѣнія.

лѣтъ появились шесть школъ или сектъ, изъ которыхъ четыре главныя доселѣ составляютъ ученіе огромной массы послѣдователей *Сюннитовъ*. Учредители этихъ школъ, столпы ислама, которыхъ имена не произносятся устами суннитовъ безъ восклицательныхъ фразъ, выражающихъ глубокое почтеніе къ ихъ памяти, были: 1) Ниманъ-бенъ-Сабитъ, прозванный Абу-Ханифа, котораго по старшинству называютъ Имамъ Агзамъ, т. е. величайшій или старшій Имамъ (ум. 150 г.); 2) Имамъ Маликъ (ум. 179 г.); 3) Суфьянъ Ассаури (ум. 161 г.); 4) Имамъ Мухаммедъ Аш-шафій (ум. 204 г.); 5) Имамъ Ахмедъ бенъ Ханбаль (ум. 241 г.); и 6) Имамъ Давудъ Аззагири (ум. 270 г.). Изъ школъ или сектъ (*مذهب*), основанныхъ этими Имамами, въ настоящее время существуютъ только четыре, именно школа Имама Абу-Ханифы или Имама Агзама, школа Имама Малика, Имама Мухаммеда Аш-шафія и Имама Ахмеда бенъ Ханбалья. Послѣдователи этихъ сектъ, по именамъ ихъ учредителей, называются *Ханифитами*, *Маликитами*, *Шафритами* и *Ханбалитами*. Всѣ эти четыре секты считаются у Мухамедданъ равно право—вѣрующими и хотя послѣдователи каждой секты отдаютъ преимущество своему Иمامу, однако не имѣютъ права входить въ разсужденіе о сравненіи достоинствъ всѣхъ Имамовъ; въ случаѣ же необходимости мухаммеданамъ предписывается руководствоваться правилами ближайшей секты; потому что если между мнѣніями мюджтахидовъ сущест-

вуетъ разница, ¹⁾ то ничтожная, такъ что если вникнуть въ сущность дѣла,—разницы не найдется. Мухамедане въ Россіи, за исключеніемъ не многихъ, исповѣдуютъ исламъ по ученію Абу-Ханифы ²⁾.

Но дѣятельность вышеупомянутыхъ законоучредителей преимущественно обращена была только на практическую часть религіи Мухаммеда, именно на дѣй-

¹⁾ Происхожденіе разности между этими сектами, равно—правовѣрующими, объясняется слѣдующимъ образомъ. Сущность или содержаніе каждаго изъ четырехъ элементовъ мухамеданской религіи,—Корана, Сюнната Иджмаа и Кыяса, была разматриваема первостепенными мюджтахидами съ различныхъ точекъ зрѣнія: въ филологическомъ, философическомъ и историческомъ отношеніяхъ и это различіе было причиною существующей разницы между ихъ школами. Для поясненія возьмемъ въ примѣръ Коранъ. Всякій первостепенный мюджтахидъ долженъ знать въ совершенствѣ ученіе Корана во всѣхъ отношеніяхъ, т. е. онъ долженъ дать отчетъ о всякомъ словѣ Корана, о всякомъ выраженіи, стихѣ и главѣ; онъ долженъ знать, по мѣрѣ возможности, причины и время появленія каждаго стиха или выраженія, сношеніе ахкамовъ между собою, ихъ подраздѣленіе въ отношеніяхъ грамматическомъ и логическомъ и наконецъ ихъ сомнительныя мѣста. Малѣйшая разница во мнѣніяхъ мюджтахидовъ, въ отношеніи къ какойнибудь статьѣ изъ приведенныхъ здѣсь, само собою разумѣется, подавала поводъ къ существенному различію результатовъ ихъ изслѣдованій. Случалось мюджтахидамъ выводить свой приговоръ иногда изъ двухъ, трехъ противорѣчащихъ мѣстъ Корана, и въ этомъ случаѣ они должны были принимать въ разсужденіе положительныя правила, входящія въ составъ основъ юриспруденціи: 1) лексиграфическое значеніе слова, 2) опредѣленность или неопредѣленность словъ, 3) частность или общность извѣстнаго приговора, 4) извѣстность или неизвѣстность времени появленія двухъ, трехъ или болѣе одинаковыхъ или противоположныхъ приговоровъ. Всѣ мюджтахиды одинаково руководствовались этими правилами или условіями, но не одинаково разсматривали ихъ въ отношеніи къ спорнымъ мѣстамъ Корана. Подобное же могло встрѣчаться и дѣйствительно встрѣчалось и въ слѣдованіи 2-го, 3-го и 4-го элементовъ мухамеданской религіи: Сюнната, Иджмаа и Кыяса.

سن کم مذهبدين تورورسن²⁾
ج ايام اعظم ابوحنيفه كوفي مذهبدين تورور من

ствія, въ которыхъ человѣкъ долженъ выражать свою религіозность или свое служеніе Богу и на то, какъ человѣкъ долженъ жить въ гражданскомъ обществѣ, т. е. они разработали только каноническое и гражданское право мухаммеданъ. По этому Шаріать, т. е. сводъ практическихъ правилъ вѣры развитъ у мухаммеданъ и опредѣленъ до послѣднихъ мелочей съ примѣрною подробностію, между тѣмъ какъ догматическая часть вѣры не получила такой опредѣленности. Мухаммеданская догматика имѣла продолжительнѣйшій ходъ развитія. Омаръ ан-Нясяфи, авторъ одного сочиненія по части догматическаго Богословія, составляющаго въ казанскихъ мухаммеданскихъ школахъ весьма употребительнѣйшее учебное руководство, во введеніи къ своему сочиненію, говоритъ такъ: „знай, что изъ религіозныхъ законовъ одни относятся къ качеству дѣлъ и называются производными и дѣятельными, другіе относятся къ вѣрованію и называются коренными и догматическими. Наука о первыхъ называется законовѣдѣніемъ (علم الشرايع والاحكام) вторая—ученіемъ о Единствѣ Божіемъ и свойствахъ Его, составляющихъ самый главный предметъ ея изслѣдованій. Первые изъ асхабовъ (т. е. современниковъ Мухаммеда) и табіиновъ (ихъ преемниковъ), по причинѣ чистоты своего вѣрованія, обусловливавшейся общеніемъ съ пророкомъ, да будетъ надъ нимъ Божіе благословеніе и миръ! близостію эпохи ихъ къ его времени, малочисленностію случаевъ и противорѣчій, удобствомъ постоянно обра-

щаться за наставленіемъ къ лицамъ надежнымъ,—не имѣли нужды писать этихъ двухъ наукъ, раздѣлять ихъ на главы и отдѣленія и постановлять предметы ихъ, какъ слѣдствіе и основаніе. Послѣ, когда уже возникли между мухаммеданами смятенія, вольномысліе обуяло имамовъ вѣры, открылись противорѣчія во мнѣніяхъ, склонность къ новизнамъ и преніямъ, умножились случаи и рѣшенія на нихъ, и стали обращаться въ своихъ сомнѣніяхъ къ ученымъ,—тогда занялись ученымъ разсмотрѣніемъ, доказательствомъ, разработкою, изслѣдованіемъ, утвержденіемъ предварительныхъ положеній и основаній, распредѣленіемъ главъ и отдѣленій, умноженіемъ положеній доказательствами, разрѣшеніемъ сомнѣній, утвержденіемъ техническихъ терминовъ, разграниченіемъ сектъ и противорѣчій.—При этомъ произошли: законовѣдѣніе, основы законовѣдѣнія и догматическое Богословіе. Потомъ, когда философскія сочиненія были переведены съ Греческаго языка на Арабскій и мухаммедане погрузились въ нихъ, занявшись опроверженіемъ философовъ, въ случаѣ ихъ противорѣчія закону ислама, тогда много привзошло въ Богословіе философскихъ положеній какъ физическихъ, такъ и метафизическихъ и математическихъ, такъ что богословскихъ сочиненій нельзя было отличать отъ философскихъ, если въ первыхъ не было доказательствъ положительныхъ. Въ этотъ періодъ развитія мухаммеданскаго Богословія, указанный Омаромъ ан-Нияси, мухаммеданскіе Богословы

или *Улемы* (*علما*) привели въ систему догматику своего вѣроученія, давъ ей форму схоластическую, отвлеченную; богословскія и вообще ученныя сочиненія, оставшіяся отъ этой эпохи, въ настоящее время составляютъ учебныя руководства въ мухаммеданскихъ училищахъ.

Съ другой стороны, въ Бухаріи, гдѣ были большія общества мухаммеданскихъ отшельниковъ, Суфійевъ, посредствомъ религіозныхъ упражненій, самоуглубленія, выработался мистическій взглядъ на религію, при коемъ внѣшніе обряды считаются не больше, какъ средствами къ духовному развитію и духовному служенію Богу, къ озаренію челоуѣка свѣтомъ Божественнымъ и т. п. ¹⁾ Сочиненія, написанныя въ духѣ Суфійевъ, предлагаютъ подобныя мысли и иногда возвышенныя правила нравственныя. Но есть и такія сочиненія, и они имѣютъ въ народѣ самый большій ходъ, въ которыхъ излагаются не рѣдко самыя нелѣпыя легенды и понятія о религіи, о Богѣ и челоуѣкѣ. Отъ этого происходитъ въ мухаммеданствѣ такая смѣсь взглядовъ и поня-

¹⁾ Мухаммедане, живущіе въ Россіи, не относятъ къ себѣ обязательства къ суфической жизни, считая суфизмъ дѣломъ нѣкоторыхъ избранныхъ, и въ одномъ точномъ выполненіи обрядности ставятъ всю добродѣтель, спасительное служеніе Аллаху. Поэтому въ учебныхъ книгахъ мухаммеданскихъ нравственное ученіе въ строгомъ смыслѣ развито очень мало въ сравненіи съ обрядностію.

тѣмъ, что трудно съ точностію и опредѣленностію высказать сущность того и ли другаго ихъ богословскаго представленія, трудно привести въ систему мухаммеданское вѣроученіе. А между тѣмъ мухаммедане чрезъ изученіе, чтеніе, или просто по наслышкѣ, больше или меньше принимаютъ самыя разнообразныя религіозныя понятія. Мухаммеданскіе хадисы это тоже, что еврейскій талмудъ, а мухаммеданскіе имамы тоже, что еврейскіе раввины: они надѣлили каждое ученіе вѣры приличнымъ числомъ басенъ и нелѣпыхъ сказокъ, пользующихся однако у мухаммеданъ не малымъ почетомъ.

Неопредѣленность и разнообразіе представленій особенно характеризуютъ догматическую часть мухаммеданскаго вѣроученія; потому, при изложеніи мухаммеданской догматики, мы должны ограничиться только общимъ очеркомъ догматовъ.

Мухаммеданское вѣроученіе, сущность коего составляетъ *тавхидъ*, т. е. исповѣданіе единого Бога, и *исламъ*, т. е. совершенная, всецѣлая преданность Ему, главнымъ образомъ раздѣляется на двѣ части: на теоритическую, — *иманъ* (ایمان) и практическую, *динъ* (دين). Теоретическую часть своего вѣроученія мухаммедане представляютъ частнѣе въ слѣдующей формулѣ: ¹⁾ „Вѣрую въ Бога, въ ангеловъ Его, въ книги Его, въ посланниковъ Его, въ послѣдній день, въ предопредѣ-

¹⁾ امن بالله و ملائکته و کتبه و رسله و الیوم الآخر و القدر خیره
و شیه من الله تعالى و البعث بعد الموت

леніе добра и зла отъ всевышняго Бога и въ воскресеніе послѣ смерти“. Этотъ порядокъ и мы избираемъ для изложенія мухаммеданской догматики.

О Б О Г Ъ.

Въ противоположность міру случайному, сложному, преходящему, Богъ, творецъ міра, есть существо необходимое по бытію, т. е. такое, бытіе котораго зависитъ отъ Него самаго, *والمحدث للعالم هو الله تعالى ای الذات واجب*, единое. *الوجود الذی يكون وجوده من ذاته ولا يحتاج الى شيء اصلا*. Онъ—безначальный (*قديم*), живой, всемогущій, всевѣдущій, слышащій, видящій, желающій. Онъ не есть ни свойство, ни тѣло, ни атомъ; Онъ не подлежитъ изображенію, опредѣленію, исчисленію; не раздѣлимъ, не сложенъ, не имѣетъ предѣла; не описываются сущностію или качествомъ *لا يوصف بالماهية ولا بالكيفية* т. е. нельзя составить объ Немъ логическаго опредѣленія, поелику у Него нѣтъ высшаго рода и соподчиненныхъ видовъ; Онъ не заключается въ мѣстѣ и для Него нѣтъ времени; Его нельзя ни чему угодить и ничто не выходитъ изъ Его власти и могущества. „Богъ есть тотъ, говорится въ Коранѣ, кромѣ котораго нѣтъ другаго Бога; Онъ знаетъ видимое и невидимое; Онъ есть милостивый, милосердый. Онъ есть Богъ, за исключеніемъ коего нѣтъ Бога; Онъ есть Царь, Святый, Спаситель, Вѣрный, Стражъ, Сильный, Могущественный, Превозне-

сенный. Хвала Богу! далеко буди отъ Него то, что присоединяють къ Нему люди. ¹⁾ Онъ есть Богъ Единственный, Производитель, Творецъ, Образователь. Все, что на небесахъ и на землѣ, прославляетъ Его. Онъ есть Сильный, Мудрый ²⁾).

Вѣруя въ Бога, мухаммеданинъ вѣруетъ прежде всего въ имена Его и свойства-آمنت بالله كما هو باسمائه وصفاته т. е. „Вѣрую въ Бога, съ Его именами и свойствами“, читаетъ каждый день мухаммеданинъ въ своемъ символѣ.

Ученіе объ именахъ Божіихъ и вѣра въ нихъ въ мухаммеданствѣ играютъ очень важную роль. У мухаммеданъ существуетъ для этого даже особенная наука, изученіе которой считается драгоценнымъ приобретениемъ и сопровождается строгимъ, изнурительнымъ постомъ и напряженнымъ самоуглубленіемъ. Они думаютъ, что если кто изучитъ въ совершенствѣ прекрасныя имена Божіи, для того времени прошедшее и будущее сольются въ одно настоящее; разстоянія самыя отдаленныя до того сократятся, что можно будетъ видѣть за тысячу верстъ и дальше; съ этимъ знаніемъ можно будетъ подслушать, какъ говорятъ камни и растенія, понять языкъ животныхъ и быть въ состояніи совершать всевозможныя чудеса. Сверхъ того мухаммедане каждому имени Божію приписываютъ особенную

¹⁾ т. е. Христіане Иисуса Христа, а язычники—другія божества.

²⁾ Коранъ. Гл. 59, ст. 22-24.

цѣлебную силу для человѣка, отъ его болѣзней душевныхъ и тѣлесныхъ, подъ тѣмъ условіемъ, если желающій воспользоваться симъ таинственнымъ, но вполне дѣйствительнымъ, врачевствомъ станетъ повторять извѣстное имя Божіе въ опредѣленные времена и положенное число разъ. Вѣрять также, что если имена Божіи изъ буквъ переложить на соотвѣтствующія имъ числа, потомъ переложить буквы своего имени тоже на числа, и если число извѣстнаго имени Божія сойдется съ числомъ послѣднимъ, то знать это имя Божіе и какъ можно чаще повторять его сердцемъ и устами,— для человѣка весьма спасительно. Всѣ имена Божіи мухаммедане заимствуютъ изъ Корана, и они суть ничто иное, какъ эпитеты, щедро приписываемыя тамъ Богу. Число ихъ полагаютъ неодинаковое; нѣкоторые насчитываютъ ихъ до тысячи и за тысячу, но большая часть принимаютъ только 99-ть; сотое же имя у нихъ есть неизвѣстное, искомое. Мухаммедане утверждаютъ, что сотое имя Бога знали только нѣкоторые избранники Божіи, напримѣръ Соломонъ, Іисусъ Христосъ и еще немногіе: его-то силою, по ихъ мнѣнію, они сотворили такъ много чудесъ. Мы перечисляемъ здѣсь прекрасныя имена Божіи (اسماء الله تعالى الحسنى) въ алфавитномъ порядкѣ, по арабскому произношенію:

Аллахъ	الله Первый	أَوَّلُ
Единый	أَحَدُ Последній	آخِرُ

Творецъ	بَارِئٌ	Живыи	حَيٌّ
Зиждущий	بَاسِطٌ	Созидающій	خَالِقٌ
Воскрешающій	بَاعِثٌ	Всепостигающій	خَبِيرٌ
Вѣчный	بَاقِيٌ	Просвѣщающій	وَلِيٌّ
Чудный	بَدِيعٌ	Высокій	رَافِعٌ
Благій	بَرٌّ	Господь	رَبٌّ
Всевидащій	بَصِيرٌ	Всемилостивый	رَحِيمٌ
Благодарсклонный	تَوَّابٌ	Милосердый	رَحِيمٌ
Собирающій	جَامِعٌ	Указыв. прямой путь	رَشِيدٌ
Всесильный	جَبَّارٌ	Питатель	رَزَاقٌ
Препрославленный	جَلِيلٌ	Наблюдатель	رَقِيبٌ
Прекрасный	جَمِيلٌ	Благоутробный	رَوْفٌ
Хранитель	حَفِيزٌ	Препрославленный	سَبُوحٌ
Довольный	حَسْبَبٌ	Покровитель	سِتَّارٌ
Истинный	حَقٌّ	Мироподатель	سَلَامٌ
Мудрый	حَكِيمٌ	Всеслышащій	سَمِيعٌ
Судья	حَكَمٌ	Свидѣтель	شَهِيدٌ
Кроткій	حَلِيمٌ	Долготерпѣливый	صَبُورٌ
Всехвальный	حَمِيدٌ	Явный	ظَاهِرٌ
Благосердый	حَنَّانٌ	Вредящій	ضَارٌ

Правосудный	عَدْلٌ	Всевѣдущій	عَلِيمٌ
Хвальный	عَزِيزٌ	Высочайшій	عَلَى
Великій	عَظِيمٌ	Прощающій	غَفَّارٌ
Благодѣтельствующій	عَفْوٌ	Превознесенный	مُتَعَالَى
Пріемлющ. кающихся	غَفُورٌ	Величаемый	وَمُتَكَبِّرٌ
Всебогатый	غَنِيٌّ	Благосердый	وَمُتَنَعِمٌ
Отверзающій	فَتَّاحٌ	Непоколебимый	وَمُتَيْنٌ
Святой	قُدُّوسٌ	Славный	مُجِيدٌ
Превѣчный	قَدِيمٌ	Уничтожающій	وَمُذِلٌ
Сильный	قَدِيرٌ	Образователь	وَمُصَوِّرٌ
Близкій	قَرِيبٌ	Дающій	وَمُعْطِيٌّ
Всемогущій	قَوِيٌّ	Возвеличивающій	وَمُعِزٌّ
Карающій	قَهَّارٌ	Посѣщающій	وَمُعِيدٌ
Присносущій	قَيُّومٌ	Орашающій	وَمُغِيثٌ
Великій	كَبِيرٌ	Предводящій	وَمُقَدِّمٌ
Благодѣтельный	كَرِيمٌ	Кормитель	وَمُقِيتٌ
Милующій	لَطِيفٌ	Умерщвляющій	وَمُمِيتٌ
Царь царства	مَالِكُ الْمُلْكِ	Благоволящій	وَمُنِّمٌ
Неприступный	مَانِعٌ	Благосклонный	مَنَّانٌ
Дающій начало	وَمُبدِئٌ	Благодѣтельствующій	وَمُنْعِمٌ

Сильный	مُتَدَبِّرٌ	Открывающій	وَاحِدٌ
Вѣрный	مَوْعِدٌ	Разширяющій	وَاسِعٌ
Стражъ	مُهَيِّمٌ	Помощникъ	وَالِيٌ
Полезный	نَافِعٌ	Попечитель	وَكَيلٌ
Достопоклоняемый	مُعْبُودٌ	Щедрый	وَهَّابٌ
Владыка	مَوْلَى	Водящій по прямому пути	هَادِيٌ
Одинъ	وَاحِدٌ	Сый	وَ
Послѣдствующій	وَارِثٌ		مُو

Кромѣ существа и именъ, принадлежащихъ Богу, у Него есть свойства вѣчныя, имѣющія основаніе въ самомъ существѣ Его, которыя посему не суть ни самое существо Божіе, ни отдѣльное что нибудь отъ существа Божія (وله صفات از لایته قائمت بذاته وهو لا هو ولا غیره). Свойства Божіи мухаммедане раздѣляютъ на положительныя и отрицательныя. Положительныхъ صفات ثبوتیه свойствъ Божіихъ они насчитываютъ восемь: 1) *жизнь*, подъ которою разумѣется самосущее Божіе, независимость Его по бытію ни отъ какихъ постороннихъ причинъ, вѣчность; 2) *всевѣдѣніе*, обнимающее собою всѣ предметы до самыхъ послѣднихъ мелочей, сокровенныя мысли людей и всѣ времена: настоящее, прошедшее и будущее; 3) *всемогущество*, или всевластіе, обнимающее собою всѣ въ мірѣ событія; 4) *видѣніе* и 5) *слухъ*, совершающіеся безъ посредства вещественныхъ органовъ; 6) *слово*,

произносимое безъ устъ и несостоящее изъ звуковъ и буквъ; 7) *воля* и 8) *творчество*, которое обнимаетъ и приведеніе предметовъ въ бытіе и поддержаніе ихъ бытія. Отрицательныя свойства (*مجردات*) исключаютъ въ Богѣ все ограниченное.

Тадж-уд-динъ (*رسالہ عزیزہ*), перифразируя Аллаяра, въ своемъ сочиненіи Рисаля-и-Газизя, такъ говоритъ о положительныхъ свойствахъ Божіихъ: „положительныхъ свойствъ въ существѣ Всевышняго Бога восемь: жизнь, знаніе, всемогущество, видѣніе, слухъ, воля, слово и приведеніе изъ небытія въ бытіе. Они въ немъ не слиты съ существомъ, ни отдѣлены отъ существа. Останови твое вниманіе на этомъ ученіи: на счетъ его существуетъ много споровъ. Значеніе жизни *хайватъ* (*حیوت*) таково: всевышній Богъ всегда живъ, онъ никогда не умретъ; все одушевленное наконецъ истлѣетъ, но всевышній Богъ останется живымъ. Всевышній Богъ сказалъ (то есть въ Коранѣ): всякъ, кто на немъ—тлѣнень, а лице Господа твоего есть вѣчно, исполнено красоты и превосходства (*كُلُّ مَنْ عَلَيْهَا فَانٍ وَيَبْقَى وَجْهُ رَبِّكَ ذُو الْجَلَالِ*). Слово Всевышняго: всякая вещь погибнетъ, (*وَالْأَكْرَامِ*) кромѣ лица Его (*كُلُّ شَيْءٍ عِندَكَ إِلَّا وَجْهَهُ*). Еще слово Всевышняго: всякая душа вкуситъ смерть (*كُلُّ نَفْسٍ ذَائِقَةُ الْمَوْتِ*). Жизнь всевышняго Бога не обуславливается, подобно нашей, душою и тѣломъ, но, по самому существу своему, она безъ *какъ?* и *почему?* (*نَتَا كَسْرٌ وَنَجْوَكَسْرٌ*). Онъ—живый, всевышнему Богу не нужно ничего подобнаго тѣлу,

душѣ, пищѣ, питью и другимъ подобнымъ условіямъ жизни, потому что всевышній Богъ самъ сотворилъ ихъ, поэтому въ сотворенномъ Имъ Самимъ Онъ не нуждается; всевышній Богъ отрешенъ и чистъ отъ вещей всего міра; поэтому сердца твоего не посылай ни вверхъ, ни внизъ, т. е. всевышній Богъ не имѣетъ нужды въ опредѣленномъ мѣстѣ; также не говори, что всевышній Богъ на небѣ и на землѣ и не посылай сердца твоего, все это—невѣріе. Если ты вверхъ и внизъ направишь сердце свое и будешь питать дурныя мысли, то проклятый діаволь, сдѣлавшись твоимъ другомъ, товарищемъ, утвердитъ тебя въ ложномъ исповѣданіи; совративши съ пути пророческаго, сдѣлаетъ тебя невѣрнымъ и ты подвергнешся мученію. Поэтому вѣрующему мювхиду ¹⁾ нужно крѣпко держаться всего того, что исповѣдуетъ народъ его. Второе изъ осьми существенныхъ свойствъ Божіихъ есть знаніе, *гилъмъ* (علم). Знаніе касается того, что предъ лицомъ всевышняго Бога одинаково: и тайнаго и явнаго, т. е. всевышній Богъ знаетъ все существующее:—придетъ ли что изъ небытія въ бытіе или изъ бытія сдѣлается небытіемъ; Онъ знаетъ сердца людей, согнившія тѣла ихъ и кости, также слова, какія приходили и придутъ на сердце человека. Слово Всевышняго (т. е. въ Коранѣ): у Бога тайны неба и земли. Онъ всевѣдущъ ^{وَاللّٰهُ عَیْبُ السَّمٰوٰتِ وَالْاَرْضِ} ^{وَهُوَ بِكُلِّ شَيْءٍ عَلِیْمٌ} всевышній Богъ знаетъ изъ тварей

¹⁾ Мювхидъ слово арабское и означаетъ лексически *монотеиста*.

малую и великую, все что было въ прошедшемъ времени; Онъ, не зыбывая подобно намъ, знаетъ также что случится въ будущемъ; какая судьба и опредѣленіе постигнетъ человѣка. Онъ знаетъ такъ, что если переломится ножка или крылышко мухи,—Онъ знаетъ переломъ. На какое бы мѣсто ни упало крылышко, Богъ, не позабывая о немъ, воскреситъ и отдастъ его мухѣ въ день воскресенія. Отсюда заключаай по аналогіи и о прочемъ. Если падеть на чье нибудь сердце какая либо мысль, добрая или худая, предъ всевышнимъ Господомъ эта мысль не скрыта, т. е. Всевышній знаетъ эту мысль, а ангелы-писцы не знаютъ. Всевышній Богъ знаетъ на какихъ мѣстахъ живутъ люди; также по какимъ мѣстамъ идутъ; приключится ли зло или добро—Онъ знаетъ. Слово Всевышняго: ничто не сокровенно предъ Богомъ ни на землѣ, ни на небѣ (وَمَا يَخْفَى عَلَى اللَّهِ شَيْءٌ فِي الْأَرْضِ وَلَا فِي السَّمَاءِ) Въ комъ есть хотя сколько нибудь знанія, тотъ знаетъ, что одно изъ восьми свойствъ Божіихъ есть всемогущество, *кудрятъ* (*قدرة*): оно есть самое понятное изъ всѣхъ свойствъ и есть третье. Четвертое изъ свойствъ Божіихъ есть видѣніе *басръ* (*بصر*) и пятое—слухъ, *самъ* (*سمع*). Видѣніе и слышаніе Бога не совершаются, подобно нашимъ, посредствомъ ушей и глазъ. Слышаніе всевышняго Бога не похоже на наше; потому что мы не слышимъ отдаленнаго. Если близко, то мы слышимъ и то если не очень тихо; словъ же, сказанныхъ тихо, мы не слышимъ. Всевышній Господь не таковъ и

видѣніе Его непохоже на наше; потому что мы видимъ только то, до какого мѣста достигнуть глаза наши, дальше этого не видимъ; хотя мы видимъ отдаленныя вещи, но не знаемъ, что это такое. Всякій человѣкъ, у котораго въ головѣ есть разсудокъ, знаетъ, что слово *кялямъ* (*كلام*) есть шестое изъ осьми существенныхъ свойствъ Божіихъ, т. е. всевышній Богъ есть говорящій, но не подобно намъ, а безъ помощи языка, буквъ и голоса. Слово Божіе несотворенное, вѣчное. Если Богъ говорить, то не чрезъ посредство языка и рта, но слово Его есть нѣчто безкачественное: люди изобразить его не могутъ, подобно тому, какъ не могутъ они изобразить Его существа. Вѣрующій мювхидъ долженъ вѣрить такъ: всевышній Богъ есть говорящій; больше этого ничего не говори. Коранъ есть слово Божіе несотворенное: бумага Корана, чернила, гласные знаки, сякинъ ¹⁾, точки,—все это сотворено, потому что они составлены людьми; также если кто читаетъ или воспоминаетъ Коранъ—все это сотворенное, послѣдуя этому дѣлаетъ человѣкъ, поэтому есть сотворенное. Такимъ образомъ и сотворенный Коранъ таковъ: если одно значеніе (смыслъ) его будетъ принятъ со страхомъ и благоговѣніемъ, то это есть несотворенное. Кратко, какія ни есть свойства сотворенныхъ существъ, отъ всѣхъ нихъ чистъ всевышній Богъ: въ этомъ исповѣданіи живи, за-

¹⁾ То-есть безгласные знаки.

ключивши сердце свое въ истину; это исповѣданіе есть исповѣданіе вѣрующаго народа. Одно изъ восьми свойствъ Божіихъ есть воля, *ирадатъ* (ارادة); узнавшій ее мухаммеданинъ достигнетъ желаемого блаженства. Значеніе воли таково: что Онъ захочетъ, то и дѣлаетъ, никого не боясь и не требуя ни у кого совѣта. Желаящему увѣриться въ этомъ о всевышнемъ Богѣ, есть положительныя и умозрительныя доказательства. Положительное (т. е. въ Коранѣ) доказательство: Богъ дѣлаетъ то, что хочетъ и опредѣляетъ то, чего желаетъ (*يَفْعَلُ مَا يَشَاءُ وَيُحْكُمُ مَا يَرِيدُ*) Умозрительное доказательство: Богъ,—да будетъ Онъ превознесенъ!—силенъ былъ сотворить все находящееся, по собственной своей волѣ; по этому, ясно какъ солнце, Онъ можетъ, по своей же волѣ, дѣлать изъ сотвореннаго то, что захочетъ, и хвала тому, въ царствѣ котораго ничего не происходитъ, какъ только по Его волѣ. Если въ чью либо ногу или руку воткнется колючка, или съ головы или бороды упадетъ одинъ волосъ,—всѣ эти вещи совершаются по волѣ всевышняго Бога. Несомнѣнно знай, что безъ воли всевышняго Бога ничего не совершается. Если даже муравей ступитъ на землю или песчинка, находящаяся въ полѣ, отдѣлится отъ своего песка,—и всѣ эти вещи совершаются по волѣ Божіей:—всевышній Богъ знаетъ отдѣлившуюся отъ песка крупинку, знаетъ гдѣ ступилъ муравей.—Одно и послѣднее изъ восьми свойствъ Божіихъ есть *таквинъ* (تكوين) Значеніе таквина слѣдующее:

отъ Бога дается тварямъ пища и сверхъ этого совершаются всѣ ихъ дѣла; все отъ Бога; Богъ приводитъ изъ небытія въ бытіе, это и называютъ таквиномъ“.

Изъ всего этого видно, что понятіе о Богѣ у мухаммеданъ довольно чистое и возвышенное; но оно заключаетъ въ себѣ много и такого, чѣмъ далеко отличается отъ понятій христіанскихъ. Для доказательства этого мы рассмотримъ ученіе мухаммеданъ а) о единствѣ Божіемъ и б) о всевластїи Его.

Единство Бога,—это самый первый, главный и существенный догматъ мухаммеданской религіи. Въ символѣ мухаммеданъ читается: „слово единства: исповѣдую, что нѣтъ божества, кромѣ Аллаха. Онъ единъ; нѣтъ у Него товарищей; Ему принадлежитъ царство, Ему—хвала; Онъ живить и мертвить; Онъ живъ и безсмертенъ; въ рукахъ Его счастье и Онъ всемогущъ“ ¹⁾. На ученіи о единствѣ Божіемъ Мухаммедъ старался основать свою религію; ученіемъ о единствѣ Божіемъ хотѣлъ онъ примирить всѣ споры и распри въ другихъ религіяхъ; на это ученіе указывалъ, выставляя превосходство Ислама предъ прочими религіями. Не только въ каждой главѣ, но на каждой почти страницѣ Корана, по свойственному этой книгѣ характеру—нѣсколько разъ повторять одно и тоже, можно встрѣтить слова: „нѣтъ божества кромѣ Аллаха (لا اله الا الله)“. Эта истина громко и нѣсколько

كلمة التوحيد اشهد ان لا اله الا الله وحده لا شريك له له الملك وله
الحمد يحيى ويميت وهو حي لا يموت بيده الخير وهو على كل شيء قدير

разъ въ день возвѣщается мухаммеданамъ съ минаретовъ мечетей, предлагается при богослуженіи общественномъ и постоянно повторяется ими дома. 112-я глава Корана, *Ихлясъ* (*الاخلاص*) т. е. единство Божіе, послѣ 1-й главы *Фатихи*, ¹⁾ чаще всѣхъ повторяется у мухаммеданъ во время ихъ молитвословій, намазовъ. Вѣра въ единство Божіе, по мнѣнію мухаммеданъ, такъ важна, что безъ нея совершенно нѣтъ спасенія; всѣ самыя добрыя дѣла ихъ безъ соединенія съ этою вѣрою ничего не значатъ. Вѣрующій въ единство Божіе, мювхидъ есть самый прекрасный рабъ Божій, а не вѣрующій, мюшрикъ, есть самое презрѣнное созданіе въ глазахъ Божіихъ. Нѣтъ лучшей добродѣтели, нѣтъ высшей заслуги предъ Богомъ, какъ вѣра въ единство Его; равно и нѣтъ большаго порока, тягчайшаго грѣха, какъ признаніе и исповѣданіе многихъ боговъ. Богъ проститъ человѣку всѣ грѣхи, но никогда не проститъ многобожія, идолопоклонства, вообще мюшрикатства. Какъ за одно исповѣданіе единства Божія, при отсутствіи всѣхъ добродѣтелей, всякій мухаммеданинъ можетъ быть несомнѣнно увѣренъ въ наслѣдіи рая, такъ равно и при всѣхъ возможныхъ нравственныхъ совершенствахъ, но при отсутствіи только исповѣданія единства Божія, человѣкъ не избѣжитъ ада. Мухаммедане спасительность вѣры въ единство Божіе простираютъ даже

¹⁾ Это—первая по счету, первая по достоинству и самая общепотребительная у мухаммеданъ глава Корана.

до того, что утверждают: если кяфиръ, всю жизнь свою проведшій въ невѣріи и глубокомъ развращеніи, за минуту до смерти искренно, съ убѣжденіемъ произнесетъ: „нѣтъ божества кромѣ Аллаха“, то онъ непременно наслѣдуетъ рай; не накажутся и получаютъ извѣстную степень блаженства въ будущей жизни, по ихъ мнѣнію и тѣ, которые, по какимъ либо обстоятельствамъ рѣдко или даже одинъ разъ читали или слышали спасительное и знаменательное возваніе: *Ш! У! Ал! У—ля иляга илля лагу.*

Для большаго уясненія себѣ мухаммеданскаго взгляда на догматъ о единствѣ Божіемъ, мы приведемъ здѣсь мнѣнія двухъ ученыхъ мухаммеданъ обо этомъ предметѣ, именно Гамзы и Махтаны ¹⁾ мнѣнія, отличающіяся относительною ясностію и опредѣленностію.

„Богъ, говоритъ Гамза, есть вѣченъ, древенъ, Господь, исполненный щедрости, Владыка милосердый. Онъ только *одинъ*; но вовсе не походитъ на тѣхъ, о коихъ говорятъ, что они *одни* только (т. е. Онъ одинъ не чрезъ лишеніе). Онъ слишкомъ высокъ для того, чтобы опредѣлить Его числами и подобіями, слишкомъ великъ для того, чтобы приписать Ему жену или дѣтей. Никто не можетъ опредѣлить Его, что Онъ въ существѣ своимъ; глаза тѣхъ, кои смотрятъ на Него, не могутъ уловить Его; Его сущность не можетъ быть понята ни умомъ, ни размышленіемъ самымъ глубочай-

¹⁾ *Exposé de la religion des Druzes* tom. 1, p. 6—12.

шимъ... Ему одному принадлежит божество.

Богъ не можетъ быть опредѣленъ никакимъ свойствомъ, приличнымъ сотвореннымъ существамъ, такъ чтобы Онъ имѣлъ отношеніе рода съ существами, которыя по видимому того же рода, какъ Онъ; духъ и воображеніе не могутъ обнять Его. Онъ слишкомъ высокъ для вопросовъ: *какимъ образомъ?* и *откуда?*

(*تعلى من الكيفية واللون*) Онъ слишкомъ величественъ для того, чтобы видѣть Его глазами и взорами, самыми проницательными.

Нашъ Господь, продолжаетъ Гамза, есть единиченъ, но не такимъ способомъ, въ какомъ это слово понимается о единствѣ въ числахъ; Онъ не имѣетъ ни жены, ни дѣтей; Онъ первый и послѣдній въ числахъ... Онъ далеко отличенъ отъ всѣхъ ошибочныхъ мнѣній, какія имѣютъ объ Немъ люди, весьма возвышенъ предъ всѣми тѣми наименованіями, какими люди хотятъ опредѣлить Его и которыя приличны только созданіямъ. Умъ человѣческій не можетъ касаться Его дѣлъ, потому что онъ признаетъ свое безсиліе и несостоятельность и тамъ, гдѣ бы могъ еще познать что нибудь; языкъ пусть остается нѣмымъ и въ молчаніи, потому что нѣтъ никакого средства достойно выразить единство Создателя (*اذ لم تجد استجد مها سبيلا الى توحيد بارئها*).

Какимъ образомъ въ самомъ дѣлѣ выразить, какъ слѣдуетъ, единство Того, Который не имѣетъ предѣловъ, не имѣетъ ни начала ни конца? Существа самыя древ-

нѣйшія (т. е. души ¹⁾) исповѣдуютъ, что Онъ произвелъ ихъ изъ небытія въ бытіе; существа, составляющія послѣдній предѣлъ (тѣла), признаютъ, что они имѣютъ бытіе новое. Будь благословенъ Тотъ, отъ котораго считаютъ начало и который есть предѣлъ всѣхъ вещей и ихъ уничтоженіе! Нашъ Господь есть царь царей, которому не идетъ ни одно изъ названій, употребляемыхъ людьми, и какія языкъ человѣческій можетъ произнести и перо человѣческое написать.

„Хвала Тебѣ, о Ты, который отличенъ отъ всѣхъ Твоимъ величіемъ и Твоимъ могуществомъ, который отличенъ отъ всѣхъ существъ Твоимъ превосходствомъ и господствомъ, который не престаешь существовать ни въ какомъ вѣкѣ, ни въ какое время, ни въ какомъ пространствѣ, ни въ какомъ мѣстѣ. Ты столько выше, что Тебя нельзя сравнивать ни съ какимъ предметомъ и никто изъ Твоихъ созданій не можетъ опредѣлить Тебя; Ты выше всякаго сравненія и всякаго примѣненія; Тебя никакое описаніе не можетъ коснуться и Ты не можешь быть означенъ никакимъ качествомъ.

„Я исповѣдую, я вѣрую и признаю твердо, отъ начала и до конца моей жизни, въ глубинѣ моего сердца и въ публичномъ, открытомъ исповѣданіи, что Ты— Богъ, Творецъ, Всемогущій, Единый, Единичный, который

¹⁾ Мухаммедане допускаютъ предсуществованіе душъ.

не можетъ ни увеличиться какимъ либо числомъ, ни умножиться наращениемъ, ни относиться къ какойнибудь генеалогіи, предполагающей предковъ и потомковъ; что Ты—Творецъ, неимѣющій творца, виновникъ бытія всѣхъ тварей, не имѣющій себѣ соперника; Могущій, надъ которымъ ни одно существо не имѣетъ власти; Побѣдитель, противъ котораго нѣтъ ни защиты, ни убѣжища, кромѣ Тебя же самого; верховный Судія, не подлежащій ничьему суду: Ты дѣлаешь то, что Тебѣ угодно; Ты повелѣваешь то, что Тебѣ нравится, по твоему высокому распоряженію; Ты превознесенъ славою и ея не выразить никакой звукъ, ни языкъ“.

„Ученіе о единствѣ Божіемъ, говоритъ Моктана, есть самое достойное, чтобы искать его: оно есть сокровище драгоцѣннѣйшее, благо превосходнѣйшее, какое только можно сыскать. Это плодъ всѣхъ богопочтеній, бывшихъ въ прошедшихъ вѣкахъ; это балансъ истины, которымъ держатся небо и земля. Чрезъ искреннее исповѣданіе ученія о единствѣ чистыя души достигаютъ до вѣчной награды и послѣдняго совершенства; за ошибку же въ этомъ исповѣданіи души нечистыя будутъ вѣчно испытывать наказаніе, смущеніе и жестокую бѣдность.

„Совершенное знаніе вещи есть то, когда видятъ и созерцаютъ ее своими глазами, по словамъ Корана: „они знаютъ даръ Божій, потомъ не признаютъ его

﴿ يَعْرِفُونَ نِعْمَةَ اللَّهِ ثُمَّ يُنْكِرُونَهَا ﴾ ¹⁾ т. е, они знают Того, о Которомъ здѣсь говорится, способомъ эмблемматическимъ, что касается до Его бытія; но они никогда не узнаютъ, въ чемъ состоитъ истинное исповѣданіе единства, они не узнаютъ дара, который Богъ далъ имъ, потому что умы ихъ не могутъ составить себѣ идеи совершеннаго способа исповѣдывать Его единство, и потому что они не знаютъ, какъ приличнѣе разсуждать о Немъ, при отрицаніи всѣхъ атрибутовъ существъ сотворенныхъ и Его служителей“.

„Цѣль нашего появленія въ міръ сей, говоритъ другой писатель ²⁾, состоитъ въ знаніи единого Создателя. Нѣтъ сомнѣнія: единство относится къ Нему единому; все же четно, все представляетъ двойство, а это двойство заключаетъ противоположность. Такъ: тѣло и душа, расторженіе и соединеніе, видъ и качество, разсудокъ и страсть, корень и вѣтвь, время и мѣсто, предположеніе и слѣды, сомнѣніе и увѣренность суть двойства, которыхъ ни соединить, ни назвать единымъ нельзя: единство прилично только Богу“.

Въ Коранѣ, въ безчисленныхъ мѣстахъ, изобра-

¹⁾ Гл. 16, ст. 85.

بل کہ بوعالم کلمکن مقصود آنی بر بملکدر پس شبهه سزا لله تعالی برادر²⁾
 آندن غیر یسی جفت در یعنی ایکمشر در و بوایکی بر برینه ضد در مثلاً جسم
 و جان طاغلق و جمع اولق صورت و صفت و عقل و نفس و اصل و فرع و زمان
 و مکان و کمان و نشان و شک و یقین کبی بو جمله ایکی لك علامتیدر بونلری
 بر بر جمع ایدوب بر دیمک اولز همان برادر دیمک الله سبحانه و تعالی یراشور

жаются истина единства Божія. Вотъ нѣкоторыя изъ такихъ мѣстъ: „Богъ есть одинъ Аллахъ; нѣтъ другаго божества, кромѣ Его, живущаго, неизмѣняемаго ¹⁾. Богъ одинъ; нѣтъ другаго Бога кромѣ Его; Ему принадлежить слава въ этомъ мірѣ и другомъ; Ему принадлежить власть верховная; къ Нему вы обратитесь. Скажи имъ, говоритъ Богъ Мухаммеду: какъ вамъ кажется? Если бы Богъ захотѣлъ распространить надъ вами вѣчную ночь, такъ чтобы она продолжалась до дня воскресенія, — какой другой Богъ далъ бы вамъ свѣтъ? Не понимаете ли вы этого! Скажи имъ еще: какъ вы думаете? Если бы Богъ захотѣлъ распростерть надъ вами вѣчный день, такъ чтобы онъ продолжился до дня воскресенія, — какой другой Богъ свелъ бы вамъ ночь для вашего покоя? Не видите ли вы этого?.. Нѣкогда Богъ скажетъ: гдѣ же мои товарищи, тѣ, которыхъ вы воображали? ²⁾ Не признавай другихъ боговъ, кромѣ Аллаха: нѣтъ другихъ боговъ, кромѣ Его; все погибнетъ, исключая лица Божія. ³⁾ Глава Ихлясъ ⁴⁾, т. е. единство Божіе читается такъ:

بِسْمِ اللَّهِ الرَّحْمَنِ الرَّحِيمِ

قُلْ هُوَ اللَّهُ أَحَدٌ ۝ اللَّهُ الصَّمَدُ ۝ لَمْ يَلِدْ وَلَمْ يُولَدْ ۝ لَمْ يَكُنْ لَهُ كُفُوًا أَحَدٌ

„Во имя Бога Милостиваго, Милосердаго.

¹⁾ Гл. 2, ст. 256.

²⁾ Гл. 28, ст. 70—74.

³⁾ Гл. 28, ст. 88.

⁴⁾ 112-я глава Корана.

Скажи: Богъ одинъ, Богъ вѣчный. Онъ не раждалъ и не рожденъ и нѣтъ никого равнаго Ему“.

Въслѣдствіе такого представленія Мухаммеда о единствѣ Божіемъ, въ Коранѣ объ Иисусѣ Христѣ читаемъ: „Не вѣруютъ тѣ, которые говорятъ: Мессія, сынъ Маріи, есть Богъ. Не самъ ли Мессія сказалъ: дѣти израилевы! поклоняйтесь Богу, который есть Господь мой и Господь вашъ! Всякому, присоединяющему къ Богу другихъ боговъ, Богъ заградить входъ въ рай, и его жилищемъ будетъ огонь. Нечестивые не имѣютъ больше ожидать себѣ помощи. Не вѣруютъ тѣ, которые говорятъ, что Богъ третій изъ трехъ. Нѣтъ Бога, кромѣ единого Аллаха. Если они не перестанутъ говорить это, подлинно, болѣзненное наказаніе постигнетъ невѣрныхъ. Мессія, сынъ Маріи, есть только посланникъ; другіе посланники Ему предшествовали. Его мать была праведная, оба Они питались пищею.—Видите, какъ мы доказываемъ единство Божіе и видите также, какъ они отвращаются! Скажи имъ: будете ли вы обожать кромѣ Бога то, что не можетъ ни повредить вамъ, ни принести пользы, тогда какъ Богъ все слышитъ и все знаетъ? Скажи людямъ писаній: не преступайте мѣры въ вашей религіи противъ истины и не идите по стопамъ людей, которые были въ заблужденіи прежде васъ, которые увлекли въ заблужденіе уже большую часть людей и которые удалились отъ прямого пути“.¹⁾ „О, вы, получив-

¹⁾ Коранъ, Гл. 5, ст. 76—81.

шіе писанія! не преступайте предѣла въ вашей вѣрѣ; не говорите о Богѣ ничего, кромѣ истины. Мессія Іисусъ, сынъ Маріи, есть только посланникъ Божій и Его слово, которое Онъ положилъ въ Марію; Онъ есть Духъ, происходящій отъ Бога. Вѣруйте въ Бога и посланниковъ и не говорите: есть Троица, потому что Богъ одинъ. Далеко отъ Его славы, чтобы Онъ имѣлъ сына. Ему принадлежитъ все на небѣ и на землѣ... Мессія не гнушается быть рабомъ Божиємъ также какъ и ангелы, которые приближаются къ Нему. ¹⁾ „Іисусъ предъ очами Бога есть тоже, что Адамъ. Онъ образовалъ его изъ персти и сказалъ: будь, и Онъ произошелъ“. ²⁾

О ПРЕДОПРЕДѢЛЕНІИ БОЖЕСТВЕННОМЪ

ДОБРА И ЗЛА.

Съ идеей единства Божія у мухаммеданъ весьма тѣсно связана идея всевластія Божія, или ученіе о судьбѣ. Поэтому мы изложимъ здѣсь догматъ мухаммеданскаго вѣроученія о предопредѣленіи добра и зла, который въ вышеприведенной формулѣ мухаммеданской догматики выраженъ словами: „Вѣрую.... въ предопредѣленіе добра и зла отъ всевышняго Бога“. ³⁾

Богъ одинъ по существу; Онъ же одинъ есть соб-

¹⁾ Коранъ, гл. 4, ст. 169—170.

²⁾ Тамже, гл 3, ст. 52.

³⁾ См. выше стр. 17—18.

ственно и дѣятель во вселенной. Отъ Него зависятъ въ жизни и дѣятельности своей всѣ существа; Имъ поддерживается всякое бытіе; безъ Его воли ничто не совершается въ мірѣ. Какъ Онъ захочетъ, такъ и бываетъ. Разумносвободныя существа также раболѣпно склоняются предъ всевластіемъ Божиюмъ, какъ и неразумныя: чему Онъ опредѣлитъ быть, такъ и бываетъ. Богъ, по мнѣнію мухаммеданъ, своимъ всемогуществомъ можетъ изъ десяти сдѣлать четыре и наоборотъ, можетъ настоящій міръ и будущій со всѣми, находящимися въ нихъ, лицами и вещами уложить въ одну орѣховую скорлупу, и при этомъ оба эти міра не умяются, а орѣховая скорлупа не увеличится (الله تعالی بیورسه دنیا ایلہ آخرتی هم فرایکسدہ اولغوجی مخلوقاتنی بر آچترهان چکلاوکنک بر پوجماعنه قویار اول ایکی دنیانی کچک ایلاماین چیکلاوکنی کینک ایلاماین قدرتی ایلہ معدورور)

Тадж-уд-динъ ¹⁾ такъ говоритъ о всемогуществѣ Божиюмъ: „Все одушевленное и неодушевленное, бывшее и не бывшее, все, что находится въ настоящемъ и будущемъ мірѣ, все зависитъ отъ всемогущества и предопредѣленія всевышняго Бога. Все, что случается съ людьми: доброе, худое, несчастіе, бѣдность, честь, ничтожество, понятливость, полъ мужскій и женскій,— все это по всемогуществу и предопредѣленію всевышняго Господа и написано въ *ляух-уль-махфузъ*. ²⁾ Всѣ

¹⁾ رسالہ عزیزہ

²⁾ Этимъ именемъ называется небесная скрижаль, на которой все—и бывшее, и сущее, и имѣющее быть—написано. О ней мы подробнѣе узнаемъ послѣ.

дѣла человѣческія, всѣ ихъ слова, хотя бы эти слова были ложныя или справедливыя, зависятъ отъ предопредѣленія всевышняго Бога. Всевышній Богъ сотворилъ насъ,—также творить и дѣла наши. Хотя бы дѣйствія наши были злыя, всѣ они сотворены всевышнимъ Богомъ, т. е. однимъ словомъ: всевышній Богъ сотворилъ невѣріе невѣрныхъ, праведность праведныхъ, нечестіе нечестивыхъ и лицемѣріе лицемѣрныхъ,—все это по изволенію всевышняго Бога, по Его намѣренію и Его неизбѣжному опредѣленію. Впрочемъ Онъ далъ намъ свободу въ дѣйствіяхъ. Хотя въ сущности не видно нашей свободы, потому что Творецъ есть Царь; но Онъ далъ намъ свободу: самимъ намъ предоставилъ желаніе идти по двумъ путямъ: по пути райскому и по пути адскому. Онъ не дѣлаетъ принужденія и насилія нашей свободѣ. Согласно шаріату, самъ рабъ дѣлаетъ пріобрѣтеніе по данной ему отъ истиннаго Бога свободѣ въ дѣйствіяхъ“.

Объ отношеніи свободы человѣческой ко всевластію Божию мухаммедане разсуждаютъ такъ въ своемъ Аг-каидѣ, т. е. Богословіи: *Богъ есть творецъ дѣлъ человѣческихъ, всѣхъ дѣлъ: невѣрія и вѣры, покорности и неповиновенія*. Несправедливо думаютъ мюгтазила (сектанты), что человѣкъ самъ есть творецъ дѣлъ своихъ.... истинно вѣрующіе (люди истины) доказываютъ свое положеніе многими способами: 1) если бы человѣкъ былъ творецъ дѣлъ своихъ, то необходимо онъ зналъ

бы о всѣхъ самыхъ малыхъ подробностяхъ или частяхъ этихъ дѣлъ. Приведеніе въ бытіе чего либо, и при силѣ и произволѣ, невозможно иначе, какъ только подѣ этимъ условіемъ. Но это требованіе (отъ человѣка) напрасно. Переходъ съ одного мѣста на другое заключаетъ въ себѣ остановки и движенія, изъ которыхъ одни скорѣе, другія медленнѣе, а переходящій не имѣетъ объ этомъ понятія, и притомъ не потому, чтобы не обращалъ на то вниманія (упустилъ изъ вида узнать это); но если бы даже его и спросили объ этомъ, и тогда онъ не зналъ бы. Это еще въ самыхъ наглядныхъ дѣйствіяхъ; но если подумать о движеніяхъ членовъ при ходьбѣ или браніи или прикосновеніи и т. п., также о томъ, какія при этомъ нужны движенія мускуловъ и растяженія нервовъ и проч.,—такъ это уже явно доказано. 2.) Касательно сего есть положительныя доказательства, какъ наприм. слова Всевышняго (т. е. въ Коранѣ): „Богъ сотворилъ васъ и то, что вы будете дѣлать“ (*وَاللّٰهُ خَلَقَكُمْ وَمَا تَعْمَلُونَ*) Еще слово Божіе: „Богъ творецъ всякой вещи“ (*اللّٰهُ بَارِئُ كُلِّ شَيْءٍ*) т. е. всякой возможной вещи, по указанію разума; а дѣйствіе человеческое есть вещь“ (*شَيْءٍ*). Еще слово Божіе: „Ужели тотъ, кто творить, можетъ быть сравненъ съ тѣмъ, кто не творить“ (*اَفَمَنْ يَخْلُقُ كَمَنْ لَا يَخْلُقُ*).

Дѣла человеческія всѣ совершаются по Ею (Божіей) волѣ и желанію (эти два слова выражаютъ одно значеніе), *по Ею суду* (не далеко отъ того, чтобы это

было указаніемъ на тѣвинъ) *и по опредѣленію Его* (это означаетъ дѣйствіе съ прибавленіемъ утвержденія).— Нельзя сказать: если бы кюфръ (невѣріе) былъ по опредѣленію Божію, то необходимо было бы расположеніе къ нему (кюфру), потому что расположеніе необходимо при опредѣленіи. Это нелѣпое требованіе: расположеніе къ кюфру есть кюфръ. Мы говоримъ, что кюфръ есть опредѣляемое, результатъ опредѣленія, а не самое опредѣленіе; а что касается до расположенія, то оно необходимо при опредѣленіи, а не при результатѣ опредѣленія. *И по опредѣленію.* Это есть ограниченіе каждой твари предѣлами ея, какіе въ ней находятся изъ хорошаго и дурнаго, пользы и вреда, какое обнимаетъ время и мѣсто и какая ей достанется награда или наказаніе. Цѣль—обобщить волю Божію и всемогущество Его, такъ чтобы вышло, что все что существуетъ у насъ—созданіе Бога. Говорятъ, если кяфиръ былъ силою удерживаемъ въ кюфрѣ, или беззаконникъ въ своемъ беззаконіи, то несправедливо было бы обязательство ихъ къ вѣрѣ и повиновенію (благочестію)?—Мы говоримъ, что Богъ хочетъ отъ нихъ невѣрія и беззаконія по собственной ихъ свободѣ, а не по принужденію, точно такъ, какъ Онъ зналъ ихъ невѣріе и беззаконіе по собственной ихъ свободѣ; а этимъ не нарушается обязательство. Мюгтазили отвергаетъ волю Божію относительно дѣлъ злыхъ и отвратительныхъ, такъ что говорятъ, что Богъ отъ невѣрнаго и беззаконника желаетъ вѣры и благочестія, а

не невѣрія и беззаконія его, въ томъ предположеніи, что желаніе дурнаго само дурно, какъ созданіе или произведеніе его. Но мы отвергаемъ это; по нашему, дурное есть приобрѣтеніе дурнаго и усвоеніе свойствъ дурныхъ. У нихъ большая часть того, что совершается въ дѣлахъ человѣческихъ, происходитъ вопреки волѣ Божіей, что весьма гнусно.—Рассказываютъ объ Амру, сынѣ Убейда, что онъ говоритъ: никто меня такъ не озадачиваетъ, какъ одинъ магъ. Онъ былъ со мною на кораблѣ; я сказалъ ему: почему ты не дѣлаешься мухамеданиномъ? Онъ сказалъ: потому что Богъ не хочетъ моего ислама; если бы Онъ хотѣлъ моего ислама, я былъ бы мусульманиномъ.—Я сказалъ: Богъ хочетъ твоего ислама, но діаволь не допускаетъ тебя. Магъ сказалъ тогда: такъ я буду на сторонѣ сильнѣйшаго товарища Богу, т. е. именно на сторонѣ діавола. Рассказываютъ, что кадій Абу-ль-Джаббаръ Гамданъ вошелъ въ Сахибу, сыну Аббарову, у котораго тогда былъ устазъ (учитель, ученый); увидѣвъ устаза, сказалъ онъ: хвала Тому, Кто отрѣшенъ отъ (свойствъ) постыдныхъ! Устазъ тотчасъ сказалъ: хвала Тому, въ царствѣ Коего ничто не совершается безъ Его воли!—Мюктазидя вѣрятъ, что повелѣніе необходимо требуетъ желанія, а запрещеніе необходимо требуетъ уничтоженія желанія, и потому вѣру кяфира они дѣлаютъ желаемою, а невѣріе его не желаемымъ. А мы знаемъ, что иное не желается, но приказываешь его сдѣлать, а иное же-

дается, но запрещаетъ его, по извѣстнымъ причинамъ, которыя объемлетъ вѣдѣніе Божіе; но мы не можемъ спрашивать о томъ, что Онъ дѣлаетъ. Такъ на прим. господинъ, желая, чтобы рабъ высказалъ свою непокорность, приказываетъ ему что нибудь сдѣлать, а самъ желаетъ, чтобы онъ этого не сдѣлалъ.

У людей дѣйствія свободны, за которыя они получаютъ награду (если они добрыя) или наказаніе (если они злыя). Не такъ, какъ думаютъ сектанты Джаббарійя, будто бы у человѣка нѣтъ дѣйствія, а есть движенія, въ родѣ движеній матеріальныхъ тѣлъ, нѣтъ силы для дѣйствія, нѣтъ намѣренія и свободы. Это вздоръ, потому что мы различаемъ необходимо между движеніями схватыванія и вздрагиванія: первое—свободное, а второе нѣтъ; потому еще, что если бы не было у человѣка дѣйствія, то не было бы обязательства, не умѣстны бы награды и наказанія за дѣйствія его. Слово Божіе: „будетъ мзда за то, что они дѣлаютъ“ и еще: „кто хочетъ увѣруетъ, а кто хочетъ будетъ кяфиръ“.

Ясно, что мухаммедане съ одной стороны вѣрятъ въ свободную волю человѣка, съ другой—въ непреложныя судьбы Божіи. Религія ихъ съ этихъ двухъ точекъ зрѣнія простирается частію на временное, частію на душевное и, стало быть, вѣчное состояніе человѣка. Въ первомъ случаѣ человѣкъ, исполняющій всѣ свои обязанности, заключающіяся въ предписаніяхъ закона и религіи, исполняющій внѣшніе обряды богослуженія,

законы нравственные, гражданскіе и политическіе, называется у мухаммеданъ *салихъ* или *алль-тагатъ*; ведущій же противную жизнь называется *фасикъ* и *асси*. Во второмъ случаѣ мухаммеданинъ, твердый въ вѣрѣ, какъ единственно нужной добродѣтели для сниканія рая, называется *муминъ*, что значитъ вѣрующій, избранный; въ противномъ случаѣ—*кафиръ*, невѣрующій, осужденный. Предопредѣленіе усвоается только второму состоянію человѣка. По этому правилу злой или гибельный рокъ у мухаммеданъ дѣлится на три главныя части: 1) предопредѣленіе относится только къ душевному состоянію; 2) оно не есть всеобщее, для всѣхъ и cadaго, а только для нѣкоторыхъ изъ людей, коимъ еще прежде рожденія опредѣлено быть или въ числѣ избранныхъ или осужденныхъ; 3) предопредѣленіе чуждо всякой связи съ состояніемъ человѣка нравственнымъ, гражданскимъ и политическимъ, потому что ученіемъ Ислама человѣкъ никогда не лишается свободной воли во всемъ, что бы онъ ни дѣлалъ. Такъ думаютъ всѣ мухаммеданскіе ученые. Основываясь на толкованіяхъ древнихъ Имамовъ, они выводятъ положительное правило, что тѣ, кои отвергають свободную волю въ человѣкѣ (*اختيار جزء*) и приписываютъ всѣ дѣйствія человѣческія одной волѣ божественной, согрѣшаютъ противъ религіи.

Впрочемъ мухаммедане неодинаково думаютъ о предопредѣленіи. Одни допускають безусловное предопредѣленіе Вожіе, *такдиръ*, *кысмятъ*, и это приписы-

вается вообще суннитамъ и въ частности сектѣ Джаббаріѣ; другіе отрицаютъ его и говорятъ, что Богъ творитъ только доброе, а злое творитъ самъ человѣкъ: это приписывается вообще шіитамъ и въ частности сектѣ Мюгтазиля. Далѣе, одни говорятъ, что Богъ ни мало не сообразуется съ свободою человѣка въ предопредѣленіи его къ той или другой мысли, къ тому или другому желанію, къ тому или другому дѣйствию; другіе говорятъ, что Богъ далъ человѣку совершенную свободу или идти по доброму пути и приходить въ рай, или идти по пути зла и достигать ада. Въ мухаммеданствѣ этотъ членъ вѣры есть предметъ постоянныхъ споровъ. Вотъ одна довольно интересная и очень извѣстная у мухаммеданъ исторія разговора двухъ мухаммеданскихъ богослововъ объ этомъ предметѣ. Аль-Азари, строгій шіитъ, говорилъ однажды Аль-Джоббаи, строгому сунниту, что Богъ долженъ дѣлать только одно доброе, и доказывалъ это такимъ образомъ: представь себѣ трехъ братьевъ, одного, жившимъ согласно съ закономъ, другаго нечестиваго, третьяго, умершаго въ раннемъ возрастѣ— что будетъ съ ними въ той жизни?—Аль-Джоббаи отвѣчалъ: очевидно, первый получитъ награду на небѣ, второй будетъ наказанъ въ адѣ, третій не получитъ ни награды, ни наказанія. Но Аль-Азари сказалъ: а ежели бы третій сказалъ Господу: Ты, Господи, долженъ бы дать мнѣ жизнь болѣе долгую, чѣмъ какую я прожилъ для того, чтобы я могъ получить блаженство,

подобно моему старшему брату. Аль-Джоббаи сказалъ: Богъ отвѣтилъ бы въ такомъ случаѣ, что Онъ, по силѣ своего предвѣдѣнія, зналъ, что дитя это, если бы оно не умерло, сдѣлалось бы преступнымъ и заслужило бы адъ.—Аль-Азари: ну, тогда второй братъ сказалъ бы: зачѣмъ же поэтому Ты, Господи, меня не взялъ изъ міра во время моего дѣтства, прежде чѣмъ я заслужилъ наказаніе?—Аль-Джоббаи не могъ ничего сказать на это, кромѣ того, что Богъ продлилъ его жизнь для того, чтобы дать ему случай усовершиться.—Аль-Азари сказалъ: для чего же по сему самому не продлилъ Онъ жизни дитяти, когда это могло обратиться къ его пользѣ?—Аль-Джоббаи не нашелся что говорить и сказалъ: тобою, братъ, я вижу, обладаетъ демонъ.

Изъ ученія Корана нельзя вывести опредѣленнаго понятія о томъ, какъ Мухаммедъ смотрѣлъ на предопредѣленіе Божіе. Коранъ то допускаетъ безусловную волю Божію и какъ бы уничтожаетъ всякую возможность свободнаго дѣйствованія со стороны человѣка, то говоритъ, что Богъ никого не принуждаетъ изъ людей ни къ чему: станешь дѣлать доброе, получишь награду, станешь дѣлать дурное, получишь наказаніе. Вотъ самыя мѣста Корана:

„Если бы Богъ хотѣлъ, Онъ сдѣлалъ бы изъ васъ одинъ народъ (въ религіозномъ отношеніи); но Онъ вводитъ въ заблужденіе того, кого хочетъ и руководить

того, кого желаетъ“¹⁾— „Богъ занимается направле-
ніемъ на путь. Есть такіе, которые удаляются. Если
бы Онъ захотѣлъ, Онъ направилъ бы всѣхъ“²⁾ „Если
бы Мы захотѣли, говоритъ Богъ, Мы бы дали каждой
душѣ руководство по пути; но Наше слово истинно;
Мы наполнимъ геенну людьми и геніями“³⁾ „Мы не
посылали ни одного посланника, который бы не гово-
рилъ на языкѣ своего народа. Потомъ Богъ дѣлаетъ
заблуждающимъ, кого хочетъ, и руководить, кого Ему
угодно. Онъ всемогущъ, мудръ“⁴⁾ „Слѣдуй тому, что
тебѣ открыто отъ Господа;—рѣчь обращается къ Му-
хаммеду. Нѣтъ божества кромѣ Аллаха, и ты удаляйся
отъ тѣхъ, кои присоединяютъ къ Нему другихъ бо-
говъ. Если бы Богъ хотѣлъ, они бы не присоединяли
къ нему никого“⁵⁾.— „Тѣ, которые считаютъ наши зна-
менія ложными, глухи и нѣмы, блуждаютъ во мракѣ. Богъ
дѣлаетъ заблуждающимъ того, кого хочетъ, и ведетъ по
прямому пути того, кого Ему угодно“⁶⁾— „Когда послѣ-
дователи Мухаммеда, по случаю одного неудачнаго
сраженія, роптали на него, что онъ напрасно ведетъ
ихъ на явную смерть и думали, что лучше, безопаснѣе бы-
ло для нихъ сидѣть дома, тогда Богъ повелѣваетъ Му-

1) Гл. 16, ст. 95.

2) Гл. 16, ст. 9.

3) Гл. 32, ст. 13.

4) Гл. 14, ст. 4.

5) Гл. 6, ст. 106—107.

6) Гл. 6, ст. 39.

хаммеду объявить имъ слѣдующее: „Скажи имъ: если бы вы даже остались въ домахъ вашихъ, то тѣ изъ васъ, коихъ конецъ Написанъ уже былъ наверху, сами пришли бы пасть на этомъ мѣстѣ“ — „Мы посылали посланниковъ къ каждому народу, говоря: почитайте Бога и удаляйтесь Тагута (имя Бога идолопоклонствующихъ арабовъ). Есть между нами такіе, которыхъ руководить Богъ; есть и другіе, кои назначены къ заблужденію. Обойди землю и посмотри, каковъ былъ конецъ тѣхъ, которые посланниковъ Божіихъ принимали за лжецовъ; если ты хочешь, чтобы они были руководимы, то знай, что Богъ не руководитъ того, кого уже сдѣлалъ заблуждающимъ“ ¹⁾. — „Мы сотворили для геенны великое число геніевъ и людей, которые имѣютъ сердца, но ничего не понимаютъ; которые имѣютъ глаза, но ничего не видятъ; которые имѣютъ уши, но ничего не слышатъ. Они какъ скоты блуждаютъ, даже больше, чѣмъ скоты“ ²⁾.

Всѣ эти и подобныя имъ мѣста прямымъ своимъ смысломъ заставляютъ думать, что въ мухаммеданствѣ существуетъ безусловное предопредѣленіе, фатализмъ, и свобода человѣческая не имѣетъ ни малѣйшаго значенія; но вотъ другаго рода мѣста, которыя находятся въ явномъ противорѣчій съ мыслию вышеприведенныхъ мѣстъ.

„Богъ не наложитъ ни на какую душу бремени,

¹⁾ Гл. 16, ст. 38--39.

²⁾ Гл. 7, ст. 178.

выше силъ ея. То, что она сдѣлаетъ, и будетъ вмѣнено въ пользу ея или противъ нея...“ ¹⁾ „Тѣ, которые вѣруютъ и творятъ добрыя дѣла, которые наблюдаютъ молитву и подаютъ милостыню, получаютъ награду отъ ихъ Господа; не найдеть на нихъ страхъ и не будутъ они бѣдствовать“ ²⁾ „Придетъ день, когда всякая душа будетъ молить за саму себя и когда она получитъ заслуженное своими дѣлами и ничѣмъ не будетъ обижена“. ³⁾ „Богъ не обидитъ никого даже на вѣсь одного атома; за доброе дѣйствіе—Онъ заплатитъ вдвойнѣ и дастъ награду величайшую“. ⁴⁾ „Будьте постоянны въ молитвахъ и подавайте милостыню и все добро, какое вы предпошлете для душъ вашихъ, обряцете у Бога, воистину Богъ видитъ творимое вами“. ⁵⁾ „Воистину всѣ, творящіе злое и окруженные нечестіемъ, будутъ наслѣдники огня геенскаго и будутъ въ ономъ вѣчно: но вѣрующіе и творящіе дѣла добрыя наслѣдуютъ рай и будутъ въ ономъ вѣчно“. ⁶⁾

Эти мѣста Корана, приписывающія награду за добрыя или наказаніе за худыя дѣйствія людей, не даютъ права заключать, что въ мухаммеданствѣ, по духу Корана, непременно должно существовать безусловное

¹⁾ Гл. 2, ст. 286.

²⁾ Гл. 2, ст. 277.

³⁾ Гл. 16, ст. 112.

⁴⁾ Гл. 4, ст. 44.

⁵⁾ Гл. 2, ст. 104.

⁶⁾ Гл. 2, ст. 75--76.

предопредѣленіе. Изъ Корана, при безчисленномъ множествѣ мѣстъ въ немъ въ пользу безусловнаго предопредѣленія и сравнительно при гораздо меньшемъ числѣ мѣстъ въ пользу свободы человѣческой, можно видѣть только то, что Мухаммедъ колебался дать или отнять свободу у человѣка и склонялся больше къ безусловному предопредѣленію, чѣмъ къ произволу человека—дѣйствовать такъ или иначе.

При всемъ этомъ надъ умами мухаммеданъ владычествуетъ предразсудокъ, по которому вліяніе рока простирается у нихъ и на дѣла житейскія и на всѣ дѣйствія нравственныя. Всѣ почти безъ исключенія мухаммедане вѣрятъ въ непреложныя судьбы Божіи, оставляя весьма слабую силу свободной воли человека. Вотъ источникъ усыпленія или онѣмѣнія воли, въ которомъ находятся всѣ мухаммедане: совершенно препоручая себя произволу Божію, они отказываются отъ правъ своей свободы и равнодушно ожидаютъ всѣхъ бѣдствій и превратностей. У нихъ все относится къ произволенію Всевышняго; все принадлежитъ невидимой рукѣ Божіей, располагающей даже стопами каждаго смертнаго. Видя свое имущество гибнущимъ въ огнѣ, видя человека, умирающаго отъ заразы, мореходца, поглощаемаго волнами по неискусству кормчаго, больного, жестоко страдающаго отъ невѣжества врача,— мухаммедане смотрятъ на все это самымъ равнодушнымъ взоромъ. Наималѣйшій ропотъ въ подобныхъ случаяхъ

считается ими невѣріемъ, преступленіемъ и богопротивнымъ сомнѣніемъ въ судьбахъ Божіихъ. Въ своемъ убійцѣ, въ виновникѣ своей нищеты мухаммеданинъ видитъ только орудіе воли божественной, исполняющей надъ нимъ непремѣнныя свои предопредѣленія, написанныя на челѣ cadaго еще прежде рожденія; слѣдовательно предотвращеніе ихъ выше всякой человѣческой мудрости, выше всякой прозорливости и силы. Что бы ни случилось съ мухаммеданиномъ, счастье или несчастье, онъ говоритъ: такдиръ, кысмятъ. Но не религія одна причиною такого образа мыслей и такого жалкаго состоянія мухаммеданъ, а и недостатокъ общечеловѣческаго развитія. Отъ вѣры въ предопредѣленіе страдаютъ мухаммедане, но эта вѣра какъ можетъ быть основана на ученіи Корана, такъ точно можетъ быть и опровергнута Кораномъ же.

О Б Ъ А Н Г Е Л А Х Ъ .

Одинъ изъ главныхъ членовъ мухаммеданскаго вѣроученія есть вѣра въ бытіе ангеловъ—*малликиъ*, *фариштя* (ملائکة فرشته). О сотвореніи ангеловъ Коранъ не говоритъ прямо, но тѣмъ не менѣе изъ Корана ясно видно, что они сотворены прежде людей. Когда Богъ хотѣлъ сотворить Адама, то совѣтовался съ ангелами, которые, слѣдовательно, уже существовали ¹⁾

¹⁾ См. Коранъ, гл. 2. ст. 28.

Такъ какъ мухаммедане вѣрятъ, что въ полномъ и собственномъ смыслѣ безтѣлесенъ и духовенъ одинъ только Богъ, а созданія Его все больше или меньше плотяны и вещественны; то и ангеловъ мухаммеданство считаетъ несовершенными духами и только относительно духовными; какъ сотворенныхъ изъ свѣта—свѣтлыми, блистающими. Когда, по повелѣнію Божию, ангелу нужно бываетъ являться людямъ, то онъ не принимаетъ на себя въ этомъ случаѣ какого либо чужаго образа матеріальнаго; но взоръ того человѣка, которому является ангелъ, до такой степени расширяется и просвѣтляется, что дѣлается способнымъ видѣть явившагося ангела. Оставаясь вѣрными своему чувственному взгляду на предметы вѣры, мухаммедане утверждаютъ, что ангелы сотворены иные въ образѣ человѣка, другіе—въ образѣ львовъ, тигровъ, медвѣдей, третьи—въ образѣ павлиновъ, пѣтуховъ съ крыльми изъ драгоценныхъ камней: адаманта, рубина и санфира и т. д. Тадж-уд-динъ замѣчаетъ: „Лица ангеловъ очень различны: нѣкоторые изъ нихъ имѣютъ образъ человѣка, другіе—образъ лошади и коровы, третьи—образъ медвѣдя и льва и пр. Говорятъ, что крыльевъ нѣкоторые ангелы имѣютъ по два, нѣкоторые по три, иные по четыре, по сту, даже по тысячѣ“¹⁾. Одни изъ ангеловъ, по мнѣнію мухам-

فرشته ننگ صورتلاری تورلوک تورلوک دور و بعضلاری آدمی صورتلیع¹⁾
 و بعضلاری آط و صعر صورتلیع و بعضلاری بورکت و آرسلان صورتلیع

меданъ больше, другіе—меньше; есть среди нихъ и какъ бы исполины—ангелы, какъ это можно видѣть изъ разсказа мухаммеданъ о путешествіи Мухаммеда на небо. Они увѣряютъ, что Мухаммедъ на всѣхъ семи небесахъ, между прочими ангелами, видѣлъ такихъ ангеловъ, которые ногами стоятъ на одномъ небѣ, а головою касаются другаго, тогда какъ разстоянія, по увѣренію самаго Мухаммеда, между двумя небесами цѣлыхъ 500 лѣтъ обыкновенной ѣзды (т. е. около 8.881.250 нашихъ верстъ). Сила ангеловъ, соразмѣрно ихъ величинѣ, ужасная: въ извѣстномъ сочиненіи „Мухаммедійя“ есть слѣдующій разсказъ объ ангелѣ Гавріилѣ:—„разъ онъ летѣлъ съ какимъ—то порученіемъ отъ Бога мимо луны и неосторожно однимъ крыломъ своимъ задѣлъ за нее. Прикосновеніе его къ лунѣ было такъ сильно, что луна вся заколебалась и большая часть ея сокрушилась; отъ этого произошло то, что луна, прежде бывшая равною по сіянію съ солнцемъ, утратила прежній свой блескъ и стала имѣть пятна“. Впрочемъ ангелы, хотя, по мнѣнію мухаммеданъ, и тѣлесны, но они не видимы, не нуждаются ни въ пищѣ, ни въ питъѣ, не имѣютъ различія половъ и свободны отъ дурныхъ словъ и дѣлъ. Въ Рисаля-и-Газизя о природѣ ангеловъ читаемъ слѣдующее: „ангелы находятся въ тайномъ мірѣ: глазамъ нашимъ ихъ не видно. Всѣ они суть рабы всевышняго

وایمیشلارکم قناتلاری بخصی ننگ ایکی دور و بعضیسننگ اوج دور و بعضیسننگ دورت و بعضیسننگ یوز دور و بعضیسننگ منک دور

Бога; это внѣ всякаго сомнѣнія и недоумѣнія; ангелы не ѣдятъ, не пьютъ, не дѣлаютъ худыхъ дѣлъ и не говорятъ дурныхъ словъ: они чисты, свободны отъ этого. Говорятъ, что у ангеловъ языкъ арабскій. Должно вѣрить, что у ангеловъ нѣтъ раздѣленія на мужчинъ и женщинъ; ихъ Богъ сотворилъ безстрастными; имъ не нужно, какъ намъ, ѣсть, пить и производить супружескія сношенія“. ¹⁾

Число ангеловъ, по мнѣнію мухаммеданъ, чрезвычайно велико: ими наполнены всѣ семь небесъ; они безпрестанно летаютъ въ воздухѣ, живутъ съ людьми на землѣ, встрѣчаютъ мертвыхъ въ землѣ и обитаютъ наконецъ подъ землею. О великомъ числѣ ангеловъ можно заключать, во первыхъ, изъ многочисленныхъ прямыхъ выраженій Корана, гдѣ они считаются тысячами, сонмами; во вторыхъ, изъ разсказа мухаммеданъ о небесномъ путешествіи Мухаммеда, когда онъ на всякомъ небѣ встрѣчалъ безчисленное множество ангеловъ; въ третьихъ, изъ того мухаммеданскаго мнѣнія, по которому допускается существованіе особыхъ ангеловъ не только для каждаго класса, рода и вида животныхъ,

فرشته لار عالم غیبہ دور بز لار ننگ کوز مز کا کور نمز آلا ر بار چه لاری ¹⁾
 خدا ای تعالی ننگ بند لاری دور شکسز و شبہ سز دور فرشته لار پاک دور آشامق
 اچماک دان ویمان فعل لار قیلماقدان ویمان کرکماز سوز لاری ایتماکدن منزہ دور
 ایمشلار کم فرشته لار ننگ تل لاری عربی دور فرشته لاره ایمان کلتورماک
 اولدور آلا ر ایر خاتون صورتنده دکل دور و آنلار فی اللہ تعالی شهوة سز
 یراتدی بز دالاین آشامق و اچماک و جمع قیلماق یوقدور

но и для каждого существа. Тадж-уд-динъ ¹⁾ касательно множества ангеловъ замѣчаетъ: „Говорятъ, что нѣтъ собранія больше собранія ангеловъ“

(ایمشلار که فرشته لار جماعتی دین کوب جماعت یوقدور)

Ангелы добрые, по мнѣнію мухаммеданъ, раздѣляются на два класса: первый классъ ангеловъ называется *приближенные* (مقرب); это—тѣ ангелы, которые окружаютъ престолъ Аллаха. Въ Рисаля-и-Газиизъ объ нихъ говорится: „Ангеловъ приближенныхъ семьдесятъ тысячъ рядовъ; они окружаютъ престолъ Божій, и въ каждомъ ряду находится по семидесяти тысячъ ангеловъ. ²⁾ Самую высшую степень въ ангельскомъ чинѣ занимаютъ четыре ангела: Гавріиль, Михаилъ, Азраиль и Исрафилъ. Всѣ прочіе ангелы составляютъ второй классъ, нисшій, подраздѣляющійся на нѣсколько видовъ.

Назначеніе ангеловъ состоитъ, во первыхъ, въ повиновеніи и служеніи Богу и славословіи Его, а во вторыхъ, въ исполненіи различныхъ должностей въ мірѣ, особенно въ родѣ человѣческомъ. Касательно перваго, Тадж-уд-динъ ²⁾ замѣчаетъ: „Ангелы непрестанно вспоминаютъ о Богѣ; во всякое время находятся въ повиновеніи и служеніи Ему. Нѣтъ часа, когда бы они были свободны отъ служенія Богу“. Тысячные ряды ангеловъ

(رساء عزیزہ ¹⁾)

مقرب فرلار یتمش بنک صدق دور حول عرشه دور هر صفه یتمشار ²⁾
منک فرشته دور فرشته لار دایم حق تعالی ذنک ذکر فی ایتور لارد ایم وافتلارده
الله ذنک طاعتیم وعبادیم دور هیچ بر ساعت الارعبادتد ان خالی ولمازلار

стоятъ вѣкругъ престола Божія, славословя сѣдѣщаго на немъ. Мухаммедъ, по возвращеніи своемъ изъ небеснаго путешествія, увѣрялъ своихъ послѣдователей, что онъ слышалъ, какъ ангелы, предстоя престолу Всевышняго, безпрестанно взываютъ: „Нѣтъ бога кромѣ Аллаха“ (لَا إِلَهَ إِلَّا اللَّهُ) и прибавляютъ: „Мухаммедъ, посланникъ Божій“ (مُحَمَّدٌ رَسُولُ اللَّهِ). Ревность ангеловъ въ славословіи Бога, по мнѣнію мухаммеданъ, простирается до того, что они, стоя около престола Божія многочисленными рядами, не въ состояніи бываютъ въ минуты славословія видѣть другъ друга. Славословіе Бога—это есть пища и питье ангеловъ, это есть необходимая стихія ихъ жизни.

Обязанности ангеловъ въ отношеніи къ міру безчисленны и разнообразны. Не ясно представляя себѣ органическую связь частей міра и не имѣя понятія о силахъ и законахъ природы, мухаммедане всюду видятъ непосредственныя дѣйствія Бога; а ежели и допускаютъ посредствующія орудія, то видятъ въ нихъ не силы природы, а ангеловъ. Восходитъ, напримѣръ, солнце,—мухаммедане не считаютъ этого явленія естественнымъ слѣдствіемъ суточного обращенія земли; по ихъ понятію это значитъ, что ангелы, наканунѣ вечеромъ, приняли солнце въ свои руки, чтобы оно при паденіи не разбилось, и пронесли его въ теченіе ночи подъ землею на востокъ, а на утро, по повелѣнію Божію, вновь выводятъ его на горизонтъ. Гремить, напримѣръ, громъ,—

мухаммедане никакъ не думаютъ, чтобы это было быстрое стремленіе воздуха наполнить пустоту, образовавшуюся отъ извѣстныхъ условій; по ихъ мнѣнію, это *ряатъ фяршита*, ангель грома, ѣздитъ, преслѣдуя съ плетью діавола и т. п. Подобнымъ образомъ они объясняютъ почти каждое явленіе въ мірѣ, не изъ естественныхъ силъ, дѣйствующихъ въ мірѣ по извѣстнымъ законамъ, а изъ вліянія ангеловъ.

Служеніе ангеловъ людямъ, выражаясь пособіями въ различныхъ трудныхъ обстоятельствахъ ихъ жизни, съ особенною силою, по взгляду мухаммеданъ, обнаруживается тогда, когда мухаммедане сражаются за вѣру; тутъ ангелы, по распоряженію Божію, принимаютъ самое дѣятельное участіе. Мухаммедъ почти послѣ каждого сраженія, особенно счастливаго, доставлявшаго ему побѣду, увѣрялъ своихъ сподвижниковъ, что въ рядахъ ихъ невидимо стояли и сражались цѣлые полки ангеловъ. Такъ читаемъ въ Коранѣ: „Богъ вамъ помогъ въ день Бедрскій, когда вы были такъ слабы. Въ то время ты, Мухаммедъ, сказалъ вѣрнымъ: не довольно ли для васъ, что Богъ помогаетъ вамъ тремя тысячами ангеловъ, сошедшихъ съ неба? Это число достаточно безъ сомнѣнія; но ежели вы будете постоянны, если вы будете бояться Бога, и вдругъ непріатели нападутъ на васъ, то Богъ сдѣлаетъ то, что пять тысячъ ангеловъ прилетятъ къ вамъ на помощь“. ¹⁾ Въ другомъ мѣстѣ:

¹⁾ Коранъ, гл. 3, ст. 119—121.

„Когда вы просили помощи у Всевышняго, Онъ услышалъ васъ.—И укрѣплю васъ, сказалъ Онъ, десятию тысячами ангеловъ, помогая вамъ непрестанно“. ¹⁾ Мухаммедане вѣрятъ въ ангеловъ хранителей: по ихъ мнѣнію, каждый человѣкъ имѣетъ у себя на плечахъ двухъ ангеловъ, которые, своимъ присутствіемъ заставляя человѣка быть всегда осторожнымъ и осмотрительнымъ въ словахъ и дѣлахъ, записываютъ во ввѣренныя имъ книги все, что онъ ни сдѣлаетъ.

Сверхъ этого мухаммедане вѣрятъ въ ангеловъ, носящихъ престолъ Божій, въ ангеловъ могильныхъ и въ ангеловъ—хранителей ада. О первыхъ въ Рисаля-и-Газизя ²⁾—читаемъ: „Главныхъ ангеловъ восемь: ихъ называютъ Херувимами. Эти восемь ангеловъ носятъ престолъ Божій“.

Объ ангелахъ могильныхъ въ томъ же сочиненіи говорится: „Во многихъ извѣстныхъ книгахъ написано, что два ангела войдутъ въ могилу и будутъ спрашивать о состояніи рабовъ (т. е. людей). Войдутъ они, говорятъ, въ могилу въ то время, когда люди, положивши тѣло покойника въ могилу, отойдутъ отъ нея на сорокъ шаговъ. Говорятъ, что ангеловъ вопрошателей четверо: первый называется *Мюнкиръ* (منکر), второй—*Някиръ* (نکیر), третій—*Руманъ* (رومان), четвертый—*Накюръ*,

¹⁾ Коранъ, гл. 8, ст. 9.

ایمشلارکم فرشته نناک باشی سکز فرشته دور آنلارنی کروبین دیو ⁽²⁾
ایتورلاریعنی اول سکز فرشته عرشنی یوکلاکان لاردور

(ناکور); но говорятъ также, что ихъ только двое, именно Мюнкиръ и Някиръ и что будто у каждаго человѣка находятся свои ангелы. Есть мнѣніе, что ангелы эти будутъ спрашивать, а люди отвѣчать на сирійскомъ языкѣ. Могильные ангелы спросятъ раба, находящагося въ могилѣ: какого онъ исповѣдывалъ Бога? какого пророка? какой держался вѣры? по какому шелъ пути? Когда эти два ангела предстанутъ предъ раба со гнѣвомъ, тогда изъ устъ и носовъ ихъ будетъ выходить огонь и они примутъ на себя самый страшный образъ: глаза у нихъ будутъ посреди лба и большіе, какъ тарелки, волосы будутъ стлаться по землѣ, взоры ихъ будутъ метать молнію, голосъ ихъ будетъ подобенъ грому. Ежели рабъ не дастъ имъ никакого отвѣта, то они будутъ бить его дубиною (کرزی چوقمار) и такъ сильно, что звукъ дубины услышать всѣ люди и духи. Этого удара не вынесли бы горы: какъ же вынесетъ человѣкъ, сотворенный только изъ горсти праха (بو بر اوج) ? Напротивъ скромно и тихо войдутъ эти два ангела въ могилу добраго человѣка и еще напередъ скажутъ ему: „Не бойся насъ; мы пришли дать тебѣ желанный тобою рай, и начнутъ спрашивать его самымъ ласковымъ и кроткимъ образомъ. Если онъ (рабъ) удовлетворитъ ихъ своими отвѣтами, то они откроютъ край могилы и покажутъ ему рай. Увидѣвши райскія мѣста, рабъ будетъ лежать въ могилѣ весело; послѣ этого въ сердцѣ его не останется печали и на

одно зерно хлопчатой бумаги: онъ будетъ лежать въ могилѣ съ такою же радостію, съ какою лежитъ юноша съ молодою женою.

Ангелами—хранителями ада (*موءكل زبانی*) называются тѣ ангелы, коихъ обязанность состоитъ въ понужденіи людей пройти *сыратъ* (мостъ) и недозволеніи имъ возвращаться назадъ: въ то время, когда люди взойдутъ на мостъ сыратъ, находящійся надъ самымъ адомъ, мостъ тонкій какъ волосъ и острый какъ мечъ, они такъ изумятся его тонинѣ и остротѣ, въ такой придутъ страхъ отъ адскаго огня, который начнетъ палить имъ ноги, что пожелаютъ воротиться назадъ. Но тотчасъ явятся ангелы—хранители ада съ огненными дубинами и заставятъ людей продолжать тяжелый для нихъ путь по сырату.

Обязанности четырехъ высшихъ ангеловъ, по мнѣнію мухаммеданъ, слѣдующія: Гавріиль есть по преимуществу вѣстникъ воли божественной. Богъ посылаетъ иногда и другихъ ангеловъ на землю для сообщенія людямъ своихъ опредѣленій, но главнымъ образомъ и чаще всего Онъ посылаетъ ангела Гавріила. У мухаммеданъ есть даже счетъ, сколько разъ какому пророку являлся Гавріиль: Мухаммеду, на прим., онъ являлся гораздо больше, нежели сколько другимъ пророкамъ.—Ангель Михаилъ есть начальникъ стихій, Азраимъ—смерти, а Исрафилъ—начальникъ трубы, въ которую онъ вострубитъ предъ концемъ міра, сначала для

умерщвления всего живущаго во вселенной, потомъ для воскрешенія всѣхъ умершихъ тварей.

Всѣ вообще ангелы, по мнѣнію мухаммеданъ, находятся въ непрестанномъ повиновеніи и служеніи Богу и совершенно изъяты отъ возможности паденія: ¹⁾ кромѣ одного добраго они не могутъ въ настоящее время ничего ни говорить, ни дѣлать. Но не смотря на такую высоту ихъ нравственнаго совершенства, мухаммедане утверждаютъ, что природа ангельская ниже природы человѣческой: пророки ангельскіе ¹⁾ наприм. ниже пророковъ человѣческихъ, простые люди выше простыхъ ангеловъ. Такое мнѣніе или такую вѣру въ превосходство природы человѣческой предъ природою ангельскою мухаммедане главнымъ образомъ основываютъ, во первыхъ, на томъ соображеніи, что ангеламъ, по причинѣ ихъ духовной природы, ничего не стоитъ дѣлать добро: у

¹⁾ Исключеніе представляютъ только два ангела: Гаруть и Маруть, упоминаемые во II гл. ст. 96 Корана. Исторія этихъ двухъ ангеловъ, говоритъ Казимирскій, заимствована изъ преданій талмудическихъ. Вотъ какъ говорятъ объ ней толковники. Ангелы жаловались Богу на несправедливость людей, не смотря на частое къ нимъ посольство пророковъ. Богъ повелѣлъ имъ избрать изъ себя двухъ ангеловъ для того, чтобы быть судьями людей. Гаруть и Маруть сдѣлались такими судьями и исполняли свою обязанность съ примѣрною аккуратностію до той самой минуты, пока не явилась къ нимъ одна женщина рѣдкой красоты, прося у нихъ суда на своего супруга. Оба ангела, очарованные ея прелестями, захотѣли обольстить ее; но она во мгновеніе ока исчезла и ангелы, возвращаясь на небо, увидали для себя входъ запрещеннымъ. По ходатайству одного добраго ангела, Богъ далъ имъ выбрать или муки въ здѣшнемъ мірѣ или мученія въ адѣ, которыя вѣчны. Они избрали муки въ этомъ мірѣ, почему и осуждены были висѣть между небомъ и землею, въ Вавилонѣ.

¹⁾ Впрочемъ, на основаніи Джумаа, мухаммедане думаютъ, что пророки ангельскіе выше простыхъ людей.

нихъ нѣтъ такой сильной и жестокой борьбы съ самимъ собою, какую ведетъ человѣкъ на пути нравственно-дѣятельной своей жизни. Будучи облеченъ плотію, имѣя какъ бы привязаннымъ къ себѣ своего врага, человѣкъ постоянно долженъ находится въ брани, всячески стараться одержать побѣду надъ врагомъ и восторжествовать надъ собственною своею природою, тогда какъ у ангеловъ ничего подобнаго нѣтъ. А чрезъ это и добро, сдѣланное человѣкомъ, должно быть цѣнимо выше, чѣмъ добро, сдѣланное ангеломъ; чрезъ это же и человѣкъ самъ долженъ стоять несравненно выше ангела. Во вторыхъ, мнѣніе мухаммеданъ о превосходствѣ пророковъ человѣческихъ предъ пророками ангельскими и о превосходствѣ простыхъ людей предъ простыми ангелами, какъ результатъ перваго превосходства, основывается на изреченіяхъ Корана и особенно на повѣствованіи, неоднократно повторяющемся въ Коранѣ же, о томъ, какъ Богъ, сотворивши человѣка и собравши ангеловъ, повелѣлъ имъ поклониться до земли Адаму. Ясно, говорятъ мухаммедане, что люди выше ангеловъ. Въ Рисаля-и-Газиизъ приводятся пять причинъ, почему пророки человѣческіе стоятъ выше пророковъ ангельскихъ: большинство народа Сюнны и Джумаа говорятъ, что пророки изъ людей выше пророковъ изъ ангеловъ. Они доказываютъ это, во первыхъ, тѣмъ, что всевышній Богъ повелѣлъ ангеламъ сдѣлать Адаму сюджудъ, земной поклонъ, выражающій глубокое уваженіе и соз-

наніе превосходства того лица, кому кланяются; стало быть Адамъ былъ выше ихъ. Второе доказательство (превосходства пророковъ человѣческихъ предъ ангельскими) состоитъ въ томъ, что Адамъ былъ ученѣе ангеловъ (намекается на то, что Адамъ, будучи наученъ заранѣе отъ Бога именамъ животныхъ, посрамилъ этимъ знаніемъ своимъ ангеловъ; когда Богъ потребовалъ, чтобы они нарекли имена животнымъ, ангелы отказались ¹⁾; пророки человѣческіе также всѣ ученѣе, умнѣе пророковъ ангельскихъ. Слово Всевышняго: „Ужели могутъ быть сравниваемы тѣ, которые знаютъ съ тѣми, которые не знаютъ هَلْ يَسْتَوِي الَّذِينَ يَعْلَمُونَ وَالَّذِينَ لَا يَعْلَمُونَ (آلِیَةُ) Въ третьихъ, пророки изъ людей совершаютъ повиновеніе и служеніе Богу съ препятствіями (مُسْتَقْت); у ангеловъ нѣтъ препятствій. Въ четвертыхъ, люди, не видя рая и ада, живутъ благочестиво, а ангелы, видя уже ихъ, живутъ хорошо: очевидно превосходство тѣхъ, кои не видятъ и живутъ хорошо. Въ пятыхъ, всевышній Богъ упоминаетъ въ Коранѣ ²⁾ о превосходствѣ Адама, Ноя, Авраама и его собранія. Слово Всевышняго: „подлинно Богъ превознесъ Адама, Ноя, Авраама и Имрана надъ міромъ إِنَّ اللَّهَ اصْطَفَى (آدَمَ وَنُوحًا وَآلَ إِبْرَاهِيمَ وَآلَ عِمْرَانَ عَلَى الْعَالَمِينَ) а въ мірѣ находятся и Ангелы“.

¹⁾ См. Коранъ, гл. 2, ст. 29—31.

²⁾ См. Коранъ, гл. 3, ст. 30.

Въ нравственномъ отношеніи мухаммедане раздѣляютъ міръ духовъ на добрыхъ и злыхъ. Добрые духи тѣ, о которыхъ мы уже сказали. Теперь скажемъ о злыхъ духахъ.

Во главѣ злыхъ духовъ, по мнѣнію мухаммеданъ, стоитъ Иблисъ (ابليس) ¹⁾. О паденіи его въ Коранѣ говорится слѣдующее: „когда Богъ сказалъ ангеламъ: Я хочу поставить намѣстника на землѣ“,—они отвѣчали: „неужели Тебѣ угодно поставить на землѣ существо, которое бы распространяло тамъ зло и проливало кровь, тогда какъ мы славимъ и величаемъ Тебя безпрестанно“?—„Я знаю то, отвѣчалъ Господь, чего вы не знаете“. Богъ научилъ Адама именамъ всѣхъ животныхъ; потомъ, изведши ихъ предъ ангеловъ, сказалъ имъ: „назовите мнѣ ихъ, если вы искренни“.—„Буди хвала Твоему имени! отвѣчали ангелы:—мы не владѣемъ другимъ знаніемъ, кромѣ того, которому Ты научилъ насъ; Ты одинъ знающій, мудрый“.—Богъ сказалъ Адаму: „научи ихъ именамъ всѣхъ этихъ животныхъ“; и когда онъ исполнилъ это, Господь сказалъ: „не говорилъ ли Я, что Я знаю тайны неба и земли, знаю то, что вы совершаете открыто и то, что вы скрываете? Когда Мы повелѣли ангеламъ поклониться Адаму, они поклонились ему, исключая Иблиса; онъ же отказался и надмился гордостію и былъ изъ числа невѣрующихъ“ ²⁾. Обстоятель-

¹⁾ Греч. *диаболосъ*, церковно-славян. *диаволъ*.

²⁾ Коранъ, гл. 2, ст. 28—32.

ства, послѣдовавшія за паденіемъ Иблиса, въ другомъ мѣстѣ Корана изображаются такъ: „когда Я сотворилъ человѣка и вдунулъ въ него дыханіе, то сказалъ ангеламъ: поклонитесь ему до земли, и ангелы поклонились всѣ, кромѣ Иблиса; онъ отказался быть вмѣстѣ съ покланяющимися. Тогда Богъ сказалъ ему: для чего ты не вмѣстѣ съ тѣми, которые поклонились?—Я никогда не поклонюсь, отвѣчалъ Иблисъ, человѣку, который сотворенъ изъ грязи и образованъ изъ глины. Богъ сказалъ ему: удались отсюда; ты будешь побитъ камнями. Проклятіе отяготѣетъ на тебѣ до самаго дня воскресенія. Иблисъ отвѣчалъ: Господи! отложи казнь мою до того дня, когда воскреснутъ люди. Богъ сказалъ: дается тебѣ эта отсрочка.—Господи! сказалъ Иблисъ:—поелику ты самъ совратилъ меня съ пути праваго, то и я начну теперь бунтовать на землѣ, и буду стараться совращать съ праваго пути всѣхъ, кромѣ истинныхъ рабовъ твоихъ.—Богъ отвѣчалъ: ты не имѣешь никакой власти надъ моими рабами; ты будешь властвовать только надъ тѣми, которые послѣдуютъ тебѣ и заблудятся. Геенна будетъ жилищемъ, которое обѣщано всѣмъ имъ“ ¹⁾. Итакъ Иблисъ сверженъ съ неба за то, что, гордясь своею высшею природою, упорно отказался поклониться Адаму, сотворенному изъ грязи и глины,—отказался, когда ангелы, по повелѣнію

¹⁾ Коранъ, гл. 15. ст. 29—43. Сравни Гл. 7, ст. 10—17 и друг.

Божію, поклонились ему. Это былъ первый грѣхъ Иблиса. Но онъ не замедлилъ скорѣ приложить къ этому тяжкому грѣху еще другой, не менѣе тяжкій грѣхъ. Завидуя счастію Адама, наслаждавшагося всякаго рода удовольствіями въ садахъ райскихъ, и вмѣстѣ питая противъ него сильную, непримиримую злобу за то, что онъ послужилъ причиною его паденія, Иблисъ рѣшился искутить Адама и сдѣлать его предъ Богомъ такимъ же ослушникомъ высочайшей воли, какимъ оказался самъ. Въ Коранѣ, въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ говорится о паденіи Адама и Евы, рассказывается объ ихъ искушеніи Иблисомъ слѣдующимъ образомъ: „Мы (Богъ) сказали Адаму: обитай въ раю вмѣстѣ съ твоею женою, обильно вкушай отъ всѣхъ плодовъ райскихъ, во всякой сторонѣ, гдѣ вы только будете находиться; только не прикасайтесь вотъ къ этому дереву изъ опасенія сдѣлаться виновными.—Но Шайтанъ (شیطان) ¹⁾ сдѣлалъ то, что они пали и были изгнаны изъ того мѣста, гдѣ находились. Мы сказали имъ тогда: выйдите изъ этого мѣста; вы будете враги другъ другу; земля будетъ служить вамъ жилищемъ и владѣніемъ на время“ ²⁾. Въ другомъ мѣстѣ говорится объ этомъ нѣсколько яснѣе и подробнѣе: „Адамъ! живи вмѣстѣ съ твоею женою

¹⁾ *Шайтанъ*—другое названіе діавола въ Коранѣ. Это названіе отвѣчаетъ еврейскому—*сатанъ* и церк. славян. *сатана*. *Шайтанами* мухаммедане называютъ и вообще злыхъ духовъ.

²⁾ Коранъ гл. 2, ст. 33--34.

въ раю и оба вкушайте отъ плодовъ райскихъ вездѣ, гдѣ захотите; только не приближайтесь вотъ къ этому дереву, изъ опасенія, чтобы не сдѣлаться вамъ виновными.“ Сатана напустилъ ихъ, что онъ откроетъ имъ наготу, которая доселѣ у нихъ была сокрытою. Онъ сказалъ имъ: „Богъ запретилъ вамъ это древо только для того, чтобы вы оба не дѣлались ангелами и не были бы бессмертными“. Онъ поклялся имъ при этомъ, что онъ совѣтникъ ихъ вѣрный. Ослѣпивши ихъ такимъ образомъ, сатана прельстилъ ихъ; и когда они вкусили отъ дерева, тотчасъ открылась ихъ нагота и они начали прикрывать себя райскими листьями. Господь сказалъ имъ тогда: „не запрещалъ ли Я вамъ этого дерева? Не говорилъ ли Я вамъ, что Сатана есть вашъ открытый врагъ“? Они, Адамъ и Ева, отвѣчали: „Господи нашъ! мы виновны; и если Ты не простишь насъ, если не сжалишься надъ нами, мы погибли“ ¹⁾. Черезъ нѣсколько стиховъ далѣе дѣлается такое обращеніе къ сынамъ Адама: „о сыны Адама! бойтесь, чтобы сатана не прельстилъ васъ, какъ онъ прельстилъ отцевъ вашихъ, когда сдѣлалъ съ ними то, что ихъ выгнали изъ рая; онъ отнялъ у нихъ одѣяніе для того, чтобы заставить ихъ видѣть наготу свою. Онъ и его клеветы всюду присматриваютъ за вами, гдѣ вы ихъ и не видите“ ²⁾.

Но Иблисъ или сатана, отпавши отъ Бога самъ,

¹⁾ Коранъ, гл. 7, ст. 18—22.

²⁾ Коранъ, гл. 7, ст. 26.

склонивши къ паденію праотцевъ рода человѣческаго, не остановился и на этомъ: ему хотѣлось отторгнуть отъ Бога нѣкоторыхъ другихъ духовъ. Какъ Иблисъ приступилъ къ этому дѣлу, какъ вель его,—объ этомъ, за недостаткомъ положительныхъ извѣстій въ Коранѣ и Суннѣ, мухаммедане рассказываютъ исторіи одну другой невѣроятнѣе, но всѣ онѣ согласны въ томъ, что Иблисъ успѣлъ въ своемъ намѣреніи.—Изъ отпадшихъ духовъ, между которыми извѣстны джинны, пери и дивы, составилось новое, особое царство, новый особый міръ.—Это царство имѣетъ своимъ начальникомъ Иблиса, имѣетъ свои законы, свои постановленія, свой образъ жизни и т. п. Вообще это злое царство Иблиса является постоянно съ противоположнымъ характеромъ, въ сравненіи съ добрыми ангелами.

Добрые ангелы славятъ, напредмѣръ, единство Божіе и стараются всячески обращать людей къ Исламу или утверждать въ немъ; дьяволы, напротивъ того, совращаютъ людей въ многобожіе и идолопоклонство. Добрые ангелы возбуждаютъ людей къ дѣламъ богоугоднымъ, содѣйствуютъ исполненію ихъ; діаволы научаютъ людей злему и руководятъ ихъ по пути нечестія и т. под.

Мухаммедане сильно презираютъ сатану и почти постоянно, при началіи каждаго дѣла, твердятъ: я прибѣгаю къ Богу отъ сатаны, побитаго камнями. (أَعُوْذُ بِاللّٰهِ مِنَ الشَّيْطَانِ الرَّجِيْمِ). Всякій мухаммеданинъ священнымъ долгомъ считаетъ для себя хотя пять разъ

въ день произнести лягнать (لعنت), проклятіе на дьявола. Проклятіе дьявола мухаммедане считаютъ почти равнымъ долгомъ, равною заслугою предъ Богомъ, какъ и прославленіе Бога и исповѣданіе вѣры. Лягнать и хамдъ въ этомъ отношеніи у мухаммеданъ сходятся, даже первое нужно прежде послѣдняго, по присловію: „تخليع بعد ان تخليه“. Злые духи, по мнѣнію мухаммеданъ, имѣютъ различныя полы, имѣютъ женъ, дѣтей и ежедневно умножаются. Они живутъ въ воздухѣ и на землѣ, имѣютъ племенные различія, враждуютъ между собою и ведутъ войны. Къ нимъ Богъ посылалъ въ различныя времена множество (до 500) пророковъ, но они всѣхъ ихъ побили. Утверждаютъ впрочемъ, что нѣкоторые изъ джинновъ приняли ученіе Корана и сдѣлались мухаммеданами. „Скажи (говоритъ Богъ Мухаммеду): мнѣ открыто, что когда нѣкоторые изъ джинновъ послушали чтеніе Корана, то воскликнули: мы слышали подлинно удивительное чтеніе! Оно ведетъ къ истинѣ; мы вѣримъ въ него и мы не придаемъ Господу нашему никакого другаго существа. Нашъ Господь,—да будетъ превознесенно Его величіе! не имѣетъ ни жены, ни дитяти“ ¹⁾. Въ Коранѣ говорится также, что когда Мухаммедъ вставалъ на молитву, то джинны едва не задушили его,—такъ они тѣснились около него ²⁾.

¹⁾ Коранъ. Гл. 72, ст. 1--3.

²⁾ Коранъ. Гл. 72, ст. 19.

О КНИГАХЪ.

Книгами мухаммедане называютъ тѣ части божественнаго откровенія, которыя были низпосылаемы Богомъ въ извѣстныя времена извѣстнымъ пророкамъ и которыя суть ничто иное, какъ выписки изъ обширной небесной скрижали, называемой ляуху-ль-махфузъ (*آلّوح المحفوظ*), гдѣ отъ вѣчности изображено все, что было и будетъ въ мірѣ.

Способъ сообщенія книгъ пророкамъ мухаммедане представляютъ слѣдующимъ образомъ: сообразно времени, нуждамъ и обстоятельствамъ являлся къ пророкамъ ангель, большею частію Гавріиль, и вручалъ имъ извѣстную часть содержанія небесной книги. Сообщаемыя такимъ образомъ откровенія, тщательно хранимыя, съ теченіемъ времени увеличивались и составляли книгу. Поэтому мухаммедане, усвоивъ, напримѣръ, І. Христу Евангеліе, вовсе не представляютъ, что оно было написано евангелистами уже послѣ смерти І. Христа; мухаммедане думаютъ, что І. Христосъ получалъ отъ Гавріила, время отъ времени, откровенія, изъ которыхъ наконецъ составилось Евангеліе.

Всѣ священныя книги, по мнѣнію мухаммеданъ, имѣли свое особенное, частное назначеніе и даваемы были примѣнительно только къ извѣстному времени и народу. Такъ Евангеліе, напримѣръ, отнюдь не заклю-

чаетъ въ себѣ содержанія прежнихъ книгъ и никоимъ образомъ не исключаетъ ихъ. Законъ Моисеевъ и при Евангеліи имѣетъ свою полную силу. Но этого никакъ нельзя сказать, по мнѣнію мухаммеданъ, о Коранѣ, потому что эта книга заключаетъ въ себѣ всѣ прежде бывшія священныя книги, какія только ниспосланы были Богомъ: Коранъ есть сокращеніе ихъ. Послѣ Корана, по мнѣнію мухаммеданъ, нельзя уже ожидать съ неба другой книги; это послѣднее Божіе откровеніе.

О вѣрѣ мухаммеданъ въ священныя книги въ Коранѣ говорится весьма часто. Такъ, напримѣръ, читаемъ въ одномъ мѣстѣ: „Скажите (мухаммедане): мы вѣруемъ въ Бога и въ то, что ниспослано намъ (т. е. въ Коранѣ) и въ то, что ниспослано Аврааму, Измаилу, Исааку, Иакову, колѣнамъ израильскимъ и въ то, что предано было Моисею и Іисусу (т. е. въ законъ и Евангеліе), и въ то, что предано было пророкамъ отъ Господа ихъ“ ¹⁾. „Мы, говоритъ Богъ, ниспослали законъ (Моисея); онъ содержитъ въ себѣ свѣтъ и направленіе. Пророки, истинно вѣрующіе и преданные Богу, должны судить Іудеевъ по этой книгѣ... Послѣ другихъ пророковъ Мы послали Іисуса, сына Маріи, съ тѣмъ, чтобы подтвердить законъ. Мы дали Ему (Іисусу) Евангеліе, которое содержитъ свѣтъ и направленіе. Пусть тѣ, кои держатся Евангелія, будутъ и судимы по Еван-

¹⁾ Коранъ, гл. 2, ст. 130.

гелію ¹⁾“. Еще: „нѣтъ Бога кромѣ Аллаха, живаго, неизмѣняемаго. Онъ послалъ тебѣ (Мухаммеду) книгу истинную, подтверждающую всѣ предшествовавшія писанія. Богъ заставилъ сойти на землю Законъ и Евангеліе, для того, чтобы служить руководствомъ для людей; Онъ же наконецъ заставилъ сойти и книгу Фурканъ (названіе Корана, показывающее, что при помощи его можно различать добро отъ зла, предметы позволенные отъ непозволенныхъ) ²⁾. О если бы люди писаній имѣли вѣру и страхъ Божій! Мы изгладили бы ихъ грѣхи. Мы ввели бы ихъ въ прекраснѣйшіе сады. Если бы они исполняли законъ и Евангеліе и книги, которыя Господь послалъ имъ, они бы насладились благами, находящимися и подъ ихъ стопами и надъ ихъ головами“ ³⁾.

Въ Рисаля-Газизя о книгахъ говорится слѣдующее: „Еще прежде нашего пророка (т. е. Мухаммеда). всевышній Богъ посылалъ и низпускалъ книги пророкамъ, на примѣръ: Адаму—миръ ему! Сиѳу—миръ ему! Идрису—миръ ему! Аврааму—миръ ему! Моисею—миръ ему! Иисусу—миръ ему! Также и другимъ пророкамъ посылалъ Богъ книги. Говорятъ, что Законъ (توریت тауратъ) сошелъ въ Моисею спустя 6000 лѣтъ послѣ Адама; затѣмъ сошли Псалмы (زبورъ зябуръ) къ Давиду спустя 4000 лѣтъ послѣ таурата; потомъ сошло Евангеліе (انجيلъ инджиль) къ Иисусу—миру ему! спу-

¹⁾ Коранъ. Гл. 5, ст. 48—50 и 51.

²⁾ Коранъ. Гл. 3, ст. 1--2.

³⁾ Корана. Гл. 5, ст. 70.

стя 5000 лѣтъ; наконецъ сошелъ Коранъ (قرآن) къ нашему пророку—миръ ему! спустя 5520 лѣтъ. Говорятъ, что Законъ сошелъ на языкъ сирійскомъ, Псалмы на еврейскомъ, Евангеліе— на языкъ набатейскомъ ¹⁾. Коранъ—на арабскомъ языкъ. Говорятъ, что всѣхъ книгъ, сошедшихъ съ неба, было сто тридцать три ²⁾. Весь смыслъ этихъ ста тридцати трехъ книгъ воспомнятъ въ Коранѣ. Коранъ Богъ составилъ изъ 114 главъ; главы раздѣлилъ Онъ на 7 отдѣленій; эти 7 отдѣленій Корана Онъ выразилъ 7 стихами фатихи (первой главы Корана); значеніе 7 стиховъ фатихи онъ выразилъ въ 7 буквахъ (بِسْمِ اللَّهِ); значеніе же этихъ семи буквъ заключилъ въ буквахъ (أَلَمْ), поставл. въ началѣ второй главы Корана.

Вѣруя въ книги, ниспосланныя Богомъ извѣстнымъ пророкамъ, мухаммедане однакожь считаютъ себя обязанными признавать только одинъ Коранъ, потому, во первыхъ, что онъ содержитъ въ себѣ, какъ они думаютъ, все, что было въ прежнихъ книгахъ; во вторыхъ потому, что уцѣлѣвшія доселѣ священныя книги, какъ—то: Законъ, Псалмы и Евангеліе находятся уже не въ томъ видѣ, въ какомъ они произошли отъ Бога: книги теперь испорчены, искажены; въ нихъ много привнесено человѣческаго, недостойнаго Бога. Поэтому, признавая

¹⁾ Набатеи составляли племя въ Каменистой Аравіи: вѣроятно, арабы познакомились съ Евангеліемъ въ первый разъ на языкъ этого племени.

²⁾ Болѣе господствующее мнѣніе мухаммеданъ признаетъ только сто четыре книги.

Божественное происхожденіе многихъ другихъ книгъ, мухаммедане на самомъ дѣлѣ вѣруютъ только въ свой Коранъ, какъ въ книгу превосходную, отмѣнившую всѣ прочія книги.

Касательно исторической судьбы Корана мухаммедане, во первыхъ, вѣрятъ, что Коранъ не произошелъ ни отъ самаго Мухаммеда, потому что онъ не умѣлъ ни читать, ни писать; ни отъ кого либо другаго, жителя Аравіи или чужеземца, потому что книга эта слишкомъ необыкновенна, такъ что еслибы собрались всѣ люди и геніи вмѣстѣ для составленія чего нибудь подобнаго Корану, то и тогда усилія ихъ достигнуть предположенной цѣли остались бы напрасными ¹⁾. Мухаммедане вѣрятъ, что Коранъ вѣченъ, не сотворенъ, потому что небесный подлинникъ его всегда существовалъ, будучи написанъ на нѣкоторой необыкновенной величины скрижали, которая называется ляух-уль-махфузъ ²⁾, что сонмы ангеловъ охраняютъ эту скрижаль, чтобы какъ нибудь демоны не проникли на небо и не похитили или не измѣнили точнаго смысла ея. На этой скрижали все написано: и прошедшее, и настоящее, и будущее, и она такъ длина, какъ пространство между небомъ и землею, такъ широка, какъ разстояніе между востокомъ и западомъ. Нѣкоторые изъ мухаммеданъ думаютъ даже, что Коранъ хранится въ самомъ существѣ Божіемъ.

¹⁾ Коранъ, гл. 17, ст. 90.

²⁾ Коранъ, гл. 85, ст. 21—22.

Во вторыхъ, мухаммедане вѣрятъ, что въ мѣсяць Рамазанъ (رمضان), посвящаемый мухаммеданами посту, въ ночь, называемую ляйлят-уль-кадръ (ليلة القدر) т. е. ночь могущества, или опредѣленія, Коранъ былъ ниспущенъ съ верхняго неба, отъ престола или изъ самаго существа Божія, на четвертое небо. Въ это время Мухаммедъ получилъ и первое откровеніе. „Мы, говоритъ Богъ, послали Коранъ въ ночь аль-кадръ. Кто научить тебя (Мухаммеда) тому, что значитъ ночь аль-кадръ? Ночь аль-кадръ стоитъ больше, чѣмъ тысяча мѣсяцевъ. Въ эту ночь ангелы и духъ сходятъ съ неба, по повелѣнію Божію, снося Его опредѣленія на землю для всякой вещи. Миръ сопровождаетъ эту ночь до появленія зари ¹⁾. Въ третьихъ, мухаммедане вѣрятъ, что съ луннаго неба ангель Гавріиль, въ продолженіе двадцати трехъ лѣтъ, открывалъ Мухаммеду содержаніе Корана, иногда по одному только стиху, иногда по нѣсколько вдругъ, въ различныхъ мѣстахъ и въ различныя времена, въ Меккѣ и Мединѣ. Содержаніе Корана было сообщаемо Мухаммеду всякій разъ, когда онъ находился въ замѣшательствѣ и всякій разъ оно соотвѣтствовало тѣмъ именно обстоятельствамъ, въ которыхъ онъ находился. Мухаммедъ обнародывалъ ихъ всегда, смотря по надобности: или учредить что

¹⁾ Коранъ. Гл. 97. ст. 1—5 Мухаммедане думаютъ, что каждый годъ, въ ночь аль—кадръ, Богъ посылаетъ съ неба на землю свои опредѣленія и судьбы для всего слѣдующаго года.

нибудь, или отвергнуть, простить кого либо или осудить, подтвердить что нибудь, или отмѣнить и т. п. Въ четвертыхъ, мухаммедане вѣрятъ, что пророкъ ихъ какъ скоро получалъ какой либо стихъ Корана отъ Гавріила, то тотчасъ же прочитывалъ его народу и послѣ отдавалъ своему писцу (*کاتب* *кятибъ*) для записи и храненія. Стихи Корана записывались на листьяхъ пальмы, на камняхъ, на выдѣланныхъ кожахъ и даже на собственномъ тѣлѣ. Затѣмъ кятибъ Мухаммеда безъ всякаго разбора складывалъ ихъ вмѣстѣ въ особый ящикъ. Въ пятыхъ, мухаммедане вѣрятъ, что Мухаммедъ не оставилъ своимъ послѣдователямъ полного и цѣлаго Корана, какой онъ самъ каждый годъ, по—однажды, видѣлъ у Гавріила на небѣ и который, въ послѣдній годъ своей жизни, удостоился зрѣть дважды: это былъ Коранъ, говорятъ мухаммедане, превосходнѣйшій и изящнѣйшій, въ атласномъ зеленого цвѣта переплетѣ съ золотобрѣзными листьями и весь осыпанъ драгоценными камнями. Послѣ уже смерти Мухаммеда, Абу—Бекръ, первый халифъ его, видя, что стихи Корана хранятся по частямъ, а нѣкоторые даже только въ памяти народа, собралъ ихъ въ одну книгу и отдалъ Гафсѣ, одной изъ вдовъ Мухаммеда на сохраненіе. Въ шестыхъ, мухаммедане признаютъ, что когда экземпляры Корана распространились по различнымъ областямъ Аравіи и между ними обнаружилось большое несходство, такъ что одна область признавала вѣрнымъ одинъ списокъ Корана, дру-

гая—другой, тогда Османъ, третій халифъ, собралъ къ себѣ различные списки Корана, сжегъ ихъ и приказалъ четыремъ своимъ ученымъ написать по одному экземпляру съ кодекса Гафсы и послалъ одинъ экземпляръ въ Мекку, другой въ Каиръ, третій—въ Дамаскъ, четвертый оставилъ у себя въ Мединѣ, и такимъ образомъ распространилъ новые и одинаковые списки Корана.

Касательно содержанія Корана и его значенія, мухаммедане вѣрятъ, во первыхъ, что онъ есть средоточіе всѣхъ законовъ, когда либо существовавшихъ и доселѣ существующихъ на землѣ, разумѣется съ лучшей ихъ стороны, на сколько они находились въ чистомъ и первоначальномъ своемъ видѣ. Коранъ есть неизмѣнное правило вѣры и дѣятельности для всѣхъ людей. Коранъ замѣняетъ и исключаетъ собою: и законъ Моисея, и Псалмы Давида, и Евангеліе І. Христа и другія прежде бывшія книги. При существованіи Корана всѣ эти священныя книги не имѣютъ уже силы. Коранъ затмилъ бы ихъ своими достоинствами и тогда, когда онѣ были бы чисты и неиспорчены людьми подобно тому, какъ яркій и обильный свѣтъ солнца затмѣваетъ блѣдное и слабое сіяніе звѣздъ. Тѣмъ болѣе въ настоящее время свящ. книги іудеевъ и христіанъ потеряли свое значеніе, когда онѣ много утратили изъ своего и безъ того небольшого свѣта. Дѣлая излишними и ненужными священныя книги іудеевъ и христіанъ, Коранъ есть въ то же время и неизмѣняемый кодексъ гражданскихъ

постановленій для своихъ послѣдователей, исключаящій собою подобные законы другихъ народовъ.

Мухаммедане вѣрятъ, что въ ихъ Коранѣ, если не въ буквѣ, то въ духѣ. опредѣлены и окончательно разрѣшены всѣ отношенія людей, всѣ событія и всѣ случаи, какіе только возможны въ жизни. Въ жизни частныхъ людей, въ жизни цѣлыхъ обществъ ничего не можетъ случиться такого, чего бы нельзя было найти въ Коранѣ: тамъ все есть, тамъ все сказано. Коранъ есть свѣтъ для людей ¹⁾, объясненіе ²⁾, руководство во всевозможныхъ отношеніяхъ ³⁾. Во вторыхъ, Коранъ есть основаніе и зерно всѣхъ наукъ, по мнѣнію мухаммеданъ. Не говоря уже о Богословіи, которое почти все заимствуется изъ Корана, въ немъ есть и Философія, и Исторія, и Риторика и другія науки, словомъ все. На этомъ—то основаніи многіе мухаммедане съ презрѣніемъ смотрятъ на всѣ науки, довольствуясь только изученіемъ одного Корана, а другіе, если и посвящаютъ себя какимъ либо наукамъ, то изучаютъ ихъ непремѣнно въ духѣ Корана, только подъ руководствомъ этой непогрѣшимой и всеразрѣшающей книги. Въ третьихъ, мухаммедане вѣрятъ, что въ Коранѣ содержатся только однѣ истинны чистыя, святыя, сверхъестественныя, божественныя. Въ четвертыхъ, они думаютъ, что Ко-

¹⁾ Коранъ, гл. 45, ст. 19.

²⁾ Коранъ. Гл. 3, ст. 132.

³⁾ Коранъ. Гл. 2, ст. 1—4.

ранъ имѣть, кромѣ прямого своего смысла, еще смыслъ метафорическій и аллегорическій, иносказательный (*آيات معكمات ومتشابهات*). „Богъ послалъ тебѣ (Мухаммеду) книгу. Въ ней находятся одни стихи неизмѣняемые, которые суть какъ бы мать книги, другіе—метафорическіе. Тѣ, коихъ сердце уклонилось отъ прямого пути, берутся за стихи метафорическіе, изъ желанія раскола и изъ желанія толкованія“ ¹⁾ Впрочемъ нужно замѣтить, что сунниты склонны болѣе къ буквальному смыслу Корана, нѣкоторые даже до такой степени, что буквально понимаютъ и такія мѣста, которыя, очевидно, нужно бы понимать иносказательно; шіиты же, напротивъ, любятъ очень метафорическій, аллегорическій смыслъ, такъ что нѣкоторые изъ нихъ не только въ предписаніяхъ и повѣствованіяхъ Корана хотятъ видѣть метафору, но даже въ самыхъ буквахъ подозреваютъ существованіе какого нибудь таинственного смысла. Въ пятыхъ, мухаммедане вѣрятъ, что въ Коранѣ есть стихи отмѣненные, и отмѣняющіе. Отмѣняющіе стихи называются *насихъ* (*ناسخ*), а отмѣненные *мянсухъ* (*منسوخ*). Вѣру эту они основываютъ на выраженіяхъ самаго Корана. „Мы не отмѣнимъ ни одного стиха этой книги, говорить Богъ Мухаммеду, и ни одному стиху не позволимъ уничтожиться въ твоей памяти, не замѣнивъ его другимъ лучшимъ или подобнымъ ему. Ужели ты не знаешь,

¹⁾ Коранъ. Гл. 3, ст. 5.

что Богъ всемогущъ“. ¹⁾ Въ другомъ мѣстѣ: „если Мы помѣщаемъ въ Коранъ одинъ стихъ на мѣсто другаго (Богъ лучше знаетъ то, что открыть), они говорятъ, что ты самъ ихъ изобрѣтаешь, но большая часть изъ нихъ не знаютъ ничего“. ²⁾ Отмѣненные стихи бываютъ трехъ родовъ: во первыхъ такіе, въ которыхъ отмѣняются и смыслъ и выраженіе; во вторыхъ такіе, въ которыхъ отмѣняется одинъ только смыслъ, а выраженіе остается; или наконецъ въ третьихъ такіе, въ которыхъ смыслъ остается дѣйствительнымъ, а выраженіе отмѣняется. Число отмѣненныхъ стиховъ въ Коранѣ у мухаммеданъ различныхъ вѣроисповѣданій, различныхъ религіозныхъ толковъ и расколовъ, неодинаково; поэтому нельзя точно сказать, сколько всѣхъ такихъ стиховъ. Впрочемъ—не менѣе двухъ сотъ. Общій законъ касательно расположенія этихъ стиховъ въ Коранѣ, т. е. отмѣненныхъ и отмѣняющихъ, существуетъ такой, чтобы отмѣненные стихи всегда стояли выше отмѣняющихъ. ³⁾ Въ шестыхъ, Коранъ не подражаемъ какъ по мысли, такъ и по слогу. Этотъ пунктъ вѣры

¹⁾ Коранъ, гл. 2, ст. 100.

²⁾ Коранъ, гл. 16, ст. 103.

³⁾ Но въ Коранѣ можно находить и отступленія отъ этого правила: случается, что стихи отмѣненные стоятъ въ немъ ниже отмѣняющихъ. Напримѣръ, 241 стихъ второй главы, заключающій въ себѣ повелѣніе о томъ, чтобы умирающіе мужья оставляли женамъ своимъ часть имѣнія, достаточную имъ на цѣлый годъ и чтобы не принуждали ихъ оставлять свой домъ,—отмѣненъ и замѣненъ стихомъ выше его лежащимъ, именно 234, въ которомъ повелѣвается вдовамъ ждать только 4 мѣсяца и 10 дней, не вступая въ новый бракъ; а о наслѣдствѣ даже ни слова.

касательно Корана мухаммеданинъ исповѣдуетъ смѣло и самоувѣренно, потому что самъ Мухаммедъ не разъ торжественно объявлялъ объ этомъ, въ теченіе своей проповѣднической дѣятельности и открыто вызывалъ соперниковъ, чтобы они написали хотя одинъ стихъ, похожій на стихъ Корана. Мухаммедъ говорилъ, что сами ангелы не въ состояніи написать что нибудь подобное ¹⁾. Въ седьмыхъ, мухаммедане вѣрятъ во внутреннюю, сверхъестественную силу Корана. Въ самомъ Коранѣ сказано: „Если бы Мы (Богъ) испустили Коранъ на гору, то они (враги мухаммеда, оспаривавшіе божественное происхожденіе и достоинство Корана) увидѣли бы ее понижающеюся и разсѣдающеюся отъ страха Божія. Таковы глаголы Божіи, которые мы предложили людямъ для того, чтобы они размышляли“ ²⁾. Приписывая особенную внутреннюю силу вообще всему Корану, мухаммедане отдають въ этомъ отношеніи преимущество нѣкоторымъ главамъ, напримѣръ фатихѣ ³⁾, четыремъ главамъ, начинающимся съ слова: „скажи!“ (*Қ* куль) ⁴⁾ и нѣсколькимъ другимъ. О фатихѣ они говорятъ, что эта глава заключаетъ въ себѣ обширныя чудесныя дѣйствія: съ нею можно исцѣлять всѣ недуги тѣлесныя и душевныя, можно получить даръ предвѣ-

¹⁾ Коранъ. Гл. 10, ст. 38--39; Гл. 52, ст. 33--34.

²⁾ Коранъ. Гл. 59, ст. 21.

³⁾ То есть первой главѣ Корана.

⁴⁾ Именно: 109, 112, 113 и 114 главамъ.

дѣнія и предсказывать будущее и проч. Въ отличіе отъ другихъ главъ она называется главою молитвы, хвалы, благодаренія, главою сокровища, наконецъ матерью книги (*ام الكتاب*).

Признавая Коранъ книгою божественною, единственною въ цѣломъ мірѣ, книгою святою, мухаммедане проникнуты къ нему глубочайшимъ уваженіемъ и благоговѣніемъ. Это—книга Божія, говорятъ они, истина, ниспосланная отъ Бога, руководство для людей, увѣщаніе для всѣхъ тварей, чудо величайшее изъ всѣхъ чудесъ. Читать, имѣть, касаться даже Корана кому либо изъ невѣрныхъ: христіанину, іудею и всякому немусульманину, составляетъ великій грѣхъ. Самъ мухаммеданинъ никогда не приступитъ къ чтенію Корана, не совершивъ напередъ омовенія. Нечистый же и не омывшійся никакъ не смѣетъ и прикоснуться къ Корану. Въ предъотвращеніе подобной опасности въ каждомъ списокѣ Корана у мухаммеданина, на первой страницѣ его, сдѣлана слѣдующая надпись: „да не прикасается никто къ сей книгѣ, кромѣ чистыхъ“ (*لا يمسه الا المطهرون* ¹⁾). Такая же надпись, по мнѣнію мухаммеданъ, существуетъ и на прототипѣ Корана, небесномъ Коранѣ, хранящемся подъ престоломъ Божіемъ. Мухаммедане употребляютъ Коранъ въ своихъ клятвахъ и эта клятва называется *клятвою великою*; къ Корану мухамме-

¹⁾ Коранъ. Гл. 56, ст. 78.

дане обращаются во всѣхъ важныхъ обстоятельствахъ своей жизни и берутъ его съ собою на войну; изреченія его, украсивши золотомъ и драгоценными камнями, изображаютъ на знаменахъ и оружїи; нѣкоторые же носятъ подобныя изреченія постоянно съ собою, какъ великій и спасительный талисманъ отъ всѣхъ возможныхъ бѣдъ и несчастій, или же выучиваютъ весь Коранъ наизусть и пользуются за это почетнымъ именемъ: *хафизъ* (*حافظ*). Когда набожный мухаммеданинъ хочетъ читать свой Коранъ, то обыкновенно сначала приложить его ко лбу, потомъ поцѣлуетъ и, произнеши слова: „я прибѣгаю подъ покровительство Божіе отъ прогнаннаго камнями діавола“,—открываетъ книгу и начинается чтеніе, по общему азіатскому обычаю, на распѣвъ. Мухаммедане вѣрятъ, что, при чтеніи ими Корана, не только удаляются отъ нихъ діаволы, въ силу этой мольбы къ Богу о покровительствѣ, но думаютъ даже, что безчисленные сонмы духовъ облегаютъ ихъ со всѣхъ сторонъ и смиренно внимаютъ тому, что читается. Въ Коранѣ Мухаммедъ говоритъ о себѣ: „мнѣ открыто, что сонмы духовъ внимали мнѣ, когда я читалъ Коранъ и говорили: подлинно, мы слышали удивительное чтеніе, которое ведетъ на путь истины, и мы вѣруемъ этому“ ¹⁾. Что было съ Мухаммедомъ, тоже самое бываетъ и со всѣми послѣдователями его, говорятъ

¹⁾ Коранъ Гл. 72, ст. 1--2.

мухаммедане.—При чтеніи Корана мухаммедане стараются забыть все окружающее ихъ, отрѣшиться отъ міра, отъ людей, отъ собственныхъ постороннихъ мыслей и совершенно погрузиться въ смыслъ читаемаго, если только читающій владѣеть счастьемъ понимать читаемое; однако не всѣ мухаммедане знаютъ арабскій языкъ въ такой степени, чтобы быть въ состояніи понимать чтеніе Корана; многіе осуждены довольствоваться одними только звуками его; а переводить Коранъ съ арабскаго языка на другіе языки мухаммеданамъ строго запрещено. Величайшая осторожность наблюдается мухаммеданами при чтеніи Корана, чтобы какимъ нибудь образомъ не произнести извѣстнаго слова ошибочно, чтобы не пропустить какого нибудь знака, чтобы не сдѣлать голосомъ остановки тамъ, гдѣ не положено, или забыть сдѣлать ее тамъ, гдѣ она положена и т. п. Въ противномъ случаѣ все бесполезно: Богъ не услышитъ читающаго. На этомъ основаніи мухаммедане всегда съ усмѣшкою смотрятъ на того кяфира, который читаетъ Коранъ: сколько онъ не читай, говорятъ они, онъ будетъ читать его неправильно и, стало быть, Богъ не услышитъ его. Звуки Корана имѣютъ для мухаммеданина высокое значеніе: онъ меньше заботится о томъ, чтобы понимать читаемое, нежели о томъ, чтобы какъ нибудь не исказить словъ божественной книги въ произношеніи. Поэтому у мухаммеданъ въ концѣ Корана прилагается особенная молитва, въ

которой испрашивается у Бога прощенье за всякое вольное и невольное искажение текста Корана, и эту молитву мухаммеданинъ, не надѣющийся на себя, всегда считаетъ долгомъ прочесть, хотя бы послѣ чтенія одной главы; увѣренные же въ себѣ читаютъ ее только въ томъ случаѣ, когда прочитываютъ весь Коранъ. Вотъ эта молитва: „Боже нашъ! да простится намъ, если мы, при чтеніи Корана, сдѣлали прибавку или убавку, по ошибкѣ или по небреженію, по заблужденію, нерадѣнію или забвенію, по торопливости или медлительности, отъ дурной мысли или сомнѣнія; прости намъ, если мы что нибудь измѣнили изъ того, что намъ открыто, или переиначили то, что намъ послано; прости намъ, если мы ошибались по непривычкѣ читать Коранъ; прости, если мы опустили мядду, или ташдидъ или тязвицъ¹⁾, если мы остановились не такъ, какъ должно, даже и въ позволенномъ мѣстѣ, или остановились не тамъ, гдѣ положено, или не остановились, гдѣ бы надобно было остановиться, или измѣнили слово изъ позволенныхъ или всякаго рода словъ; не взыскивай на насъ и прости намъ сіе по милости твоей, о Благій и Милосердый, и будь благосклоненъ къ лучшему еозданію Твоему, Мухаммеду, къ его семейству, къ его асхабамъ столько, сколько во всемъ Коранѣ буквъ, столько, сколько будетъ отъ повторенія каждой буквы

¹⁾ То есть разные надстрочные знаки.

(Корана) тысячу тысячъ разъ, по милости твоей, Благій и Милосердый ¹⁾).

Замѣчательно суевѣріе мухаммеданъ при чтеніи Корана: они считаютъ знакомъ милости Божіей, если при чтеніи его нападетъ на нихъ затмѣніе смысла, или языкъ откажется произносить слова, хотя бы это произошло очень естественно, отъ долговременнаго и напряженнаго чтенія. Мухаммеданинъ при этомъ дѣлаетъ такое умозаключеніе: стало быть Богъ услышалъ мою молитву; стало быть она угодна Ему; стало быть Онъ исполнить то, чего я желаю и прошу отъ Него; а если такъ, то не для чего больше и молиться Богу: самъ Богъ, очевидно, не хочетъ, чтобы я больше утруждалъ Его. Послѣ такого успокоительнаго умозаключенія добродушный мухаммеданинъ спѣшитъ закрыть Коранъ и остается очень доволенъ собой.

Само собою понятно, что изъ вѣрованія мухаммеданъ мы не можемъ составить себѣ полного, правиль-

اللهم تجاوز عنا ما كان منافي تلاوة القرآن من زيادة او نقصان او خطأ او سهو ¹⁾
 او غلط او غفلة او نسيان او تقديم او تأخير او سوء ظن او شك او على غير
 ما ينبغي او على غير ما انزلت او قلّة رغبة في تلاوته او تركه او تشكيك
 او تنوين او غير وقف في محله او وقف في غير موضعه او ترك تدبر في مقطعه
 او تحريف كلمة عن محلها او كلها فلا تؤاخذنا واغفر لنا ذلك بفضلك وجودك
 ورحمتك يا ارحم الراحمين صلى الله على خير خلقه محمد وآله اجمعين
 اللهم صل على محمد وآله وصحبه بعد ما في جميع القرآن حرفاً حقاً فابعد
 كل حرف الفأ الفأ برحمتك يا ارحم الراحمين

наго и опредѣленнаго понятія о Коранѣ; для этой цѣли намъ должно взглянуть на Коранъ съ своей точки зрѣнія.

Книга Коранъ имѣетъ различныя наименованія. Во первыхъ она называется *Аль-куранъ* (القرآن), отъ арабскаго глагола *караа* (قرأ), читалъ, собралъ части известнаго предмета въ одно цѣлое, въ одинъ составъ; поэтому выраженіе „*Коранъ*“ будетъ означать чтеніе или собраніе многихъ главъ въ одну книгу, такъ какъ сначала онѣ были разсѣяны по частямъ. Въ смыслѣ чтенія, выраженіе „*Коранъ*“ сходственно съ еврейскимъ *микра*, какъ Библию называютъ позднѣйшіе іудеи, производя это названіе отъ одного съ арабскимъ корня. Съ членомъ *аль* (ال) Коранъ будетъ означать чтеніе единственное, превосходное, изящное. Другое названіе Корана, также очень употребительное, есть *Фурканъ*, *Аль-фурканъ* (فرقان الفرقان) отъ арабскаго глагола *фарака* (فَرَّقَ), раздѣлилъ, разобѣдилъ, отличилъ. Такимъ образомъ *Фурканъ* означаетъ отдѣленіе, отличіе. Такое названіе дается Корану потому, что онъ, по мнѣнію мухаммеданъ, отличаетъ признающихъ его отъ непризнающихъ, какъ свѣтъ отъ тьмы; или потому, что Коранъ показываетъ ясное различіе между тѣмъ, что хорошо и что дурно, что добро и что зло; или наконецъ потому что онъ есть отдѣленіе, часть божественнаго откровенія. Въ Коранѣ говорится, что и Моисей имѣлъ *фурканъ* (آتیناموسی الكتاب والفرقان): Мы послали Моисею книгу и *фурканъ*. Поэтому вѣроятно

выраженію фурканъ придавать значеніе различенія между добромъ и зломъ. Членъ *аль* придаетъ этому названію тотъ же смыслъ, какой и Корану; т. е. различеніе единственное. Въ третьихъ, Коранъ называется *Мусхафъ* (مصحف), отъ глагола *сахафа* (صحن), который въ четвертой формѣ своего измѣненія значитъ: написалъ страницы и собралъ въ книгу; отсюда *мусхафъ* означаетъ книгу, кодексъ, уложеніе. Четвертое названіе Корана есть *Китабу-ллаги* (كتاب الله) т. е. книга Божія. Пятое названіе его—*Кяляму-ллаги* (كلام الله) т. е. Слово Божіе, и шестое—*Кяляму-ш-шарифъ* (كلام شريف) т. е. Слово благородное, божественное.

По внѣшней формѣ Коранъ представляетъ собою книгу, раздѣленную на сто четырнадцать главъ, называемымъ скурами или сюратами (سورة ¹⁾). Главы Корана расположены такъ, что сначала идутъ самыя большія—въ 200 и больше стиховъ, потомъ слѣдуютъ главы меньшія по объему и наконецъ такія, въ которыхъ находится по 5, по 4 и даже по 3 стиха. Это произошло отъ того, что когда стали собирать отдѣльныя части Корана, то сначала ихъ было много подъ руками собирателей, и потому вышли главы огромныя, а потомъ, когда становилось все меньше и меньше матеріала, то и главы начали сокращаться и наконецъ сократились до самыхъ маленькихъ. Каждая глава въ

¹⁾ Слова *скура* означаетъ а) степень достоинства, почести б) благородство, славу; в) знакъ, слѣдъ и г) главу, часть, отдѣленіе.

Коранъ имѣть свое особенное названіе, наприм. первая глава называется *Фатиха*, т. е. открывающая книгу, вторая—*Бакаратъ* т. е. корова, третья—*Семейство* : *Имрана*; дальше идутъ названія: *Жены*, *Столъ*, *Скотъ*, *Аль-арафъ*, *Добыча* и проч. Всѣ эти названія даны разнымъ главамъ Корана уже послѣ Мухаммеда и указываютъ иногда на содержаніе всей главы, что впрочемъ рѣдко, больше же всего указываютъ на первый стихъ, или на какое либо обстоятельство, упоминающееся въ главѣ, будетъ ли то въ срединѣ или даже въ концѣ ея. Часто главы носятъ на себѣ извѣстное названіе только потому, что это самое выраженіе встрѣчается въ главѣ. За названіемъ главы слѣдуетъ въ арабскомъ текстѣ строка, показывающая во первыхъ мѣсто, гдѣ была написана извѣстная глава, т. е. въ Меккѣ или Мединѣ; во вторыхъ число стиховъ, содержащихся въ этой главѣ. За тѣмъ идетъ молитвенное воззваніе: „Во имя Бога Милостиваго, Милосердаго“, чего нѣтъ только въ началѣ девятой главы. За тѣмъ уже самые стихи, называемые на арабскомъ языкѣ *аятъ* (آیات), т. е. знаменія Божіи. Въ двадцати девяти главахъ Корана встрѣчается еще та особенность, что у однихъ въ заглавіи, у другихъ въ началѣ перваго стиха, а у иныхъ въ срединѣ стиховъ полагаются нѣкоторыя буквы арабскаго алфавита, наприм. (*طسم*, *طه*, *آلم*) и др. Значеніе этихъ буквъ точно не извѣстно мухаммеданамъ: пророкъ одинъ, говорятъ они, зналъ смыслъ ихъ; для

последователей же его это — непроницаемая тайна. Думают впрочемъ, что эти буквы представляютъ сокращеніе какихъ нибудь словъ и поэтому стараются прибавить всевозможныя объясненія, которыя дѣлаютъ честь только каббалистическимъ тонкостямъ толкователей, но не выдаются и не принимаются за справедливыя, непременно вѣрныя. Напр. буквы (*آلّم*), встрѣчающіяся въ началѣ второй и третьей главъ, нѣкоторые толковники хотятъ переложить на слѣдующія слова: (*الاجبريل محمد*), т. е. Богъ, Гавріиль, Мухаммедъ, или: (*انا الله اعلم*), т. е. Я Богъ мудрѣйшій. — Кромѣ не равнаго раздѣленія на главы, Коранъ раздѣляется еще на 30 равныхъ частей, называемыхъ джиза (*جزء*). Такое дѣленіе Корана сдѣлано для чтецовъ, находящихся при знаменитѣйшихъ мухаммеданскихъ мечетяхъ, напримѣръ въ Меккѣ, Мединѣ, Стамбулѣ, Каирѣ и др. Въ этихъ мечетяхъ положено въ теченіе сутокъ прочитывать весь Коранъ: для этого, по числу чтецовъ, и раздѣлили Коранъ на 30 тетрадей или частей, такъ чтобы каждый чтецъ имѣлъ свою особенную тетрадь и прочитывалъ бы ее въ мечети. Въ Казани Коранъ издается уже съ этимъ раздѣленіемъ, и набожный мухаммеданинъ считаетъ для себя величайшимъ счастіемъ, если успѣетъ хотя одну долю Корана прочитать въ теченіе сутокъ. Сверхъ этого дѣленія, Коранъ дѣлится еще на *сяджадаты* (*سجدة*), которыхъ въ немъ находится четырнадцать. Сяджадаты суть указанія на тѣ мѣста въ из-

вѣстныхъ главахъ, гдѣ говорится о поклоненіи Богу и при чтеніи которыхъ мухаммеданинъ непременно долженъ остановиться, сотворить нѣсколько рикаятовъ и прочитать положенную для этого молитву о прощеніи своихъ грѣховъ. Если же мухаммеданинъ захочетъ избѣжать этого, т. е. не захочетъ класть поклоны и читать молитвы, въ такомъ случаѣ ему нужно прекратить свое чтеніе четырьмя или тремя стихами ранѣе того стиха, который обязываетъ его выполнить поклоны и молитву. Класть поклоны при чтеніи этихъ сяджадатовъ нужно и тогда, когда кяфиръ какой нибудь станетъ читать ихъ, а мухаммеданинъ увидитъ это. Само собою понятно, что если мухаммеданинъ сознаетъ, что онъ нечистъ, то онъ напередъ долженъ совершить омовеніе.—Стиховъ въ различныхъ изданіяхъ Корана мухаммедане насчитываютъ не равное число: во всякомъ случаѣ счетъ ихъ простирается за 6000. Ревностные мухаммедане, изъ уваженія къ своей священной книгѣ, сосчитали даже сколько находится буквъ, сколько знаковъ въ Коранѣ; знаютъ, сколько разъ извѣстная буква повторена въ немъ, сколько разъ употреблены мядда, тьявинъ, фатха и другіе знаки. Словъ въ Коранѣ, по счету мухаммеданъ, 67,639, а буквъ 323, 015.—Коранъ имѣлъ семь главныхъ изданій: два въ Мединѣ, одно—въ Меккѣ, одно въ Куфѣ, по одному также въ Басрѣ и Дамаскѣ; седьмое изданіе есть изданіе общее, популярное.

Коранъ написанъ на арабскомъ діалектѣ и лучшимъ изъ всѣхъ арабскихъ нарѣчій, корейшитскимъ. Въ то время, когда въ головѣ Мухаммеда, не безъ помощи другихъ лицъ, составлялось мнимо—небесное содержаніе Корана,—арабская литература находилась въ самомъ цвѣтущемъ состояніи. Изъ дальнихъ странъ пріѣзжали въ Мекку стихотворцы посоперничать другъ съ другомъ своими поэтическими талантами и произведеніями, привѣшивая свои поэмы къ дверямъ священнаго храма арабовъ Каабы; нѣсколько такихъ поэмъ дошло до нашего времени подъ именемъ *моаллакатъ*. У мухаммеданъ есть преданіе, что даже самъ Мухаммедъ привѣшивалъ къ этимъ дверямъ первую главу Корана, фатиху, которая художественностію отдѣлки превзошла будто бы всѣ другія произведенія. И когда, по обыкновенію, авторъ одобреннаго произведенія долженъ былъ явиться и для полученія преміи доказать, что онъ именно авторъ, Мухаммедъ скрылся и счелъ для себя высшею наградою одну тайную увѣренность, что онъ можетъ писать лучше другихъ ¹⁾. Въ

¹⁾ Историкъ Кантю (*Hist. univ. tom IV. p. 282. le Coran*) рассказываетъ еще слѣдующій случай; одинъ поэтъ, по имени Абу-Окаилъ Лебидъ пріобрѣлъ себѣ обширную извѣстность и громкую славу слѣдующими словами: „Всякая хвала, которая воздается не Богу, напрасна; всякое добро, истекающее не отъ Бога, есть только тѣнь добра. За это изреченіе его провозгласили неподражаемымъ поэтомъ,—такъ оно понравилось читателямъ. Мухаммедъ, желая будто показать своимъ современникамъ, какъ они жестоко ошибаются, утверждая титул первенст-

самомъ дѣлѣ Коранъ Мухаммеда, по отзывамъ нѣкоторыхъ ориенталистовъ, есть произведеніе классическое, превосходное въ отношеніи языка. Языкъ его, болѣею частію рифмованный, звученъ, плавенъ, гармониченъ и въ настоящее время совершенно не подражаемъ. Удивленіе, говоритъ Кантю ¹⁾, какое эта книга, т. е. Коранъ, внушила къ себѣ въ мухаммеданахъ (въ арабахъ?), проистекаетъ главнымъ образомъ изъ красоты стиля и того тщанія, съ какимъ Мухаммедъ украшалъ свою прозу прелестію поэзіи, сообщая ей гармоническое те-

ва въ дѣлѣ поэзіи за Лебидомъ, привѣсиль къ дверямъ Каабы нѣсколько стиховъ своей второй сюры, которая начинается такъ:

„А. Л. М. Вотъ книга, въ которой нѣтъ ни малѣйшаго сомнѣнія; она есть руководство для тѣхъ, кто боится Господа; для тѣхъ, кто вѣритъ въ сокровенныя вещи, кто точно наблюдаетъ молитву и раздаетъ изъ благодѣяній, которыми Мы ущедрили ихъ; для тѣхъ, кто вѣритъ данному тебѣ откровенію и откровенію тѣхъ, которые тебѣ предшествовали; для тѣхъ наконецъ, кои вѣрятъ въ несомнѣнность будущей жизни. Они одни будутъ руководимы ихъ Господомъ, они одни будутъ блаженны. Для невѣрныхъ же все равно: проповѣдуешь ли ты имъ или нѣтъ, — они не повѣрятъ“ (1—5). Когда такимъ образомъ изъ этой главы прибито было нѣсколько стиховъ къ дверямъ Каабы и Лебидъ прочиталъ ихъ, то его до такой степени поразили и мысль и внѣшняя артистическая отдѣлка, что въ ту же минуту онъ отправился къ Мухаммеду, и изъ упорнаго идолопоклонника, какимъ былъ дотолѣ, сдѣлался самымъ ревностнымъ мусульманиномъ.

¹⁾ Hist. Univ. tom IV. Not. ad. du livre IX. le Coran. p. 250.

ченіе и дѣлая приюрованными стихи и періоды. Всякій разъ, оставляя языкъ обыкновенный, онъ въ звучныхъ и высокихъ стихахъ рисуеъ вѣчнаго Бога еѣдящимъ на тронѣ міровъ, дающимъ законы вселенной, знаменіемъ силы котораго служитъ движеніе планетъ, уничтоженіе населеннѣйшихъ городовъ въ мірѣ и созданіе садовъ посреди пустыни. Гармоничны и возвышенны его выраженія, когда онъ описываетъ райскія наслажденія, — ужасающіе и энергичны, когда изображаетъ адское пожирающее пламя. Посвященный въ знаніе языка богатѣйшаго, изящнѣйшаго, самаго звучнаго, самаго гармоническаго изъ всѣхъ извѣстныхъ языковъ, который сочетаніемъ своихъ словъ можетъ успѣть за полетомъ мысли и всегда точно выразить ее, который сочетаніемъ своихъ звуковъ подражаетъ то крику животныхъ, то рокоту волны, то завыванію вѣтровъ, то раскатамъ грома, — языка, на которомъ прославились многіе поэты, Мухаммедъ старался придать Корану витѣватость, личную величественность и даже баснямъ своего времени — видъ оригинальности“. Это дѣлаеъ нѣсколько понятнымъ, почему Мухаммедъ съ такою самоуверенностію объявлялъ, что ни люди, ни гени, ни тѣ, ни другіе вмѣстѣ не въ состояніи будутъ произвести ни одной главы, ни одного стиха, подобнаго находящимся въ Коранѣ.

Касательно изложенія и расположенія матеріала, Коранъ не представляетъ собою ни хронологическаго

порядка, такъ какъ первая глава стоитъ въ немъ 96-ю, а послѣдняя 9-ю, ни порядка предметнаго: словомъ, Коранъ не имѣетъ никакой системы. Изложеніе Корана болышею частію неестественно, насильственно соединяетъ различнаго рода матеріи безъ всякой внутренней связи. Эта послѣдняя черта изложенія Корана бросается читателю съ самыхъ первыхъ страницъ его, дѣлаетъ чтеніе скучнымъ и тяжелымъ и удивительно какъ говоритъ не въ пользу автора и собирателя Корана. Въ оправданіе нашей мысли можно бы представить здѣсь безчисленное множество мѣстъ изъ Корана; но ограничимся только нѣкоторыми, взятыми на удачу. Напримѣръ во второй главѣ, въ ст. 28-мъ, Богъ говоритъ, что Онъ намѣренъ поставить намѣстника на землѣ, а въ 29 стихѣ уже говорится, что Богъ научилъ Адама именамъ животныхъ, не сказавъ еще напередъ, какъ бы требовалъ естественный ходъ повѣствованія, о созданіи Адама. Въ этой же главѣ въ стихахъ 148-152 говорится, что надобно у Бога искать помощи, что не должно убитыхъ на войнѣ называть мертвыми, а живыми; что Богъ испытаетъ вѣрующихъ какимъ нибудь несчастіемъ; что на обращающихъ къ Нему будетъ Его милосердіе и они будутъ имъ руководимы и пр.; послѣ всего этого, вдругъ, въ стихѣ 153 читаемъ: „Два памятника Божіихъ въ Меккѣ, это холмы: Сафа и Мерва“. Потомъ рѣчь идетъ о странствованіи вѣрующихъ, о проклятіи Богомъ скрывающихъ Его знаменія, о рас-

каянїи на томъ свѣтѣ невѣрныхъ, и вдругъ въ стихѣ 163 неожиданное восклицаніе: „люди! ѣшьте отъ всѣхъ плодовъ позволенныхъ вамъ и прїятныхъ. Не слѣдуйте по стопамъ сатаны; потому что онъ явный вашъ врагъ“. Той же главы въ стихѣ 262 Авраамъ проситъ увѣренія у Бога въ воскресеніи мертвыхъ, а въ 263 стихѣ уже говорится, что тѣ, которые расточаютъ свои богатства на пути Божіемъ, т. е. на войнѣ, дѣлаютъ ихъ подобными зерну, которое производитъ семь колосьевъ, изъ коихъ каждый приноситъ по сту зеренъ. Въ 116 стихѣ шестой главы запрещается Мухаммеду слушать другихъ; въ 117 говорится, что Богъ хорошо знаетъ тѣхъ, кто заблуждается и которые идутъ прямымъ путемъ, а въ 118 совершенно неожиданно дѣлается такое заключеніе: „и такъ вкушайте изъ того, надѣ чѣмъ произнесено имя Божіе, если вы вѣрите въ Мои наставленія“.—Другую черту, характеризующую изложеніе Корана, составляетъ непрерывное повтореніе одного и того же. Прочитавши одну главу, особенно изъ первыхъ большихъ, можно быть увѣреннымъ, что и въ другой, и въ третьей, и въ четвертой встрѣтится тоже самое, развѣ только съ нѣкоторыми измѣненіями. Особенно часто повторяются въ Коранѣ мысли о единствѣ Божіемъ, о послѣднемъ судѣ, о райскихъ наслажденіяхъ и адскихъ мукахъ, о повременныхъ судахъ Божіихъ, совершавшихся надъ извѣстными народами за отверженіе ими пророковъ, о происхожденіи Корана

отъ Бога и проч. Третье отличительное свойство изложенія Корана состоитъ въ томъ, что въ немъ представляются говорящими то Самъ Богъ, то Гавріиль, обращающіе свои слова къ Мухаммеду; то самъ Мухаммедъ говоритъ своимъ послѣдователямъ или невѣрнымъ, особенно іудеямъ и христіанамъ, обличая ихъ въ нечестіи, вѣроломствѣ, лицемѣріи и заблужденіи и убѣждая ихъ принять исламъ; въ иныхъ мѣстахъ говоритъ все собраніе вѣрующихъ, въ другихъ осужденные въ гееннѣ, въ третьихъ блаженные въ раю и пр., такъ что Коранъ представляетъ собою какъ бы драматическое произведеніе, въ которомъ выведены на сцену различныя разговаривающія лица. Четвертую характеристическую черту Корана составляютъ многочисленные противорѣчія, встрѣчающіяся въ немъ. Правда въ самомъ Коранѣ говорится: „если бы ктонибудь другой, а не Богъ былъ виновникомъ Корана, то въ немъ нашлось бы множество противорѣчій“ ¹⁾; но это не мѣшаетъ дѣйствительному существованію въ немъ противорѣчій. Вотъ нѣсколько мѣстъ изъ Корана, которыя находятся между собою въ явномъ противорѣчіи: „Невѣрные, когда имъ удастся получить какуюнибудь выгоду, говорятъ: это отъ Бога; испытаютъ же какое либо несчастье, говорятъ: это отъ тебя, Мухаммедъ. Скажи: все происходитъ отъ Бога“ ²⁾. Но въ слѣдъ за этимъ стихомъ

¹⁾ Гл. 4, ст. 84.

²⁾ Гл. 4, ст. 80.

идеть другой стихъ, совершенно противоположной мысли: „Если что случается съ тобою доброе, это случается отъ Бога: зло же происходитъ отъ тебя самого“ ¹⁾. „Богъ не вводитъ въ заблужденіе народа, когда Онъ вывелъ его на хорошую дорогу“ ²⁾. Этому мѣсту противорѣчатъ безчисленные мѣста въ Коранѣ, въ которыхъ прямо говорится, что Богъ приводитъ въ заблужденіе всякаго, кого захочетъ: „Богъ кого захочетъ, дѣлаетъ заблуждающимъ, а кого Ему угодно, ведетъ по прямому пути“ ³⁾. Къ числу противорѣчащихъ мѣстъ принадлежатъ и слѣдующіе стихи: „Ты узнаешь, что наисильнѣйшую ненависть къ вѣрнымъ будутъ питать—іудеи и идолопоклонники; а христіане будутъ наиболѣе расположены къ вѣрующимъ; это потому, что между ними (христіанами) есть священники и монахи, люди, чистые отъ всякой гордости“ ⁴⁾. Этому мѣсту, кромѣ многихъ другихъ мѣстъ, противорѣчатъ слѣдующія слова Мухаммеда: „Вѣрующіе! большая часть учителей и монаховъ тратятъ имѣнія другихъ на суетныя вещи и совращаютъ людей съ пути Божія“ ⁵⁾. Еще: „Вѣрующіе! если вы будете слушать кого нибудь изъ тѣхъ, которые получили писанія (т. е. іудеевъ и христіанъ), то они сдѣлаютъ васъ невѣрными“ ⁶⁾. Пятое отличительное свой-

¹⁾ Гл. 4, ст. 81.

²⁾ Гл. 9, ст. 116.

³⁾ Гл. 6, ст. 39.

⁴⁾ Гл. 5, ст. 85.

⁵⁾ Гл. 9, ст. 32.

⁶⁾ Гл. 3, ст. 95.

ство Корана составляет полемическое направление, совершенно не свойственное духу и тону богодухновенной книги. Въ Коранѣ нѣтъ почти главы, при написаніи которой Мухаммедъ не имѣлъ бы въ виду возраженій и упрековъ, дѣлаемыхъ то на ученіе его, то на его поведеніе, такъ что весь Коранъ есть какъ бы апологія Мухаммеда. Все содержаніе Корана опредѣляется слѣдующими предметами: догматами вѣры, правилами нравственности, обрядовою внѣшностію, исторіями, заимствованными, какъ и все другое, частію изъ апокрифическихъ или испорченныхъ священныхъ книгъ Ветхаго и Новаго Завѣта, частію изъ преданій арабскихъ, а главнымъ образомъ изъ Талмуда,—накоонецъ политическими постановленіями. Кромѣ этого въ Коранѣ рассказывается или только упоминается о многихъ историческихъ лицахъ, напримѣръ: объ Адамѣ и сыновьяхъ его, объ Энохѣ, Ноѣ, о трехъ неизвѣстныхъ пророкахъ—Гудѣ, Салихѣ и Шугаибѣ, объ Авраамѣ, Лотѣ, Исаакѣ, Іаковѣ, объ Іовѣ, Саулѣ, Голиаѣ, Давидѣ, Соломонѣ, Ілїи, Захарїи, о Дѣвѣ Марїи, объ Іоаннѣ Крестителѣ, объ Іисусѣ Христѣ и другихъ. Общій характеръ историческихъ повѣствованій Корана состоитъ въ томъ, что они рассказываются безъ всякаго хронологическаго порядка, что въ нихъ часто и лица и самыя событія перемѣшаны: напримѣръ извѣстное событіе относится къ такому—то лицу, тогда какъ это событіе вовсе и не того времени и дѣяте-

телемъ его было другое лице; что въ повѣствованіяхъ Корана истинныя событія нерѣдко бываютъ искажены и украшены баснями и пр. Чтобы составить себѣ ясное понятіе о повѣствованіяхъ Корана, нужно прочесть рассказъ его объ Іосифѣ, единственный рассказъ во всемъ Коранѣ, по своей полнотѣ и сравнительной послѣдовательности ¹⁾. Но и этотъ лучший рассказъ во всемъ Коранѣ далеко уступаетъ въ своихъ достоинствахъ повѣствованію книги Бытія ²⁾. Что же, слѣдовательно, сказать о прочихъ рассказахъ Корана, меньшихъ по объему и худшихъ по своимъ внутреннимъ достоинствамъ? Всѣ они не выдерживаютъ самой снисходительной критики, и это не преувеличеніе.... Сравненіе рассказовъ Корана съ повѣствованіемъ Моисея—самое лучшее и самое безпристрастное средство оцѣнки Корана въ этомъ отношеніи.

О ПРОРОКАХЪ.

Важный пунктъ мухаммеданскаго вѣроученія составляетъ вѣра въ пророковъ или посланниковъ (نبی رسول). „Вѣрующіе вѣруютъ, говоритъ Коранъ, въ Бога, въ ангеловъ Его, въ книги Его и въ посланниковъ Его“ ³⁾. Въ другомъ мѣстѣ: „Тѣ, которые не вѣруютъ въ Бога и Его посланниковъ, тѣ, кои хотятъ отдѣлить Бога отъ

¹⁾ См. Коранъ. Гл. 12, ст. 1—111.

²⁾ Кн. Бытія, Гл. 37—50.

³⁾ Гл. 2, ст. 285.

Его посланниковъ, которые говорятъ: мы вѣруемъ въ однихъ посланниковъ, а не вѣруемъ въ другихъ,—тѣ по истиннѣ невѣрныя. Мы приготовили невѣрнымъ безчестное наказаніе. Тѣ же, которые вѣруютъ въ Бога и въ Его посланниковъ и не полагаютъ между ними никакого различія, получаютъ свою награду. Богъ снисходителенъ и милосердъ“ ¹⁾:

По представленію Корана, отъ начала міра была и до конца міра будетъ только одна истинная религія, состоящая въ познаніи и почитаніи единого истинного Бога. Въ Коранѣ сказано: „Онъ (Богъ) учредилъ для васъ религію, которую заповѣдывалъ Ною и которую повелѣлъ исповѣдываетъ тебѣ, Мухаммедъ, ту вѣру, которую Онъ далъ Аврааму, Моисею и Іисусу, говоря: держите эту религію и не раздѣляйтесь на секты“ ²⁾. Потому мухаммедане думаютъ, что законы и обряды измѣнялись по волѣ провидѣнія въ разныя времена, но сущность религіи всегда была одна и не могла измѣниться; что всякій разъ, когда истинная религія приходила въ забвеніе или теряла свое главное основаніе, Богъ посылалъ о томъ знаменія и новыя постановленія устами пророковъ, которыя должны были указать людямъ ихъ заблужденія и обратить ихъ отъ суевѣрій къ установленнымъ догматамъ, возстановить древнія вѣрованія. Отсюда *пророкъ*, по понятію мухаммеданъ,

¹⁾ Гл. 4. ст. 149—151.

²⁾ Гл. 42, ст. 11.

есть такой человекъ, который избирается и посылается Богомъ къ людямъ или для возобновленія того, что уже прежде получено отъ Бога, но было людьми искажено, или для сообщенія имъ новыхъ постановленій. Въ первомъ случаѣ пророки называются *набий*, (نَبِيّ), во второмъ *расуль* (رَسُول)

Средствомъ для сообщенія и принятія пророческаго дара мухаммедане признаютъ непосредственное божественное вдохновеніе, но главнымъ образомъ сообщеніе божественныхъ истинъ пророкамъ совершалось чрезъ посредство ангела Гавріила, который, по повелѣнію Божію, выписывалъ изъ Скрижали предопредѣленія небольшіе отрывки и приносилъ ихъ пророкамъ. Такъ Мухаммедъ, во все время своего посланничества, получалъ стихи Корана отъ Гавріила. Непосредственный способъ вдохновенія и принятія пророчества мухаммедане усвояютъ большею частію пророкамъ—набіямъ, а посредственный, чрезъ Гавріила—пророкамъ расулямъ. Личнаго собесѣдованія съ Богомъ удостоены, по мнѣнію мухаммеданъ, только двое: Моисей и Мухаммедъ. Съ первымъ Богъ говорилъ подъ покровами, а съ послѣднимъ безъ покрововъ.

Мухаммедане признаютъ множество пророковъ: каждая земля, каждый народъ, по ихъ понятію, имѣли въ свое время своего пророка. Число всѣхъ пророковъ, посланныхъ отъ Бога къ роду человѣческому, мухаммедане полагаютъ очень большое. Повѣствуется отъ

лица Абизара, что онъ сказалъ (Мухаммеду): Скажи, посланникъ Божій, сколько было пророковъ—набіевъ,— да будетъ надъ ними миръ?—Сказалъ онъ—да будетъ надъ нимъ миръ: сто двадцать четыре тысячи (124,000).— А скажи: сколько было пророковъ—расулей?—Сказалъ онъ—да будетъ надъ нимъ миръ: триста тринадцать (313) ¹⁾. Такое огромное число пророковъ, насчитываемыхъ мухаммеданами, объясняется тѣмъ, что мухаммедане пророками—набіями считаютъ всѣхъ, кто имѣлъ какое либо довольно значительное вліяніе на судьбу своихъ соплеменниковъ, современниковъ и т. п.; поэтому, вѣроятно, въ числѣ пророковъ набіевъ находятся и Филиппъ, и Александръ македонскій, и Хозрой Персидскій и Гудъ и Шугаибъ и множество другихъ извѣстныхъ и неизвѣстныхъ лицъ. Къ числу пророковъ—расулей, т. е. приходившихъ отъ Бога съ книгами, мухаммедане относятъ Адама, коему Богъ далъ 10 свитковъ, Сиеа, получившаго 50 свитковъ, Эноха съ 30 свитками, Авраама съ 10, Давида съ Псалмами и другихъ. Моисей съ своимъ Закономъ, Иисусъ Христосъ съ своимъ Евангеліемъ считаются мухаммеданами великими въ числѣ другихъ расулей. Мумаммедъ же изъ всѣхъ расулей есть по преимуществу расуль (الرسول). Это имя собственно и принадлежитъ только ему одному, по мнѣнію

روی عن ابذر قال قلت يا رسول الله كم الانبياء عليهم السلام قال عليه
السلام مائة الف واربعة وعشرون الفا قلت كم الرسل قال عليه السلام ثلثمائة
وثلاث عشر

мухаммеданъ; оно усвоится другимъ пророкамъ только по нѣкоторому слабому сходству ихъ съ Мухаммедомъ.

Внося въ число своихъ пророковъ почти всѣхъ патріарховъ и многихъ святыхъ ветхаго и новаго за-
вѣта, мухаммеданская религія чтитъ память ихъ осо-
бенными названіями. Такъ Адама называетъ она *чи-
стымъ въ Бога* (صافي الله), Сіѳа *посланникомъ Божиимъ*
(رسول الله), Еноха ¹⁾—*возвышеннымъ въ Бога* (هببت الله),
Ноя—*спасеннымъ отъ Бога* (نجي الله), Авраама—*дру-
гомъ Божиимъ* (خليل الله), Измаила—*жертвою Божіею*
(ذبيح الله), Іосифа—*праведникомъ Божиимъ* (صادق الله),
Іова—*страдалцемъ Божиимъ* (صبور الله), Моисея—*со-
бесѣдникомъ Божиимъ* (كلم الله), Давида—*халифомъ или
намѣстникомъ Божиимъ* (خليفة الله), Соломона—*повѣрен-
нымъ Божиимъ* (امين شكر الله) и пр. I. Христа мухам-
медане называютъ *Духомъ Божиимъ* (روح الله). Мухам-
меду же прописываютъ 99-ть именъ, подобно тому, какъ
самому Богу они приписываютъ 99 прекрасныхъ именъ.
Вотъ нѣкоторыя имена Мухаммеда:

Мухаммедъ (محمد) хвальный, Махмудъ (محمود)
славный, Хамидъ (حامد) хвалящій, Хамидъ (حميد)
хвалимый, Гакибъ (عاقب) намѣстникъ, Хатимъ
(حاتم) судья, Сираджъ (سراج) свѣтильникъ,
Мюниръ (منير) блистающій, Мюбашширъ (مبشر)

¹⁾ Енохъ у мухаммеданъ извѣстенъ подъ именемъ Идриса. См. выше
стран. 73.

возвѣщающій, Мюнзиръ (مُنْذِرٌ) обѣтованный, Мюрсаль (مُرْسَلٌ) посланный, Мюгтадь (مُهْتَدِيٌّ) направляющій на прямой путь, Табибъ (طَبِيبٌ) врачъ (невѣрія и нечестія), Мустафа (مُصْطَفَى) избранный, Каимъ (قَائِمٌ) опора, Нуръ (نُورٌ) свѣтъ, Бурганъ (بُرْهَانٌ) доказательство, Худжжать (حُجَّةٌ) основа, Газизъ (عَزِيزٌ) великій, Мютавассить (مُتَوَسِّطٌ) посредникъ, Авваль (أَوَّلٌ) первый, т. е. пророкъ по достоинству (а по мнѣнію нѣкоторыхъ мухаммеданъ, первый человекъ по сотворенію), Ахыръ (آخِرٌ) послѣдній, т. е. пророкъ по времени, Батынь (بَاطِنٌ) проникающій въ сущность, Шафигъ (شَافِعٌ) ходатай, Эмиръ (أَمِيرٌ) повелитель.

Питая особенное уваженіе къ Аврааму и считая исламъ только возобновленіемъ его религіи, мухаммедане приписываютъ ему построеніе мекскаго храма Каабы, установленіе обрѣзанія, омовеній, странствованія въ Мекку и Медину и бритья волосъ. Авраамъ такъ былъ святъ, говорятъ мухаммедане, что когда разъ былъ брошенъ въ огненную печь, то прохаживался въ ней, какъ въ кустахъ розы, хваля и благословляя Бога ¹⁾.

¹⁾ Д' Оссонъ. Карт. Отт. Имп. т. 1. стр. 61.

Замѣчательны слова Ахмедъ Эфендія объ Иисусѣ Христѣ и Мухаммедѣ ²⁾:

„Иисусъ, сынъ Маріинъ, говоритъ онъ, родился въ Виѣлеемѣ; слово Виѣлеемъ (بیت اللحم бйту-ль-ляхмъ) означаетъ *домъ мяса*. Марія, дочь Амрана и Анны, также какъ Захарія и Іоаннъ Креститель, происходила отъ племени Іудина (*يهود*), чрезъ Соломона. І. Христосъ, этотъ великій пророкъ, родился отъ дѣвственницы, зачавшей отъ дуновенія архангела Гавріила, 25 Декабря 5584 г., при царѣ Иродѣ, въ 42 годъ владычества Августа, перваго изъ цезарей Римскихъ. Божественное служеніе свое Онъ началъ 33 лѣтъ, по крещеніи своемъ отъ св. Іоанна въ водахъ Іорданскихъ. Послѣ того Онъ призываетъ людей къ покаянію. Господь даруетъ Ему власть творить величайшія чудеса: Онъ исцѣляетъ прокаженныхъ, даетъ зрѣніе слѣпорожденнымъ, воскрешаетъ мертвыхъ, ходитъ по водамъ, какъ по сушѣ. Чудотворная сила Его простирается до того, что Онъ однимъ дуновеніемъ своимъ оживляетъ птицу, сдѣланную Имъ изъ глины. По молитвѣ Его, когда ученики Его томились голодомъ, нисходитъ къ Нему съ неба трапеза: рыба печеная, пять хлѣбовъ, соль, уксусъ, оливы, финики, гранатные плоды и всякаго рода съѣдомыя травы. Всѣ насыщаются, и эта тра-

¹⁾ Д' Оссонъ. Стр. 64.

пеза непрерывно, въ продолженіе сорока ночей, спускается предъ І Христа. Этотъ Спаситель доказываетъ свое Божественное званіе множествомъ чудесъ. Простота его внѣшности, смиренномудренное поведеніе, строго—воздержная жизнь, благоразуміе правилъ, чистота Его нравоученія выше всего человѣческаго; за это и удостоенъ Онъ отъ Бога названія святѣйшаго и преславнѣйшаго Руху-лагъ, т. е. Духа Божія и получаетъ съ неба священную книгу, святое Евангеліе (انجيل شريف). Но Евреи, развращенные и неистовые, изгоняютъ Его, ищутъ Его смерти. Преданный Іудою, однимъ изъ учениковъ своихъ, Онъ возносится на небо, а Іуда, невѣрный и предатель наставника своего и Господа, принимается Евреями за І. Христа, распинается на крестѣ и вкушаетъ смерть, какъ злодѣй,—смерть, готовимую Евреями этому сверхъестественному, великому, святому, преславному въ пророкахъ (т. е. І. Христу).—Взятія на небо съ плотію удостоены, по мнѣнію мухаммеданъ, только четыре человѣка и въ числѣ ихъ І. Христосъ.

Послѣ Іисуса Христа до самаго Мухаммеда не было ни одного пророка. Мухаммедъ, свѣтъ міра, слава народовъ, послѣдній и величайшій изъ пророковъ, родился въ Меккѣ, десятаго числа мѣсяца Рабигу-ль-авваль (ربيع الأول) 6163 г. отъ сотворенія міра и имѣлъ отца Абдаллу, мать—Амину и происходитъ въ прямой линіи, по отцѣ и матери, отъ крови Фигръ—Корейша, родоначальника знаменитѣйшаго племени аравитянъ. Рож-

деніе Мухаммеда, его благовѣстіе были предсказаны и возвѣщаемы посланниками небесъ во всѣ времена. Всѣ земнородные, всѣ дѣти Адама, жившіе отъ сотворенія міра и имѣвшіе жить до окончанія временъ, суть одно тѣло, одинъ составъ, коего онъ есть глава, вождь, свѣтильникъ, исполнитель пророчествъ и вѣчныхъ таинствъ. Мухаммедъ существовалъ еще прежде Адама. Адамъ былъ еще между тѣломъ и душою, между водою и землею, какъ Мухаммедъ имѣлъ уже званіе пророка. Когда только что созданный Адамъ названъ былъ Абу-Мухаммедъ (ابو محمد), т. е. отецъ Мухаммеда и попросилъ у Бога объясненія этому, то Богъ повелѣлъ ему возвести глаза свои вверхъ и онъ увидѣлъ святое имя Мухаммеда написаннымъ на воздухѣ пренебесномъ и даже на самомъ престолѣ предвѣчнаго. Адамъ пришелъ въ восторженное состояніе и слышалъ слѣдующія слова: „Вотъ свѣтильникъ, пророкъ, отъ крови твоея, коего имя на небесахъ есть Ахмедъ, а на землѣ—Мухаммедъ; безъ него не создалъ бы Я ни тебя, ни земли, ни неба“.

Для того чтобы видѣть, какое высокое понятіе имѣютъ мухаммедане о своемъ пророкѣ, даже о физическихъ качествахъ его, возьмемъ нѣсколько чертъ изъ *Зеркала существъ* (مرات الكائنات), одной мухаммеданской книги, въ которой представленъ наружный видъ Мухаммеда. Тамъ говорится:

„У красавцевъ бываетъ красота увлекательная, но

ни у кого нѣтъ такой, какая у тебя (Мухаммедъ). На твоёмъ челѣ блистаетъ такой свѣтъ, что его нельзя скрыть сотнею занавѣсъ. Твой свѣтъ произошелъ отъ Гарша (عرشی), а не отъ Кюрсы (¹ کرسی), твой свѣтъ произошелъ отъ востока святыни. Только душевное око видитъ свѣтъ отъ тебя; это свѣтъ Божій, что блистаетъ на небѣ.

„Благословенные глаза его были большіе, черные; рѣсницы длинныя, черныя. Сила зрѣнія и взора его была безконечно велика: онъ видѣлъ во мракѣ ночи, какъ днемъ, такъ что въ плеядахъ на небѣ усматривалъ до 11 или 12 маленькихъ звѣздъ, чего никто кромѣ его не видѣлъ. По скромности онъ большою частію смотрѣлъ въ землю; онъ большею частію занимался углубленнымъ созерцаніемъ слѣдовъ всемогущества Божія. Его глаза никогда не смотрѣли искоса; ни для кого не закрывая своихъ глазъ, онъ, когда хотѣлъ смотрѣть, смотрѣлъ полнымъ взоромъ. Какъ онъ видѣлъ глазами, въ такой же степени видѣлъ и спиною: это есть особенное, величайшее чудо глазъ его.

„Сила слуха его была такъ велика, что онъ по временамъ слышалъ звуки съ небесъ.

„Благословенные зубы его были соразмѣрно крупныя, рѣдкіе, бѣлые, блестящіе; когда онъ говорилъ, то

¹) Гаршъ и Кюрсы—два названія престола Божія въ Коранѣ. О Гаршѣ говорится въ 7 гл. 52 ст., а о Кюрсы во 2 гл. 252 ст. Престолъ Гаршъ имѣетъ въ очахъ Божіихъ болѣе значенія, чѣмъ Кюрсы.

изъ устъ его виднѣлся свѣтъ. Когда открывался ротъ его, то былъ врачествомъ и искусствомъ во всякой болѣзни, совершенствомъ сладости и чистоты.

„Благословенный языкъ его высказывалъ мудрость съ совершеннымъ краснорѣчіемъ и чрезвычайною сладостію. Чтобы слушатели вполнѣ обдумали и усвоили себѣ, онъ говорилъ съ соразмѣрною медленностію, иногда повторяя разъ до трехъ одно и тоже; при выраженіи ясномъ и краснорѣчивомъ, онъ говорилъ назидательно, кратко, разсудительно, убѣдительно и многознаменательно.

„Благословенный голосъ его безъ изысканности и трудностей, пріятенъ, прекрасенъ, а при чтеніи Корана былъ чрезвычайно сладостенъ; увлекательностію онъ производилъ совершенное впечатлѣніе на слушающихъ. Сердца многихъ непокорныхъ кяфировъ чрезъ это одно приняли вѣру его.

„Смѣхъ его былъ въ родѣ улыбки; во время самаго сильнаго смѣха благословенные зубы его были чуть—чуть видны, но никогда онъ не хохоталъ. Когда онъ смѣялся, то изо рта и зубовъ его выходилъ свѣтъ и бросалъ играющіе лучи на стѣны.

„Плачь его не состоялъ изъ звуковъ: онъ проливалъ только слезы. Когда онъ читалъ Коранъ или плакалъ во время намаза (молитвы), то въ груди его слышались звуки, какъ въ кипящемъ котлѣ.

„Разсказываютъ, что одинъ чужестранецъ, пришедъ

къ господину пророку (Мухаммеду), лишь только увидѣлъ его, услышалъ слова его,—тотчасъ увлекся имъ и съ перваго взгляда узналъ, что это есть истинный пророкъ.

„Разсказываютъ, что онъ какъ былъ краснорѣчивѣе всѣхъ краснорѣчивѣйшихъ изъ людей, такъ былъ и прекраснѣе и лучше всѣхъ красавцевъ въ мірѣ. Хазрятъ Абу-Гурейра (ابوهريره) говоритъ: „я не видѣлъ ничего лучше пророка Божія,—да будетъ благословеніе Божіе надъ нимъ и миръ!

„Нѣкоторые мудрые говорятъ, что Богъ не открылъ намъ всей красоты и прелести пророка; еслибы она вполнѣ открылась намъ, то глаза наши не могли бы смотрѣть на благословенное лицо его.

„Разсказываютъ, что въ радости лучезарное лицо его уподоблялось зеркалу и отражалось на ближайшихъ стѣнахъ. При свѣтѣ лица его могли увидѣть иглу, упавшую на полъ, тѣ, которые вошли со внѣ внутрь, во тьмѣ ночи.

„Благословенная грудь его, вмѣстилище милости, сокровищница мудрости, подобно площади высокаго гарша, была обширная, блестящая, исполнена свѣта и сіянія. Въ разсужденіи о сердцѣ его, привлекающемъ чистоту и отрѣшающемъ все внѣшнее, прежде всего должно упомянуть слѣдующее: Гавріиль—да будетъ надъ нимъ миръ! до трехъ разъ открывъ и разсѣкши, вынулъ изъ него кусокъ спекшейся крови, бывшей частью

діавола, омыль его внутренность водою райскаго источника, наполниль божественнымъ свѣтомъ и такимъ образомъ оно исполнилось вѣры, покорности, знанія, увѣренности, вѣдѣнія внѣшняго и внутренняго, совершенства явнаго и сокровеннаго, знанія вѣры и тайнъ Божіихъ. Невозможно описать всѣхъ свойствъ его! Въ состояніи сна, когда очи его (Мухаммеда) смыкались, сердце бодрствовало, въ ожиданіи откровенія всечестнаго и всехвальнаго Бога. Кратко, сердце его во все продолженіе жизни, во всѣхъ дѣлахъ и каждую минуту, памятованіемъ и помышленіемъ, обращено было къ Милосердому. Несомнѣнно, что онъ былъ постоянно въ общеніи съ Богомъ и ежеминутно озарялся свѣтомъ божественнымъ.

„Благословенныя плечи его были широки; между лопатками, ближе къ лѣвой сторонѣ, прямо противъ сердца, была у него *печать пророчества*, которая, по истинному сказанію, была величиною съ голубиное яйцо, прекраснаго запаха, свѣтлаго краснаго цвѣта, формы бородавки; была она изъ мяса, круглая какъ родинка; по сторонамъ ея были волоски; но несправедливо утверждаютъ, будто на ней была надпись. Одни говорятъ, что онъ родился съ этой печатью, другіе—что во время рожденія его ангель принесь ему эту печать, завернутую въ бѣлый шелкъ и вытиснулъ ее на тѣлѣ (Мухаммеда). Но всего вѣрнѣе, что она явилась послѣ перваго разсѣченія его груди. Въ часъ его кончины, въ

знакъ смерти, эта печать пророчества будто бы исчезла съ его спины.

„Въ благословенной спинѣ его было то особенное свойство, что онъ видѣлъ ею и назади, какъ впереди себя. Это безъ сомнѣнія потому, что онъ сдѣлался чистымъ свѣтомъ вслѣдствіе молитвы: „Господи! сдѣлай меня свѣтомъ“ (اللهم اجعلني نورا).

„Благословенное, прекрасное тѣло его было подобно снѣгу, комфарѣ (образцово—бѣлой), серебру и свѣту. Мясо и тукъ его были соразмѣрно тверды и плотны, а кожа на тѣлѣ его нѣжнѣе и мягче даже шелка. Часто, когда вспотѣеть бывало его чистое свѣтоносное тѣло, то запахъ былъ пріятнѣе мускуса; нѣкоторые по этому для наслажденія собирали его себѣ. Рассказываютъ, что въ городѣ или на пути, сколько нибудь прошедши, онъ испускалъ благовонныя испаренія, по которымъ узнавали его. Стихъ: *если бы толпа искала тебя въ начальники себѣ, то запахъ твой указалъ бы имъ тебя*“.

„Благословенный, благополучный ростъ его былъ ни коротокъ, ни длиненъ, ни средній: но при всемъ томъ былъ довольно великъ, по премудрости Божіей. Когда пророкъ Божій—да будетъ надъ нимъ благословеніе Божіе и миръ! подходилъ къ кому нибудь чрезвычайнаго роста, то непременно казался выше его, а тотъ ниже пророка. Это обстоятельство было великимъ чудомъ и было испытано сто тысячъ разъ.—Рассказываютъ, что такъ какъ его благородное тѣло было

внутри и снаружи чистый свѣтъ, то отъ него не падало никогда тѣни на землю, при свѣтѣ солнца и луны.

„Въ жизнеописаніяхъ говорится, что его кровь, урина, пометъ, по достовѣрному и ясному свидѣтельству, были чисты; запахъ ихъ былъ лучше мускуса и благовоннѣе амбры; пріемъ крови и урины, по нѣкоторымъ сказаніямъ, былъ лекарствомъ въ болѣзняхъ и даже средствомъ вшествія въ рай.

„Вообще, да будетъ извѣстно, что всѣ почтенные члены его (Мухаммеда) были сотворены съ совершенною пріятностію и соразмѣрностію; пропорціональность благополучныхъ членовъ его совершенно была свободна отъ недостатка, какъ поэтъ Хасанъ бенъ Сабитъ (حسان بن ثابت), обращаясь къ нему самому, сказалъ:

Лучше тебя никогда никого не видѣлъ глазъ мой;

Лучше тебя не родила никакая женщина.

Ты созданъ свободнымъ отъ всякаго порока,

Потому что ты созданъ, какъ самъ хотѣлъ.

Въ одной книгѣ сказано: должно вѣрить, что отъ совершенства вѣры Пророка—да будетъ надъ нимъ благословеніе Божіе и миръ! произошло то, что Господь сотворилъ всѣ члены честнаго тѣла его такъ, какъ не создавалъ ни прежде ни послѣ его ни одного чловѣка, и не создастъ“.

Вѣра мухаммеданъ въ Мухаммеда прежде всего и главнымъ образомъ выражается въ признаніи божественнаго его посланничества. Всякій мухаммеданинъ не-

посредственно за исповѣданіемъ единства Божія, выражаемымъ словами: „исповѣдую, что нѣтъ Бога, кромѣ Аллаха“, прибавляетъ: „и исповѣдую, что Мухаммедъ посланникъ Божій.“ „Кто повинуется пророку, говорится въ Коранѣ, тотъ повинуется самому Богу“ ¹⁾ „Нужно вѣрить, говорить Аль-Газали ²⁾), знаменитѣйшій мухаммеданскій ученый, что Богъ послалъ простаго пророка корейшитскаго, Мухаммеда, надъ которымъ да будетъ благословеніе Божіе и миръ, съ даромъ посланничества ко всѣмъ арабамъ, къ варварамъ, демонамъ и людямъ; послалъ для того, чтобы отвергнуть закономъ его всѣ другіе законы, исключая тѣхъ, кои Онъ благоволитъ сдѣлать постоянными; послалъ съ тѣмъ, чтобы превознести его надъ всѣми пророками и сдѣлать господиномъ всего рода человѣческаго. Богъ не находитъ вѣру совершенною, если исповѣдуются одно единство Его: нѣтъ Бога кромѣ Аллаха,—онъ хочетъ, чтобы люди прибавляли къ сему: Мухаммедъ посланникъ Божій“.

Изъ Корана видно, что современники Мухаммеда долго не хотѣли признать его своимъ пророкомъ и посланникомъ Божіимъ. Они называли его лжецомъ, ³⁾ об-

¹⁾ Гл. 4, ст. 82.

²⁾ *Theolog. curs. compl. tom. III. p. 480.*

³⁾ Коранъ гл. 29, ст. 18.

манщикомъ ¹⁾, поэтомъ ²⁾, имѣющимъ въ себѣ демона ³⁾. При объявленіи Мухаммедомъ какого нибудь стиха, арабы тотчасъ вступали съ нимъ въ споры, дѣлали ему возраженія и часто торжествовали надъ нимъ. Современники требовали отъ Мухаммеда, чтобы онъ, въ доказательство своего божественнаго посланничества, сотворилъ имъ какое нибудь чудо:—принесъ бы, наприкладъ, жертву и чтобы огонь небесный тутъ же истребилъ ее ⁴⁾, или свелъ бы съ неба дождь, или даже поразилъ бы ихъ, укоряющихъ его и нежелающихъ ему повиноваться, какимъ нибудь страшнымъ наказаніемъ. Мухаммедъ, кромѣ одного своего чуда, Корана, отказывался отъ всѣхъ чудесъ. Онъ отвѣчалъ требовавшимъ отъ него чудесъ, что вѣра есть свободный даръ Божій и что чудеса не имѣютъ никакого значенія, когда дѣло зависитъ отъ одной благодати и свободной воли Божіей; что прежніе пророки, которые ему предшествовали, особенно Моисей и І. Христосъ, довольно совершили чудесъ для убѣжденія людей къ принятію вѣры, и всетаки ихъ считали невѣрующіе обманщиками; и что если бы и онъ сдѣлалъ что нибудь подобное, то это не только не принесло бы никакой пользы, но еще могло бы имѣть слѣдствіемъ большій вредъ: пред-

¹⁾ Коранъ гл. 3. ст. 155 и 181.

²⁾ Коранъ, гл. 52, ст. 30.

³⁾ Коранъ, гл. 15. ст. 6.

⁴⁾ Коранъ гл. 3, ст. 179.

шествовавшіе примѣры доказываютъ это; что онъ посланъ отъ Бога не для того, чтобы творить чудеса, но только для того, чтобы проповѣдывать, возвѣститъ блаженство рая вѣрнымъ и мученія геенны невѣрнымъ; наконецъ, что чудеса во власти Бога и даръ творить ихъ дается отъ Него не всѣмъ пророкамъ, а только тѣмъ, кому Онъ захочетъ и кому найдетъ нужнымъ дать этотъ даръ. Такъ Мухаммедъ отвѣчалъ на требованія отъ него чудесъ своимъ послѣдователямъ, язычникамъ, а больше всего Іудеямъ. „Я не говорю вамъ, отвѣчалъ Мухаммедъ на подобное возраженіе, что я владѣю сокровищами Божіими, что я знаю тайны, что я ангель. Я исполняю только то, что мнѣ открыто“ ¹⁾. „Вы имѣли прежде меня пророковъ, которые совершали вамъ чудеса: для чего же вы убили ихъ? Скажите, если вы справедливы.“ — „Если они считаютъ тебя лжецомъ, — говоритъ Богъ Мухаммеду, — то посланниковъ, бывшихъ прежде тебя, они точно такимъ же образомъ считали обманщиками, хотя они совершали чудеса“ ²⁾. — Они говорятъ: „мы не повѣримъ ему дотолѣ, пока не сойдетъ на него свыше какое нибудь чудо. Скажи имъ: тайны принадлежатъ Богу. Ждите, и я буду ждать вмѣстѣ съ вами“ ³⁾. „Они клянутся предъ Богомъ клят-

¹⁾ Коранъ, гл. 6, ст. 50.

²⁾ Коранъ, гл. 3, ст. 180—181.

³⁾ Коранъ, гл. 10, ст. 21.

вою самую торжественнѣйшею, такъ что если бы сдѣлано было какое нибудь чудо, то они бы повѣрили. Скажи: Богъ распоряжается чудесами по своему произволу, но Онъ не хочетъ, чтобы для вашего увѣрованія совершенно было чудо“ ¹⁾.— „Ты печалишься,—говоритъ Богъ Мухаммеду,—о томъ, что тебѣ не хотятъ вѣрить. Если бы мы захотѣли, мы бы послали съ неба чудо, предъ которымъ они въ смиреніи преклонили бы свои головы“ ²⁾. Въ утѣшеніе Мухаммеда Богъ представляетъ ему далѣе, что невѣрующіе точно также поступали и съ прежними пророками, нарим. съ Моисеемъ, Авраамомъ, Ноемъ, Гудомъ, Салихомъ и другими: ихъ не слушали, но за то жестоко отмщено было тѣмъ, которые не слушали ихъ; читай ихъ исторію.

Но такъ или иначе Мухаммедъ достигъ наконецъ того, что его признали пророкомъ Божіимъ, и въ настоящее время болѣе ста милліоновъ людей считаютъ его посланникомъ Божіимъ.

Въ божественномъ посланничествѣ Мухаммеда послѣдователи его убѣждаются словами самаго Корана, гдѣ Мухаммедъ постоянно называетъ себя посланникомъ Божіимъ и сравнивается съ истинными посланниками Божіими, нарим. съ Моисеемъ и І. Христомъ; исторіею его вступленія на проповѣдническое поприще; исторіею о его ночномъ путешествіи на небо; высокими

¹⁾ Коранъ, гл. 6, ст. 103.

²⁾ Коранъ, гл. 26, ст. 2—3.

нравственными качествами, приписываемыми Мухаммеду; пророчествами прежнихъ священныхъ книгъ о явленіи Мухаммеда; наконецъ, величайшимъ чудомъ его— Кораномъ и многими другими, измышленными впоследствии ревностными его послѣдователями.

1.) Въ Коранѣ находится безчисленное множество мѣстъ, гдѣ говорится, что Мухаммедъ есть посланникъ Божій. Наприм. „Мухаммедъ не отецъ никому изъ васъ. Онъ посланникъ Божій и печать пророковъ“¹ (مَا كَانَ مُحَمَّدٌ أَبَا أَحَدٍ مِّنْ رِّجَالِكُمْ وَلَكِن رَّسُولَ اللَّهِ وَخَاتَمَ النَّبِيِّينَ) „Богъ явилъ свою благодать къ вѣрнымъ, пославши къ нимъ посланника изъ среды ихъ, чтобы прочесть имъ Его уроки, сдѣлать ихъ чистыми и научить ихъ книгѣ (Корану) и мудрости,—ихъ, которые были недавно въ явномъ заблужденіи“²) „О вы, получившіе писанія (Иудеи и Христіане)! нашъ посланникъ (Мухаммедъ) объявилъ вамъ о прекращеніи пророковъ. Вы не будете болѣе говорить: къ намъ не приходили посланники, чтобы возвѣстить намъ обѣтованія и угрозы“³) „Тѣ, кои считаютъ своими покровителями Бога, Его посланника (Мухаммеда) и вѣрующихъ, составляютъ удѣлъ Божій: побѣда имъ!“⁴) Примѣровъ сопоставленія Мухаммеда съ другими дѣйствительными посланниками Божиими въ Коранѣ также очень много. Вотъ одно

¹) Коранъ, гл. 33, ст. 40.

²) Коранъ, гл. 3, ст. 158.

³) Коранъ, гл. 5, ст. 82.

⁴) Коранъ, гл. 5, ст. 61.

мѣсто, гдѣ онъ поставляется на ряду съ І. Христомъ. „По стопамъ другихъ пророковъ мы послали Іисуса, сына Маріи, для подтвержденія Закона (Моисеева). Мы дали ему (Іисусу) Евангеліе, которое содержитъ въ себѣ свѣтъ и направленіе. Потомъ мы послали тебя (Мухаммедъ) съ книгою, содержащею истину, которая подтверждаетъ предшествовавшія писанія и беретъ ихъ подъ покровительство отъ всякаго измѣненія“ ¹⁾.

2.) Вторымъ доказательствомъ божественнаго посланничества Мухаммеда для послѣдователей его служитъ исторія его жизни и преимущественно исторія его вступленія на проповѣдническое поприще и ночное путешествіе на небо.

Абульфѣда, въ своей біографіи Мухаммеда ²⁾, приводитъ свидѣтельство одного арабскаго писателя, которое показываетъ, что въ самомъ нареченіи имени Мухаммеду было нѣчто особенное и предвѣщало нѣчто необыкновенное. Въ седьмый день послѣ рожденія Мухаммеда, дѣдъ его Абду-ль-Муталлибъ, по вниманію къ своему внуку, закололъ верблюда и пригласилъ на пиръ корейшитовъ. Когда обѣдъ кончился, корейшиты сказали Абду-ль-Муталлибу: „ну, какъ же ты назовешь это дитя, въ честь котораго ты насъ угощаль?“ — „Я назову его Мухаммедомъ“, отвѣчалъ онъ. — „Зачѣмъ-же?

¹⁾ Коранъ, гл. 5, ст. 50 и 52.

²⁾ *Vie de Mohammed par Abou—lfeda, par A. Noël des Uerzers, 1837. p. 3.*

возразили корейшиты, — какъ можно предпочитать это имя твоимъ фамильнымъ именамъ? — „Я этого желаю для того, сказалъ Абду-ль-Муталлибъ, чтобы имя внука моего прославлено было Богомъ на небѣ и всѣми созданіями Божиими на землѣ *قال اردت ان يحمد الله تعالى في السماء* (*وغلقته في الارض*). Мнимое призваніе Мухаммеда къ пророческому служенію самъ Абульфѣда ¹⁾ описываетъ слѣдующимъ образомъ: „Когда пророкъ—да будетъ надъ нимъ благословеніе Божіе и миръ! достигъ до сорокалѣтняго возраста, Богъ послалъ его къ племени черному и къ племени красному (*الى الاسود والاحمر*) ²⁾ для того, чтобы онъ своимъ закономъ уничтожилъ древніе законы. Это было истинное видѣніе, которое первое открыло Мухаммеду его пророческую миссію. Когда всевышній Богъ вдохнулъ въ него великую любовь къ уединенію, то пророкъ Божій—да будетъ надъ нимъ благословеніе Божіе и миръ! каждый годъ отправлялся на одинъ мѣсяцъ на гору Хира (*حرا*) ³⁾ для того, чтобы тамъ свободно предаваться молитвѣ. Въ годъ своего послан-

¹⁾ Vie de Moham. par Abou—lfeda p. 12, 13.

²⁾ Выраженіемъ „къ племени черному и къ племени красному“ арабы хотятъ указать на все человѣчество, существующее на лицѣ земли. Именемъ *чернаго племени* они называютъ самихъ себя, а именемъ *краснаго племени* означаютъ людей, живущихъ въ странахъ сѣверныхъ.

³⁾ Хира—священный холмъ, находящійся въ трехъ миляхъ отъ Мекки.

ничества (*مبعثه*), въ мѣсяцъ Рамазанъ, онъ удалился на гору Хира со всѣмъ своимъ семействомъ. Въ ту ночь ¹⁾, въ которую Богъ избралъ его своимъ пророкомъ, Гавріиль—да будетъ надъ нимъ миръ! явился къ нему и сказалъ: читай! Какъ я буду читать? сказалъ Мухаммедъ.—Читай во имя Господа твоего, который сотворилъ человѣка изъ смѣшанной крови; читай, достопоклоняемый Господь твой научилъ людей употребленію *пера*; онъ же научилъ людей тому, чего они не знали ²⁾. Пророкъ—да будетъ надъ нимъ благословеніе Божіе и миръ!—прочиталъ эти слова, и потомъ пошелъ на средину горы и услышалъ съ неба голосъ, который говорилъ: Мухаммедъ! ты пророкъ Божій, а я Гавріиль (*يا محمد انت رسول الله وانا جبرئيل*). Мухаммедъ остановился на мѣстѣ и смотрѣлъ на Гавріила до той минуты, пока тотъ исчезъ. Послѣ этого Мухаммедъ воротился въ свое мѣсто, нашелъ Хадиджу и рассказалъ ей все то, что видѣлъ. Радуйся, сказала она, потому что—клянусь Тѣмъ, который держитъ душу Хадиджи въ своихъ рукахъ—я вѣрю, что ты сдѣлаешься пророкомъ своего народа. (*ابشر فوالذى نفس خديجة بيده اى*)
(*ارجوان تكون نبى هذه الامة*)
Потомъ она отыскала Вараку, сына Науфала (сына Хатифа, сына Асада, сына Абд-

¹⁾ Эта ночь была Аль-Кадръ, которая, по общему мнѣнію мухамеданъ, падаетъ на 27-е число Рамазана.

²⁾ *اقرأ قال له فما اقرأ قال اقرأ باسم ربك الذى خلق خلق الانسان من*
علق اقرأ وربك الا كرم الذى علم بالقلم علم الانسان ما لم يعلم Ср. Кор. гл. 96, ст. 1—5.

эль-Уззы, сына Кассайя) своего двоюродного брата, который учился книгамъ и научился очень многому, слушая ученыхъ іудеевъ и христіанъ. Она рассказала ему то, что слышала отъ Мухаммеда.—Боже святой! вскричалъ онъ; клянусь Тѣмъ, который держитъ въ своихъ рукахъ душу Вараки, если ты, Хадиджа, сказала мнѣ правду, то это Гавріиль,—тотъ, который ходилъ нѣкогда къ Моисею, сыну Амрана; онъ явился твоему супругу и безъ сомнѣнія онъ будетъ пророкомъ нашего народа“. Хадиджа возвратилась отъ Вараки, тотчасъ отыскала пророка Божія и передала ему слова Вараки. Наконецъ, когда кончилось время уединенія Мухаммедова, онъ возвратился съ горы въ городъ, сдѣлалъ семь обходовъ вокругъ Каабы и вошелъ въ свое жилище. Съ этого времени божественныя откровенія Мухаммеду слѣдовали одни за другими непрерывно.

Вскорѣ послѣ описаннаго призванія Мухаммеда на пророческое служеніе случилось слѣдующее происшествіе. Однажды ¹⁾, когда Абу-Талибъ, дядя пророка, устроилъ пиръ и пригласилъ на него гостей, Мухаммедъ встаетъ посреди собранія и говоритъ: „Я пророкъ! кто хочетъ быть моимъ намѣстникомъ (халифомъ)? „Всѣ молчатъ, пораженные изумленіемъ. Алій прерываетъ молчаніе и говоритъ: „Я! и ежели кто дерзнетъ подняться противъ тебя, я сокрошу тому зубы, вырву глаза, пе-

¹⁾ Hist. Univ. tom. IV. p. 257.

реломлю ноги и распорю животъ.“—Мухаммедъ обнялъ Алія, указалъ на него присутствующимъ и сказалъ: вотъ мой халифъ, уважайте его, повинуйтесь ему!“—Все собраніе засмѣялось.—„Вотъ хорошо, сказали всѣ, обращаясь къ Абу-Талибу (отцу Алія), ты долженъ съ этого времени повиноваться своему сыну“.—Когда дядя Мухаммеда старался всячески отклонить своего племянника отъ предпринимаемаго имъ дѣла, представляя ему, что онъ вызоветъ противъ себя только однихъ враговъ, а въ случаѣ отказа отъ своихъ плановъ можетъ быть всегда увѣренъ въ неизмѣнномъ расположеніи къ себѣ другихъ; тогда Мухаммедъ сказалъ Абу-Талибу: если бы они дали мнѣ въ правую руку солнце, а въ лѣвую—луну, и тогда бы я не отказался отъ своего предпріятія.

О ночномъ путешествіи Мухаммеда на небо (مِعْرَاجُ), столь извѣстномъ всякому ученому и неученому мухаммеданину, мы передадимъ рассказъ *Придо*, который, основываясь на повѣствованіяхъ восточныхъ писателей, довольно подробно изложилъ это въ своей біографіи Мухаммеда.

Разъ, ночью, на 12 году своего посланничества, Мухаммедъ лежалъ въ постелѣ съ Айшею, и вдругъ слышитъ стукъ въ двери. Вставши съ постели и отворивши двери, Мухаммедъ видитъ предъ собой ангела Гавріила, около котораго стоялъ аль-буракъ (الْبُرَاقُ), животное средней величины между величиною коня и ос-

ла, бѣлое какъ молоко, быстрое какъ молнія ¹⁾ и всегда употреблявшееся только для переѣзда пророковъ Божіихъ съ одного мѣста на другое. Едва Гавріиль увидѣлъ въ дверяхъ Мухаммеда, какъ тотчасъ обнялъ его, высказалъ ему самымъ нѣжнымъ и пріятнымъ голосомъ привѣтствіе, сказалъ, что онъ присланъ взять Мухаммеда на небо и указалъ ему сѣсть на аль-бурака. Но животное, не возившее на себѣ никого со времени І. Христа, сдѣлалось столь дикимъ и бѣшенымъ, что никакъ не допускало Мухаммеда сѣсть на спину себѣ до тѣхъ поръ, пока Мухаммедъ не напелся вынужденнымъ обѣщать ему мѣсто въ раю. Тогда аль-буракъ тихонько подставилъ свою спину Мухаммеду. Мухаммедъ сѣлъ, Гавріиль взялъ аль-бурака за узду и въ одно мгновеніе Мухаммедъ былъ перенесенъ въ Іерусалимъ. По пріѣздѣ туда, всѣ пророки и всѣ святыя встали изъ своихъ гробовъ и встрѣтили Мухаммеда у воротъ іерусалимскаго храма. Побывши нѣсколько времени въ храмѣ, Гавріиль съ Мухаммедомъ вышли и увидѣли передъ собою лѣстницу изъ свѣта, которая досягала до небесъ; тотчасъ они поднялись по ней, а аль-бурака привязали у храма.

¹⁾ Аль-буракъ—слово арабское и происходитъ отъ глагола *барака* (**بَرَقَ**) блистать, сіять. Отъ этого же глагола происходитъ баркъ, (**بَرْقَ**) во мн. ч. бурукъ (**بُرُوقَ**) молнія,—слово, объясняющее названіе Мухаммедова коня.

Достигши перваго неба ¹⁾, Гавріиль постучался во врата небесныя и, какъ скоро объявилъ привратнику, кто онъ такой и прибавилъ, что съ нимъ вмѣстѣ идетъ и другъ Божій Мухаммедъ, врата небесныя быстро отворились.—Мухаммедъ рассказывалъ послѣ, что первое небо состоитъ все изъ чистѣйшаго серебра, что онъ видѣлъ тамъ, какъ звѣзды висятъ на золотыхъ цѣпяхъ, какъ ангелы сидятъ на этихъ звѣздахъ и неусыпно охраняютъ небо, чтобы демоны не приблизились къ нему и не узнали, что дѣлается на небѣ и проч. При вступленіи своемъ на первое небо, Мухаммедъ встрѣтился съ однимъ дряхлымъ старцемъ, который обнялъ его, благодарилъ Бога за дарованіе ему такого великаго сына (т. е. Мухаммеда) и просилъ у мухаммеданскаго пророка молитвъ о себѣ предъ Богомъ. Старецъ этотъ былъ Адамъ. На этомъ небѣ Мухаммедъ увидѣлъ безчисленное множество ангеловъ всякихъ родовъ и видовъ: иные имѣли образъ человѣческій, другіе—птичій, третьи—звѣриный и т. д. Въ числѣ ангеловъ, имѣющихъ образъ птичій, отличался особенно отъ всѣхъ ангелъ—пѣтухъ, который былъ бѣлъ, какъ мѣлъ, и имѣлъ такую огромную величину, что, стоя ногами на первомъ небѣ, головой своей касался втораго неба (тогда какъ разстоянія между первымъ и вторымъ небомъ на 500

¹⁾ По ученію Корана небо состоитъ изъ семи, одинъ надъ другимъ расположенныхъ, небесныхъ сводовъ. См. Коранъ. гл. 67, ст. 3.

лѣтъ обыкновенной нашей ѣзды); крылья этого пѣтуха были покрыты карбункулами и жемчугомъ, и онъ одно крыло свое простираетъ на востокъ, а другое на западъ. Гавріилъ объяснилъ Мухаммеду, что эти ангелы предстательствуютъ у Бога за всѣхъ живущихъ на землѣ: имѣющіе образъ человѣческій предстательствуютъ за людей, имѣющіе образъ звѣринный за звѣрей, птицій за птицъ и т. п. Что же касается до великаго пѣтуха, то это—главнѣйшій ангелъ пѣтуховъ; онъ каждое утро поетъ Богу хвалебный гимнъ такъ громко, что его голосъ слышать всѣ на небѣ и землѣ, кромѣ людей и пери ¹⁾. Когда онъ поетъ, тогда поютъ съ нимъ и всѣ пѣтухи на землѣ. Предъ послѣднимъ страшнымъ судомъ Богъ запретитъ этому пѣтуху пѣть и велитъ опустить крылья, что и будетъ, между прочимъ, знаменіемъ кончины міра. Мухаммедане вѣрятъ, что этотъ пѣтухъ находится въ такой милости у Бога, что на свѣтѣ только три голоса Богъ всегда слушаетъ: голосъ усердно читающаго Коранъ, голосъ того, кто ежедневно поутру проситъ Бога объ отпущеніи своихъ грѣховъ и голосъ этого пѣтуха.

Съ перваго неба Мухаммедъ съ такою же почестью вступилъ на второе, состоящее изъ наичистѣйшаго золота. На немъ находилось еще большое число ангеловъ, нежели на первомъ и одинъ среди нихъ такой,

¹⁾ Пери относятся мухаммеданами къ злымъ духамъ.

что стоялъ ногами на второмъ небѣ, а головой касался третьяго (пространство между этими небесами тоже самое, какое и между первымъ и вторымъ—500 л. ѣзды; оно одинаково между всѣми небесами). На второмъ небѣ Мухаммедъ увидѣлся съ Ноемъ, который радостно встрѣтилъ его и поручилъ себя его молитвамъ.

На третьемъ небѣ, состоящемъ изъ драгоценныхъ камней и наполненномъ еще большимъ числомъ ангеловъ, чѣмъ два первыхъ неба, Мухаммедъ встрѣтился съ Авраамомъ, который также, какъ Адамъ и Ной, просилъ у него молитвъ о себѣ. Здѣсь Мухаммеда изумилъ своими огромными размѣрами одинъ ангелъ, у коего разстояніе между двумя глазами было на 70,000 дней земной ѣзды. Предъ этимъ ангеломъ находился столъ, на которомъ онъ постоянно писалъ и съ котораго постоянно стиралъ. На вопросъ пророка: кто это? Гавріиль сказалъ, что это ангелъ смерти, записывающій имена рождающихся, высчитывающій ихъ жизнь, и по окончаніи опредѣленнаго времени, стирающій ихъ имя, отъ чего люди тутъ же и умираютъ.

На четвертомъ небѣ, состоящемъ изъ изумруда, Мухаммедъ встрѣтился съ Іосифомъ, сыномъ Іакова, и также принялъ отъ него просьбу о молитвѣ. Здѣсь находился великій ангелъ, который постоянно оплакивалъ грѣхи человѣческіе и гибель людей.

На пятомъ небѣ, состоящемъ изъ брилліантовъ, Мухаммедъ встрѣтился съ Моисеемъ, который также

поручилъ себя его молитвамъ,

На шестомъ небѣ, состоящемъ изъ карбункула, Мухаммедъ встрѣтился съ Іоанномъ Крестителемъ, просившимъ также молитвъ за себя.

Наконецъ Мухаммедъ достигъ до седьмага неба, которое все состояло изъ божественнаго свѣта и на которомъ находился І. Христосъ. Замѣчательно, Мухаммедъ перемѣняетъ здѣсь тонъ своего разсказа: онъ не говоритъ уже, что Іисусъ Христосъ просилъ у него молитвъ за себя, а что самъ Мухаммедъ просилъ у Іисуса Христа ходатайства о себѣ предъ Богомъ. Здѣсь Мухаммедъ увидѣлъ такое множество ангеловъ, какое видѣлъ прежде на всѣхъ небесахъ вмѣстѣ, и одного между ними такого, у котораго было 70,000 головъ, въ каждой головѣ 70,000 языковъ, каждый языкъ вдругъ произносилъ, во славу Божию, 70,000 различныхъ гимновъ.

Гавріиль, зашедши съ Мухаммедомъ на седьмое небо, сказалъ наконецъ, что не смѣетъ идти далѣе. „Ступай одинъ къ престолу Божию“, сказалъ онъ Мухаммеду. Мухаммедъ пошелъ одинъ, и этотъ послѣдній путь его былъ очень труденъ: надобно было переходить чрезъ воду, снѣгъ и другія неудобныя мѣста. Наконецъ онъ услышалъ голосъ: „Мухаммедъ! поклонись твоему Создателю!“ Мухаммедъ исполнилъ повелѣніе. Поднявшись еще не много выше, Мухаммедъ вдругъ пораженъ былъ такимъ ослѣпительнымъ блескомъ, что глаза его едва могли выносить свѣтъ; это было жилище Всевышняго,

это былъ престолъ Его, называемый въ Коранѣ *гариз* ¹⁾; на правой сторонѣ этого престола было по арабски написано: *нѣтъ Бога, кромѣ Аллаха; Мухаммедъ посланникъ Божій* (لا اله الا الله محمد رسول الله). Точно такая же надпись была и на всѣхъ вратахъ небесныхъ, такъ почтительно и быстро отверзавшихся предъ Мухаммедомъ. Приблизившись къ Богу на два полета стрѣлы (*قاب قوسين*) ²⁾, Мухаммедъ увидѣлъ Бога, сѣдящимъ на своемъ престолѣ, подъ покровомъ, состоящимъ изъ 70 различныхъ тканей. Богъ простеръ къ Мухаммеду свою десницу, которую положилъ на его голову, отъ чего Мухаммедъ почувствовалъ въ себѣ такой ужасный холодъ, что онъ проникъ его даже до спиннаго мозга. Послѣ этого Богъ началъ съ нимъ дружески бесѣдовать; открылъ ему множество сокровеннѣйшихъ тайнъ; растолковалъ ему весь свой законъ; сообщилъ правила для наставленія людей и въ заключеніе далъ ему разныя преимущества предъ всѣми людьми, именно, что онъ будетъ наисовершеннѣйшій изъ всѣхъ, что въ день страшнаго суда будетъ предпочтенъ и превознесенъ предъ прочими людьми, что будетъ предстателемъ (*شافع* *шафиъ*) за всѣхъ въ него вѣрующихъ и проч.—Возвратившись отъ престола Божія, Мухаммедъ нашелъ Гавріила на томъ же самомъ мѣстѣ, гдѣ онъ оставилъ его, про-

¹⁾ См. Коранъ. Гл. 7, ст. 52.

²⁾ См. Коранъ. Гл. 53, ст. 9.

шелъ съ нимъ обратно всѣ семь небесъ, спустился въ Иерусалимъ, сѣлъ на аль-бурака и въ минуту очутился въ Меккѣ, опять на постелѣ съ Айшею. — Время совершенія этого ночнаго путешествія мухаммедане очень сокращаютъ; думаютъ¹⁾, что оно совершилось такъ быстро, что кувшинъ съ водою, который Мухаммедъ, вставая съ постели, задѣлъ своею ногою, при его возвращеніи, не успѣлъ еще нисколько пролиться, хотя онъ былъ совершенно полонъ.

Абу-льфеда²⁾ такъ говоритъ, между прочимъ, о ночномъ путешествіи Мухаммеда: „ученые (мухаммеданскіе) не соглашаются въ томъ, было ли это путешествіе совершено съ тѣломъ, или было только дѣйствительное видѣніе (رویا صدقة). Болѣе общее мнѣніе то, что оно совершено было съ тѣломъ. Другіе же думаютъ, что это было только видѣніе. Есть преданіе, которое восходитъ къ Айшѣ, будто она говорила, что тѣло пророка (т. е. Мухаммеда) всегда было подлѣ нея, и что одинъ духъ его совершилъ это путешествіе. Ссылаются на Моавію, будто онъ говорилъ, что это путешествіе было только дѣйствительное видѣніе. Нѣкото-

¹⁾ Le Koran. Kazimir. chap. XVII, notice. Въ „Рисаля-и-Газизя“ именно читается: پیغمبر من محمد علیه السلامی بر ساعت ده یقیقت کوکنی کیز دورب عرش کرسی اوستوند ان اوتوب الله تعالی بر له توقسان توقز سوز سوزلاب کینه قایتوقند. توشا کینناک اسیلیک هنوز مونماغان ایردی

²⁾ Vie de Mohammed par Abou—lfeda, p. 25.

рые говорятъ еще, что пророкъ съ тѣломъ достигъ только до Іерусалима, а оттуда совершилъ путешествіе духомъ до седьмаго неба и до крайняго Лотоса ¹⁾.

О ночномъ путешествіи Мухаммеда въ Коранѣ упоминается только въ одномъ мѣстѣ, такимъ образомъ: „Хвала Тому, который восхитилъ ночью раба своего изъ священнаго храма Мекки въ отдаленный храмъ Іерусалима! „²⁾. Д' Оссонъ, излагая по сочиненію Омара Нияси членъ вѣры мухаммеданской, подъ 28 параграфомъ говоритъ: „Вознесеніе пророка несомнѣнно: по волѣ Предвѣчнаго онъ поднялся съ плотію на самый верхъ небесъ“. ³⁾

Современники Мухаммеда сначала съ насмѣшками приняли отъ него рассказъ о его ночномъ путешествіи на небо и никакъ не хотѣли вѣрить этой баснѣ; даже многіе изъ тѣхъ, которые увѣровали было въ божественное посланничество Мухаммеда, по этому случаю снова стали отлагаться отъ него. Но Мухаммедъ не отступилъ: своимъ терпѣніемъ, постоянствомъ, настойчивостію онъ достигъ наконецъ того, что всѣ послѣдователи его несомнѣнно признали дѣйствительность этой исторіи. И русскіе мухаммедане благоговѣютъ предъ этою исторіею, считаютъ ее доказательствомъ

¹⁾ Въ Коранѣ дерево Лотосъ считается самымъ крайнимъ, послѣднимъ деревомъ въ раю и называется сидрату-ль-мунтага (سدرۃ المنتهى). См. Гл. 53, ст. 14.

²⁾ Гл. 17, ст. 1.

³⁾ Карт. Отт. Импер., стран. 135.

божественнаго посланничества Мухаммеда и вѣрятъ, что онъ совершилъ свое чудесное путешествіе не душою только, но и тѣломъ.

Мухаммедане основываютъ свое убѣжденіе въ божественномъ посланничествѣ Мухаммеда на высокихъ нравственныхъ качествахъ его. По ихъ мнѣнію, Мухаммедъ есть самый высшій идеалъ возможнаго для человѣка нравственнаго совершенства, послѣдняя форма, которую Богъ заключилъ процессъ образованія духовной природы нашей, и предѣлъ, за которымъ человѣку остается только окончательное приобщеніе своихъ духовныхъ силъ къ вездѣсущему и всемогущему духу Бога живаго и единого. Мухаммедане говорятъ: „закону (*шариатъ*) пророка могутъ и должны слѣдовать все; жизни и поступкамъ пророка (*тарикатъ*) могутъ слѣдовать только нѣкоторые избранные, а высшимъ тайнымъ вѣрованіямъ и добродѣтелямъ пророка (*хакикатъ*) никто уже не можетъ подражать“. Абу-льфеда ¹⁾, этотъ самый скромный изъ арабскихъ писателей и анегиристъ Мухаммеда и сравнительно очень добросовѣстный, такъ изображаетъ нравственныя качества Мухаммеда: „Пророкъ, — да будетъ надъ нимъ благословеніе Божіе и миръ! превосходилъ другихъ людей и душою и умомъ. Возсылая къ Богу частыя молитвы, онъ воздерживался отъ пустыхъ рѣчей. Его фізіономія выражала постоян-

¹⁾ Vie de Moham. p. 94.

ное благодушіе; онъ любилъ хранить молчаніе; нравъ его былъ кротокъ, характеръ ровенъ. Родственники и тѣ, кои вовсе не были связаны съ нимъ союзомъ крови, сильные, слабые находили въ немъ одинаковую справедливость. Онъ любилъ смиренныхъ и не презиралъ бѣднаго за его бѣдность, такъ какъ не почиталъ и богатаго по причинѣ его богатства. Всегда старавшійся пріобрѣсти себѣ любовь людей знатныхъ и привязанность своихъ послѣдователей, которую онъ никогда не пренебрегалъ, онъ слушалъ съ величайшимъ терпѣніемъ всякаго, кто приходилъ посидѣть подлѣ него. Никогда не уходилъ онъ первый, если человѣкъ, котораго принималъ онъ, напередъ не вставалъ самъ; также если кто-нибудь бралъ у него руку, то онъ до тѣхъ поръ оставлялъ ее въ чужой рукѣ, пока тотъ, который взялъ ее, не принималъ назадъ своей. Также если его останавливали на пути и начинали съ нимъ разсуждать, онъ всегда въ этомъ случаѣ уходилъ послѣднимъ. Очень часто посѣщалъ онъ своихъ товарищей, спрашивалъ ихъ о томъ, что случилось съ ними. Онъ самъ пасъ овецъ, садился на землю, чинилъ себѣ одежду и ичиги, которыя и носилъ въ починенномъ видѣ. Абу-Гурейра оставилъ намъ слѣдующее преданіе: „пророкъ, говоритъ онъ, вышелъ изъ этого міра, ни разу не вкусивши куска ячменнаго хлѣба: иногда случалось такъ, что его семейство по мѣсяцу и по два не имѣло даже разведеннаго огня. Финики и вода была вся его пища. Что

же касается до самого пророка, онъ всегда долженъ былъ; для утоленія своего голода, привязывать вмѣстѣ съ поясомъ камень къ своему чреву, для того, чтобы скрытъ такимъ образомъ отъ людей свой голодъ.

Черты, въ которыхъ изображаетъ Коранъ нравственное достоинство Мухаммеда, его права и отношенія къ нему его послѣдователей, какъ результатъ его высокаго совершенства, соблазнительныя и унижительныя на взглядъ христіанина, вовсе ничего не заключаютъ въ себѣ дурнаго для мухаммеданина. Представимъ для примѣра нѣсколько такихъ чертъ.

„О люди! вѣруйте въ Бога и въ Его посланника, помогайте ему; почитайте его и прославляйте его хвалами утромъ и вечеромъ“ ¹⁾. „О пророкъ! ты лучезарный свѣтильникъ“ ²⁾. „О вѣрующіе! не говорите съ пророкомъ такъ фамиллярно, какъ вы говорите между собою“ ³⁾. „Вѣрующіе! не входите никогда въ домъ пророка безъ его позволенія, развѣ когда онъ пригласилъ васъ къ своему столу. Выходите отдѣльно послѣ обѣда и не продолжайте вашихъ разговоровъ, иначе вы оскорбите пророка. Если вы имѣете сдѣлать какой нибудь вопросъ его женамъ, дѣлайте чрезъ покрывало; такимъ образомъ ваши сердца и сердца ихъ сохраняются въ чистотѣ. Избѣгайте чѣмъ либо оскорбить послан-

¹⁾ Гл. 48, ст. 9.

²⁾ Гл. 33, ст. 45.

³⁾ Гл. 24, ст. 63.

ника Божія, не берите себѣ въ замужество женъ, которыхъ онъ имѣлъ: это было бы тяжело предъ очами Божиими“ ¹⁾ „О вѣрующіе! не возвышайте голоса своего выше голоса пророка; не говорите съ нимъ такъ высоко, какъ вы говорите между собою, для того, чтобы ваши дѣйствія не сдѣлались безплодными по вашему невѣдѣнію. Тѣ, кои понижаютъ голосъ свой въ присутствіи пророка, суть тѣ самые, коихъ сердце Богъ расположилъ къ благочестію. Тѣ, которые вызываютъ тебя громкимъ голосомъ, въ то время, какъ ты находишься въ своихъ комнатахъ, суть большею частию люди, лишенные смысла. Что не подождать минуты, когда бы ты вышелъ самъ? Это много лучше было бы для нихъ. Но Богъ снисходителенъ и милосердъ“ ²⁾. „Нѣкоторые предстаютъ предъ тебя и говорятъ тебѣ (Мухаммедъ) привѣтствія, которыя вовсе не приличны тебѣ и думаютъ сами въ себѣ: что же Богъ не наказываетъ насъ за то, что мы ему сказали? Пусть это не беспокоитъ тебя. Они получаютъ геенну; они будутъ горѣть въ огнѣ“ ³⁾ „Вѣрующіе! когда вамъ скажутъ: дайте мѣсто (пророку), раздвиньтесь,—вы давайте мѣсто и раздвигайтесь. Богъ дастъ вамъ за это безграничное мѣсто въ саду. А когда вамъ скажутъ: вставайте,—вставайте. Богъ возвыситъ на превосходныя степени

¹⁾ Гл. 33, ст. 53.

²⁾ Гл. 49, ст. 2—5

³⁾ Гл. 58, ст. 9.

тѣхъ, кои будутъ вѣровать и получать вѣдѣніе: потому что Богъ видитъ то, что вы дѣлаете. О вѣрующіе! когда идете къ пророку побесѣдовать съ нимъ, напередъ сдѣлайте какую нибудь милостыню (т. е. подарокъ ему): это будетъ хорошо и прилично“ ¹⁾. „О пророкъ! тебѣ позволено брать себѣ въ супруги женщинъ, которымъ ты далъ приданое; рабынь, которыхъ Богъ предалъ въ твои руки, дочерей твоихъ дядей и тетокъ, которыя бѣжали съ тобою, и всякую вѣрную женщину, которая сама предала душу свою Пророку, если пророкъ хочетъ на ней жениться. Это есть преимущество, которое Мы тебѣ даруемъ предъ прочими вѣрными. Мы знаемъ уставы брака, учрежденнаго нами. Не бойся сдѣлаться виновнымъ, пользуйся своими правами. Богъ снисходителенъ и милостивъ. Ты (Мухаммедъ) можешь подавать надежду всякой, которую только пожелаешь, послѣ того, какъ уже разъ оставилъ ее. Ты не будешь въ этомъ виновенъ; такимъ образомъ легче будетъ утѣшать ихъ. Ни одна изъ нихъ не должна быть огорчена и всѣ должны быть довольны тѣмъ, что ты имъ дашь. Богъ знаетъ то, что въ сердцахъ вашихъ. Онъ всевѣдущъ и человеколюбивъ“ ²⁾. „О пророкъ! для чего ты запрещаешь себѣ то, что позволилъ тебѣ Богъ?“ ³⁾

¹⁾ Гл. 58, ст. 12—13.

²⁾ Гл. 33, ст. 49—51.

³⁾ Этотъ стихъ обнародованъ Мухаммедомъ по тому случаю, что онъ однажды нарушилъ порядокъ ночнаго посѣщенія своихъ женъ: вмѣсто Гафсы провелъ ночь съ Марією Коптянкою, чѣмъ возбудилъ неудовольствіе первой противъ себя и ея соперницы.

Богъ позволилъ тебѣ нарушать клятвы. Онъ твой покровитель. Нѣкогда пророкъ сообщилъ одинъ секретъ своей женѣ (Гафсѣ), а та открыла его другой (Айшѣ) Богъ извѣстилъ объ этомъ пророка и, когда пророкъ сказалъ объ этомъ, въ свою очередь, женѣ,—она спросила: кто тебѣ наказылъ все это?—Всезнающій, премудрый, отвѣчалъ пророкъ“ ¹⁾. „Они (правовѣрные) спросятъ тебя о добычѣ. Скажи имъ: добыча принадлежитъ Богу и Его посланнику. Знайте, что когда имѣете добычу, пятая часть ея принадлежитъ Богу, Его посланнику, его родственникамъ, сиротамъ, бѣднымъ и странникамъ“ ²⁾. Въ главѣ 94 сказано: „Въ имя Бога милостиваго милосердаго. Не открыли ли Мы сердца твоего? Не облегчили ли мы бремени, тяготившаго хребетъ твой? и не возвысили ли Мы для тебя славу твою“? и проч. Въ словахъ: „не открыли ли мы сердца твоего?“ мухаммедане видятъ не одинъ аллегорическій образъ выраженія, означающій сообщеніе Богомъ мудрости и знанія Мухаммеду, а самую прямую дѣйствительность, въ буквальномъ смыслѣ. Однажды, говорятъ они, когда Мухаммедъ, находившійся подъ опекою абиссинянки, доставшейся ему въ наслѣдство отъ отца вмѣстѣ съ 5 верблюдами, игралъ съ дѣтьми въ полѣ, вдругъ явился, въ образѣ человека съ но-

¹⁾ Гл. 66. ст. 1—3.

²⁾ Гл. 8, ст. 1,—42

жемъ въ рукѣ, ангель Гавріиль; разрѣзалъ Мухаммеду грудь, вынулъ оттуда сердце и выдавилъ изъ него черную каплю крови. Другія дѣти испугались, побѣжали къ его нянькѣ оказать о случившемся, но когда та пришла, Мухаммедъ былъ уже здоровъ и веселъ. Изъ этого мухаммедане выводятъ, что пророкъ ихъ былъ не только чистъ отъ всякаго грѣха, онъ даже не могъ и грѣшнить: потому что въ его природѣ ничего не было злаго.

Въ доказательство божественнаго посланничества Мухаммеда мухаммедане ссылаются на пророчества о явленіи ихъ пророка, о которыхъ упоминается въ Коранѣ и которыя находятся будто въ Ветхомъ и Новомъ Заветѣ. Такъ напримѣръ, въ Коранѣ Богъ говоритъ Мухаммеду: „Если ты находишься въ сомнѣніи о томъ, что послано тебѣ свыше, спроси тѣхъ, кои читаютъ писанія, посланныя прежде тебя. Истина сошла на тебя отъ Господа; не будь изъ числа тѣхъ, кои сомнѣваются ¹⁾“ Въ другомъ мѣстѣ: „Послѣ того, какъ они получили отъ Бога книгу (Коранъ), подтверждающую ихъ (Іудеевъ и Христіанъ) писанія, ту книгу, которая была предсказана, они отказались ей вѣрить. Проклятіе Божіе постигнетъ невѣрныхъ.... Когда посланникъ Божій явился среди нихъ, подтверждая ихъ священныя книги (т. е. предсказанія о немъ), часть

¹⁾ гл. 10, ст. 94.

изъ тѣхъ, кои получили писанія, бросали за спину книгу Божию (Коранъ), какъ будто они и не знали о ней.... Тѣ, кои получили писанія (т. е. іудеи и христіане), такъ знаютъ Апостола, какъ знаютъ своихъ собственныхъ дѣтей; но большая часть изъ нихъ скрываютъ то, что знаютъ ¹⁾“. Но вотъ два болѣе важныя мѣста въ Коранѣ касательно этого предмета. Богъ говоритъ: „Мое наказаніе падетъ на всякаго, на кого Я захочу; мое милосердіе обнимаетъ всѣ вещи. Я опредѣляю его тѣмъ, кои меня боятся, кои подаютъ милостыню и кои вѣрятъ въ мои знаменія, тѣмъ, кои послѣдуютъ за пророкомъ некнижнымъ, указаннымъ въ ихъ (Іудеевъ и Христіанъ) книгахъ, въ Пятокнижии и Евангеліи, за пророкомъ, который заповѣдуетъ имъ добро и запрещаетъ зло, который позволяетъ имъ употребленіе хорошей пищи и запрещаетъ употребленіе дурной и пр.“ ²⁾ „Іисусъ Христосъ, сынъ Маріи, сказалъ своему народу: сыны Израильскіе! я посланникъ Божій, посланный къ вамъ для того, чтобы подтвердить Законъ Моисея и возвѣстить вамъ о пришествіи другаго посланника послѣ меня; имя ему будетъ Ахмедъ ³⁾. Ясно,

¹⁾ Гл. 2, ст. 83, 95, 141.

²⁾ Гл. 7. ст. 155—156. Это выдуманное Кораномъ пророчество объясняется апокрифическою книгою, евангеліемъ Варнавы, гдѣ по свидѣтельству Каятію (*Hist. Univ. tom. IV. p. 277*) у мухаммеданъ въ обѣтованіи І. Христа ниспослать своимъ ученикамъ Св. Духа утѣшителя вмѣсто слова *пославетъ* стоитъ *периклитосъ*, слово, отвѣчающее своимъ значеніемъ арабскому Ахмедъ, т. е. прославленный.

³⁾ Карт. Отт. Имп., т. 1, стр. 68.

что всѣ показанныя мѣста заключаютъ въ себѣ только одни намеки на какія—то пророчества и представляютъ какъ бы одну только форму пророчествъ; на самое же содержаніе ихъ ложно указываетъ только послѣднее мѣсто объ Ахмедѣ. Поэтому весьма интересны въ этомъ отношеніи слова Ахмедъ Эфендія ¹⁾, которыя указываютъ на самыя пророчества въ Ветхомъ и Новомъ Заветѣхъ. „Рожденіе Мухаммеда, божественное посланничество его, говоритъ онъ, предвозвѣщены словами самыми явственными во всѣхъ книгахъ небесныхъ, и въ Библии и въ Евангеліи. Въ книгѣ Моисеевой читаемъ слова Господни къ Аврааму: *о Исмаилъ же се послушахъ тебе: и се благоволихъ его, и возвращу его и умножу его зѣло; дванадцать языки родитъ и дамъ его въ языкъ велий* (Быт. гл. XVII, ст. 20). Во второзаконіи говорится: *Господь отъ Синаи прииде, и явился отъ Сіира намъ, и приспе отъ горы Фарани* (гл. XXXIII, ст. 2). Это, по его словамъ, указываетъ на Библию, врученную Моисею на горѣ синайской, Евангеліе на горѣ сіирской и Коранъ на горѣ фаранской. Въ другомъ мѣстѣ Господь изрекъ Моисею: *право вся, елико глаголаху къ тебѣ: пророка возставляю отъ среды братій ихъ, яко же тебѣ: и вдамъ слово мое во уста его, и возглаголетъ имъ, якоже заповѣдаю ему* (Втор. гл. ХУІІІ, ст. 18). Самъ І. Христосъ сказалъ въ Еванге-

¹⁾ Гл. 61, ст. 6.

— лии своемъ: *сїе глаголахъ вамъ въ васъ сый; утѣшитель же Духъ Святой, его же пошлетъ Отецъ во имя мое, той вы научитъ всему и воспомянетъ вамъ вся, яже рѣхъ вамъ* (Іоан, гл. XIV, ст. 25—26). Въ другомъ мѣстѣ: *сїа въ притчахъ глаголахъ къ вамъ; но придетъ часъ, егда къ тому въ притчахъ не глаголю вамъ, но яеъ о отцѣ возвѣщу вамъ*. (Іоан. гл. XVI, ст. 25). Тамъ же: *егда придетъ Утѣшитель, его же азъ пошлю вамъ отъ отца, Духъ истины, иже отъ Отца исходитъ, той свидѣтельствуеъ о мнѣ* (Іоан, гл. XV, ст. 20). Вообще мухаммедане видятъ пророчества о Мухаммедѣ въ ветхомъ завѣтѣ, въ пророчествахъ о явленіи Мессіи, а въ новомъ завѣтѣ—въ обѣтованіяхъ о ниспосланіи св. Духа.

Наконецъ послѣдователи Мухаммеда божественное посланничество своего пророка основываютъ на качествахъ Корана, представляющаго чудо изъ чудесъ. Мы уже имѣли случай замѣчать объ этомъ. Одинъ мухаммеданскій ученый Ахмедъ, сынъ Эдрисовъ ¹⁾, такъ говоритъ объ этомъ предметѣ: „Мы сказали Іудеямъ: истина чудесъ не имѣетъ различія и она открыта Мухаммеду, сыну Абдаллы, столько же, сколько и Мойсею; если чудеса не имѣютъ силы доказывать пророчества или откровения, то напрасно Іудеи признаютъ проро-

¹⁾ Curs Theolog. Tom. III. p. 489.

комъ Моисея, да будетъ надъ нимъ миръ! Если же они имѣютъ силу, то надобно признать пророкомъ и Мухаммеда. Мы утверждаемъ, что онъ сотворилъ чудо, когда принесъ свой Коранъ въ такое время, когда было множество мужей краснорѣчивѣйшихъ и витіеватѣйшихъ, когда онъ всѣмъ объявилъ, чтобы кто нибудь произвелъ что либо подобное, и никого не нашлось“. Но Ахмедъ Эфендій, цитуемый Д^р Оссономъ ¹⁾, не довольствуется одними только чудесными свойствами Корана для доказательства божественнаго посланничества Мухаммеда; онъ рассказываетъ о множествѣ другихъ событій, чудесныхъ и чрезвычайныхъ, которыя предворяли и сопровождали рожденіе, жизнь и кончину Мухаммеда, именно онъ упоминаетъ о предсказателяхъ и волхвахъ времени Мухаммеда, предсказавшихъ его рожденіе, о радостныхъ восклицаніяхъ всѣхъ легионовъ духовъ и безплотныхъ существъ при его рожденіи; о свѣтѣ, коимъ объятъ былъ Мухаммедъ при рожденіи и который, распространившись по всей вселенной, освѣтилъ собою востокъ и западъ; о томъ, что Мухаммедъ произошелъ на свѣтъ уже обрѣзаннымъ; упоминаетъ о небесныхъ огняхъ, которые тогда воспламенились со всѣхъ сторонъ и прогнали нечистыхъ духовъ съ высоты небесъ; о внезапномъ осушеніи озера Саре, о погашеніи огня волхвовъ, горѣвшаго непрерывно 2000 лѣтъ, о

¹⁾ Карт. От. Имп. стр. 69, 70.

чудесномъ происшествіи спасенія Мекки отъ нашествія нечестиваго Абраги, царя іеменскаго и пр. Онъ же упоминаетъ о необыкновенной скорости роста Мухаммеда, потому что по своему желанію, онъ вдругъ изъ младенческаго возраста перешелъ въ мужескій; упоминаетъ о врожденномъ ему отвращеніи къ идоламъ, о двухъ ангелахъ, которые покрывали его всегда своими крыльями во всѣхъ воинскихъ походахъ, о словахъ его, имѣвшихъ силу оживлять засохшія деревья и въ одно мгновеніе потомъ покрывать ихъ не только листьями, но и плодами, о повиновеніи ему всѣхъ животныхъ и о томъ что даже муха не смѣла садиться на его одежды; о чудѣ, какимъ избѣгъ Мухаммедъ отъ убійственныхъ рукъ Абу-Джаглы однажды рвомъ, изрыгавшимъ пламя, въ другой разъ—драконами, которые показались Абу-Джаглю на плечахъ Мухаммеда; рассказываетъ о чудесномъ дѣйствиіи молитвъ его на гробъ своей матери Амины: именно, она воскресла, увѣрилась въ пророческомъ званіи своего сына и опять умерла,—о великомъ чудѣ вознесенія его на небо, о преломленіи луны и проч. Предъ послѣднимъ издыханіемъ (слова Ахмеда) ангелъ смерти не смѣлъ иначе принять душу Пророка, какъ съ его же собственнаго согласія ¹⁾.

¹⁾ Я часто слышала отъ Мухаммеда, говорить Айша у Абу-льфеда (*Vie de Moham. notes 163*): онъ увѣрялъ меня, что Богъ никогда не призываетъ къ себѣ ни одного пророка,

Есть еще одна важная черта вѣрованія мухаммеданъ, о которой слѣдуетъ упомянуть, именно, это—вѣра въ ходатайство (شفاعت) Мухаммеда, въ его предстательство предъ Богомъ за грѣхи своихъ послѣдователей. Мухаммедане думаютъ, что пророкъ ихъ ходатайствуетъ за нихъ и въ настоящее время, но главнымъ образомъ ходатайство его будетъ въ день послѣдняго страшнаго суда. О настоящемъ ходатайствѣ Мухаммеда въ Коранѣ говорится: „если тѣ, которые учинятъ какія либо несправедливости, обратятся къ тебѣ (Мухаммедъ), если они будутъ просить у Бога прощенія въ своихъ грѣхахъ, и пророкъ похатайствуетъ за нихъ, они найдутъ Бога милосерднымъ и готовымъ принять ихъ раскаяніе ¹⁾“. О ходатайствѣ его въ будущей жизни за своихъ послѣдователей Таджу-д-динъ такъ говоритъ: „Весь народъ на *арасатъ* ²⁾ занятъ будетъ собственнымъ своимъ состояніемъ: и пророки, и святые, занявшись еамими собою, за себя только будутъ молить Бога; о другихъ заботиться не будутъ. И въ это-то время среди всѣхъ одинъ Мухаммедъ—да будетъ надъ нимъ

не предложивши ему напередъ выбора (остаться еще на землѣ или перейти на небо)... Но я нашла, что голова его отяжелѣла; я посмотрѣла ему на лицо, взоръ его былъ неподвиженъ, и онъ закричалъ: вотъ высокій товарищъ, житель рая (за которымъ я хочу слѣдовать)! Я сказала тогда: онъ пришелъ предложить тебѣ выборъ (между жизнію и смертію), и ты избралъ.

¹⁾ Гл. 4, ст. 67.

²⁾ т. е. надолинѣ Иосафатовой.

миръ! горько рыдая, будетъ ходатайствовать предъ всевышнимъ Богомъ за бѣдныхъ и грѣшныхъ послѣдователей своихъ. Говорятъ, что когда люди соберутся на долину арасатскую, то подступятъ всѣ къ праотцу Адаму и скажутъ ему: праотецъ нашъ! окажи намъ свою отеческую милость, походатайствуй за насъ. Адамъ—да будетъ надъ нимъ миръ! скажетъ въ отвѣтъ своимъ дѣтямъ: дѣти! мое собственное положеніе трудно; гдѣ мнѣ ходатайствовать за васъ? и скажетъ: у меня есть одинъ, прекрасный сынъ, подите къ нему; имя ему Авраамъ; его называютъ еще другомъ Божиимъ; попросите у него ходатайства. Послѣ этого люди пойдутъ къ Аврааму и начнутъ просить у него ходатайства. Авраамъ скажетъ имъ: у меня самага на головѣ много тяжестей и скорбей, поэтому за васъ ходатайствовать я никакъ не могу. Вы подите лучше къ собесѣднику Божію Моисею, потому что онъ во время земной жизни своей разговаривалъ со всевышнимъ Богомъ: его близость къ Богу больше моей. Сыны человѣческіе тотчасъ побѣжатъ всѣ къ собесѣднику Божію Моисею; они придутъ къ нему и скажутъ: собесѣдникъ Божій! походатайствуй за насъ. Моисей также скажетъ имъ: нельзя мнѣ ходатайствовать за васъ. Тогда всѣ пойдутъ къ Измаилу, жертвѣ Божіей. Онъ также скажетъ: нѣтъ я не могу за васъ ходатайствовать. Исмаиль—да будетъ надъ нимъ миръ! прибавитъ: у меня есть прекрасный, добрый и счастливый сынъ, имя ему Мухаммедъ, къ

нему подите: онъ есть царь вѣка настоящаго и грядущаго и онъ же есть ходатай. Послѣ всего этого сыны человѣческіе предстанутъ предъ пророка—да будетъ надъ нимъ миръ! и будутъ просить его ходатайства. Пророкъ—да будетъ надъ нимъ миръ! спѣшно пойдетъ къ престолу Божію, сдѣлаетъ предъ всевышнимъ Богомъ поклоненіе и станетъ громко рыдать. Всевышній Богъ скажетъ ему: Мухаммедъ! нынѣ уже не время поклоновъ; зачѣмъ ты кланяешься? Пророкъ—да будетъ надъ нимъ миръ! скажетъ: Боже мой и Господи мой! мои послѣдователи на долинѣ арасатъ ждутъ отъ меня заступничества. Господь— да блистаетъ Его величіе и слава! скажетъ: Мухаммедъ! иди къ своимъ послѣдователямъ, ходатайствуй за нихъ и скажи прочимъ пророкамъ, чтобы и они ходатайствовали за своихъ послѣдователей. Послѣ этого пророкъ—да будетъ надъ нимъ миръ! будетъ ходатайствовать за своихъ послѣдователей; другіе пророки начнутъ ходатайствовать за своихъ. Извѣстно, что ходатайство Пророка—да будетъ надъ нимъ миръ! будетъ усерднѣе ходатайства материнскаго; какъ скоро онъ увидитъ своихъ послѣдователей, встрѣтитъ ихъ съ милосерднымъ сердцемъ и начнетъ ходатайствовать за нихъ.

О КОНЧИНѢ МІРА, ВОСКРЕСЕНІИ МЕРТ- ВЫХЪ И ПОСЛѢДНЕМЪ СУДѢ БОЖІЕМЪ.

Послѣдній судъ Божій, по мнѣнію мухаммеданъ,

какъ и по христіанскому ученію, совершится по кончинѣ міра и по воскресеніи мертвыхъ. Мухаммедане, на основаніи Корана, вѣрятъ, что еще вскорѣ послѣ смерти каждаго человѣка бываетъ надъ умершимъ частный судъ, именно когда въ могилу къ мертвецу являются два ангела истязателя: Някиръ и Мюнкиръ. Но главнымъ образомъ они вѣрятъ въ послѣдній судъ Божій и въ знаменія, имѣющія предварить его.—Вотъ какъ въ Коранѣ изображается послѣдній судъ Божій съ предшествующими и послѣдующими ему обстоятельствами. „Когда согнется солнце, когда упадутъ звѣзды, когда горы придутъ въ движеніе, когда чреватые верблюдицы окажутся безъ своихъ плодовъ, пустыми, когда дикіе звѣри соберутся въ группы, когда закипятъ моря, когда души соединятся съ тѣлами, когда спросятъ дѣвицу, погребенную заживо: за какое преступленіе умертвили ее? когда развернется листъ книги, когда небеса лишатся своего покрова, когда адъ сильно закипитъ, когда приблизится рай: тогда всякая душа узнаетъ, что она сдѣлаетъ ¹⁾. Анаема будетъ тяготѣть надъ тѣмъ городомъ, который мы уничтожили; жители никогда не возвратятся туда, даже до тѣхъ поръ, пока откроется выходъ Яджуджу и Маджуджу: тогда они быстро устремятся съ каждой горы—это будетъ предъ днемъ суда ²⁾. Судъ Божій будетъ тогда, когда

¹⁾ Гл. 81, ст. 1—14.

²⁾ Гл. 21, ст. 95—96.

померкнутъ звѣзды, когда расторгнется небо и когда горы будутъ разсыпаны, какъ прахъ ¹⁾. И вострубятъ въ трубу, и все, что есть на небесахъ и на землѣ, потеряетъ жизнь, исключая тѣхъ, кого Богъ захочетъ оставить. Потомъ вострубятъ во второй разъ, и всѣ существа возстанутъ и будутъ въ ожиданіи. Земля загорится отъ сіянія Господа; будетъ положена книга и приведутся пророки и свидѣтели: рѣшеніе будетъ произнесено по всей справедливости и никто не будетъ обиженъ ²⁾. Мы поставимъ вѣсы правосудія въ день воскресенія. Ни одна душа не осудится несправедливо, когда даже то, что она сдѣлала, будетъ вѣсить одно горчичное зерно ³⁾. Въ этотъ день (судный) Мы поставимъ правильные вѣсы: тѣ, кои будутъ вѣсить тяжело, будутъ счастливы, а тѣ, кои не перевѣсятъ, погубили свои души, потому что они были несправедливы къ нашимъ наставленіямъ ⁴⁾. Они явятся предъ Господа своего по отдѣленіямъ полками (کرده من). Богъ скажетъ имъ: вы явились ко мнѣ въ томъ состояніи, въ какомъ сотворилъ я васъ въ первый разъ, и вы думали, что я не исполню своихъ обѣщаній. Книга, въ которой будутъ написаны всѣ дѣла ихъ, дастся имъ въ руки: ты увидишь, въ какой они придутъ ужасъ, по причинѣ того,

¹⁾ Гл. 77, ст. 8—10.

²⁾ Гл. 33, ст. 68—69.

³⁾ Гл. 21, ст. 48.

⁴⁾ Гл. 7, ст. 7—8.

что будетъ написано въ нихъ. Горе намъ! что скажетъ эта книга?—Малѣйшія вещи, на ряду съ величайшими, будутъ записаны тамъ; ничто не будетъ опущено; все будетъ сочтено; всѣ ихъ дѣйствія будутъ представлены. Богъ не обидитъ никого ¹⁾. Горе намъ! скажутъ они:—мы исключены изъ мѣстъ покоя. Обѣщанія Божіи сбываются. Его Апостолы говорили намъ правду. Мы (слова Бога) положимъ печать на ихъ уста; руки ихъ будутъ говорить и ноги будутъ свидѣтельствовать о дѣлахъ ихъ ²⁾. Тотъ, которому дадутъ книгу дѣяній въ правую руку, будетъ судимъ судомъ кроткимъ, а тотъ, которому дадутъ въ лѣвую, будетъ призывать смерть, чтобы сгорѣть въ огнѣ ³⁾ Богу принадлежитъ знаніе тайнъ неба и земли. Дѣло часа (дня суднаго) будетъ во мгновеніе ока, или еще скорѣе ⁴⁾. Никто не можетъ воспрепятствовать Богу въ наказаніи невѣрныхъ: Онъ есть владыка ступеней, по которымъ ангелы и Духъ взойдутъ къ нему въ тотъ день (судный), коего продолженіе будетъ 50,000 лѣтъ и проч.“ ⁵⁾

Изъ этихъ мѣстъ Корана видно, какъ темно, сбивчиво, неопредѣленно и часто съ противорѣчіемъ изложено въ немъ ученіе о послѣдней судьбѣ міра и людей.

¹⁾ Гл. 18, ст. 46—47.

²⁾ Гл. 36, ст. 52—53.

³⁾ Гл. 84, ст. 7—11.

⁴⁾ Гл. 16, ст. 79.

⁵⁾ Гл. 70, ст. 2—4.

Полное понятіе о томъ, какъ думаютъ мухаммедане о послѣднемъ судѣ Вожіемъ, мы составимъ себѣ, если присоединимъ тѣ рассказы, какіе выдуманы у нихъ позднѣе Мухаммеда объ этомъ предметѣ.

Мухаммедане вѣрятъ, что кончина міра предварится извѣстными знаменіями. Первымъ знаменіемъ будетъ всеобщее невѣріе и всеобщее развращеніе людей. Будутъ существовать мечети, но въ нихъ никто не станетъ ходить; будетъ существовать Коранъ, но его никто не будетъ читать, какъ слѣдуетъ; улемы предадутся соблазнительному нечестію; кадїи станутъ судить самымъ неправосуднымъ образомъ; женщины отбросятъ свои покрывала и будутъ толпами ходить по улицамъ, съ желаніемъ прельстить мужчинъ; грѣхъ содомскій будетъ совершаться открыто и никто не будетъ стыдиться его и пр. Вторымъ знаменіемъ будетъ то, что мухаммедане возьмутъ Римъ и будутъ имъ владѣть 12 лѣтъ; но на нихъ самихъ нападутъ *Беніасферы*, желтые люди, сыны сѣвера, завоюютъ города: Константинополь, Дамаскъ, Каиръ и др., поберутъ женъ и дѣтей у мухаммеданъ въ плѣнъ и будутъ всячески тираниить послѣдователей Мухаммеда. Въ это-то несчастное время и явится столь ожидаемый всѣми мухаммеданами Мегдїй, сотворитъ брань съ Беніасферами, одолѣетъ ихъ и возвратитъ мухаммеданамъ прежнее счастливое ихъ время: это будетъ третье знаменіе. Но вотъ явится Даджалъ (*دجال*), антимухаммедъ, выдастъ

себя за Бога и станетъ вербовать въ свою вѣру людей всѣми возможными средствами: силою меча, обольщеніями чувственныхъ удовольствій и всѣмъ, чѣмъ только возможно. Никто не будетъ въ состояніи противостать ему, все склонится предъ нимъ. Самъ Мегдій съ помощію даже воскресшаго Хызра ¹⁾ не побѣдитъ его: это будетъ четвертое знаменіе. На помощь къ мухаммеданамъ и къ Мегдію Богъ пошлетъ Іисуса Христа. Онъ слетитъ съ неба на двухъ ангелихъ и сіяніе отъ него озаритъ всю вселенную; онъ будетъ въ зеленой шапочкѣ, въ бѣломъ одѣяніи съ пояснымъ мечемъ и въ рукѣ будетъ держать копье. Мухаммедане, увидя его, несказанно возрадуются, будутъ осыпать его привѣтствіями и онъ будетъ привѣтствовать ихъ. Это будетъ происходить въ Дамаскѣ. Къ Іисусу Христу явится Мегдій; съ нимъ вмѣстѣ сотворятъ они намазъ и отправятся въ Іерусалимъ, гдѣ тогда будетъ находиться Даджалъ. Іисусъ Христосъ прободетъ его своимъ копьемъ и онъ умретъ; войско Даджала также будетъ избито все до одного человѣка. Послѣ этого Іисусъ Христосъ устроитъ особенное царство на землѣ на 40 лѣтъ и пригласитъ христіанъ, чтобы они спѣшили поступать въ мухаммеданскую вѣру, если хотятъ спасенія. Нѣкоторые поступятъ, а нѣко-

¹ Хызромъ мухаммедане называютъ какую—то таинственную личность, о которой сами не имѣютъ яснаго и опредѣленнаго представленія.

торые иѣтъ. Мегдїй, исполнившій свое назначеніе, умретъ, а Іисусъ Христосъ получитъ повелѣніе отъ Бога перенести на время свой воинскій станъ на гору Синай. Явленіе Іисуса Христа составитъ знаменіе кончины міра. Въ это время явятся Яджуджъ и Маджуджъ (Гогъ и Магогъ), народъ-карлы, съ маленькими глазками и длинными, висящими до полу ушами. Они до этого времени были заперты Александромъ Македонскимъ (Дзу-ль-карнейнъ) въ горахъ и находились за огромною стѣною ¹⁾. Но въ это время они окончательно пролижутъ стѣну своими языками, и нападутъ на людей, на животныхъ и на траву и все истребятъ, такъ что птицѣ негдѣ будетъ присѣсть, чтобы тутъ же не быть съѣденною ими. На самой горѣ Синайской, въ станѣ Іисуса Христа, будетъ ужасный голодъ: однимъ именемъ Божиимъ будутъ питаться мухаммедане. Наконецъ Іисусъ Христосъ обратится съ молитвою къ Богу объ истребленіи Гога и Магога. Богъ создастъ особеннаго рода людей, изъ одной плоти безъ костей, которые уничтожатъ Гога и Магога. Послѣ этого возстанутъ семь спящихъ отроковъ эфесскихъ ²⁾ и будутъ ходить за Іисусомъ Христомъ всюду, куда онъ не поидетъ. А онъ поидетъ въ Медину, женится тамъ на одной аравитянкѣ, будетъ имѣть отъ нея дѣтей и, по

¹⁾ См. Кор. Гл. 18, ст. 91—99; ср. Апокал. Гл. 20, ст. 7.

²⁾ См. Кор. Гл. 18, ст. 8—25.

истеченіи назначенныхъ ему отъ Бога 40 лѣтъ, умереть. Навѣстіе Гога и Магога будетъ шестымъ знаменіемъ кончины міра. Седьмымъ знаменіемъ будетъ явленіе страшнаго животнаго, называемаго *Даббату-ль-арзъ* (دبب الارض): оно будетъ о четырехъ ногахъ съ ослиными ушами, съ овечьимъ хвостомъ и пр. Въ первый разъ это животное явится на горѣ около Мекки и въ теченіи 3-хъ дней выростетъ до такой величины, что рога его коснутся неба. Даббату-ль-арзъ будетъ ходить съ Моисеевымъ жезломъ въ одной рукѣ и съ Соломоновой печатью въ другой, которою онъ будетъ клеймить мухаммеданъ вѣрующими, а всѣхъ прочихъ людей невѣрными. Осьмое знаменіе кончины міра есть восшествіе солнца на западъ и шествіе его къ востоку. Девятое:—врата покаянія затворятся. Врата эти находятся на западѣ и отъ начала міра отверсты для людей; съ затвореніемъ ихъ ни одна душа невѣрная не будетъ уже имѣть возможности спастись, кромѣ тѣхъ, кто будетъ рождаться отъ мухаммеданъ, Десятымъ знаменіемъ будетъ возвращеніе Корана на небо.

Мухаммедане вѣрятъ, что предъ послѣднимъ всеобщимъ судомъ ученіе Корана истребится и изъ книгъ и изъ памяти людей. Въ одну изъ пятницъ (جمعة), когда мухаммедане сойдутся въ мечеть на молитву кятибъ (کاتب), т. е. чтецъ прикажетъ муэззинамъ взойти на минареть и воспѣть: „Аллагу акбаръ“ (الله اكبر) Муэззины исполнять свое дѣло. Но въ эту минуту, по

распоряженію Божию, Гавріиль сойдетъ съ неба, невидимо соберетъ всѣ Кораны, существующіе на землѣ, и унесетъ ихъ съ собою на небо. Изъ памяти людей исчезнетъ въ это время все, что они знали. Напрасно кятибъ будетъ трудиться начать читать: аль-хамду лиллаги (الحمد لله), т. е. первую главу ихъ Корана. Народъ, замѣтя, что кятибъ очень медлитъ начатиемъ богослуженія, скажетъ ему: начинай скорѣе, время намаза уже проходитъ. Тогда кятибъ, обратившись къ народу, въ свою очередь скажетъ; я бы охотно началъ, но скажите мнѣ пожалуйста, какъ начинается фатиха? я не припомню ничего. Всѣ будутъ стараться подсказать ему, но никто не скажетъ ни слова. Смутившись такимъ обстоятельствомъ, кинутся всѣ къ михрабу (محراب), углубленію въ мечети, гдѣ обыкновенно лежитъ Коранъ, — откроютъ его и увидятъ одну бѣлую бумагу. Страхъ и ужасъ нападетъ въ то время на всѣхъ мухаммеданъ; плачь и рыданіе раздадутся тогда подъ сводами мечети. Между тѣмъ Коранъ подымется на извѣстное разстояніе между небомъ и землею и возоніетъ къ Богу умоляющимъ человѣческимъ голосомъ: Боже мой!—Богъ, увидя его, скажетъ: слово мое, глаголъ мой! что съ тобой? Что ты дѣлаешь?— Коранъ отвѣтитъ: Боже мой и Господи мой! никто на землѣ теперь меня не читаетъ; а если и читаютъ нѣкоторые, то вовсе не слѣдуютъ моимъ предписаніямъ. По сему, какъ отъ тебя

я нѣкогда изшелъ ¹⁾), такъ къ тебѣ же и возвращаюсь! Послѣ этого Коранъ на вѣки скроется, присоединится къ божественному существу.

Такимъ образомъ приблизится кончина міра и Богъ повелитъ ангелу Исрафилу взять трубу и вострубить. Звукъ отъ этой трубы будетъ столь силенъ, что старцы тутъ же испустятъ духъ, младенцы сдѣлаются стариками и отъ шума небесъ, начинающихся разрушаться, умрутъ; впрочемъ въ этотъ разъ умрутъ только одни мухаммедане. Когда Исрафилъ, по повелѣнію Божию, вострубитъ во второй разъ, умретъ все живущее на небѣ и на землѣ, кромѣ четырехъ ангеловъ на небѣ и невѣрныхъ на землѣ. Въ это время солнце, не поддерживаемое уже больше ангелами, упадетъ на луну, на звѣзды и землю и будетъ разрушать ихъ: невѣрные жестоко пострадаютъ. Но Богъ повелитъ Исрафилу вострубить въ третій разъ: въ это время уже и невѣрные все умрутъ; останутся около Бога только четыре ангела: Гавріиль, Михаилъ, Исрафилъ и Азраиль. Наконецъ Богъ повелитъ умереть и этимъ ангеламъ, и послѣ Азраилу, ангелу смерти. Когда Азраиль будетъ извлекать самъ изъ себя душу, говорятъ мухаммедане, то столь сильно воскрикнетъ, что если бы люди были живы въ это время, то они умерли бы

¹⁾ См. выше, на стр. 75, мнѣніе мухаммеданъ о происхожденіи Корана.

въ одну минуту отъ его крика. Азраиль скажетъ: „если бы я зналъ, какъ трудно душѣ разлучаться съ тѣломъ, то я никогда бы не взялъ ни одной души ни у одного челоуѣка.“

Итакъ Богъ остался теперь одинъ во вселенной ¹⁾, все умерло, вездѣ тихо и пусто. По истеченіи извѣстнаго времени Богъ приступитъ къ воскрешенію всего умершаго, и сначала возвратитъ къ жизни четырехъ ангеловъ. Потомъ изъ рѣки, которая находится подъ Гаршемъ, повелитъ идти дождю, состоящему изъ мужскаго челоуѣческаго сѣмени. Дождь этотъ, павши на землю, какъ въ ложезна матери, изведетъ изъ нея тѣла умершихъ, которыя, на подобіе грибовъ, возникнутъ изъ земли. Вслѣдъ за этимъ Богъ повелитъ Исафилю дуть въ трубу, имѣющую четыре рога, столь великихъ что концы ихъ касаются съ этой стороны Херувимскаго неба, съ другой—послѣднихъ основаній земли. Въ рогахъ этой трубы будетъ множество скважинокъ и въ каждой изъ нихъ будетъ душа, или ангельская, или челоуѣческая. Теперь, когда Исафилъ дунетъ въ эту трубу, всѣ души излетятъ изъ нея и соединятся съ своими тѣлами. Совершенные явятся въ возрастѣ Адама и въ образѣ Іисуса Христа и просіяютъ иные какъ

¹⁾ Мухаммедане вѣрятъ что шесть только вещей останутся цѣлыми среди всеобщаго разрушенія, именно: престолъ Гаршъ, Духъ, скипетръ, трость, скрижаль, рай и адъ.

солнце, иные какъ луна, другіе какъ звѣзды. Грѣшники будутъ имѣть всѣ грѣхи свои написанными на челахъ своихъ, и бремя беззаконій своихъ понесутъ на хребтахъ своихъ. По роду грѣховъ своихъ они будутъ имѣть и соотвѣтственное безобразіе на своемъ тѣлѣ. Лжецы и богохульники будутъ имѣть толстые языки, такіе, что они не войдутъ имъ въ уста; гордецы будутъ такъ малы и низки, что всякій будетъ топтать ихъ своими ногами и пр. Всѣ народы Богъ раздѣлитъ въ то время на 70 отдѣленій, которыя и будутъ подходить на судъ одни за другими. На судъ Божіемъ не понадобятся свидѣтели: тѣла сами скажутъ, что человекъ дѣлалъ во время земной своей жизни. Ангелъ Михаилъ будетъ держать вѣсы правосудія божественнаго, на которыхъ и будетъ вѣсить души. Тѣ, кои окажутся тяжелыми, будутъ причислены къ лику праведныхъ, а кои окажутся легкими, будутъ включены въ число грѣшныхъ. Тогда явятся Моисей, Іисусъ Христосъ и Мухаммедъ и распустятъ свои знамена. Богъ же повелитъ въ это время приблизиться солнцу къ землѣ на десять локтей, и жаръ будетъ нестерпимый, въ 70,000 кратъ жарче обыкновеннаго. Праведные изъ іудеевъ посѣпшатъ укрыться подъ знамя Моисея, праведные изъ христіанъ — подъ знамя Іисуса Христа, праведные изъ мухаммеданъ — подъ знамя Мухаммеда и будутъ наслаждаться прохладою среди палящаго зноя; грѣшники же невѣрные въ одну минуту тысячу тысячъ разъ, сто-

рять и въ минуту же тысячу тысячъ разъ опять сдѣлаются цѣлыми. Тогда христіане ко Христу, іудеи къ Моисею обратятся и скажутъ: вотъ мы въ васъ вѣровали, а смотрите, мы осуждаемся; гнѣвъ Божій постигаетъ насъ. Иисусъ Христосъ и Моисей скажутъ имъ въ отвѣтъ: лжете, нечестивые лжецы; если бы вы не испортили Закона и Евангелія, если бъ вы не извращали заповѣдей нашихъ, вы узнали бы, уразумѣли бы, что послѣдній пророкъ, имѣвшій придти, былъ Мухаммедъ, а чрезъ него вы научились бы слову Божію, чистому, неповрежденному, научились бы Корану. Объ этомъ мы вамъ непрестанно предсказывали, непрестанно пророчествовали; вы же сами сдѣлались не покорными и исказили книги Божіи, избили пророковъ; по этому вы теперь получаете, что заслужили; не за насъ а за свою злобу и невѣріе вы страждете. Отвѣчайте мнѣ, скажетъ Иисусъ Христосъ, гдѣ написано было въ Евангеліи и когда Я говорилъ вамъ, что Я сынъ Божій, и что Матерь моя, Марія—богиня? Вотъ Богъ, который знаетъ тайны сердець и все сокровенное; Онъ знаетъ, что Я никогда этого не говорилъ. Произнесши это, Иисусъ Христосъ попроситъ у Бога правосудія и отмщенія на своихъ грѣшныхъ послѣдователей и чрезъ это возбудитъ еще большій гнѣвъ Божій на нихъ.

Когда такимъ образомъ кончится судъ надъ людьми, Исафилъ, по повелѣнію Божію, снова вострубитъ и воскреснутъ звѣри, скоты, птицы, рыбы и всѣ

животныя. Они также предстанутъ правосудію Божию, и Богъ осудитъ волка за то, что онъ съѣлъ овцу, ястреба за то, что онъ растерзалъ голубя; осудитъ дельфина за то, что онъ проглотилъ маленькую рыбку и проч. Потомъ предстанутъ на судъ скоты, волы, ослы, кони и другія животныя, носившія бремя и служившія человѣку, жалуются каждый на своего владѣльца и требуя у Бога правосудія за то, для чего налагали на нихъ излишнее бремя, для чего били бичемъ и палкою, когда онъ ослабѣвалъ или былъ не здоровъ, для чего, не подковавши напередъ, гнали его по каменистой почвѣ и били, когда онъ спотыкался. Волъ скажетъ: для чего на меня надѣвали ярмо, когда еще болѣла у меня шея? Коровы, овцы, козы, верблюды будутъ жаловаться, зачѣмъ у нихъ отнимали все молоко и не оставляли ничего ихъ дѣтищамъ и проч. Богъ выслушаетъ всѣ эти жалобы и праведно вѣннить ихъ людямъ.—Затѣмъ предстанутъ на судъ одни члены тѣла человѣческихъ и будутъ просить у Бога праведнаго суда на своихъ владѣтелей. Голова будетъ обвинять инаго, зачѣмъ онъ не брилъ ее по пятницамъ и не связывалъ, когда болѣла; умъ,—зачѣмъ неволилъ его думать о томъ, о чемъ не слѣдовало бы и что было мерзко предъ Богомъ; глазъ, зачѣмъ принуждалъ его смотрѣть похотливо на запрещенное; уши,—зачѣмъ отверзалъ ихъ для слушанія лжи и не внималъ словамъ Корана; языкъ,—зачѣмъ неволилъ его говорить

клевету, ложь и вкушать нечистое; поздри,—зачѣмъ услаждался благовоніемъ и презиралъ простой запахъ, зачѣмъ обонялъ христіанскій ѳіміамъ, потъ грудей и потъ тѣла чужой жены; зубы,—зачѣмъ понуждалъ ихъ жевать и ѣсть неподобающее; уста,—зачѣмъ цѣловалъ чужую жену; руки,—для чего открывалъ ими чужой сундукъ и бралъ чужія вещи; ногти,—зачѣмъ не обрѣзывалъ ихъ, а если обрѣзывалъ, то для чего бросалъ ихъ на землю, а не клалъ за пазуху, какъ слѣдуетъ по закону и пр. Все это Богъ выслушаетъ и однимъ назначить рай, а другимъ—адъ.—Такъ совершится кончина міра, воскресеніе мертвыхъ и послѣдній судъ по разсказамъ мухаммеданскихъ книгъ.

О Р А Й.

Мухаммеданскій рай (*ادجماحنة*), какъ всѣмъ извѣстно, будетъ рай по преимуществу чувственный, исполненный сладостей, сладострастія и празднаго покоя. Мухаммедане не говорятъ опредѣленно, гдѣ будетъ находиться ихъ рай; большая часть думаютъ, что онъ займетъ собою и небо и землю, потому что каждому мухаммеданину дастся въ раю мѣста столько, сколько можно пройти пространства въ 500 лѣтъ. Жителями рая будутъ главнымъ образомъ мухаммедане: мужчины, женщины и дѣти. Изъ нихъ одни войдутъ въ рай вскорѣ послѣ страшнаго суда, другіе нѣсколько позже, по

временномъ очищеніи въ арафѣ ¹⁾. Будетъ особенный рай для духовъ-джинновъ ²⁾. Въ рай также войдутъ альбуракъ Мухаммеда, верблюдъ его и любимая имъ кошка. Райскія обитатели наследуютъ и тѣ, кои исповѣдывали другія религіи, только не преступали мѣры въ своей вѣрѣ. Рай будетъ раздѣленъ на восемь отдѣленій, по мнѣнію мухаммеданъ. Нѣкогда послѣдователи Мухаммеда спросили своего пророка: скажи намъ, изъ чего всевышній Богъ сотворилъ рай, какое будетъ его свойство и гдѣ онъ нынѣ находится? Блаженный, верховный пророкъ отвѣчалъ: „Богъ сотворилъ рай изъ свѣта и устроилъ восемь раевъ; въ нынѣшнее время всѣ восемь раевъ находятся на седьмомъ небѣ; всѣ они отдѣлены другъ отъ друга и одинъ другаго больше. Каждое отдѣленіе рая имѣетъ свое имя: имя перваго рая: *Жилище мира* (дару-с-салямъ دارالسلام); имя втораго рая: *Жилище неизмѣняемости* (дару-ль-караръ دارالقرار); имя третьяго рая: *Садъ обитали* (джаннату-ль-мава *جنة المأوى*); имя четвертаго рая: *Садъ* (джаннатъ *جنة*); имя пятаго рая: *Садъ удовольствія* (джаннату-ль-нагимъ *جنة النعيم*); имя шестаго рая: *Садъ сладости* (джаннату-ль-гаднъ *جنة العدن*); имя седьмаго рая: *Садъ пребыванія* (джаннату-ль-хулюдъ *جنة الخلد*); имя осьмаго рая: *Великій садъ* (фирдаусъ-оло فردوس الو). Каждый рай

¹⁾ см. Кор. Гл. 7. ст. 44—46.

²⁾ См. выше стр. 63.

сотворенъ изъ особеннаго драгоцѣннаго камня: первый—изъ краснаго рубина; второй—изъ чистаго золота; третій—изъ цѣльнаго серебра; четвертый—изъ жемчуга; пятый—изъ сапфира; шестой—изъ изумруда. Осьмой рай сотворенъ изъ свѣта. На вратахъ каждаго рая будетъ написано: „Я Богъ, кромѣ Меня нѣтъ другаго. Нѣтъ Бога кромѣ Аллаха, Мухаммедъ посланникъ Божій“. Сверхъ того одни врата надписаны: *Врата исповданія вѣры*, другіе--*Врата покаянія*, третьи--*Врата милостыни*, четвертые--*Врата послушанія*, пятые--*Врата хаджа*, шестые--*Врата воздержанія*, седьмые--*Врата крѣпости*, осьмые--*Врата мученичества*. Въ каждыя врата войдутъ люди съ соотвѣтствующими добродѣтелями.

Наслажденія райскія будутъ состоять въ слѣдующемъ: удостоившіеся войти въ рай будутъ облечены въ шелковыя и атласныя зеленаго цвѣта одежды, будутъ носить золотыя браслеты и жемчужныя ожерелья; пищу ихъ будутъ составлять всякаго рода прекрасныя плоды; питьемъ ихъ будетъ чистая прозрачная вода, свѣтлый медъ, молоко и вино; прекрасные какъ перлы мальчики будутъ прислуживать каждому праведнику и подавать ему какъ пищу, такъ и питье; дастся каждому по нѣскольку черноокихъ дѣвъ (гурій), съ которыми будутъ лежать праведники на пышныхъ пуховикахъ съ великолѣпными изголовьями, гулять и отдыхать подъ тѣнистыми деревьями и вести пріятныя разговоры; ни солнце не будетъ жечь ихъ, ни холодъ не коснется

ихъ. Совершенное отсутствіе всякой печали и заботы, полную радости и спокойствія будутъ ощущать праведники въ душахъ своихъ. Пища, которую мухаммедане будутъ принимать въ раю, будетъ испаряться изъ нихъ легкимъ, неощутимымъ потомъ. Чувство зрѣнія мухаммеданъ въ раю изощрится до того, что они безъ труда и безъ всякихъ пособій будутъ видѣть самые микроскопическіе предметы на разстояніи отъ одного полюса до другаго.—Множество соблазнительныхъ разсказовъ существуетъ у мухаммеданъ о раѣ и райскихъ удовольствіяхъ,—разсказовъ, которыхъ нельзя ни слушать, ни читать безъ стѣсненія и оскорбленія нравственно-религіознаго чувства. Но всѣ эти разказы имѣютъ свое основаніе въ тѣхъ мѣстахъ Корана, въ которыхъ изображается рай Мухаммеда. Вотъ нѣкоторыя изъ этихъ мѣстъ:

Вѣрующіе пойдутъ толпами въ рай и когда они достигнутъ до него, ворота откроются предъ ними и привратники скажутъ праведникамъ: да будетъ миръ надъ вами! Вы были добродѣтельны, войдите въ рай для того, чтобы жить въ немъ вѣчно. Войдите въ рай вы и ваши жены и наслаждайтесь ¹⁾. Богъ обѣщалъ вѣрующимъ мужамъ и женамъ сады, орошаемые источниками; они будутъ жить въ нихъ вѣчно; они будутъ

¹⁾ Гл. 39, ст. 73, гл. 43, ст. 70.

имѣть прелестнѣйшія обиталища въ садахъ эдемскихъ и безконечную благодѣтельность Божию ¹⁾. Древнѣйшіе, первые изъ могаджировъ и ансаровъ ²⁾ и тѣ, кои подражали имъ въ добромъ поведеніи, будутъ удовлетворены Богомъ. Онъ обѣщаль имъ сады, орашаемые источниками воды: они будутъ жить въ нихъ вѣчно ³⁾. Въ сады эдемскіе войдутъ благочестивые; тамъ протекають источники, тамъ они найдутъ все, чего пожелаютъ. Вотъ награда отъ Бога тѣмъ, которые Его боятся ⁴⁾. Вотъ картина рая, который обѣщаль Богъ благочестивымъ людямъ: тамъ рѣки, въ коихъ вода никогда не портится, рѣки молока, вкусъ котораго никогда не измѣняется, рѣки вина, пріятнаго для питья, рѣки чистаго меда, всякаго рода плоды и прощеніе грѣховъ ⁵⁾. Тѣ, кои вѣрують и творять добрыя дѣла,—подлинно, Мы не погубимъ награды того, кто дѣлалъ хорошее. Имъ-то приготовлены сады эдемскіе; подъ ногами ихъ потекутъ рѣки, они украсятся золотыми браслетами, будутъ облечены въ зеленныя одежды изъ шелку и атласу, будутъ посажены на престолахъ. Какая прекрасная награда! какое удивительное мѣсто покоя! ⁶⁾. Богобояз-

¹⁾ Гл. 9, ст. 75.

²⁾ Могаджирами называются у мухаммеданъ тѣ немногія лица, которыя убѣждали вмѣстѣ съ Мухаммедомъ изъ Мекки въ Медину, а ансарами называются тѣ жители Медины, кои помогли пророку въ этомъ бѣгствѣ.

³⁾ Гл. 9, ст. 101.

⁴⁾ Гл. 16, ст. 33.

⁵⁾ Гл. 47, ст. 16—17.

⁶⁾ Гл. 18, ст. 23—30.

ненные люди будутъ въ безопасномъ мѣстѣ, среди садовъ и источниковъ воды, одѣтые въ платья шелковыя и атласныя и помѣщенные другъ противъ друга. Таково будетъ ихъ состояніе, и мы дадимъ имъ также въ жены дѣвъ съ черными глазами. Они не испытаютъ уже больше смерти, подвергшись ей однажды ¹⁾. Возвѣсти тѣмъ, кои вѣрують и творять добрая дѣла, что они будутъ имѣть жилищемъ сады, орашаемые источниками воды. Всякій разъ, когда они возьмутъ въ руки плоды этихъ садовъ, скажутъ: вотъ плоды, которыми мы питались нѣкогда! но они будутъ такими только повидимому. Тамъ найдутъ они женъ, чистыхъ отъ всякой скверны и будутъ жить тамъ вѣчно ²⁾. Тѣ, кои боятся величія Божія, будутъ имѣть два сада ³⁾. Какое изъ благодѣяній Божіихъ вы отвергнете? Оба будутъ украшены тѣнистыми деревьями. Какое благодѣяніе Божіе вы отвергнете? Въ каждомъ изъ нихъ будутъ два живые источника. Какое изъ благодѣяній Божіихъ вы отвергнете? Въ каждомъ изъ нихъ будутъ плоды двухъ родовъ. Какое изъ благодѣяній Божіихъ вы отвергнете? Они будутъ покоиться, возлежа на шелковыхъ вышитыхъ золотомъ коврахъ. Плоды обоихъ садовъ будутъ къ услугамъ всякаго, кто захочетъ собирать ихъ. Какое изъ благодѣяній Божіихъ вы отвергнете? Тамъ будутъ

¹⁾ Гл. 44, ст. 51—56.

²⁾ Гл. 2, ст. 23; гл. 3, ст. 13; гл. 4, ст. 60.

³⁾ Одинъ какъ награда за дѣла; другой—совершенно благодатный.

юныя дѣвицы съ скромнымъ взлядомъ, къ которымъ никогда не приближались ни человѣкъ, ни геній. Какое изъ благодѣяній Божіихъ вы отвергнете? Онѣ будутъ похожи на рубинъ и жемчугъ. Какое изъ благодѣяній Божіихъ вы отвергнете? Какая можетъ быть награда за добро, если не самое добро? Какое изъ благодѣяній Божіихъ вы отвергнете? Сверхъ этихъ двухъ садовъ Мы дадимъ имъ еще два другіе. Какое изъ благодѣяній Божіихъ вы отвергнете? Два сада, покрытые зеленью. Какое изъ благодѣяній Божіихъ вы отвергнете? Въ каждомъ изъ нихъ два источника. Какое изъ благодѣяній Божіихъ вы отвергнете? Во всякомъ изъ нихъ будутъ плоды пальмы и гранаты. Какое изъ благодѣяній Божіихъ вы отвергнете? Тамъ будутъ молодыя и прекрасныя дѣвицы. Какое изъ благодѣяній Божіихъ вы отвергнете? Дѣвицы съ большими черными глазами, хранимыя въ павильонахъ. Какое изъ благодѣяній Божіихъ ты отвергнете? Никогда ни человѣкъ, ни геній не касались ихъ невинности. Какое изъ благодѣяній Божіихъ вы отвергнете? Онѣ будутъ покоиться на зеленыхъ возглавіяхъ и великолѣпныхъ коврахъ. Какое изъ благодѣяній Божіихъ вы отвергнете? Да будетъ благословенно имя Господа, полного величія и славы! ¹⁾ Жилище счастья будетъ уготовано для праведныхъ, сады и виноградники, дѣвы съ воздымающимися грудями

¹⁾ Гл. 55, ст. 46—78.

и одинаковаго возраста съ ними, и полныя чаши. Они не услышать тамъ ни пустыхъ рѣчей, ни лжи ¹⁾. Ни чернота, ни стыдъ не коснутся блеска лица ихъ. Въ своей молитвѣ они будутъ повторять; хвала тебѣ, о Боже! ихъ привѣтствіемъ будетъ слово: миръ! Заключение ихъ молитвы будетъ: хвала Богу, Господу вселенной ²⁾. Вѣрные рабы Божіи будутъ имѣть въ раю прекраснѣйшіе плоды и будутъ почитаемы въ садахъ увеселенія. Они будутъ отдыхать на ложахъ своихъ, обратившись лицомъ другъ къ другу. Чаша будетъ носима вокругъ ихъ, наполненная изъ прозрачныхъ источниковъ, да наслаждаются ею пьющіе. Питье это не обременитъ головы и не опьянитъ. И около нихъ возлягутъ райскія дѣвы, не обращающія своихъ взоровъ ни на кого, кромѣ своихъ супруговъ,—дѣвы, имѣющія большія черныя глаза, какъ перлы въ раковинахъ, и онѣ будутъ обращаться одни къ другимъ съ разговорами. Одинъ изъ нихъ скажетъ: я имѣлъ въ жизни искренняго друга, который мнѣ говорилъ: ты, кажется, одинъ утверждаешь истину воскресенія? Неужели справедливо, что мы будемъ судимы послѣ смерти, когда сдѣлаемся прахомъ и костями?—Хотите посмотрѣть его. Тогда они опустятъ свои взоры внизъ и увидятъ его посреди ада. Праведный скажетъ: Богъ свидѣтель, едва

¹⁾ Гл. 78. ст. 31—35.

²⁾ Гл. 10, ст. 27.

ты не привелъ меня къ вѣчной гибели. Если бы не благодать Божія была со мною, то я былъ бы одинъ изъ преданныхъ на вѣчное мученіе ¹⁾. Праведные будутъ пить изъ полныхъ чашъ съ примѣсю комфарнаго дерева ²⁾. Имъ предложать вина самаго отборнаго, запечатаннаго. Печать будетъ изъ моха. Это предметъ зависти для тѣхъ, кои его не имѣютъ. Это вино будетъ смѣшано съ водою источника Таснима ³⁾; изъ которого будутъ пить только приближенные къ Богу.

О Б Ъ А Д Ъ.

Адъ мухаммеданскій (تموع جنوم), также какъ и рай, имѣетъ главнымъ образомъ чувственный характеръ и касается преимущественно одной низшей половины существа человѣческаго, одного тѣла. Гдѣ будетъ мѣсто ада, неизвѣстно; впрочемъ, вѣроятно, подъ землею. Вѣчными жителями ада будутъ всѣ невѣрные, немухаммедане. Мухаммедане же только на извѣстное число лѣтъ поступятъ въ адъ, а потомъ, по ходатайству Мухаммеда, опять изведены будутъ изъ него. Таджу-д-динъ такъ говоритъ объ адѣ: „невѣрные всѣ войдутъ въ адъ; послѣ входа туда они не возвратятся уже, вѣчно останутся въ немъ. Говорятъ, вступленіе въ адъ, смотря по грѣхамъ

¹⁾ Гл. 37, ст. 39—55.

²⁾ Гл. 76, ст. 5.

³⁾ Гл. 83, ст. 25—26.

будеть различно. Въ первый адъ, въ адъ *Джаганнамъ* (جهنم) войдутъ послѣдователи Мухаммеда: они всѣ отойдутъ съ имамомъ, и по мѣрѣ грѣховъ будутъ горѣть. Послѣ этого, по ходатайству пророка, они выйдутъ изъ ада. Ниже ада джаганнама находится адъ *Ляза* (الظى). Въ него войдутъ Іудеи. Ниже ляза находится адъ *Хутьма* (حطمة): въ него войдутъ христіане. Ниже Хутьмы находится *Сагиръ* (سعير); въ него войдутъ такъ называемые Сабійцы. Ниже Сіира будетъ *Сакаръ* (سقر): въ него войдутъ огнепоклонники. Ниже Сакара находится адъ *Джахимъ* (جحيم): въ него войдутъ идолопоклонники. Ниже Джахима находится адъ *Гавіа* (هاوية): туда войдутъ лицемѣры. Въ послѣднихъ шести адахъ всѣ люди, вошедшіе туда, останутся вѣчно. Говорятъ, что по числу грѣховъ будутъ мучиться только въ седьмомъ аду; больше 7000 лѣтъ тамъ не будутъ жить. По исполненіи же 7000 лѣтъ пророкъ—да будетъ надъ нимъ миръ! выведетъ изъ ада всѣхъ мухаммедаяъ. Около вратъ райскихъ есть рѣка, называемая рѣкою жизни: въ ней мухаммедане омоются отъ своихъ грѣховъ, получаютъ прекрасныя лица и войдутъ въ рай. Одинъ Абу-Джагль, дядя Мухаммедовъ и непримиримый врагъ его во время жизни, останется вѣчно въ первомъ аду, по мнѣнію мухаммеданъ, вслѣдствіе проклятія надъ нимъ Мухаммеда.

Для составленія себѣ понятія о мученіяхъ адскихъ, по представленію мухаммеданъ, мы выпишемъ нѣсколь-

ко мѣстъ изъ Корана, каковы: „Скажи невѣрнымъ: вскорѣ вы будете побѣждены и будете собраны въ аду. Какое ужасное зрѣлище ¹⁾. Геенна будетъ ихъ постелею, а на верху этихъ постелей будутъ огненные покрывала ²⁾. Возвѣсти болѣзненное наказаніе тѣмъ, которые собираютъ золото и серебро и не расточаютъ его на пути Божіемъ. День, въ который огонь геенскій возгорится, надъ ихъ головами; жгучія печати будутъ выбиты изъ этого золота и серебра на ихъ лбахъ, на ихъ бокахъ и на ихъ спинахъ и скажутъ имъ: вотъ что вы собрали для своихъ душъ: вкусите то, что вы собрали ³⁾. Невѣрующіе будутъ имѣть для питья своего кипящую воду, и болѣзненное наказаніе будетъ цѣною ихъ невѣрія ⁴⁾. Они будутъ пить кипящую воду, которая разделетъ ихъ внутренности ⁵⁾. Адъ поглотитъ ихъ, и они будутъ пить гнилую воду. Они будутъ глотать ее маленькими глотками, и она едва будетъ проходить туда. Смерть полетѣтъ на нихъ со всѣхъ сторонъ, но не умертвитъ ихъ ⁶⁾. Геенна имѣетъ семь воротъ: въ каждыя изъ нихъ войдетъ извѣстная толпа заблуждшихъ ⁷⁾. Огонь геенскій, схвативши за головную кожу, привле-

¹⁾ Гл. 3, ст. 10.

²⁾ Гл. 4, ст. 39.

³⁾ Гл. 9, ст. 34—35.

⁴⁾ Гл. 10, ст. 4.

⁵⁾ Гл. 47, ст. 17.

⁶⁾ Гл. 14, ст. 19—20.

⁷⁾ Гл. 15, ст. 44.

четь всякаго, кто обратилъ свою спину и убѣжалъ отъ вѣри, кто имѣлъ богатства и показывался скупымъ ¹⁾. Люди и камни будутъ пищею огня геенскаго ²⁾. Мы уготовали нечестивымъ огонь, который окружитъ ихъ пламенемъ. Когда они попросятъ помощи, имъ дадутъ воды столь горячей, какъ растопленный металлъ, который сожжетъ лицо ихъ. Какое презрѣнное питье! Какое гнусное мѣсто для покоя! ³⁾. Клянусь Господомъ твоимъ, Мы соберемъ всѣхъ людей и демоновъ; потомъ поставимъ ихъ вокругъ геенны на колѣни; потомъ изъ каждой толпы отдѣлимъ тѣхъ, кои были наивозмутительнѣйшіе противъ Милосердаго. Мы знаемъ хорошо, что они заслуживаютъ быть сожженными. Не будетъ ни одного такого, который бы не былъ низверженъ; это твердо, опредѣленно рѣшено твоимъ Господомъ. Потомъ мы спасемъ тѣхъ, кои боялись Бога и оставимъ нечестивыхъ на колѣнахъ ⁴⁾. Вѣрные и невѣрные — два противника, которые спорятъ о Богѣ; но одежды невѣрныхъ будутъ слиты изъ огня и кипящая вода будетъ литься на ихъ головы; внутренности и кожа ихъ будутъ пожираемы огнемъ; жезлами желѣзными будутъ бить ихъ. Всякій разъ, какъ захотятъ они выдти изъ огня, ихъ опять возвратятъ и скажутъ: несите наказа-

¹⁾ Гл. 70, ст. 15—18.

²⁾ Гл. 66, ст. 6.

³⁾ Гл. 18, ст. 28.

⁴⁾ Гл. 19, ст. 69—73.

ніе огненное ¹⁾). Огонь будетъ пожирать лица ихъ и они будутъ сжимать губы свои ²⁾). Тѣхъ, кои отказываются вѣрить нашимъ знаменіямъ, Мы подвергнемъ пламенному огню. Тотчасъ, какъ сгоритъ кожа ихъ, Мы дадимъ имъ другую для того, чтобы они испытали жестокое наказаніе ³⁾). Богъ всемогущъ и премудръ. Можетъ ли что быть лучше кушанья дерева Закума? Это дерево растетъ изъ глубины ада. Нечестивые будутъ питаться плодами его и наполнять свои чрева ⁴⁾). Надъ главами ихъ будетъ покровъ изъ огня и подъ ногами ихъ покровъ изъ огня. Въ день воскресенія лжецы на Бога будутъ имѣть лица черныя; толпами поведутся въ геенну, и когда достигнутъ ея, врата отворятся предъ ними и стражи ихъ скажутъ имъ: не воздвигалъ ли Богъ пророковъ изъ васъ самихъ для того, что бы возвѣстить вамъ чудеса Господа вашего и увѣдомить васъ, что вы явитесь предъ Него въ этотъ день? Да, отвѣтятъ они. Но уже опредѣленіе наказанія покроетъ невѣрныхъ. Войдите, скажутъ имъ, въ эти врата геенны, оставайтесь здѣсь вѣчно. Какое ужасное жилище для гордыхъ ⁵⁾). Узы будутъ на выихъ ихъ и цѣпями они повлекутся во адъ. И скажутъ обитатели рая обитателямъ огня: мы испытали истину обѣтованій Господа

¹⁾ Гл. 22, ст. 20—22.

²⁾ Гл. 23, ст. 106.

³⁾ Гл. 4, ст. 59.

⁴⁾ Гл. 37, ст. 60—64.

⁵⁾ Гл. 39, ст. 18, 61,—72.

вашего, а вы испытали ли ее? Отвѣтятъ: да.—Тогда герольдъ произнесетъ такія слова: проклятiе Божіе на нечестивыхъ; на тѣхъ, кои отвращали другихъ отъ пути Божія, которые хотѣли сдѣлать ихъ виновными и которые не вѣрили въ жизнь будущую! Завѣса отдѣляетъ блаженныхъ отъ страждущихъ. На аль-гарафѣ будутъ стоять люди, которые узнаютъ всякаго по отличительному признаку. Они скажутъ жителямъ рая: да будетъ миръ надъ вами. Нечестивые не войдутъ туда, хотя бы пламенно этого желали. И когда ихъ взоры обратятся къ жителямъ ада, они скажутъ: о Боже нашъ! не помѣсти насъ съ нечестивыми. Тѣ, которые будутъ стоять на аль-гарафѣ, скажутъ людямъ, имѣющимъ отличительные знаки: къ чему послужили вамъ ваши богатства и ваша гордость? И воскликнуть обитатели ада къ обитателямъ рая: пролейте на насъ хотя не много воды и тѣхъ удовольствій, которыя Богъ далъ вамъ.—Богъ, отвѣтятъ, запретилъ намъ и то и другое ¹⁾. Богъ скажетъ стражамъ ада: схватите невѣрнаго, свяжите его, сожгите его въ огнѣ геенскомъ обремените цѣпями въ 70 футовъ: потому что онъ невѣровалъ въ высочайшаго Бога, не былъ ревностенъ къ питанію бѣднаго. Нѣтъ ему здѣсь покровителя; нѣтъ ему другой пищи, кромѣ сукровицы ²⁾.

¹⁾ Гл. 7, ст. 42—48.

²⁾ Гл. 69, ст. 20—36.

Такимъ образомъ мухаммедане теоретическую часть своего вѣроученія поставляютъ главнымъ образомъ въ исповѣданіи единства и всемогущества Божія, въ вѣрѣ въ ангеловъ, въ книги, въ признаніи посланныхъ Богомъ на землю пророковъ, и особенно въ Мухаммеда, и въ вѣрѣ въ будущую, загробную жизнь и, вслѣдствіе этого, имѣютъ свой особенный взглядъ на всѣ другія религіи. Этотъ взглядъ мухаммеданъ почти безъ измѣненія есть взглядъ ихъ мнимаго пророка. Какъ Мухаммедъ смотрѣлъ на другія религіи, такъ точно смотрятъ и его послѣдователи. Поэтому очень важно знать, какъ смотрѣлъ на прочія религіи Мухаммедъ, постоянно увѣрявшій своихъ единовѣрцевъ въ исключительномъ превосходствѣ своего вѣроученія, Ислама.

Извѣстно, что въ эпоху жизни Мухаммеда, въ Аравію, по различнымъ причинамъ и побужденіямъ, съ извѣстными цѣлями и намѣреніями, по распоряженію небснаго промысла, стеклись на время почти всѣ исповѣдуемыя тогда религіи. Не говоря уже объ идолопоклонникахъ, тутъ были и христіане съ ихъ многочисленными въ то время ересями и расколами, и евреи съ ихъ разнообразными сектами, и Маги съ ихъ ученіемъ, преобразованнымъ Зороастромъ; здѣсь наконецъ находились и сабійцы съ своимъ простодушнымъ поклоненіемъ тѣмъ свѣтиламъ неба, какія только нравились извѣстной фамиліи; христіанскіе еретики, осужденные вселенскими и помѣстными соборами въ своемъ лжеученіи и поби-

раемые православнымъ народомъ и властію гражданскою въ своей внѣшней силѣ, искали спасенія въ странахъ чуждыхъ, и Аравія, какъ страна рѣдко покоряемая посторонними завоевателями, какъ страна, населенная кочевыми племенами,—Аравія представляла для еретиковъ надежное убѣжище. Въ Аравію стремились послѣдователи всѣхъ сектъ христіанскаго міра, каждая съ своимъ ученіемъ, съ своими толкованіями и, къ большому соблазну, съ своими поддѣльными священными книгами, поддѣльными Евангеліями, которыя послѣдователи ихъ приписывали или Апостоламъ, или св. мужамъ. Голосъ православной церкви, обличавшій ихъ, терялся въ этихъ пустыняхъ Аравіи и не доходилъ до нихъ.—Еврей съ незапамятныхъ временъ находились въ сношеніяхъ съ племенами Аравіи. Арабы имѣли общія съ Евреями преданія и обычаи, образъ жизни и правленіе. Поэтому Арабы всегда смотрѣли на еврейскій народъ, какъ на народъ свой, близкій имъ, какъ на народъ, родственнѣйшій имъ. По разрушеніи Іерусалима, когда евреи разсѣялись по всему лицу земному, знатнѣйшіе и богатѣйшіе роды ихъ укрылись въ Аравіи, гдѣ были приняты съ честію, въ память историческаго родства своего; сдѣлались тамъ славными и сильными, распространили законъ Моисеевъ между многими арабскими племенами, обратили къ своей вѣрѣ нѣкоторыхъ арабскихъ правителей и мечтали даже основать въ Аравіи новое еврейское государство. Но евреи, поселившіеся въ Ара-

віи, также какъ христіанскіе сектанты, далеки были въ это время отъ истиннаго ученія закона Моисеева. Уже во времена Іисуса Христа еврейская религія была раздираема сектами, число которыхъ простиралось за 70. Сабійцы, смутно вѣровавшіе въ единого Бога и ясно въ то, что міръ этотъ управляется духами, живущими въ храмахъ, на звѣздахъ и на планетахъ, и вслѣдствіе этого избравшіе покровителемъ каждаго семейства особеннаго какого либо духа, или особенную звѣзду, — издавна находились въ Аравіи, постоянно ратуя съ магами, допускавшими дуализмъ, считавшихъ Ормузда и Аримана виновниками добра и зла, изображаемыми въ физическомъ мірѣ свѣтомъ и мракомъ. Въ такомъ религіозномъ положеніи Мухаммедъ засталъ Аравію и рѣшился проповѣдывать новую вѣру, Исламъ, съ цѣлю все умиротворить и дать своимъ соотечественникамъ одну религію. Стремясь къ достиженію этой высокой цѣли, онъ, какъ само собою понятно, долженъ былъ касаться и другихъ религій и высказывать свое мнѣніе о нихъ. Поэтому мы покажемъ, какъ Мухаммедъ смотрѣлъ 1) на идолопоклонниковъ, 2) на огнепоклонниковъ, 3) на Іудеевъ и 4) на Христіанъ.

Общій характеръ мухаммедова взгляда на другія религіи состоитъ въ обличеніи ихъ и исповѣдниковъ ихъ. Считая идолопоклонниковъ отступниками отъ исповѣданія единства Божія, онъ въ безчисленныхъ мѣстахъ Корана упрекаетъ ихъ, что они поклоняются бо-

гамъ, бездушнымъ, слѣпымъ, глухимъ, нѣмымъ и не могущимъ даже самихъ себя защитить отъ поврежденія и разрушенія, не только тѣхъ, кои прибѣгаютъ къ ихъ безсильной помощи; обличалъ ихъ въ томъ, что они поклоняются такимъ богамъ, которые, не помогая людямъ ни мало въ настоящей жизни, тѣмъ менѣе въ состояніи сдѣлать что либо для нихъ въ будущей. Въ противоположность этому Мухаммедъ живо и картинно изображалъ идолопоклонникамъ единого творца людей и промыслителя, Бога: внушалъ имъ, что этотъ единый Богъ сотворилъ изъ персти, изъ сѣмени и крови людей, сотворилъ изъ ничего этотъ прекрасный міръ, въ которомъ они имѣютъ для себя обильныя и разнородныя средства къ обезпеченному и пріятному существованію. Мухаммедъ доказывалъ, что этотъ единый Богъ управляетъ всѣмъ міромъ и ведетъ людей или къ блаженству или къ мученію въ будущемъ вѣкѣ. Въ одномъ мѣстѣ Корана читаемъ: „Опредѣленія Божіи исполнятся. Не ускоряйте ихъ. Хвала Ему! Онъ слишкомъ высокъ въ сравненіи съ божествами, которыхъ соединяютъ съ Нимъ. По своей волѣ Онъ заставляеть ангеловъ нисходить съ откровеніемъ къ тому изъ рабовъ, къ кому захочетъ. Онъ говоритъ имъ: возвѣстите людямъ, что нѣтъ другаго Бога, кромѣ Меня. Бойтесь меня! Богъ сотворилъ небо и землю для того, чтобы доказать истину. Онъ несравненно превознесенъ надъ тѣми божествами, которыхъ соединяютъ съ Нимъ. Онъ сотворилъ

человѣка изъ сѣмени, и вотъ человѣкъ же спорить съ нимъ открыто (о воскресеніи). Онъ также создалъ животныхъ для васъ, отъ которыхъ вы берете себѣ одежду и получаете другія выгоды; отъ нихъ же вы и питаетесь. Они служатъ вамъ украшеніемъ, когда вы ихъ загоняете домой вечеромъ и когда ведете ихъ поутру на пастбище. Они носятъ на себѣ ваши тяжести въ далекія страны, куда достигнуть безъ нихъ стоило бы вамъ великаго труда. Подлинно, Господь вашъ полонъ благости и милости. Онъ далъ вамъ коней, муловъ и ословъ для перенесенія васъ и вашихъ имуществъ, равно какъ и для украшенія. Онъ создалъ и другія вещи, о которыхъ вы не знаете. Богу принадлежитъ наставлять людей на путь правый и Онъ же есть тотъ, который отвращаетъ отъ истины: но если бы Ему угодно было, Онъ бы наставилъ на путь правый всѣхъ. Онъ низпосылаетъ съ неба дождь, которымъ вы утоляете свою жажду, и травы, на коихъ вы пасете скотъ свой,—отъ Него получаютъ себѣ питаніе. Черезъ дождь производитъ Онъ пшеницу, оливы, пальмовыя деревья, виноградъ и всякаго рода плоды. Поистинѣ, это есть знаменіе всемогущества и премудрости божественной для людей разсудительныхъ. Онъ повергнулъ къ вашимъ услугамъ день и ночь; солнце, луна и звѣзды служатъ вамъ по Его распоряженію. Поистинѣ, это знаменія для людей размышляющихъ. Онъ далъ вамъ власть надъ всѣмъ, что имѣетъ различные цвѣта на землѣ.

Поистинѣ, это знаменія для людей размышляющихъ. Онъ покорилъ вамъ моря, чтобы вы ловили въ нихъ рыбу для пищи своей и извлекали оттуда сокровища, которыми они такъ богаты. Посмотрите на корабли, которые разсѣкаютъ волны для пріобрѣтенія, по милости Божіей, сокровищъ торговлею. Можетъ быть вы будете благодарны. Онъ повергъ на землю тяжелыя горы, для того, чтобы она вмѣстѣ съ вами не кружилась; устроилъ рѣки и дороги для вашего путешествія. Онъ учредилъ также знаки, по коимъ бы путешественники могли узнавать свой путь, и люди путеводятся звѣздами“. За симъ Мухаммедъ дѣлаетъ заключеніе изъ всего сказаннаго. „Итакъ Богъ, который создалъ все это, будетъ ли подобенъ своему созданію? Неужели вы не размышляете объ этомъ? Изчислите благодѣянія Божіи, если вы только способны изчислить ихъ. Богъ есть поистинѣ благъ и милосердъ. Онъ знаетъ и тайное и явное. Но идолы, которыхъ вы призываете вмѣсто Бога, они ничего не могутъ сотворить: они сами созданы, они мертвы, лишены жизни и ничего не знаютъ о томъ, когда воскреснуть. Вашъ Богъ есть Богъ единый ¹⁾“. Въ другихъ мѣстахъ говорится: „Нѣкогда Богъ скажетъ: гдѣ же Мои товарищи, тѣ боги, которыхъ вы Мнѣ придавали въ соучастники? Они (идолопоклонники) отвѣтятъ: мы ничего подобнаго не знали. Божества,

¹⁾ Гл. 16, ст. 1—23.

которыхъ они нѣкогда призывали, исчезнуть изъ ихъ глазъ и они узнають, что нѣтъ для нихъ больше убѣжища“ ¹⁾. „Богъ никогда не проститъ грѣха идолопоклонства; Онъ проститъ другіе грѣхи тѣмъ, кому захочетъ, но исключитъ идолопоклонство, потому что кто присоединяетъ къ Богу другія созданія, тотъ совершаетъ великій грѣхъ“ ²⁾.—Далѣе Мухаммедъ сильно обличаетъ идолопоклонниковъ за то, что они не внимали голосу пророковъ, посылаемыхъ къ нимъ отъ Бога для отвращенія ихъ отъ идолопоклонства, и не только не внимали ихъ увѣщаніямъ, но даже обличали ихъ въ лжеапостольствѣ и угрожали имъ побіеніемъ камнями. Такъ нѣкогда Авраамъ сказалъ отцу своему: „Отецъ мой! для чего ты поклоняешься тому, кто тебя не слышитъ, не видитъ и не приноситъ тебѣ никакой пользы? Мнѣ открыта нѣкоторая доля вѣдѣнія, которой ты не имѣешь. Послѣдуй за мною; я тебя поведу на правый путь. Отецъ отвѣчалъ ему: неужели ты хочешь отвести меня отъ моихъ боговъ? Авраамъ! если ты не перестанешь поступать такимъ образомъ, я тебя побью камнями. Удались отъ меня на долгія лѣта“ ³⁾. Кромѣ Авраама, Мухаммедъ представляетъ идолопоклонникамъ въ примѣръ Моисея, Ноя, Лота и неизвѣ-

¹⁾ Гл. 41. ст. 47—48.

²⁾ Гл. 4, ст. 51.

³⁾ Гл. 19, ст. 43—47.

стныхъ пророковъ Гуда, Шугайба и Салиха, которые всѣ проповѣдывали единого Бога идолопоклонникамъ и всѣ были безуспѣшны и оклеветаны, но за всѣхъ ихъ Богъ отмстилъ людямъ страшными казнями ¹⁾). Мухаммедъ обличаетъ идолопоклонниковъ и за невѣріе ихъ въ будущую жизнь. Слова Корана: „Они говорятъ: нѣтъ другой жизни, кромѣ жизни здѣшней, и мы никогда не воскреснемъ. Когда же они будутъ приведены предъ Господа, Онъ скажетъ имъ: не было ли истинно то, что сообщали вамъ за истину?—Да, Господи.—Итакъ вкусите, скажетъ имъ Господь, цѣну вашего невѣрія (пламенный огонь ада)“ ²⁾). Въ другомъ мѣстѣ они, невѣрующіе, говорятъ: „когда мы умремъ, когда сдѣлаемся пылью и костями, неужели мы будемъ одушевлены снова? Мы и наши древніе отцы? Скажи: какъ древніе, такъ и новые неизбежно будутъ собраны въ срътеніе дня, который назначенъ еще прежде. Потомъ вы, которые погрязли въ заблужденіяхъ, вы, которые никогда и ничему не вѣрили, вы будете вкушать плодъ дерева, плодъ Заккума; имъ вы будете наполнять свое чрево. Потомъ вы будете пить кипящую воду съ жаждою истомленного отъ зноя верблюда. Такова участь ихъ въ день воздаянія! Мы васъ сотворили: почему же вы не вѣрите воскресенію?“ ³⁾). Еще: „Они

¹⁾ Гл. 26, ст. 9—190.

²⁾ Гл. 6, ст. 29—30.

³⁾ Гл. 56, ст. 47—57.

говорять: нѣтъ другой жизни, кромѣ этой! мы умираемъ и живемъ и одно время уничтожаетъ насъ: но они ничего не знаютъ объ этомъ дѣлѣ и слѣдуютъ своимъ суетнымъ помышленіямъ. Когда имъ указываютъ на очевидныя свидѣтельства, что они говорятъ? Они говорятъ: возврати къ жизни нашихъ отцевъ, если ты говоришь правду.—Скажи: Богъ даетъ жизнь, смерть и воскресеніе. Это выше всякаго сомнѣнія; но большая часть изъ нихъ не знаютъ этого“ ¹⁾. Кромѣ того, Мухаммедъ подвергъ осужденію идолопоклонниковъ за ихъ вѣрованіе въ духовъ женскаго пола, которыхъ они называли дочерями Божиими, строго упрекаетъ ихъ въ этомъ вѣрованіи, какъ самомъ презрѣнномъ. Понятно, почему такое вѣрованіе арабскихъ язычниковъ казалось Мухаммеду слишкомъ поноснымъ. Если люди, живущіе на европейскомъ континентѣ, люди образованные и христіане, не чужды бываютъ иногда отдавать преимущество рожденію дитяти мужскаго пола предъ рожденіемъ дитяти женскаго пола, разумѣется, подъ вліяніемъ своихъ особенныхъ причинъ; то можно представить себѣ, какою наградою, какимъ благословеніемъ неба считается рожденіе сына, и какимъ напротивъ наказаніемъ, какою немилостію Божіею считается рожденіе дочери у жителей востока, людей необразованныхъ и мухаммеданъ, тамъ, гдѣ женщина постоянно раздѣляетъ или одина-

¹⁾ Гл. 45, ст. 23—25.

ковое значеніе съ домашними животными, или только малымъ чѣмъ возвышается надъ ними. Самымъ поноснѣйшимъ наказаніемъ для евреевъ въ Египтѣ, по мысли Корана, было то, когда по повелѣнію Фараона стали убивать у нихъ дѣтей мужескаго пола и оставлять жить дѣтей пола женскаго. Если же и для людей рожденіе дочери не доставляетъ пріятности, есть даже видимый знакъ наказанія Божія, по понятію Мухаммеда; то въ какой степени преступно, грѣшно приписывать дочерей Богу, существу единому, мудрому и всемогущему, Творцу всего и промыслителю о всемъ? Этотъ пунктъ ученія соотечественниковъ Мухаммеда подалъ ему случай разразиться на нихъ въ самыхъ рѣзкихъ обличеніяхъ. „Ночь и день, солнце и луна, говоритъ онъ, суть знаменія Божіи; не поклоняйтесь ни солнцу, ни лунѣ, но поклоняйтесь Богу, создавшему ихъ, если хотите угодить Богу ¹⁾. Они смотрятъ на ангеловъ, которые суть служители Божіи, какъ на женщинъ. Но развѣ они были свидѣтелями творенія? Ихъ лжесвидѣтельство будетъ записано, и они дадутъ за него нѣкогда слишкомъ большой отвѣтъ. Они придаютъ Богу геніевъ, Богу, который сотворилъ ихъ; въ невѣжествѣ своемъ они изобрѣтаютъ для него сыновъ и дочерей. Да будутъ далеки такіа хулы отъ Его славы! Онъ не сравненно выше того, что Ему приписываютъ. Творецъ

¹⁾ Гл. 41, ст. 37.

неба и земли,—какимъ образомъ Онъ можетъ имѣть дѣтей, не имѣющій товарища, сотворившій и знающій всѣ вещи? Богъ есть владыка вашъ. Нѣтъ Бога кромѣ Его: Онъ бдитъ надъ всеми вещами ¹⁾. Вы имѣете сыновей, а Богъ дочерей? Это дѣленіе несправедливо. ²⁾ Воистину человѣкъ не благодаренъ. Неужели возможно, чтобы Богъ взялъ для себя изъ своихъ твореній дочерей, а вамъ далъ сыновей? Когда приходятъ возвѣстить кому либо изъ людей о рожденіи того существа, какое они приписываютъ Богу, т. е. о рожденіи дочери, лице его покрывается печалію и какъ бы помрачается.—Какъ же они приписываютъ Богу въ дѣти то существо, которое растетъ въ нарядѣхъ и украшеніяхъ и такъ способно кричать всегда безъ толку“ ³⁾.

Иудеевъ Мухаммедъ, кромѣ нерадѣнія и невниманія ихъ къ обрядовымъ обязанностямъ своего закона, упрекаетъ за то, что они имѣли у себя столь много пророковъ, посылаемыхъ къ нимъ отъ Бога, съ цѣлію вразумить и обратить ихъ на путь правый и, не смотря на это, уклонились къ невѣрію. Преступленіе свое они увеличили еще тѣмъ, что не только не старались внимать спасительному голосу приходившихъ къ нимъ посланниковъ Божіихъ, но даже убивали ихъ. Въ

¹⁾ Гл. 6, ст. 100—102.

²⁾ Гл. 53, ст. 21—22.

³⁾ Гл. 43, ст. 14—18.

частности, Мухаммедъ представляетъ въ примѣръ несправедливости Іудеевъ къ пророкамъ отношеніе ихъ къ Іисусу Христу, который сообщилъ имъ очевидныя знаменія Божіи, творилъ для нихъ чудеса, исцѣлялъ прокаженныхъ, воскрешалъ мертвыхъ, словомъ, осыпалъ ихъ самыми безчисленными благодѣяніями, и котораго они не только не признали пророкомъ, но даже посягнули на его жизнь, хотя имъ это не удалось. Сверхъ сего Іудеи виновны, по представленію Корана, еще въ томъ, что они испортили законъ Моисеевъ. Въ немъ было чистое, откровенное ученіе, которое составляло руководство и свѣтъ для людей, въ немъ было множество пророчествъ о явленіи Мухаммеда. Но Іудеи испортили эту божественную книгу, стараясь, при переписываніи ея, переставлять слова и опускать тѣ пророчества, которыя относились къ Мухаммеду.

Наконецъ упрекамъ Мухаммеда подлежитъ и религія Христіанская за то, что она будто бы не исповѣдуетъ единства Божія. Мухаммедане думаютъ, что христіане считаютъ своими богами трехъ боговъ: Бога, І. Христа и Дѣву Марію. А признаніе трехъ боговъ есть мношрикатство, грѣхъ величайшій изъ всѣхъ грѣховъ человѣческихъ. Особенно Мухаммедъ упрекаетъ христіанъ за то, что они преступили за предѣлъ вѣры, начавши считать Іисуса Христа не просто посланникомъ Божіимъ и пророкомъ, а Сыномъ Божіимъ, словомъ, — Богомъ, въ противоположность Іудеямъ, которые не до-

стигли до настоящаго предѣла вѣры тѣмъ, что не признали І. Христа и пророкомъ и посягнули на его жизнь. „Они (христіане) говорятъ: Богъ имѣетъ Сына. Клянусь Его славою, нѣтъ! Онъ доволенъ самъ собою; Ему принадлежитъ все, что на небесахъ и на землѣ. Откуда вы взяли право говорить такимъ образомъ? или вы говорите то, чего сами не знаете? Скажи имъ: тѣ, которые изобрѣтаютъ ложь на Бога, не будутъ счастливы. Они временно будутъ наслаждаться въ этой жизни; Мы заставимъ ихъ вкусить ужасное мученіе за цѣну ихъ невѣрія“ ¹⁾. Христіане говорятъ: „Мессія есть Сынъ Божій. Таковыя слова обносятся въ ихъ устахъ. Они подобны словамъ невѣрныхъ, нѣкогда жившихъ. Да поразить ихъ Богъ! какъ они безумствуютъ! Они приняли учителей, монаховъ и Мессію, сына Маріи, вмѣсто Бога, за своихъ владыкъ; а между тѣмъ имъ повелѣно поклоняться единому только Богу, и доселѣ нѣтъ другаго Бога, кромѣ Его. Да будутъ чужды Его славы тѣ божества, которыхъ къ Нему присоединяютъ. Они хотятъ погасить свѣтъ Божій своими устами: но Богъ ничего не хочетъ сдѣлать такъ совершеннымъ, какъ свой свѣтъ, хотя невѣрные и отвращаются отъ него“ ²⁾. Они говорятъ: „Милосердый имѣетъ дѣтей. Нечестіе сказали. Какъ при этихъ словахъ не развер-

¹⁾ Гл. 10, ст. 63—71.

²⁾ Гл. 9, ст. 30—32.

зутся небеса, не разступится земля, не низвергнутся горы на нихъ за то, что они приписываютъ сына Милосердому! Ему неприлично имѣть сына. Всякій, находящійся на небѣ или на землѣ, по отношенію къ Богу, есть рабъ ¹⁾“. „Невѣрный тотъ, кто говоритъ: Мессія, сынъ Маріи, есть Богъ. Не самъ ли Мессія сказалъ: дѣти Израилевы! поклоняйтесь Богу; Онъ есть Владыка мой и вашъ. Всякій, кто присоединяетъ къ Богу другихъ боговъ, не войдетъ въ дверь райскую, а будетъ жить въ пламени. Нечестивые ни откуда не могутъ ожидать себѣ помощи. Невѣрные тѣ, кои говорятъ, что Богъ есть третій изъ троицы; потому что нѣтъ Бога кромѣ Аллаха. Если не перестанутъ этого говорить, пораженъ будутъ болѣзненнымъ мученіемъ, какъ невѣрные. Почему не обратятся къ Богу? не попросятъ у Него прощенія? Богъ благъ и милосердъ. Христось, сынъ Маріи, только посланникъ; ему предшествовали другіе посланники. Мать его была исполнена справедливости. Оба они принимали пищу. Смотри, какъ Мы раскрываемъ истину единства Божія и смотри какъ они уклоняются отъ истины! Скажи: вы, получившіе писанія, не переступайте въ вашей религіи границъ, вопреки истинѣ“ ²⁾.

Множество подобныхъ мѣстъ находится въ Кора-

¹⁾ Гл. 19, ст. 91—94.

²⁾ Гл. 5, ст. 76—81.

нѣ, потому что упрекъ христіанамъ за обожаніе ими І. Христа принадлежитъ къ числу истинъ, повторяемыхъ почти въ каждой главѣ Корана. Кромѣ этого религія Христіанская подвергается осужденію мухаммеданъ и за почитаніе иконъ. Мухаммедане не хотятъ и не могутъ понять, что христіанину икона служить только для болѣе живаго представленія жизни и подвиговъ того лица, которое на ней изображается, для возбужденія болѣе сильнаго сочувствія и подражанія этимъ подвигамъ и для того, чтобы молитвенное расположеніе взирающаго на икону не только не ослабѣвало, но болѣе и болѣе возвышалось при взглядѣ на изображенія святыхъ, которые какъ бы дѣйствительно предстоятъ намъ и окружаютъ насъ, и что мы, христіане, кланяясь изображенію святыхъ и почитая ихъ, вовсе не думаемъ тѣмъ обоготворять святыхъ, а только считаемъ ихъ своими ходатаями и заступниками предъ Богомъ. Обращаясь съ прошеніями и моленіями къ святымъ, христіане не только не посягаютъ чрезъ это на славу Божію, но еще болѣе выражаютъ свое смиреніе и благоговѣніе предъ величіемъ Божіимъ, не смѣя, по своей грѣховности и нравственной нечистотѣ, прямо обращаться къ Богу, какъ святѣйшему существу, а избираютъ для себя посредниковъ и ходатаевъ предъ Нимъ. Мухаммеданинъ ничего подобнаго не знаетъ. Онъ судить о почитаніи христіанами святыхъ и ихъ изображеній по своему собственному произвольному взгляду

и всѣхъ христіанъ поэтому считаетъ идолопоклонниками, *мюшриками*, т. е. отдающими равнобожескую честь сотвореннымъ предметамъ. Наконецъ мухаммеданство хочетъ видѣть превосходство своей религіи предъ религіею Христіанскою въ источникахъ той и другой религіи. Приверженцы ислама, слѣдуя внушеніямъ Корана, утверждаютъ, что у нихъ въ Коранѣ все есть, что бы только могли выдумать люди и геніи всѣ вмѣстѣ; содержаніе Корана обнимаетъ собою несравненно больше, чѣмъ всѣ прежде бывшія писанія. Коранъ—превосходнѣйшее откровеніе Божіе; въ немъ есть такія истины, до которыхъ разумъ человѣческій самъ собою дойти былъ бы не въ состояніи. Соберите всѣ книги, какія только существуютъ на земномъ шарѣ и прочитайте ихъ, вы увидите, что въ нихъ ровно нѣтъ ничего такого, чего бы не заключалось въ Коранѣ,—замѣтите даже недостатокъ противъ Корана, говоритъ мухаммеданинъ. Подъ вліяніемъ этой мысли третій халифъ послѣ Мухаммеда не задумался дать приказаніе сжечь знаменитую Александрійскую бібліотеку со всѣми ея завѣтными для потомства памятниками древности. Подъ вліяніемъ этой же мысли исповѣдникъ ислама иногда,—когда это случается въ разговорѣ съ христіаниномъ о какомъ нибудь священномъ религіозномъ предметѣ, такъ самодовольно замѣчаетъ: „я думаю, объ этомъ и у васъ есть въ религіи“, не договаривая слѣдующихъ словъ: „хотя вы и кяфиры, и не откуда узнать вамъ полной истины, по-

тому что сами отвращаетесь отъ милости Божіей—принять въ руководство небесный Коранъ“. Мухаммедане, считая Коранъ неподражаемою книгою, увѣрены въ себѣ, что Евангеліе не можетъ идти въ сравненіе съ нимъ, потому что оно, и въ чистомъ первоначальномъ своемъ видѣ, составляло бы только часть Корана и относилось бы къ нему также, какъ рѣка къ морю или звѣзда къ солнцу, тѣмъ менѣе въ томъ видѣ, въ какомъ оно находится въ настоящее время. Теперь оно испорчено, искажено и проповѣдуетъ истину вовсе не божественную, а человѣческую, проповѣдуетъ о божествѣ І. Христа и другихъ, тогда какъ это противно величайшему изъ догматовъ ислама, догмату о единствѣ Божіемъ, и настанетъ время, когда самъ І. Христосъ обличитъ своихъ послѣдователей въ излишкѣ вѣры и скажетъ имъ, что онъ былъ только посланникъ, а не сынъ Божій.—Какъ всѣ другія религіи, такъ по преимуществу Христіанская, должны раздѣлить еще упрекъ Мухаммеда за отверженіе его божественнаго посланничества. Христіане лучше, чѣмъ исповѣдники другихъ религій, по его мнѣнію, могли знать, что Мухаммедъ явится и положить основаніе новой религіи, принявши ясное пророчество отъ І. Христа, который сказалъ: „воистину я посланникъ Божій, подтверждающій Законъ, данный прежде меня и благовѣствующій о пришествіи другаго посланника послѣ меня, имя которому будетъ

Ахмедъ“¹⁾. Какъ самъ Мухаммедъ, весьма часто упоминая въ Коранѣ о тѣхъ страшныхъ повременныхъ судахъ Божіихъ, какіе совершались надъ народами, не хотѣвшими принять къ себѣ посланниковъ Божіихъ и послѣдовать ихъ увѣщаніямъ, наприм. о наказаніи современниковъ Ноя потопомъ за непослушаніе пророку, о наказаніи египтянъ и Фараона за непринятіе Моисея, о наказаніи мадіанитянъ за невниманіе къ голосу пророка Шугаиба и проч.,—извратилъ истинную библейскую исторію для своей цѣли: такъ и нынѣшніе послѣдователи его, смотря на исторію божественнаго откровенія въ мірѣ сквозь букву Корана, думаютъ, что они одни истинные поклонники истиннаго Бога, а всѣ прочіе исповѣдники другихъ религій—кяфиры, невѣрующіе.

ПРАКТИЧЕСКАЯ ЧАСТЬ МУХАММЕДАНСКАГО ВѢРОУЧЕНІЯ,—ДИНЪ.

Практика религіозной жизни мухаммеданъ имѣетъ свою особенную, чрезвычайно оригинальную схему дѣленія. По этой схемѣ всѣ заповѣди божественныя и пророческія (Мухаммедовы) сначала подводятся подъ два класса: одинъ классъ заповѣдей называется *фарзъ*, другой называется *суннатъ*. *Фарзъ* составляютъ тѣ заповѣди, которыя даны самимъ Богомъ, написаны въ Коранѣ и имѣютъ силу непререкаемой обязательности

¹⁾ Гл. 61, ст. 6.

для каждаго мухаммеданина. Сюннятъ составляютъ заповѣди, установленныя словомъ или примѣромъ Мухаммеда, находящіяся въ преданіи и большею частію предоставленныя свободѣ, произволу каждаго — исполнять или не исполнять ихъ. Взятые вмѣстѣ, заповѣди Фарзъ и Сюннятъ раздѣляются еще на три главные вида: на *шартъ*, условія ¹⁾, на *ваджибъ*, необходимыя, и на *слабъ*, имѣющія заслугу. Сверхъ того въ религіи мухаммеданской есть дѣйствія и предметы позволенные, называемые *халаль*, есть дѣйствія и предметы запрещенныя, называемые *харамъ*; наконецъ между тѣми и другими существуютъ еще средніе, которые ни позволены, ни запрещены: они называются *магругъ*, т. е. гнусные, потому что сама природа указываетъ, что извѣстный предметъ, вещь или извѣстное дѣйствіе гнусны и что ихъ не нужно употреблять или дѣлать.

Къ *фарзу* принадлежатъ слѣдующія заповѣди: 1) вѣровать въ единого Бога и въ посланничество Мухаммеда; 2) вѣровать, что Коранъ есть слово Божіе, а не слово человѣческое; 3) вѣровать, что всякое зло и всякое добро происходятъ отъ Бога, впрочемъ безъ насилія волѣ человѣческой; 4) вѣровать, что Богъ за дѣла добрыя воздастъ каждому по дѣламъ, хотя для спасенія человѣка достаточно и одной вѣры въ единого Бога и посланничество Мухаммеда; 5) вѣровать въ воскресеніе ангеловъ, людей, демоновъ и всѣхъ во-

¹⁾ Пять главныхъ условій мухаммеданской вѣры: вѣра во единого Бога и въ посланничество Мухаммеда, молитва, милостыня, постъ и путешествіе въ Мекку.

обще животныхъ и въ имѣющіѣ быть послѣ этого судъ Божій; 6) строго наблюдать часы намазовъ, подавать милостыню, содержать постъ, совершать путешествіе въ Мекку и предпочитать все это другимъ занятіямъ; 7) дѣлать *теджидъ иманъ* и *теджидъ някяхъ*, т. е. возобновленіе вѣры ¹⁾ и возобновленіе брака ²⁾ и др.

Къ *Сюннату* относятся: обрѣзаніе, чтеніе Корана и знаніе его наизусть, вступленіе въ законныхъ лѣтахъ въ супружество; знаніе какого-нибудь рукодѣлья, какъ бы кто богатъ и знатенъ ни былъ. Къ *сүннату* же принадлежитъ чистота, наблюдаемая мухаммеданами въ мечетяхъ при намазахъ, бритье волосъ на головѣ и другихъ частяхъ тѣла и проч.

¹⁾ Возобновленіе вѣры у мухаммеданъ состоитъ въ слѣдующемъ: ежели кто намѣренъ или ненамѣренъ произнесетъ какое нибудь оскорбительное слово на Бога, на Мухаммеда, на Коранъ, напр. скажетъ: если Богъ справедливъ, то почему онъ не дѣлаетъ того-то и того-то? Если Мухаммедъ есть истинный пророкъ, то почему онъ поступалъ не по пророчески? Если Коранъ есть слово Божіе, то зачѣмъ встрѣчаются тамъ вещи, недостойныя Бога? и пр. въ подобномъ родѣ; и ежели послѣ этого другіе люди или собственная его совѣсть начнутъ укорять его въ дерзости и несправедливости, въ такомъ случаѣ мухаммеданинъ долженъ пойти къ имаму (муллѣ) и предъ нимъ обновить свое исповѣданіе вѣры, снова какъ бы сдѣлаться мухаммеданиномъ. Возобновленія вѣры требуютъ еще желаніе быть пророкомъ или султаномъ, и если кто скажетъ другому мухаммеданину, что онъ вѣчно будетъ горѣть во адѣ.

²⁾ Такъ какъ вмѣстѣ съ произнесеніемъ богохульныхъ словъ, по мнѣнію мухаммеданъ, происходитъ уже по необходимости и оскверненіе брака, то и съ обновленіемъ вѣры опять обновляется и бракъ. Бракъ требуетъ обновленія еще въ томъ случаѣ, когда мухаммеданинъ въ сердцахъ скажетъ жепѣ своей: „пошла отъ меня и будь свободна! Я не хочу съ тобою жить!“ А послѣ между тѣмъ раскается. Въ этомъ случаѣ мухаммеданинъ обязанъ идти къ имаму и при свидѣтеляхъ обновить предъ нимъ свой бракъ; безъ этого же, если онъ дозволитъ себѣ супружескія сношенія съ женою, то это будетъ считаться прелюбодѣяніемъ (Зина).

Къ фарзу и сюннату вмѣстѣ, а также къ ваджибу и сявабу вмѣстѣ, относятся между прочимъ слѣдующія заповѣди: 1) покаяніе частное, состоящее изъ произвольнаго омовенія и частаго съ сокрушеніемъ сердца произношенія: *агъ раббимъ* (*آه ربیم*) о Господи! и покаяніе публичное, въ мечети, при всѣхъ, въ долговременномъ пристрастіи къ какому либо пороку, шьянству, воровству и проч.; 2) непрекословное повиновеніе Богу, султану и начальникамъ; 3) мученичество, шигадаты ¹⁾ и проч.

Къ *ваджибу* относятся тѣ же самыя заповѣди, которыя относятся и къ фарзу.

Къ *сявабу* или къ заповѣдямъ, исполненіе которыхъ будетъ имѣть свою заслугу, принадлежатъ между прочимъ слѣдующія: 1) частныя, кромѣ положенныхъ намазовъ, молитвы; 2) частныя, сверхъ зякята, милостыни; 3) частныя, кромѣ рамазана, посты и пр.

Къ *халлялю*, или вещамъ дозволеннымъ относятся: 1) несправедливости противъ всѣхъ немухаммеданъ и особенно противъ еретиковъ своей религіи, которыхъ мухаммедане называютъ рафазы и кызыль-башъ; 2)

¹⁾ Шагиды или мученики у мухаммеданъ бываютъ семи родовъ:

а) убитые на войнѣ съ непріятелями; б) умершіе на пути въ Мекку; в) несправедливо потерпѣвшіе смерть отъ султана или другихъ какихъ либо начальниковъ; г) убитые разбойниками; д) умершіе отъ моровой язвы или отъ энцефаліи, потому что обѣ болѣзни считаются наводженіемъ демоновъ; е) женщины, умершія отъ родовъ и ж) тѣ, кои лишились какихъ либо членовъ тѣла въ сраженіи за вѣру.

брать себѣ въ замужество до 4-хъ женъ и имѣть сколько угодно плѣнницъ, рабынь въ видѣ наложницъ; 3) просить у Бога всего, кромѣ пророчества и султанства и пр.

Подъ именемъ *харама* разумѣется все то, что возбранено, запрещено самимъ Богомъ или Мухаммедомъ. Какъ харамъ, главнымъ образомъ запрещено, во первыхъ, придавать Богу отечество, сыновство, мать, жену и употреблять имя Божіе во множественномъ числѣ. Въ Коранѣ, когда говорится отъ лица Божія, что *Мы сдѣлали* то-то, *Намъ угодно* то-то и т. п.,—въ этомъ случаѣ подобныя выраженія отнюдь не показываютъ множественности въ Богѣ, а только означаютъ Его величіе. Во вторыхъ запрещено имѣть въ домахъ, въ мечетяхъ изображенія, тѣмъ болѣе поклоняться имъ ¹⁾ Въ третьихъ нельзя брать въ замужество двухъ родныхъ сестеръ. Въ четвертыхъ нельзя жениться на сестрѣ, дочери, племянницѣ и теткѣ. Въ пятыхъ запрещено пить вино ¹⁾. Въ шестыхъ запрещено ѣсть падаль, кровь, свиное мясо и вообще плотоядныхъ жи-

¹⁾ Сунниты строго слѣдуютъ этому запрещенію и никогда не имѣютъ у себя никакихъ изображеній; но Шіиты позволяютъ себѣ имѣть изображенія почти всѣхъ пророковъ отъ Адама до Мухаммеда, хотя не почитаютъ этихъ изображеній и не покланяются имъ.

²⁾ Вино запрещено мухаммеданамъ и Богомъ и Мухаммедомъ. Говорятъ, что запрещеніе вина Мухаммедъ получилъ отъ Бога на небѣ, въ то самое время, когда путешествовалъ туда съ Гавріиломъ. Поводомъ къ запрещенію вина нѣкоторые считаютъ извѣстную исторію о Гарутѣ и Марутѣ, двухъ ангелахъ, посланныхъ нѣкогда Богомъ на землю для восстановления между людьми правосудія. Другіе же рассказываютъ иной случай, послужившій поводомъ къ запрещенію употреблять вино, именно: разъ Мухам-

вотныхъ. Къ хараму же относятся пляска, всякаго рода азартныя игры, инструментальная музыка,—исключая развѣ только слишкомъ тихой и скромной,—звонъ въ колокола и проч.

Подъ именемъ *мякруга* наконецъ разумѣется все то, что ни позволено, ни запрещено закономъ, но что предоставлено самой природѣ человѣка, потому что она сама можетъ сказать, что извѣстная вещь мерзка и гнусна ей. Къ мякругѣ относятся наприм. одежда и сосуды нечистые, которые не отмываются, жидкости,—будетъ ли то вода или масло, или медъ, или чтонибудь другое,—въ которыя попала мышь или другое какое нибудь нечистое животное и проч.

Изъ этого многосложнаго и запутаннаго дѣленія предметовъ мухаммеданской практики,—дѣленія, подъ которое подходитъ множество и другихъ предметовъ,

медъ шелъ по улицѣ и увидѣлъ двухъ человѣкъ, которые братски обнимались между собою и то и дѣло цѣловались, взаимно чествуя себя самими пріятными именами. Онъ любопытствовалъ узнать о нихъ и спросилъ, что за причина такого ихъ обращенія между собою? Ему сказали, что эти люди пьяны, отъ того они такъ и веселы и рады другъ другу. Мухаммедъ подумалъ при этомъ, что стало быть вино есть вещь очень полезная для общежитія, для соединенія людей въ единодушное братское общество, и что стало быть употребленіе его нужно позволить своимъ послѣдователямъ. Но чрезъ нѣсколько минутъ Мухаммедъ, возвращаясь изъ того мѣста, куда ходилъ, видѣлъ, что одинъ изъ обнимавшихся лежитъ уже мертвый, а около другаго собралась цѣлая толпа народа, вяжутъ и тащутъ его къ суду. На вопросъ Мухаммеда: что такое случилось? ему сказали, что оба эти человѣка, и мертвый и связанный, недавно были пьяны и одинъ изъ нихъ убилъ другаго. Это обстоятельство сильно поразило Мухаммеда и онъ рѣшился совершенно запретить своимъ послѣдователямъ употребленіе вина.

не относящихся собственно къ религіи, ясно видно, что религія Мухаммеда положила свою печать на весь бытъ мухаммеданина, духовный и чувственный, внутренній и внѣшній. Всякая мысль, всякое чувство, всякое движеніе воли, каждый шагъ мухаммеданина опредѣлены религіею; на все въ ней сыщется своя фетва, позволяющая или запрещающая извѣстную вещь. Мухаммеданинъ твердо знаетъ это дѣленіе; то и дѣло изъ устъ его можно слышать слова: фарзъ, суннать, харамъ, халаль и пр. Но само собою понятно, что никакъ невозможно намъ излагать мухаммеданскую практику по этой именно схемѣ дѣленія ея предметовъ: потому что въ этомъ случаѣ нужно было бы изложить весь Фигхъ (т. е. практич. Богословіе) мухаммеданскій, который обширенъ какъ море, по выраженію мухаммеданскихъ богослововъ. Поэтому мы изложимъ только главные пункты ихъ практики.—Разъ ¹⁾ Архангелъ Гавріиль явился Мухаммеду въ видѣ бедуина и спросилъ его: „въ чемъ состоитъ Исламъ“? Мухаммедъ отвѣтилъ ему: „Исламъ состоитъ въ томъ, чтобы исповѣдывать, что нѣтъ Бога кромѣ Аллаха и что я пророкъ Его; чтобы наблюдать часы молитвы, подавать милостыню, поститься въ мѣсяцъ Рамазанъ и совершать, если возможно, путешествіе въ Мекку“.—„Совершенно такъ“, сказалъ Гавріиль, открыв-

¹⁾ Hist. Univ. par Cantu. 1845. Tom. IV. p. 271.

пись ему. Этотъ отвѣтъ Мухаммеда очень важенъ потому, что онъ хорошо выражаетъ сущность Ислама. Мухаммедане сущность своей религіозной практики по-ставляютъ въ молитвѣ, милостынѣ, постѣ и путешествіи въ Мекку. Эти пункты мухаммеданской практики изложимъ и мы; а для того, чтобы составить себѣ понятіе о мухаммеданской обрядности, ученіе о молитвѣ изложимъ со всѣми ея условіями и частными принадлежностями.

О МОЛИТВѢ.

Молитва, *саятъ, намазъ* (صلاة) есть первѣйшая и важнѣйшая обязанность мухаммеданина: ею свидѣтельствуется онъ предъ Богомъ собственное свое ничтожество; ею славословится величіе и всемогущество единого Бога; ею испрашиваетъ благоволеніе милосердаго и всеблагаго Господа на лучшее созданіе Его, Мухаммеда, на его асхабовъ и его послѣдователей; молитва есть выраженіе покорности и благодарности мухаммеданина къ Богу и пр. Коранъ въ безчисленныхъ мѣстахъ внушаетъ мухаммеданамъ какъ можно строже наблюдать молитву и никакъ не опускать опредѣленныхъ пятикратныхъ часовъ ея. Вотъ нѣкоторыя изъ такихъ мѣстъ вмѣстѣ съ правилами о молитвѣ: „Вѣрующіе! молитесь непрестанно и наблюдайте учрежденныя времена молитвы; а когда позовутъ васъ на молитву въ день собранія (въ пятницу), то спѣшите къ воспоминанію

дѣлъ Божіихъ, оставляя куплю и прочія заботы житейскія. Воистину, Богъ требуетъ отъ cadaго мухаммеданина и каждой мухаммеданки, чтобы они молились пять разъ въ сутки ¹⁾. Творите молитвы и молитву среднюю (т. е. (اول نمازی) *для намаза*), и вставайте на молитву ночью, проникнутые благочестіемъ. Если вы боитесь какой нибудь опасности, то вы можете молиться стоя, или на лошади. Когда же вы въ всякой опасности, снова помышляйте о Богѣ, потому что Онъ научилъ васъ тому, чего вы не знали“ ²⁾ „Когда вы дѣлаете военный походъ въ какую нибудь страну, то нѣтъ грѣха вамъ за сокращеніе молитвъ, если только вы боитесь внезапнаго нападенія непріятелей: невѣрныя суть ваши явные враги. По окончаніи молитвы, снова думайте о Богѣ, стоя, сидя и лежа на вашихъ бокахъ. Тотчасъ, какъ только вы въ безопасности, исполняйте молитву. Молитва для вѣрующихъ есть обязанность, совершаемая въ извѣстные опредѣленные часы“ ³⁾ „Вѣрующіе! не молитесь, когда вы нечисты: ждите когда вы совершите ваши омовенія, по крайней мѣрѣ когда вы не будете въ путешествіи. Если вы будете больны или въ путешествіи, если вы удовлетворите своимъ естественнымъ потребностямъ, или если вы приближались

ان الله كتب على كل مسلم وكل مسامة في كل يوم ولياة خمس صلوة ¹⁾

²⁾ Гл. 2, ст. 239—240.

³⁾ Гл. 4, ст. 102—104.

къ жёнѣ, отрите лицо и руки мелкою пылью, за неимѣніемъ воды. Богъ снисходителенъ и милостивъ“¹⁾).

Молитва у мухаммеданъ бываетъ двухъ родовъ: общественная, совершающаяся въ мечетяхъ (مسجد), или частная, которая можетъ совершаться мухаммеданами въ домахъ, въ дорогѣ, на полѣ, или гдѣ бы то ни было, только не въ мечети и не съ имамомъ.

Условія, необходимыя какъ для той, такъ и для другой молитвы мухаммеданской, суть слѣдующія:

1) Мухаммеданинъ не смѣетъ стать на молитву дотолѣ, пока не очиститъ напередъ своего тѣла отъ оскверненія, большаго или малаго, важнаго или неважнаго, т. е. мухаммеданинъ передъ своею молитвою непременно долженъ совершить омовеніе. Омовеніе это бываетъ двухъ родовъ: полное, называемое *гусль* (غسل) и неполное, называемое *вузу* (وضوء). Омовеніе можетъ совершаться или чистою водою, или мелкимъ пескомъ, въ случаѣ невозможности найти воды, какъ это можетъ быть въ путешествіяхъ и военныхъ экспедиціяхъ. Въ послѣднемъ случаѣ омовеніе получаетъ и особенное названіе *тайяммумъ* (تيمم). Нечистоту, подвергающую мухаммеданина полному омовенію, составляетъ а) изліяніе сѣмени во снѣ; б) соитіе съ женою; в) мѣсячныя кровотоčenja у женщинъ; г) роды. Сверхъ того надлежитъ еще омываться полнымъ омовеніемъ

¹⁾ Гл. 4, ст. 46.

каждую пятницу предъ полуденною молитвою, въ оба байрама предъ молитвою жертвоприношенія и предъ начатиємъ путешествія въ Мекку. Это—установленіе божественное, фарзъ. Полное омовеніе состоитъ въ тщательномъ trenii всего тѣла руками, такъ что если на пальцахъ будутъ перстни, то и ихъ должно снять, чтобы все было омыто; въ омытіи тѣхъ частей тѣла, которыя закрыты другими частями; въ trenii внутри ушей и пр. Женщина при омовеніи должна развязать волосы и расплестъ косы. Омовеніе каждой части тѣла должно совершаться по три раза.—Нечистоту, подвергающую мухаммеданина неполному омовенію, составляетъ а) обыкновенныя тѣлесныя испражненія; б) испражненія случайныя, бывающія вслѣдствіе болѣзней, напр. глистами, камнями и пр. в) желудочныя вѣтры; г) кровотеченіе; д) изверженіе ртомъ пищи, крови, необычайной мокроты и жолчи; е) сумасшествіе; ж) пьянство; з) обмороки; и) смѣхъ человѣка въ совершенномъ возрастѣ среди намаза; й) сладострастныя обниманія, даже между мужемъ и женою; наконецъ к) сонъ, т. е. человѣкъ заснетъ въ положеніи, способствующемъ испустить желудочный вѣтръ. Это омовеніе есть также установленіе божественное, фарзъ, потому что въ Коранѣ сказано: „Вѣрующіе! готовясь къ молитвѣ, мойте лицо и руки ваши до локтей, мойте голову и ноги ваши до ладыжекъ“. Обрядъ этотъ состоитъ въ томъ, чтобы мыть лицо отъ волосъ на лбу до горла, мыть уши и за ушами; об-

макивать три пальца или всю руку въ воду и тереть голову, по крайней мѣрѣ переднюю часть ея; обтирать мокрою рукою бороду; мыть руки до локтей и ноги до ладыжекъ. Для того, чтобы въ исполненіи этого омовенія сдѣлать подражаніе Мухаммеду, нужно еще, чтобы а) вода была на лицѣ и на прочихъ частяхъ троекратно; б) нужно полоскать ротъ; в) тереть зубы; г) всасывать ноздрами воду изъ руки троекратно; е) чесать бороду пальцами, какъ гребнемъ; ф) поджимать руки и ноги крестообразно; г) мыть по порядку руки, лицо, запястья до локтей, голову, наконецъ ноги; h) намоченною рукою тереть всю голову, уши и затылокъ; i) по омовеніи какой либо части не дожидаться, пока она высохнетъ; j) не прерывать таковыхъ омовеній ни для какихъ нуждъ житейскихъ; к) начинать омовенія всякій разъ съ правой стороны; l) мыться всегда самому и никогда чужими руками, развѣ за болѣзнію; m) мыться, сидя лицомъ къ Меккѣ; n) во время омовенія читать извѣстныя молитвы, начиная ихъ чтеніемъ бисмилля. Молитвы эти довольно любопытны: Такъ, омывая руки, мухаммеданинъ говоритъ: „Боже мой! включи меня въ число кающихся, очистившихся, праведныхъ и добродѣтельныхъ рабовъ Твоихъ“. Омывал ноздри, произноситъ: „Боже мой! окури меня благовоніями рая, обогати меня сокровищами его; улади меня удовольствіями его“. При омовеніи лица говоритъ: „Боже мой! убѣди лицо мое свѣтомъ Твоимъ въ тотъ день, когда

лица явятся бѣлыми, и не очерни его въ 7^й отъ день, когда они очернутся (т. е. въ день судный)“. Омывая запястья правой руки до локтя, мухаммеданинъ произноситъ: „Боже мой! вложи мою книгу въ правую руку и суди меня милостиво и благосклонно“. Совершая тоже съ лѣвой рукой, говоритъ: „Боже мой! не дай мнѣ моей книги въ лѣвую руку, не клади ея на плеча мои и не суди меня по Твоей строгости“. При омовеніи головы читаетъ: „Боже мой! покрой меня Твоимъ милосердіемъ“. При омовеніи ушей: „Боже мой! причисли меня ко внимающимъ словесамъ Твоимъ и исполняющимъ оныя со тщаніемъ“. При омовеніи шеи: „Боже мой! освободи шею мою отъ огня, меча и оковъ“. При омовеніи ногъ: „Боже мой! утверди стопы мои на мосту сиратскомъ въ день, когда задрожать ноги проходящихъ этотъ ужасный путь“. Въ заключеніе омовенія мухаммеданинъ читаетъ: „славлю имя Твое, Господи Боже мой, свящу его, хвалю его; исповѣдую, что нѣтъ Бога, кромѣ Тебя единого; Тебя единого прошу о помилованіи меня; исповѣдую, что нѣтъ Бога, кромѣ Аллаха и что Мухаммедъ есть служитель Божій и Пророкъ!“ Похвально, говорятъ мухаммедане, сберегать воду, оставшуюся послѣ омовенія: вода эта столь же священна, какъ вода изъ колодезя Земземъ въ Меккѣ.

Оттираніе пескомъ вмѣсто омовенія позволено мухаммеданину въ слѣдующихъ случаяхъ: а) предъ выносомъ тѣла покойника, если не успѣютъ принести воды,

б) предъ молитвою байрамовъ, если не успѣютъ за чѣмъ нибудь извинительнымъ достать воды; с) если вода продается по слишкомъ высокой цѣнѣ; d) если по болѣзни какой нельзя мочить тѣла водою; e) за недостаткомъ сосудовъ, въ опасности отъ непріятелей, разбойниковъ, лютыхъ звѣрей; f) въ случаѣ недостатка воды и нужды ея на потребности житейскія. Кромѣ песку употребляются въ этихъ случаяхъ земля, пыль, известь, толченый камень, зола, металлическіе опилки и пр.

Всѣ омовенія мухаммеданъ относятся, очевидно, къ одному тѣлу: но мухаммеданинъ столько же обязывается наблюдать и чистоту платья; въ противномъ случаѣ его молитва бываетъ также не дѣйствительна. Общее правило касательно чистоты одежды существуетъ такое, чтобы она не имѣла на себѣ примѣтной нечистоты. Если нечистоты въ платьѣ будетъ больше одной драхмы, то мухаммеданинъ считается неочищеннымъ и вслѣдствіе этого молитва его будетъ совершенно бесполезною. Очищенный мухаммеданинъ называется *тагиръ* (طاهر).

2.) Второе условіе, необходимое мухаммеданину для совершенія молитвы, есть то, чтобы тѣло его было со тѣлѣмъ прикрыто платьемъ, чтобы его нагота не нарушала какимъ либо образомъ стыдливости и благопристойности. Если какимъ нибудь несчастнымъ случаемъ мухаммеданинъ замазаетъ даже три части своего

платья и не будетъ имѣть возможности омыть его, то и тогда гораздо лучше для него становиться на молитву въ такомъ видѣ, въ какомъ есть, чѣмъ обнажать предъ Богомъ свое тѣло. Въ томъ же случаѣ, когда мухаммеданинъ замараеъ уже болѣе трехъ частей своего платья, позволено ему скинуть свою одежду и молиться нагимъ, но всетаки лучше было бы для него и тутъ остаться въ одеждѣ. Ставши же на молитву нагимъ, мухаммеданинъ долженъ закрыть стыдъ свой руками и творить поклоны поясные и земные только киваніемъ головы, различая впрочемъ этимъ киваніемъ какъ тѣ, такъ и другіе.

3.) Въ третьихъ мухаммеданинъ, во время молитвы своей, долженъ быть непременно обращенъ лицомъ къ Каабѣ. Это *кибла* (*قبله*), т. е. передняя сторона, въ Коранѣ заповѣданная мухаммеданамъ самимъ Мухаммедомъ. Сначала было Мухаммедъ не назначилъ никакой особенной стороны, въ которую бы должно было обращаться во время совершенія молитвъ и говорилъ, что Богъ на востокѣ и на западѣ; вездѣ, куда люди не обратятся, есть лице Божіе, потому что Богъ на всякомъ мѣстѣ и ничто отъ него не скрывается. Но послѣ ночнаго путешествія своего онъ повелѣлъ, во время молитвы, обращаться къ храму Іерусалимскому, въ расчетѣ, что такое предпочтеніе въ пользу мѣста, столь дорогаго Іудеямъ, привлечетъ ихъ къ нему. Когда же, съ теченіемъ времени, онъ убѣдился въ безуспѣшности

своего расчета, то разъ, во время молитвы въ мединской мечети, вслѣдствіе будто повелѣнія свыше, обратился самъ, а за нимъ и его послѣдователи въ ту сторону, гдѣ находится Кааба, и совершилъ такимъ образомъ молитву. Съ тѣхъ поръ обращеніе мухаммеданъ къ Каабѣ, во время молитвъ, сдѣлалось неизмѣннымъ. „Мы, говоритъ Богъ въ Коранѣ, перемѣнили то мѣсто, къ которому вы простирали молитвы свои: это для отличенія послѣдователей пророка отъ обратившихся въ невѣріе. Мы желаемъ, чтобы то мѣсто, на которомъ ты будешь молиться, было тебѣ пріятно. Обращай лице твое къ храму Меккскому. Въ какомъ бы мѣстѣ ты ни находился, устремляй взоръ свой къ этому священнѣйшему святилищу“ ¹⁾. Въ мечетяхъ мухаммеданскихъ нельзя ошибиться, куда стать лицомъ, потому что тамъ есть михрабъ (*محراب*), углубленіе, показывающее сторону Каабы: но въ другомъ мѣстѣ, особенно во время путешествій, это несовсѣмъ легкое дѣло для мухаммеданина. Впрочемъ мухаммеданинъ не долженъ оставлять своей молитвы изъ за одного того, если онъ не знаетъ направленія Каабы,—это грѣхъ невѣдѣнія; пусть молится туда, гдѣ, по крайней мѣрѣ, по его догадкамъ, должна находиться Кааба. Если же какимъ нибудь образомъ, въ теченіи самой уже молитвы, мухаммеданинъ откроетъ истинную сторону Каабы, то

¹⁾ Гл. 2, ст. 138—139.

тотчасъ долженъ стать такъ, какъ слѣдуетъ. Въ случаѣ набѣга непріятельскаго, мухаммеданинъ можетъ доканчивать свою молитву, обратившись лицомъ къ непріятелю.

4.) Четвертое условіе мухаммеданской молитвы есть осторожность и вниманіе:—осторожность, чтобы не оскверниться какънибудь среди молитвы, и вниманіе къ тому, что читаешь или слушаешь.

Каждая изъ общественныхъ пятикратныхъ мухаммеданскихъ молитвъ предваряется *азаномъ* (اذان). Азаномъ называется у мухаммеданъ извѣстная пѣснь, которую духовное лицо, называемое муэззиномъ или азанчи ¹⁾, въ опредѣленное для молитвы время, съ высоты минаретовъ при мечетяхъ, или съ крылецъ при домовыхъ молельняхъ, поетъ въ слухъ своего прихода.— Вотъ она:

الله اكبر الله اكبر الله اكبر اشهد ان لا اله الا الله اشهد ان لا اله الا الله
اشهد ان محمدا رسول الله اشهد ان محمدا رسول الله على الصلوة على
الصلوة على الفلاح على الفلاح الله اكبر الله اكبر لا اله الا الله
т. е. Великъ Богъ, великъ Богъ, великъ Богъ, великъ Богъ! исповѣдую, что нѣтъ бога кромѣ Аллаха; испо-

¹⁾ Первоначальное избраніе муэззина имѣетъ у мухаммеданъ свою исторію. Живя въ Меккѣ, говорятъ мухаммедане, Мухаммедъ совершалъ иногда свои намазы въ такое время, когда его асхабы и не знали объ этомъ. Они начали думать, какое бы избрать средство для того, чтобы всегда знать, когда нужно совершать намазъ. Предлагали различныя средства: знамена, колокола, трубы, огни. Но знамена отвергнуты, какъ исприличныя святости дѣла; колокола, потому что они употребляются христіанами; трубы, потому что употребляются іудеями; а огни могутъ сдѣлать ихъ подобными огнепоклонникамъ. Долго не могли напасть на средство, которое бы

вѣдую, что нѣтъ бога, кромѣ Аллаха! Исповѣдую, что Мухаммедъ посланникъ Божій; исповѣдую, что Мухаммедъ посланникъ Божій! Спѣшите на молитву, спѣшите на молитву! Спѣшите ко спасенію, спѣшите ко спасенію! Великъ Богъ, великъ Богъ! Нѣтъ бога, кромѣ Аллаха!“—Въ призываніи на утреннюю молитву дѣлается къ этой пѣсни небольшое прибавленіе, именно: послѣ словъ „спѣшите ко спасенію“, поется *الصلوة خير من النوم* т. е. „молитва лучше сна“. Мухаммедане рассказываютъ, что когда разъ поутру муэzzинъ провозгласилъ предъ дверьми спальни Мухаммеда азанъ, то Айша, супруга Мухаммеда, отворила дверь и сказала муэzzину, что посланникъ небесный еще почиваетъ. Муэzzинъ, не сказавши ей въ отвѣтъ ни слова, прибавилъ къ своему азану слова: *الصلوة خير من النوم* молитва лучше сна. Послѣ этого, Мухаммедъ проснулся, похвалилъ муэzzина за его прекрасное прибавленіе и повелѣлъ на утреннемъ азанѣ всегда произносить упомянутыя слова.

Муэzzиномъ у мухаммеданъ долженъ быть всегда мужчина, а не женщина, человекъ зрѣлыхъ лѣтъ, безпорочной жизни и ума довольно просвѣщеннаго: это

прилично было избрать для извѣщенія о времени намазовъ. Наконецъ одинъ асхабъ, по имени Абдулла, видитъ разъ во снѣ небесное существо и слышитъ отъ него слѣдующее: Я покажу тебѣ, какъ надобно призывать вѣрующихъ къ богослуженію, и тотчасъ всходитъ на кровлю дома и поетъ азанъ. Абдулла спѣшитъ поутру къ Мухаммеду и объявляетъ ему о своемъ сновидѣніи. Мухаммедъ благословляетъ его и въ ту же минуту дѣдаетъ одного ученика своего муэzzиномъ. Съ тѣхъ поръ и начались муэzzины.

званіе высоко и священно. Муэzzину вѣняется въ обязанность, чтобы онъ пѣлъ свой азанъ на распѣвъ, степенно, чтобы выговаривалъ слова внятно, не спѣша и чтобы мысли его ничѣмъ другимъ не разсѣивались въ это время, изъ опасенія какъ-бы не пропустить какого нибудь слова, или не сказать его лишній разъ. Во время пѣнія всего азана муэzzинъ долженъ стоять на ногахъ, заткнувъ уши и обратившись лицомъ къ Меккѣ. Только при словахъ *حي على الصلاة* онъ обращаетъ глаза свои на правую и на лѣвую сторону въ знаменованіе того, что онъ призываетъ къ славословію Бога людей всѣхъ вѣръ и націй. Каждый мухаммеданинъ, услышавъ азанъ, читаетъ про себя *тагилъ* (*تاهيل*), т. е. слѣдующія слова: „нѣтъ силы, нѣтъ могущества, кромѣ Бога высокаго и великаго (*لا حول ولا قوة الا بالله العلي العظيم*)“. Кромѣ азана на муэzzинъ лежитъ еще обязанность произносить въ мечети: „Уже наступила молитва! Уже наступила молитва!“ (*قد قامت الصلاة قد قامت الصلاة*). Эти слова произносятся уже тогда, когда соберется довольное число мухаммеданъ и придетъ имамъ. Тогда всѣ мухаммедане поднимаются, строятся въ ряды и богослуженіе идетъ своимъ чередомъ.

При вступленіи своемъ въ мечеть мухаммеданинъ долженъ отчуждаться отъ всего земнаго, мірскаго; нужно, чтобы сердце его было полно благоговѣнія и страха Божія. Нужно, чтобы отъ представленія величія и всемогущества Божія сердце его кипѣло, какъ вода въ

котла подъ сильнымъ огнемъ. Не должно мухаммеданину призывать въ помощь никого и ничего изъ сотворенныхъ, а только избирать въ ходатаи къ Богу Его же собственные свойства, составляющія Его величіе и славу.

Обряды, употребляемые при намазахъ, слѣдующіе:

1) Придти, стать на ноги, углубиться въ благоговѣйныя размышленія и поднять обѣ руки вверхъ съ распростертыми пальцами, приложивъ оба большіе пальца подъ уши и при этомъ читать *такбиръ* (تكبير). *Такбиръ* составляютъ слѣдующія слова: „Боже великій, Боже великій! Нѣтъ бога, кромѣ Аллаха! Боже великій, Боже великій! Хвала Богу!“

2) Положить обѣ руки на животъ: лѣвую на правую и читать одно за другимъ *тясбихъ* (تسبیح), *хамдъ* (حمد), *тагаввузъ* (تعوذ), *фатиху* (فاتحه) и потомъ какую-нибудь другую главу Корана по произволу, изъ которой непременно нужно прочесть по крайней мѣрѣ три стиха. *Тясбихъ* состоитъ изъ такихъ словъ: „Да славится имя Твое, великій Боже!“ — *Хамдъ*: „Возношу Тебя, о Боже мой, хвалю Тебя! имя Твое благословенно, величіе Твое безпредѣльно: нѣтъ бога, кромѣ Аллаха“. *Тагаввузъ*: „Богъ—мое прибежище противъ демона, побитаго камнями!“ *Фатихою* называется первая глава Корана.

3) Поклониться въ поясъ (*ركعت*) такъ, чтобы верхняя половина тѣла была въ равномъ вездѣ отъ пола разстоянїи; имѣть распростертыми пальцы на колѣнахъ и читать въ это время такбиръ и тасбихъ по 10-ти, по 7-ми или 5-ти разъ; во всякомъ случаѣ не менѣе 3-хъ разъ.

4) Далѣе нужно читать *тасмигъ* (*تسميع*), *тахмидъ* (*تحميد*) и такбиръ. Тасмигъ состоитъ изъ слѣдующихъ словъ: „Боже! услыши хвалящаго Тебя“. Тахмидъ: „Боже нашъ! хвала Тебѣ“!

5) Послѣ этого упасть на землю (*سجود*), такъ чтобы колѣна, пальцы, ноги, руки, носъ и чело коснулись земли и читать тасбихъ или такбиръ, по крайней мѣрѣ троекратно.

6) Вставать на колѣна, положивши руки на бедра и читать такбиръ.

7) Опять повергаться на землю точно такъ, какъ въ первый разъ.

8) Подниматься на ноги, опершись не о землю, а о колѣна и опять читать такбиръ. Все это дѣйствіе называется рикятомъ. Намазъ составляется иногда изъ двухъ, четырехъ, шести и больше рикятовъ.

9) Послѣ втораго рикяата нужно становиться на колѣна, класть руки съ распростертыми пальцами на бедра, потомъ становиться на колѣно лѣвое, правую же ногу протянуть назадъ, пальцами къ землѣ, читать

тамасгуде (تَمَسُّدُهُ) т. е. „Исповѣдую, что нѣтъ бога, кромѣ Аллаха; исповѣдую, что Мухаммедъ посланникъ Божій“

10) По окончаніи послѣдняго рикъата садиться и читать слѣдующую молитву (саять): „Боже мой! даруй спасеніе мира Твоего Мухаммеду и его племени, какъ Ты далъ его Аврааму и его потомству; благослови Мухаммеда и произшедшихъ отъ крови его, какъ благословилъ Авраама и потомство его; хвалы, величанія и прославленія Тебѣ подобаютъ“. — Послѣ этой молитвы нужно читать какую нибудь главу Корана по произволу. Не позволено никоимъ образомъ читать другую какую либо молитву или просить Бога о временныхъ благахъ этой жизни. Намазъ не долженъ имѣть другой цѣли, какъ только преданія себя всего Севышнему, хваленія Бога и Мухаммеда.

11) Оканчивать намазъ нужно символомъ вѣры и кланяться на обѣ стороны ангеламъ хранителямъ, говоря: „миръ надъ вами и милость Божія“ السلام عليكم (ورعيت الله)

Обряды, составляющіе намазъ, суть или обязанности, предписанныя самимъ Богомъ, и составляютъ фаръ, или установленныя религіею и называются ваджибъ, или наконецъ подражательныя, называемыя суннатъ. Къ первымъ въ намазѣ относятся: а) чтеніе такбира при началѣ молитвы; б) чтеніе не менѣе трехъ стиховъ изъ другихъ какихъ нибудь главъ Корана, кро-

и в) главы фатихи; с) стояніе на ногахъ; d) наклоненіе головы и тѣла; e) распростертіе на землѣ и f) окончаніе намаза исповѣданіемъ вѣры. Ко вторымъ принадлежатъ а) чтеніе фатихи; b) чтеніе изъ другихъ главъ по произволу послѣ перваго и втораго рикъата; i) чтеніе таааггуда послѣ всякаго рикъата. Прочіе обряды суть подражательные. Мухаммеданинъ долженъ тщательно соблюдать всѣ предписанные обряды, не торопясь и не спѣша. Пророкъ, увидѣвъ разъ, говорятъ мухаммедане, одного аравитянина, васкоро дѣлающимъ свои рикъаты, подобно голодному пѣтуху, клонящему надъ ячменными зернами, сказалъ ему: „молитва твоя не можетъ быть пріятна Богу, начни снова и молись не спѣшно“. Мухаммеданинъ во время совершенія намаза долженъ устремлять зрѣніе свое передъ собою, плотно зажимать ротъ, чтобы не зѣвнуть, всячески стараться, чтобы не чихнуть и пр. Намазъ непременно долженъ быть совершаемъ на арабскомъ языкѣ; другія же молитвы могутъ быть и на персидскомъ и на турецкомъ языкахъ. Во время намаза не берется во вниманіе степени мухаммеданъ, занимаемыхъ въ обществѣ: всѣ становятся рядами, безъ всякаго различія званія и титула, кромѣ имама, стоящаго впереди около михраба. Молодымъ женщинамъ ходить въ мечети не позволено; старыя могутъ посѣщать ихъ: но это бываетъ очень рѣдко.

Мы видѣли, что Мухаммедъ въ Коранѣ предписалъ своимъ послѣдователямъ пятикратную молитву въ день.

Мюджахиды на основаніи Корана и Сюннята точно опредѣлили времена и форму молитвы.

Первая молитва, утренняя (*саятх субхъ, сабахъ намазы*, или *иртя намазы* *صباح نمازی ایرتہ نمازی*) бываетъ отъ зари до восхода солнца. Первый молитвословецъ ея былъ Адамъ, по изгнаніи изъ рая. Объятый ужасомъ въ темнотѣ, онъ при появленіи зари благодарилъ Бога намазомъ изъ двухъ рикяатовъ.

Вторая молитва, полуденная (*саятх зузргъ* или *илля намазы* *صلوة ظهر او یله نمازی*) отъ начала пониженія солнца до полудня. Первый совершилъ молитву эту Авраамъ, готовясь принести въ жертву Богу сына своего,—въ четырехъ рикяатахъ.

Третья молитва, вечерняя (*саятх гасргъ* или *икинди намазы* *صلوة عصر ا یکندی نمازی*) начинается, когда солнечные часы дадутъ тѣнь отъ показателя на двѣ его длины, а оканчивается при закатѣ солнечномъ. Эта молитва—молитва Іоны, которою онъ благодарилъ Бога за свое избавленіе отъ моря, въ четырехъ рикяатахъ.

Четвертая молитва, повечеріе (*саятх мягрибъ* или *ахшамъ намазы* *صلوة مغرب اخشام نمازی*), отъ заката солнечнаго до начала ночи. Первый совершилъ ее І. Христосъ, въ трехъ рикяатахъ.

Пятая молитва, ночная (*саятх гыша* или *ясты намазы* *صلوة العشاء یستونمازی*) отъ начавшейся темноты ночной до зари и молитвы утренней. Первый молитву

сію возсѣлъ къ Богу Моисей, заблудившись на пути, по изшествіи изъ города Мадіама,—въ четырехъ рикнатахъ.

Не всегда одновременно можно совершать молитву: но никогда не нужно совершать ее ранѣе положеннаго времени и всячески стараться, чтобы не совершить намаза при восхожденіи солнца, въ полдень и при закатѣ солнца. Это—времена запрещенныя.

Намазъ дѣлають недѣйствительнымъ и требуютъ возобновленія слѣдующія обстоятельства: а) произнесенное какое нибудь постороннее слово, умышленно или безъ намѣренія; б) дремота; в) мысль, противная Корану, склоняющая молитву человѣка на предметы мірскіе, на корысти и выгоды жизни; г) стонъ, восклицанія, вздохи, слезы, если не будутъ слѣдствіемъ жестокаго тѣлеснаго недуга; е) привѣтствіе чихнувшему „здравствуй“, привѣтствіе входящему „ассаламъ алейкумъ“; ж) вкушеніе пищи и питія; з) кашель; и) напоминаніе словъ имаму; і) чтеніе вслухъ Корана и по книгѣ, потому что Коранъ въ мечети нужно читать наизусть, а не по книгѣ, какъ читають христіане Евангеліе и евреи Законъ; к) словомъ всякое примѣтное дѣйствіе, способное обратить на себя вниманіе другихъ.

Отъ намаза законно освобождаются только слѣдующія лица: а) путешествующіе, т. е. всѣ отъѣхавшіе изъ всегдашняго мѣстопробыванія на разстояніе въ три дня пути; б) крайне больные; в) женщины послѣ родовъ и во

время мѣсячныхъ очищеній. Всѣ другіе, неисполняющіе намазовъ, грѣшатъ.

Изъ ежедневныхъ пятикратныхъ намазовъ у мухаммеданъ особенно замѣчательна молитва ихъ въ пятницу (*салатъ джумга* صلاة الجمعة), совершаемая во время полуденнаго намаза. Пятница избрана мухаммеданами въ праздничный день недѣли, во первыхъ потому, чтобы назначеніемъ для этой цѣли субботы или воскресенія не уподобиться евреямъ или христіанамъ; во вторыхъ потому, что въ этотъ день, по воззрѣнію мухаммеданъ, Богъ создалъ человѣка и окончилъ твореніе міра и въ этотъ же день Мухаммедъ пришелъ изъ Мекки въ Медину. Посему пятничный намазъ есть главнѣйшій изъ всѣхъ намазовъ, самое священнѣйшее дѣйствіе въ религіозной практикѣ мухаммеданъ. Онъ необходимо требуетъ для себя шести особенныхъ условій: 1) чтобы былъ совершенъ въ городѣ; слобода, отстоящая отъ города на верженіе стрѣлы, не можетъ совершать пятничной молитвы; 2) нужно, чтобы при этомъ намазѣ находился султанъ, или его наибъ, или кто либо изъ главныхъ начальниковъ мухаммеданскихъ; 3) чтобы совершался въ полуденный часъ, именно черезъ сорокъ минутъ по полудни ¹⁾; 4) чтобы читать во время его *хутьбю* (خطبة), родъ проповѣди о единствѣ и свойствахъ Всевышняго Бога. Хутьбю—установленіе Мухаммеда.

¹⁾ Въ Казани около 11 часовъ дня.

Читается она имамомъ съ возвышеннаго мѣста, — въ завоеванныхъ городахъ съ Кораномъ въ одной рукѣ и съ саблею въ другой; хутьбѣ читается передъ намазомъ; 5) чтобы собраніе вѣрныхъ было многочисленное; 6) допускается въ это время полная всеобщая свобода: двери мечети остаются отворенными и ни для кого не закрываются; берется осторожность только въ военное время.

Молитвы при началіи байрамовъ, двухъ праздниковъ мухаммеданскихъ, отличаются отъ обыкновенныхъ и торжественностію и самымъ временемъ. Первый байрамъ (عيد الفطر *гаидуль-фитръ*) бываетъ въ концѣ Рамазана, другой чрезъ 70 дней послѣ него, въ десятый день мѣсяца Зуль—хиджа, праздникъ жертвы (عيد القرбан). Первый называется еще малымъ праздникомъ, второй—большимъ. Праздничный собственно намазъ начинается въ то время, когда солнце съ востока поднимется на высоту растущаго дерева: тогда послѣ намаза читается хутьбѣ и къ содержанію ея прибавляются еще нѣкоторыя правила касательно раздаянія милостыни и принесенія жертвы.

Кромѣ священныхъ дней байрамовъ у мухаммеданъ есть еще священные ночи. Ихъ семь: ночь зачатія Мухаммеда; ночь его рожденія; ночь смерти его; ночь, когда ангелы писцы сдаютъ Богу свои исписанныя книги и принимаютъ новыя, и когда Азраиль, ангелъ смерти, также получаетъ новую книгу для записи въ ней имѣющихъ скончаться въ слѣдующемъ году; ночь

алькадръ, бывающая въ концѣ Рамазана и наконецъ двѣ noci предъ двумя праздниками. Всѣ эти noci мухаммедане должны проводить въ благоговѣніи и считаютъ священными.

О МИЛОСТЫНѢ.

Вторая нравственно-религіозная обязанность, предписанная Кораномъ мухаммеданину, есть обязанность подавать милостыню. Въ Коранѣ милостыня заповѣдуются во многихъ мѣстахъ. „Они спросятъ тебя, какъ должно подавать милостыню. Скажи имъ: надобно помогать родственникамъ, ближнимъ, сиротамъ, бѣднымъ, путешественникамъ. Добро, какое вы сдѣлаете, будетъ извѣстно Богу“ ¹⁾. „О вѣрующіе! раздавайте милостыню изъ сокровищъ, которыя вы пріобрѣли, прежде чѣмъ придетъ день, въ который не будетъ ни купли, ни продажи, ни дружбы, ни предстательства“ ²⁾. „Тѣ, кои раздаютъ имѣніе свое на милостыню, подобны зерну, которое производитъ семь колосьевъ, а всякій колосъ сто зеренъ; потому что Богъ умножаетъ сокровища того, кого хочетъ. Богъ благъ и премудръ. Тѣ, кои расточили имѣніе свое на распространеніе закона Божія и раздавали милостыни, не дѣлая упрековъ тѣмъ, кому подавали, получаютъ награду отъ Господа своего;

¹⁾ Гл. 2, ст. 211.

²⁾ Гл. 2, ст. 255.

не придетъ страхъ на нихъ и они не будутъ обижены. Сказать одно доброе слово и простить гораздо лучше, чѣмъ раздавать милостыню и послѣ упрекать въ ней. Богъ богатъ и милостивъ. О вѣрующіе! не дѣлайте вашихъ поданій тщетными чрезъ упреки или раскаяніе, уподобляясь тому, кто раздаетъ милостыню только для виду предъ людьми и не вѣруетъ въ Бога и послѣдній день. Таковой подобенъ кремню, покрытому землею, на который падаетъ сильный дождь и оставляетъ его твердымъ. Они не успѣютъ ни въ чемъ, что пріобрѣли, потому что Богъ не руководитъ невѣрныхъ. Издерживающіе имѣніе свое, изъ ревности угодить Богу и положить основаніе для душъ своихъ,—подобны саду на горѣ, на который падаетъ сильный дождь, и онъ приноситъ двойной плодъ: если же не падаетъ сильнаго дождя, то нисходитъ роса. Богъ видитъ то, что вы творите. О вѣрующіе! раздавайте милостыни изъ хорошихъ вещей, пріобрѣтенныхъ вами и отъ того, что Мы произвели для васъ изъ нѣдръ земли; не выбирайте для раздаванія милостыни чего нибудь негоднаго, чего бы вы сами не взяли, развѣ притворно, и знайте, что Богъ богатъ и достоинъ прославленія. Какое бы вы ни сдѣлали подаваніе, какой бы ни дали обѣтъ Богу, Богъ все это знаетъ. Подадите ли вы милостыню среди бѣлаго дня—похвально; подадите ли ее тайно—это принесетъ вамъ еще большую выгоду. Такое поведеніе изгладитъ грѣхи ваши. Тѣ, кои творятъ милостыню днемъ и ночью, тайно и явно,

получать награду отъ Бога. Страхъ не сойдеть на нихъ и они не будутъ скорбѣть ¹⁾“.

Въ числѣ побужденій къ подаянію милостыни Коранъ указываетъ, между прочимъ, на тщету богатствъ; именно, что они временны, суетны, опасны и суть только легкая позолота настоящаго міра ²⁾. Одно хорошее употребленіе можно сдѣлать изъ нихъ, это—подавать милостыню и перевести такимъ образомъ сокровища свои съ земли на небо. Для того, чтобы сильнѣе подѣйствовать въ этомъ случаѣ на сердца мухаммеданъ, Мухаммедъ разсказалъ имъ слѣдующую исторію о Карунѣ. „Карунъ былъ изъ народа Моисеева; но онъ поступалъ несправедливо съ своими согражданами. Мы дали ему столько сокровищъ, что ключи отъ нихъ едва могла носить цѣлая толпа сильныхъ людей. Сограждане его говорили ему: не тщеславься, Карунъ, своими сокровищами, потому что Богъ не любитъ тщеславныхъ. Старайся приобрѣсти сокровищами, данными тебѣ отъ Бога, жилище въ другомъ мірѣ; не забывай твоего назначенія въ этомъ мірѣ и будь благотворителемъ къ другимъ, какъ Богъ къ тебѣ самому: берегись совершать развратъ на землѣ, потому что Богъ не любитъ тѣхъ, кои совершаютъ развратъ.—Онъ отвѣчалъ: все, что я имѣю, я получилъ чрезъ то знаніе, коимъ владѣю (т. е.

¹⁾ Гл. 2, ст. 263—267, 269—271, 273, 275.

²⁾ Гл. 28, ст. 60.

чрезъ алхімію). Но не зналъ ли онъ, что Богъ истребилъ прежде него поколѣнія людей, страшныя своею силою и важныя числомъ своимъ?—Карунъ являлся народу съ пышностію (на бѣломъ мулѣ, покрытомъ золотою сбруей, самъ одѣтый въ пурпуръ и въ сопровожденіи 4000 человекъ, тоже богато одѣтыхъ). Тѣ, коихъ честолюбію льстили богатства, говорили: о если бы мы имѣли столько богатствъ, сколько Карунъ! Онъ владѣетъ счастіемъ безпредѣльнымъ. Но тѣ, которые получили знаніе, говорили: несчастный! награда Божія гораздо выше для того, кто вѣруетъ и творитъ добрыя дѣла; но только терпѣливые получаютъ ее.—Мы повелѣли, чтобы земля поглотила его вмѣстѣ съ его чертогами. Множество людей не можетъ помочь противъ Бога, и онъ остался безъ всякой помощи¹⁾. Преданіе присовокупляетъ, что земля поглотила Каруна постепенно: сначала онъ ушелъ въ нее до колѣнъ, потомъ по поясъ, далѣе по шею и четыре раза взывалъ къ Моисею, чтобы онъ сжалился надъ нимъ и простилъ его; но Моисей остался неумолимымъ. Самъ Богъ даже сдѣлалъ упрекъ Моисею за такую его строгость: „Карунъ четыре раза просилъ у тебя прощенія, сказалъ Богъ, и ты не внялъ ему. Еслибы онъ обратился ко мнѣ хотя одинъ разъ, я бы простилъ его“.

¹⁾ Гл. 28, ст. 76—81.

Изъ всего этого легко видѣть, что милостыня у мухаммеданъ есть добродѣтель очень важная и очень чистая. Мухаммедане, желая выразить важность милостыни, обыкновенно говорятъ: если бы тотъ, кто не подаетъ милостыни, зналъ какая будетъ награда за милостыню, онъ не пожалѣлъ бы отрѣзать кусокъ тѣла своего и подать его нищему; а если бы тотъ, кто принимаетъ милостыню, зналъ, какую онъ беретъ вмѣстѣ съ симъ обязанность на себя, тотъ лучше сталъ бы бить свое тѣло, чѣмъ просить кусокъ хлѣба у другихъ.

Милостыня у мухаммеданъ бываетъ четырехъ родовъ: а) обыкновенная, состоящая въ подачѣ хлѣба и денегъ нищимъ, ходящимъ по дворамъ и сидящимъ на улицахъ: она раздается во всякое время, но особенно въ два мухаммеданскіе байрама; б) милостыня, состоящая въ пожертвованіи домовъ и денегъ на богоугодныя заведенія, на мечети, училища, больницы, гостиницы, дома умалишенныхъ и пр.; в) милостыня, состоящая въ пожертвованіи части своего имѣнія на пользу воюющихъ за вѣру: въ этомъ случаѣ можно жертвовать деньгами, верблюдами, лошадьми и многими другими вещами. Это пожертвованіе Мухаммедъ цѣнилъ очень высоко и обѣщалъ награду тѣмъ, которые для военныхъ походовъ не жалѣютъ своихъ имѣній; г) наконецъ милостыня десятинная. Десятина у мухаммеданъ состоитъ въ пожертвованіи части имущества въ пользу

нищенствующихъ своихъ собратьевъ по вѣрѣ, обоого пода и всякаго возраста. Милостыня этого рода должна быть подаваема мухаммеданами изъ чистѣйшаго чело-вѣколюбія, чуждаго всякихъ видовъ вознагражденія и единственно для благоугожденія Богу. Къ подаванію ея обязаны всѣ одаренные пятью чувствами, люди зрѣлаго возраста, свободные и имѣющіе извѣстное количество имѣнія. Десятина мухаммеданская простирается на всякаго рода имѣніе, движимое и недвижимое, и у мухаммеданъ строго вычислено, сколько нужно какого имѣнія для того, чтобы платить съ него десятину.

О П О С Т Ъ.

Постъ (روز سوم) составляетъ третью нравствен-ную обязанность мухаммеданина. Вотъ что говорится о постѣ въ Коранѣ: „О вѣрующіе! постъ вамъ предписы-вается, какъ онъ предписанъ былъ вашимъ предше-ственникамъ. Бойтесь Бога. Постъ будетъ продолжаться извѣстное число дней. Но тотъ, кто боленъ или въ пу-тешествіи (и не будетъ въ состояніи соблюсти постъ въ опредѣленное время), пусть постится въ послѣдст-віи равное число дней. Тѣ, кои, имѣя возможность не-сти постъ, нарушаютъ его, пусть искупятъ свое небре-женіе содержаніемъ нищаго. Но гораздо лучше соблю-дать постъ, если вамъ извѣстенъ законъ. Мѣсяць Ра-мазанъ, въ который былъ ниспосланъ Коранъ для то-

го, чтобы служить къ исправленію людей, дать имъ ясное изъясненіе и разграниченіе между добромъ и зломъ,—вотъ время, назначенное для воздержанія. Всякій, кто только замѣтитъ эту луну, тотчасъ долженъ приняться за постъ. Тотъ, кто боленъ или путешествуетъ (повтореніе), пусть постится въ другое время равное число дней. Богъ старается сдѣлать для васъ какъ бы полегче: Онъ не хочетъ вещей трудныхъ. Онъ хочетъ только, чтобы вы исполнили желаемое число дней, и чтобы вы прославили Его за то, что Онъ направилъ васъ на прямую дорогу. Онъ хочетъ, чтобы вы были благодарны.—Когда мои рабы призовутъ меня, Я буду всегда около ихъ; Я услышу молитву утѣшеннаго, жалующагося мнѣ; но пусть они слушаютъ меня, пусть они вѣруютъ въ меня, чтобы я направилъ ихъ на путь истинный. Ночью, въ постъ вамъ разрѣшается приближеніе къ женамъ; онѣ суть одежда ваша, а вы—одежда ихъ. Богъ хорошо знаетъ, что вы преступники въ этомъ отношеніи; поэтому снисходить къ вамъ и прощаетъ васъ. Смотрите на вашихъ женъ съ желаніемъ собрать плоды, которые сохранены для васъ. Вамъ разрѣшается ѣсть и пить до той минуты, когда уже можно будетъ различить бѣлую нитку отъ черной. Съ этого времени строго соблюдайте постъ до самой ночи. Не входите къ вашимъ женамъ; спѣшите скорѣе на подвиги благочестія въ мечети. Таковы границы,

положенныя Богомъ; не приближайтесь къ нимъ, чтобы не нарушить ихъ“ ¹⁾).

Итакъ постъ мухаммеданскій совершается въ мѣсяцъ Рамазанъ, переходящій въ продолженіе 32 лѣтъ на всѣ мѣсяцы года. Мѣсяцъ этотъ избранъ мухаммеданами по той причинѣ, что въ него сошелъ или началъ сходить къ Мухаммеду Коранъ. Начинается постъ мухаммеданскій всегда съ появленіемъ новой луны; по этому мухаммедане тщательно наблюдаютъ ее съ своихъ минаретовъ, съ домовъ, съ горъ и другихъ высокихъ мѣстъ, чтобы не пропустить какимъ нибудь образомъ времени начатія поста. Какъ скоро появленіе новой луны будетъ примѣчено, тотчасъ дается знать объ этомъ всѣмъ мухаммеданамъ и постъ начинается. Онъ состоитъ у мухаммеданъ не въ качествѣ пищи, не въ количествѣ ея, но въ совершенномъ воздержаніи отъ всякаго рода пищи и питья въ теченіи каждаго дня священнаго мѣсяца Рамазана: ни крошки хлѣба, ни капли воды не должно принимать мухаммеданину въ каждый изъ этихъ дней поста до того времени, пока не зайдетъ солнце. Обыкновенно мухаммедане проводятъ свой Рамазанъ слѣдующимъ образомъ: вставши поутру и переставши принимать пищу, когда сдѣлается, какъ узаконилъ Коранъ, свѣтло настолько, что можно будетъ отличить бѣлую нитку отъ черной,—мухаммеданинъ спѣшитъ въ мечеть, къ утреннему намазу. Послѣ нама-

¹⁾ Гл. 2, ст. 179—183.

за или садится за чтеніе Корана, или же принимается за какое нибудь домашнее дѣло. Въ первомъ часу дня опять идетъ къ полуденному намазу; затѣмъ, уже довольно ослабѣвши въ силахъ, мухаммеданинъ ложится на кровать и, если заснетъ, спитъ. Время отъ полуденнаго намаза до слѣдующаго намаза есть время самое трудное для мухаммеданъ: жаръ, голодъ и жажда истомляютъ ихъ до невозможности. Въ шесть часовъ икинди намазъ; послѣ него мухаммедане чувствуютъ себя уже лучше: прохлада вечера нѣсколько освѣжаетъ ихъ, а главнымъ образомъ ободряетъ то представленіе, что скоро уже наступитъ время ахшамъ намаза, послѣ котораго можно будетъ принимать пищу и дѣлать, что угодно. Кончивши ахшамъ намазъ и принявши немного пищи или только напившись одного чаю, мухаммедане готовятся къ ясигъ намазу, который совершается у нихъ довольно торжественно, именно въ этотъ намазъ въ мечетяхъ зажигается множество лампъ и свѣчей. Къ обычной формѣ этого намаза присоединяется въ это время молитва таравихъ (*صلوات تراویح*). Между рикатами ея нѣкоторые изъ молящихся, болѣе искусные въ пѣніи, поютъ слѣдующую хвалебную пѣснь ¹⁾ Богу:

„Да будетъ славенъ Тотъ, который владѣетъ царями и царствами! Да будетъ славенъ Тотъ, который

سبحان ذی الملک والملكوت سبحان ذی العزة والعظمة والقدرۃ والكبریاۃ
والجبروت سبحان الملک الحیّ الذی لا یموت سبحو ۞ ۞ قدوس ربّ الملائکة

владѣть превосходствомъ, величіемъ, силою, высотой и могуществомъ! Да будетъ славенъ Царь, вѣчно живущій, Тотъ, который никогда не умираетъ! Досто-
славный, Святый, Владыка ангеловъ и Духа! Нѣтъ бо-
га, кромѣ Аллаха. Аллаха молимъ мы о прощеніи; у
Тебя испрашиваемъ рай и къ Тебѣ бѣжимъ отъ ад-
скаго пламени“!

Послѣ ясигъ намаза мухаммедане въ домахъ боль-
шую часть ночи не спятъ, занимаясь чѣмъ кому угод-
но.

Преувеличено мнѣніе, что мухаммеданскій постъ со-
стоитъ только въ одной перемѣнѣ дней на ночи, а но-
чей во дни. Нѣкоторые мухаммедане проводятъ свой
постъ очень набожно: подаютъ каждый день милостыни,
тайныя и явныя; постоянно, ходя и лежа, читаютъ про
себя сюры Корана или прекрасныя имена Божіи; ма-

Въ **وَالرُّوحَ لَا إِلَهَ إِلَّا اللَّهُ نَسْتَغْفِرُ اللَّهَ نَسْأَلُكَ الْجَنَّةَ وَنَعُوذُ بِكَ مِنَ النَّارِ**
послѣдній ясигъ намазъ поста эта хвалебная пѣснь
нѣсколько измѣняется и поется особеннымъ напѣ-
вомъ, болѣе веселымъ и восторгающимъ. Вотъ она
бывается какою въ измѣненіи:

**سُبْحَانَ ذِي الْمَلَكُوتِ سُبْحَانَ ذِي الْعِزَّةِ وَالْعِظَمَةِ وَالْقُدْرَةِ وَالْهِبَةِ
وَالْكِبَرِيَاءِ وَالْجَلَالِ وَالْكَمَالِ وَالْجَبَرُوتِ سُبْحَانَ الْمَلِكِ الْمَعْبُودِ سُبْحَانَ الْمَلِكِ
الْمَقْصُودِ سُبْحَانَ الْمَلِكِ الْمَسْجُودِ سُبْحَانَ الْمَلِكِ الْحَيِّ الَّذِي لَا يَنَامُ وَلَا يَزَالُ وَلَا يَمُوتُ
أَبَدًا سُبُّوحٌ قُدُّوسٌ رَبُّ الْمَلَائِكَةِ وَالرُّوحِ لَا إِلَهَ إِلَّا اللَّهُ نَسْتَغْفِرُ اللَّهَ
نَسْأَلُكَ الْجَنَّةَ وَنَعُوذُ بِكَ مِنَ النَّارِ**

ло говорятъ или говорятъ только о предметахъ священныхъ и не опустительно посѣщаютъ мечеть. Нѣкоторые проводятъ въ нихъ даже всѣ дни съ утра до вечера, занимаясь рикяатами и чтеніемъ Корана.

Особеннымъ вниманіемъ и благоговѣніемъ мухаммеданъ во время Рамазана пользуется ночь аль-кадръ. Въ эту ночь, по мнѣнію мухаммеданъ, отверзаются небеса, совершается въ мірѣ безчисленное множество чудесъ и, въ теченіе извѣстныхъ часовъ, о чемъ бы мухаммедане ни попросили Бога, Онъ все исполнитъ, исключая просьбъ о султанствѣ и пророчествѣ. —Предѣль поста мухаммеданъ опять появленіе луны: какъ скоро съ высоты минаретовъ или откуда бы то ни было замѣтятъ, что луна народилась,—тотчасъ и конецъ посту и начало байраму.

О ПУТЕШЕСТВІИ ВЪ МЕККУ.

Богъ что говоритъ Коранъ о путешествіи въ Мекку (**حج**): „Первый храмъ, который былъ основанъ для людей, Меккскій. Онъ основанъ для того, чтобы быть благословеннымъ и служить направленіемъ для людей. Вы увидите тамъ слѣды явныхъ чудесъ. Тамъ есть шатеръ Авраама. Всякій, входящій туда, находится въ безопасности. Совершать путешествіе туда есть долгъ по отношенію къ Богу всякаго, кто имѣетъ возможность“ ¹⁾. „Совершайте путешествіе въ Мекку и посѣ-

¹⁾ Гл. 8, ст. 90—91.

щайте храмъ въ честь Бога. Если же вы будете окружены врагами, то посылайте какую нибудь жертву. Не брѣйте головъ вашихъ дотолѣ, пока будетъ принесена жертва. Если же кто не здоровъ, или имѣетъ какую нибудь уважительную причину обриться, тотъ обязанъ искупить свой поступокъ постомъ, милостынею или жертвою. Когда вы не имѣете причинъ бояться враговъ, то тотъ, кто въ состояніи совершить посѣщеніе храма Божія и отложить свое путешествіе до другаго времени, пусть принесетъ жертву; если нѣтъ средствъ, то три дня поста за это въ продолженіе путешествія и семь дней послѣ, всего десять. Это требуется отъ того, коего семейство не будетъ въ храмѣ Меккскомъ. Путешествіе должно совершаться въ извѣстные вамъ мѣсяцы. Тотъ, кто предприметъ его, долженъ воздержаться отъ женъ, отъ нарушенія заповѣдей и проч. Добро, которое вы сдѣлаете, будетъ извѣстно Богу. Запасайтесь провизіей въ путь. Впрочемъ лучшая провизія для этого есть благочестіе“ ¹⁾. „Не составляетъ преступленія просить у Господа Бога увеличиванія вашихъ имѣній, торгуя въ теченіи вашего путешествія. Когда вы будете возвращаться съ горы Тарафата, вспомните о Богѣ близъ этого священнаго памятника; вспомните о Немъ, потому что Онъ поставилъ васъ на прямую дорогу, васъ, которые блуждали. Потомъ дѣлайте про-

¹⁾ Гл. 2, ст. 192—193.

цессии въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ другіе дѣлаютъ это. Просите Бога о прощеніи, ибо Онъ милосердъ и снисходителенъ. Когда вы кончите ваши церемоніи, храните воспоминаніе о Богѣ, какъ воспоминаете вашихъ отцевъ, даже еще живѣе“ ¹⁾. „Вѣрующіе, будьте вѣрны своимъ обязанностямъ.... Берегитесь нарушать религіозные обряды путешествія, священный мѣсяцъ, уважайте жертвы и украшенія (цвѣты), которыми обвѣшиваются жертвенныя животныя“ ²⁾. Много и еще подобныхъ мѣстъ въ Коранѣ, гдѣ говорится о путешествіи мухаммеданъ въ Мекку.

Мекка, еще до появленія въ ней Мухаммеда, была средоточнымъ пунктомъ, куда въ извѣстныя времена года собирались люди различныхъ племенъ и сословій. Купцы приходили сюда для торговли, стихотворцы для состязанія въ своихъ талантахъ и произведеніяхъ поэзіи. Кааба, меккскій храмъ (بيت الحرام كعبه), еще до Мухаммеда, была пантеономъ племенныхъ и фамилныхъ идоловъ почти цѣлой Аравіи. Такимъ образомъ интересы политическіе, литературные и религіозные издавна привлекали арабовъ къ Меккѣ и Каабѣ. Мухаммедане, въ доказательство важности Каабы, рассказываютъ всегда слѣдующую исторію:

¹⁾ Гл. 2, ст. 194—196.

²⁾ Гл. 5, ст. 1—2.

„Когда Абрага укрѣпился въ Іеменѣ и возбудилъ къ себѣ уваженіе въ народѣ, ему покорились ближайшіе арабы. Одушевляемый желаніемъ соединить всѣхъ арабовъ въ одномъ всеобщемъ средоточіи, онъ построилъ въ Сана (*سنا*), главномъ городѣ Іемена, великолѣпный храмъ, камни для котораго выдѣлывались изъ мрамора, а стѣны его были такъ разукрашены, что подобнаго храма по красотѣ и величинѣ никто еще не строилъ въ этой странѣ. Абрага желалъ теперь, чтобы народъ для благочестиваго поклоненія путешествовалъ въ этотъ храмъ вмѣсто Каабы и чтобы арабы, при своихъ путешествіяхъ, стекались въ него и чтобы никто больше не путешествовалъ къ высокоуважаемой Каабѣ. Абрага извѣщалъ о своей цѣли хана Абиссинскаго. „Я построилъ,—писалъ онъ къ нему ¹⁾,—въ свое имя храмъ,—зданіе, подобнаго которому еще никакой человѣкъ не сооружалъ; принялъ намѣреніе отвратить людей отъ набожныхъ путешествій къ святому храму Бога (Каабѣ) и посылать ихъ въ храмъ, мною построенный, и въ этомъ отношеніи уже сдѣланы нѣкоторыя распоряженія въ Аравіи“. Когда молва объ этомъ распространилась въ Аравіи, арабовъ обьяла великая ревность. Одинъ арабъ, изъ потомковъ Тамса, пришелъ

¹⁾ „Рашид-уд-динъ“. Ученныя записки при Казан. Унив. 1842 г., кн. II. „*Über Muhameds Geburt und Abvahahsuntergänge*“, ord. prof. Erdmann (стр. 108—122).

подъ предлогомъ набожнаго путешествія въ этотъ храмъ, испросилъ и получилъ позволеніе провести въ немъ ночь и помолиться. Ночью онъ осквернилъ храмъ своимъ испражненіемъ, убѣжалъ съ помощію привратниковъ и возвратился къ своему племени. Абрагѣ донесли, что это сдѣлалъ кто нибудь изъ живущихъ при Каабѣ, изъ зависти. Абрага, внѣ себя отъ гнѣва, поклялся страшною клятвою идти съ арміею къ Меккѣ и разрушить Каабу: собралъ войско, приготовилъ оружіе, слоновъ, вооружилъ боеваго слона, по имени Махмуда, и отправился въ походъ. Воспламененные ревностію арабы вооружились на него. Дано было сраженіе и мекканцы проиграли его, такъ что оставили въ рукахъ непріятелей до 200 верблюдовъ. Къ побѣдителю Абрагѣ является теперь Абдуль-Муталибъ и предлагаетъ ему возвратить верблюдовъ. Абрага соглашается, но съ условіемъ, чтобы ему вмѣстѣ съ войскомъ дозволенъ былъ свободный входъ въ городъ и молитвенный домъ Каабу. Абдуль-Муталибъ долженъ былъ принять предложеніе, и какъ скоро получилъ назадъ своихъ 200 верблюдовъ, тотчасъ же положилъ на главахъ ихъ знаки, какіе обыкновенно полагаются на верблюдахъ, назначенныхъ для жертвы и милостыни. Могло случиться что абиссинцы сдѣлаютъ имъ вредъ, и ихъ постигнетъ за это несчастіе (въ это время господствовало мнѣніе, что несчастіе небесное постигнетъ всякаго, кто сдѣлаетъ вредъ верблюдамъ, назначеннымъ для жертвы и

милостыни). Послѣ этого Абдуль-Муталлибъ пошелъ въ собраніе, бывшее въ молитвенномъ домѣ и смиренно со слезами молилъ со всѣми корейшитами славное величіе Бога о помощи и спасеніи, чтобы оно не допустило абиссинцевъ до священнаго храма и до нихъ. Послѣ этого мекканцы удалились всѣ изъ храма, и взошли на вершину горы, чтобы быть свидѣтелями того, что выйдетъ изъ міра тайнъ (т. е. изъ Первопричины). Абрага, приблизившись къ Меккѣ, построилъ своихъ слоновъ въ боевой порядокъ и, поставивши тронъ на большомъ слонѣ, послалъ его впередъ, а остальныхъ слоновъ приказалъ вести за нимъ. У Абраги было намереніе—проникнуть въ Мекку, разрушить молитвенный домъ (Каабу) и опять воротиться. Большой слонъ, по имени Махмудъ, увидѣвши Каабу, повергся на землю и не вставалъ, не смотря на удары и побужденія. Абиссинцы обратили его лицомъ къ Іемену, и онъ пошелъ поспѣшно. Чтобы испытать, направили его къ западу,—онъ опять пошелъ. Но какъ скоро обращали его къ востоку и къ Каабѣ, слонъ упadalъ на землю и не вставалъ съ мѣста. Вдругъ показалось съ моря множество птицъ, подобныхъ ласточкамъ, которыхъ называютъ Бабиль. Каждая изъ нихъ несла съ собою по три камешка, величиною съ горошинку и чечевичное зерно, одинъ держа въ клювѣ, а другіе два въ когтяхъ. Налетѣвши на абиссинцевъ, птицы начали бросать свои камни на ихъ головы. Каждый изъ тѣхъ, на кого упа-

далъ такой камень, немедленно умиралъ. Многіе Абиссинскіе воины погибли отъ этихъ камней. Абрага обратился въ бѣгство съ тѣми, которые остались въ живыхъ. Всѣхъ погибшихъ собаки потаскали въ море. Добыча и все, что принадлежало абиссинцамъ, осталось на мѣстѣ. Абрага послѣ этого похода впалъ въ болѣзнь, отъ которой тѣло его мало по малу разрушалось, и прежде, нежели онъ достигъ города Сана, члены его тѣла отпали, и онъ умеръ. Но прежде смерти грудь у него такъ разсѣлась, что можно было видѣть сердце его, и онъ пошелъ въ адъ. Послѣ его смерти произошло замѣшательство въ дѣлахъ Абиссиніи. Въ этомъ году родился пророкъ, надъ которымъ да будетъ миръ“.

Мухаммедъ, уступая съ одной стороны древнему религіозному обычаю арабовъ посѣщать Каабу, съ другой, желая чрезъ это тѣснѣе соединить своихъ послѣдователей между собою, заповѣдалъ каждому мухаммеданину хотя разъ въ жизни посѣтить святыи городъ, Мекку и святѣйшій храмъ, Каабу. Позволяя и словомъ и примѣромъ своимъ строить мечети въ каждомъ городѣ и селѣ, не отвергая священнаго значенія храма Іерусалимскаго, Мухаммедъ тѣмъ не менѣе придалъ высокое, особенное значеніе храму Меккскому. Здѣсь нельзя не видѣть въ мысляхъ Мухаммеда очень хитраго ласкательства, которымъ онъ старался примирить всѣ религіи своимъ Исламомъ, надѣясь угодить и христіанамъ

и іудеямъ и арабамъ. Именно, стараясь угодить христіанамъ, онъ заповѣдуетъ строить молитвенные храмы во всѣхъ мѣстахъ, въ городахъ и селеніяхъ; желая угодить іудеямъ, признаетъ святость храма іерусалимскаго; желая польстить арабамъ, заповѣдуетъ совершать если не часто, то по крайней мѣрѣ разъ въ жизни, путешествіе къ Меккскому храму, Каабѣ.

Религіозный интересъ Каабы со времени Мухаммеда чрезвычайно возвысился. Онъ сказалъ своимъ послѣдователямъ, что этотъ храмъ построенъ Авраамомъ, что планъ его былъ взятъ съ неба; что горы сами сносили свои камни для созиданія этого жилища Божія; что черный камень, находящійся въ Каабѣ, принесенъ съ неба Гавріиломъ и пр. Мухаммедане вѣрятъ, что всѣ молитвы, произносимыя въ четырехъ странахъ свѣта мухаммеданами, стекаются сначала къ Каабѣ, потомъ уже отсюда поднимаются на небо къ Богу. У Бога надъ Каабою находится какъ бы слуховое окно, въ которое Онъ пріемлетъ молитвы мухаммеданъ. Молитвы, произносимыя мухаммеданиномъ, съ обращеніемъ къ другой сторонѣ, а не къ Каабѣ, и если это будетъ зависѣть не отъ невѣдѣнія, не могутъ быть и приняты Богомъ.

Путешествовать къ Каабѣ обязанъ всякій мухаммеданинъ, если онъ во первыхъ имѣетъ достаточное для сего состояніе и во вторыхъ, если не препятствуютъ ему непріатели. Въ противномъ случаѣ онъ долженъ посылать вмѣсто себя жертвы въ Мекку, къ тамошнимъ

имамамъ. Нѣкоторые богатые мухаммедане нанимають другихъ путешествовать за себя. Въ настоящее время мухаммедане тысячами (отъ 14 до 20 и болѣе) каждый годъ отправляются изъ Константинополя, Каира и Дамаска въ Мекку; терпятъ на пути зной и жажду, борются съ ужасными песчанными ураганами и разбойниками, столь обыкновенными въ Аравіи, и все-таки идутъ къ святѣйшему, по ихъ представленію, на землѣ мѣсту, Каабѣ. Для этихъ хаджи мухаммеданскихъ, какъ ихъ называютъ, существуетъ множество различныхъ обрядовъ и постановленій. Есть особенныя правила наприм. касательно одежды, касательно содержанія, касательно образа путешествія; написано, какъ поступать на дорогѣ при встрѣчѣ съ извѣстными священными памятниками, какъ и что дѣлать по прибытіи въ Мекку и пр. Многое въ этихъ обрядахъ лишено всякаго значенія, многое смѣшно, а многое даже соблазнительно и нелѣпно, наприм. обрядъ воспоминанія перваго познанія Адамомъ Евы на горѣ Гарафатѣ.

Къ священнымъ мѣстамъ кромѣ Каабы, мухаммедане относятъ еще мединскую мечеть, гдѣ находится гробъ Мухаммеда, храмъ іерусалимскій, софійскую мечеть въ Константинополѣ и множество другихъ мѣстъ. Посѣщеніе всѣхъ этихъ мѣстъ, по мнѣнію мухаммеданъ, составляетъ благочестивое святое дѣло, но отнюдь не обязанность, непремѣнную для каждого мухаммеданина, не фарзъ.

ЗАКЛЮЧЕНІЕ.

Вотъ главные пункты мухаммеданскаго вѣроученія и правоученія, по системѣ ханифитовъ. По изложеніи ихъ невольно приходятъ на мысль слова Псалмопѣвца: „повѣдаша мнѣ законопреступницы глумленія, но не яко законъ Твой, Господи ¹⁾“. Тѣмъ не менѣе, какъ вслѣдствіе догматическаго ученія своего мухаммедане имѣютъ свой особенный взглядъ на другія религіи, такъ точно и вслѣдствіе религіозно-нравственнаго ученія. Поэтому въ заключеніе сочиненія скажемъ- нѣсколько словъ о томъ, какъ думаютъ мухаммедане о христіанахъ и христіанской религіи, вслѣдствіе практическаго обнаруженія той и другой вѣры въ ихъ послѣдователяхъ.

Поклонникъ Мухаммеда, будучи не въ состояніи понять высокой духовности христіанской религіи, отражающейся во всѣхъ дѣйствіяхъ христіанъ и проникающей ихъ; будучи весь погруженъ въ одну внѣшность и обрядность, строго заповѣданную ему Кораномъ, -- не можетъ надивиться съ своей точки зрѣнія, какъ христіане могутъ быть такъ не религіозны. Для мухаммеданина пятикратное посѣщеніе каждый день мечети, почти ежечасныя омовенія, постъ, десятина, курбанъ и пр. суть дѣла чрезвычайной важности. Ими онъ свидѣтельствуетъ свою преданность Богу, чрезъ нихъ на-

¹⁾ Псал. 118, ст. 85.

дѣется получить высшую, или низшую степень райскаго блаженства. Видя, что у христіанъ совершается служба всего только три раза въ сутки, и то въ городахъ, тогда какъ у нихъ производится она аккуратно пять разъ каждый день, будетъ ли то въ городѣ, или селѣ, гдѣ есть мечеть,—мухаммеданинъ заключаетъ отсюда о забвеніи христіанами Бога, о нерадѣніи ихъ въ отношеніи къ нему и стало быть къ собственному своему спасенію.—Замѣчая, что христіане посѣщаютъ свои храмы, не дѣлая ни полного ни малаго омовенія, тогда какъ каждый мухаммеданинъ усердно наблюдаетъ ихъ ¹⁾, они заключаютъ, что христіане не знаютъ должныхъ отношеній къ Богу, не уважаютъ Его величія и не благоговѣютъ предъ Его святостію и чистотою.—Поставляя свой постъ въ воздержаніи отъ пищи въ теченіе всѣхъ дней извѣстнаго мѣсяца, Рамазана и вознаграждая себя за такой подвигъ разрѣшеніемъ на все въ теченіе ночей, мухаммеданинъ съ усмѣшкою отзывается о постахъ христіанъ, ставя имъ въ укоризну то, что въ теченіе ихъ поста можно принимать пищу и днемъ и

¹⁾ Здѣсь встаетъ замѣтимъ, что мухаммедане такъ сильно привыкаютъ къ ежедневному пятикратному посѣщенію своихъ мечетей, къ полнымъ и неполнымъ омовеніямъ, что и по перемѣнѣ своей религіи на религію христіанскую, долго стѣсняются своею совѣстію отъ познанія, какъ имъ держать себя по отношенію къ новой религіи и все ли они исполняютъ изъ того, что должно. Встать въ будни поутру и помолиться одинъ разъ въ передній уголъ, сдѣлать тоже самое передъ сномъ, имъ кажется недостаточнымъ для цѣлаго дня, не посѣтивши ни разу Церкви, не сдѣлавши послѣ многократныхъ случаевъ нечистоты, могущихъ встрѣтиться въ теченіе дня, ни одного омовенія.

ночью. — Принесеніе мухаммеданами жертвы въ праздники курбанъ (عيد قربان) даетъ имъ поводъ упрекать христіанъ въ томъ, что у насъ нѣтъ ничего подобнаго. Они не знаютъ нашей великой жертвы, приносимой Богу ежедневно на нѣсколькихъ тысячахъ олтарей. — Неупотребленіе вина и азартныхъ игръ, или по крайней мѣрѣ строгое запрещеніе того и другихъ въ Коранѣ и возможно; точное исполненіе этого запрещенія со стороны мухаммеданъ въ практикѣ, даетъ имъ случай снова унижать христіанъ, поставляя имъ на видъ учрежденіе особыхъ винныхъ и игорныхъ заведеній, постоянныя толпы въ нихъ христіанскаго народа, ссоры, драки и даже убійства, бывающія не рѣдко слѣдствіемъ опьяненія и азартныхъ игръ. Порокъ неумѣреннаго употребленія горячихъ напитковъ особенно поражаетъ ихъ въ лицахъ духовныхъ, если они имѣютъ слабость предаваться ему и не берутъ предосторожностей скрывать его. Привыкши видѣть своихъ муллъ всегда строго важными, всегда трезвыми и бодрствующими, всегда чистыми и опрятными, непрестанно, повидимому, занятыми богомысліемъ и до того полными святыхъ душе-спасительныхъ истинъ, что стоитъ только предложить имъ какой либо вопросъ, чтобы изъ ихъ устъ истекла цѣлая краснорѣчивая и назидательная бесѣда, — мухаммедане никакъ не могутъ прѣстить священникамъ христіанскимъ, ежели замѣчаютъ въ нихъ что нибудь противное упомянутымъ качествамъ. — Еще одна частность.

Мухаммедане, живущіе въ Россіи, чрезвычайно соблазняются тѣми изъ свѣтскихъ властей, поставленныхъ надъ ними, которыя, забывъ долгъ справедливости и немздоимства, въ чемъ поклялись они Богу и Царю, дѣлаютъ имъ какія нибудь насилія, притѣсненія, обиды и посему кажутся или вовсе нерелигіозными или индефферентистами. Наконецъ, постоянно называя себя христіанами и не удостоивая мухаммеданъ другихъ названій, кромѣ *собаки* и *свиньи*, послѣдователи Евангелія тѣмъ самымъ подаютъ поводъ укорять и самую религію христіанскую. Мухаммеданинъ не станетъ думать, что это исключенія, злоупотребленія или что нибудь подобное. Ему довольно видѣть эти исключенія и злоупотребленія у христіанъ, и онъ почитаетъ себя уже въ правѣ прямо заключить отъ нихъ къ степени чистоты или испорченности религіи христіанской, въ томъ ложномъ представленіи, что она освящаетъ эти злоупотребленія.

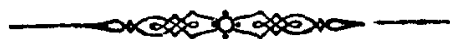
К О Н Е Ц Ъ.

ОГЛАВЛЕНИЕ

стран.

Общій взглядъ на начала мухаммеданскаго вѣро- ученія въ ихъ историческомъ развитіи .	7—18.
<i>Теоретическая часть мухаммеданскаго вѣроученія: ученіе</i>	
о Богѣ	18—38.
о Предопредѣленіи божественномъ добра и зла	38—52.
объ ангелахъ	52—64.
о злыхъ духахъ	65—70.
о книгахъ	71—101.
о пророкахъ	101—148.
о кончинѣ міра, воскресеніи мертвыхъ и послѣднемъ судѣ Божіемъ	148—162.
о раѣ	162—170.
объ адѣ	170—175.
Общій взглядъ Мухаммеда на другія рели- гіи	176—194
<i>Практическая часть мухаммеданскаго вѣроученія.</i>	
Различныя степени важности нравствен- ныхъ обязанностей мухаммеданъ	194—199.

О главныхъ нравственныхъ обязанностяхъ	
мухаммеданъ	199—201.
О молитвѣ	201—221.
О милостынѣ	221—226.
О постѣ	226—231.
О путешествіи въ Мекку	231—239.
Заключеніе	240—243.

ОПЕЧАТКИ.

стр.	строк.	напечатано:	нужно читать:
12	21	Мухамедданъ	мухаммеданъ
15	15	противорѣчій	противорѣчій“
—	27	Богословы	богословы
20	25	الله	الله
2	4	باقی	باقی
32	2	Богъ	„Богъ
—	11	Нашъ	„Нашъ
—	25	Какимъ	„Какимъ
56	25	فرلار	فرستلار
64	4 и 5	нагеловъ	ангеловъ

